

ЕЛЕНА БОЛОТОНЬ

КОНСУМАЦИЯ

Annotation

Когда мне, Лиаме Мискис, уроженке Земли, предложили работу, я думала - лучшие мечты сбылись. Тогда я ещё не знала, чем обернётся желание стать независимой. Всё из-за него — одного из пяти соправителей. Он превратил меня в любимую куклу. Уготовил особую роль, заставив пройти через боль и унижения. Но я всё равно справлюсь, найду своё счастье и отомщу. И моя месть окажется сладкой. Смертельно сладкой...

- [Елена Болотонь](#)

- [1](#)
  - [2](#)
  - [3](#)
  - [4](#)
  - [5](#)
  - [6](#)
  - [7](#)
  - [8](#)
  - [9](#)
  - [10](#)
  - [11](#)
  - [12](#)
  - [13](#)
  - [14](#)
  - [15](#)
  - [16](#)
  - [17](#)
  - [18](#)
  - [19](#)
-

Елена Болотонь
Консумация

— Итак, молодая леди, вы готовы работать? — синие глаза юриста подсмеиваются.

— А разве у меня есть выбор?

— Выбор есть всегда.

— Ну, конечно, всегда.

Иронично улыбаюсь. Знал бы он, что иногда судьба его просто не оставляет. По крайней мере, другие варианты меня не устраивают. Ни тогда, ни сейчас. Не бросаться же под крылья фляя или колеса машины? А бомжевать на улице не хочу.

Беру ручку. Золотая, с перламутровым пером, она стоит безумных денег. Такие лежат на витринах. Я их видела через стёкла магазинов для леварцев, когда мыла полы, помогая матери выполнять дневную повинность. Теперь золотое сокровище предлагают взять в руки и поставить подпись на документе, который навсегда перевернёт мою жизнь.

Всё благодаря одному из прохожих. Не леварца, конечно...

Он шёл мимо, когда меня заприметил. Представительный такой, в чёрном костюме. Его не портило даже выступающее брюшко, а скорее добавляло солидности. Незнакомец остановился, наблюдая за тем, как я старательно оттираю плитку. Надежда, что он отметит усердие, заставляла меня с остервенением натирать коричневое вековое пятно. Желание получить достойную оценку умениям и предложение поработать уборщицей в офисе, а то и в доме какого-нибудь богача, разгоралось с каждой секундой, пока он стоял надо мной.

Когда начищенная чёрная туфля наступила на мою старенькую пятнистую тряпку, я подняла глаза. Отметила кривоватый нос и сытое лицо, дорогую одежду. Мечты сбывались. Тонкие губы мужчины изогнулись в улыбке. Я постаралась улыбнуться, но вышло уж очень заискивающе.

— Сколько тебе лет?

— Девятнадцать, — без заминки произнесла, придумав себе лишний год.

— Образование есть?

— Бесплатная школа на «хорошо» и «отлично».

Повыше вздёрнула подбородок. Мне есть чем гордиться! Люди из нашей общины не могли себе позволить учиться. Максимум год или два,

чтобы читать по слогам. Так что я выгодно отличалась от большинства.

— С мужчинами уже была?

— С мужчинами?

— Тебя уже имели мужчины? — переспросил он.

— Нет.

Краска прилила к щекам, мне стало стыдно. Я ещё девственница, а незнакомец задаёт неудобные до жути вопросы. Отвернулась, пытаюсь спрятать багровые щёки. Думала, будет смеяться, но мужчина вдруг наклонился и протянул именную карту. Перламутровые уголки призывно сверкнули в свете неоновых ламп.

— Если придёшь сюда, — постучал пальцем по длинному адресу, — получишь работу.

Потом он ушёл.

Домой я бежала вприпрыжку.

Беспросветная мутная жизнь, заполненная грязными тряпками, плевками, следами от грязных ботинок, порядком поднадоела. Я всю жизнь мечтала выбраться из нищеты и стать такой, как Ваолена Рэй, ухоженной богатой красоткой. Одни только платья у неё стоят целое состояние. Эти тонны шёлка и кринолина, и кружева. Уж молчу о личном флае с водителем, толстопузым коротышкой в костюме. А сколько ей дарят цветов! Народ её обожает. Столько поклонников и поклонниц! А сколько газет и журналов готовы расстелиться перед Рэй за фотографию на обложке?

О чём ещё может мечтать такая, как я, живущая в подвальной комнатухе с матерью и её новым мужем? Между прочим, той ещё вечно пьяной сволочью, которая спит и видит, как поиметь меня вместо жены. Ведь я не просто так бегала в торговый центр, куда ходят богатенькие леварцы. Само собой, чтобы не попасть под отчима ненароком, пока мать стирает или моет полы. Ну и надеялась, что меня приметит кто-нибудь из богатеньких.

Сидя перед юристом, я всё узнала. Адвокат работал на того самого незнакомца.

— Таким юным леди, как вы, — важно и степенно говорит грузный юрист, — никто никогда не откажет. Здоровья много, свежий цвет лица, невинность. Вы будете зарабатывать много.

Он стучит пальцами по столу. Оценивающе скользит глазами, останавливаясь чуть дольше на губах и груди. От его сального взгляда становится не по себе. Его улыбка чем-то напоминает улыбку отчима перед тем, как зажать в углу мать и забраться под её длинную юбку.

— А деньги? — деловито интересуюсь. — Каждый месяц будут платить?

— Каждый вечер. Откроем вам счёт в гала-банке.

О! Свой личный банковский счёт? Это же... Сказка! Ни у кого в общине нет счёта в банке! Удовольствие, доступное только обеспеченным семьям. Это сколько же мне будут платить?

Дыхание захватывает от перспектив. Юрист подаётся назад, и кожаное кресло протяжно и глухо вздыхает. Адвокат улыбается.

— Ну... Не хотите, как хотите.

— Как не хотите? — я не выдерживаю. — А можно подробнее? Как называется клуб?

— «Альентаж». Слышала?

Слышала ли я о лучшем клубе нашей столицы? Ещё бы! Кто не знает огромное здание, окутанное флёром роскоши и загадок? Элитное заведение города, куда ходят только леварцы. И не абы какие, а исключительно богачи. Иногда там поёт Ваолена. Я смогу увидеть её, а может, и познакомиться.

— А что надо делать?

— О! Работа прекрасная. Будешь развлекать одиноких мужчин, скрашивать их время собой. Мило улыбаться, пить с ними, болтать глупости, часто поддакивать. Выражать свои радость, симпатию. И благодарность за еду и напитки.

— Оу! — я тут же вспыхиваю. — Еду? Напитки? А если они...

Сглатываю вязкую слюну, а перед глазами волосатые руки отчима под цветной синей юбкой.

— Не переживай, — ласково объясняет юрист. — Интим исключен. В клубе работают девственницы. Они ценятся дороже, приятно щекочут воображение наших клиентов. Леварцы очень ценят этот, м-м-м..., ваш рудимент.

— Руди... Что?

— Девственную плеву, милая леди. То, что рвётся при первом половом акте, причиняя вам, женщинам, боль.

— О! — я вспыхиваю гораздо сильнее.

Так откровенно говорить об интимном? Я прекрасно знала, что такое плева, и что она рвётся. И про кровь знала. Ещё с подружкой обсуждали про «это».

— Получать будешь процент от заказа. Целый один процент. Чем больше закажет клиент, тем больше денег получишь.

Юрист протягивает толстую кипу бумаг.

— Это контракт. Если согласна, подписывай.

Конечно, согласна! Начинаю читать мелкие строки, быстро устаю. Слишком уж сложно. В конце концов, навряд ли мне грозит что-то страшное. А пальцы юриста нетерпеливо стучат по столу. Беру ручку и аккуратно вывожу на плотных белых листах свои фамилию, имя. Ли-а-ма Мис-кис...

Одно там поняла, контракт заключается на год, и ставка по нему не меняется. Я должна хранить девственность, не хамить и не оскорблять клиентов, исправно пить, есть, что предложат. Ещё много чего должна. У меня по праву будет один выходной в неделю. Ну и рабочий день, а вернее ночь ровно столько, сколько пожелает просидеть в баре клиент.

Взамен к проценту я получу отдельную настоящую комнату, услуги салона красоты и стилистов. А ещё новые платья, кружевное бельё. Туфли. А если они будут такими же, как у Ваолены Рэй, меня ждёт не жизнь... Сказка!

— Ну что, Лиама Мискис, — юрист бегло читает подписи. — Вы приняты. Поздравляю.

Господин встаёт и протягивает тяжёлую руку. Я её жму, пытаюсь скрыть лёгкую дрожь. Волнение подкатывает к горлу, мне радостно. Меня ждёт блестящее будущее. Вот заработаю денег, пойду дальше учиться и стану... Вижу перед глазами личный автомобиль, вечернее платье, колье и много-много цветов.

Из дома я сбежала под вечер, оставив все вещи. Забрала только браслет удостоверяющий личность. Без него никуда. Там записан код крови, данные по детским прививкам, перенесённым болезням. На встроенный чип внесут сведения по контракту, коды доступа в клуб, откроют банковский счёт.

Оставила сообщение матери, чтобы сильно не переживала, пообещала высылать деньги. Мне так хотелось надеяться, что она будет переживать. Хотя... Внутри что-то подсказывало, что измученная и уставшая мать только обрадуется исчезновению надоевшей нахлебницы.

Когда стемнело я добралась до клуба. Громкое название «Альентаж» даже звучит как-то вкусно на языке. Помню, пробовала однажды орешки, залитые сахарной крошкой. Ими угостил маму один из клиентов, подарив ей горсть в благодарность. Я тогда облизала все пальцы, наслаждаясь божественным вкусом. А название на коробке было примерно таким же. Увы, не запомнила. Это было давно.

Я остановилась недалеко от парадного входа, следя за тем, как к белой мраморной лестнице подлетают серебристые флаи. На таких передвигались

только леварцы. Никто из землян не мог себе позволить такой. Ещё заметила флаи поменьше. Интересно... А в клуб пускают и зенов? Не хотелось бы развлекать серокожих... Впрочем, все они выглядели как люди. Почти.

Дунул прохладный ветер. В нос ударил запах сырости и мороза. Скоро придут холода. Как же хорошо, что у меня теперь есть работа. Куплю себе, наконец, сапоги и настоящую куртку. Хотя... Никогда не мёрзла зимой.

Воодушевлённая перспективой смело направилась к зданию, а вернее к чёрному входу. Следует найти Миру Роум.

— Кто ты такая?

Квадратное лицо секьюрити показалось скучающим. Сам охранник больше меня раза в три. Пришлось задрать подбородок. Исполинская гора мускулов выглядит очень внушительно. Такой схватит, переломает все кости, если получит приказ. Модифицирован? А может быть урождённый?

Многие мужчины Земли в поисках лучшей доли выбирают судьбу военных. Работают в полиции и личной охране, служат в войсках. Им вносят в кровь специальные вещества, превращая в нечто с огромной силой. Ну, а что? Платят таким очень сносно. Никого из землян больше не волнует чистота крови. После тех самых событий.

— Меня зовут Лиама Мискис. Я пришла на работу.

— На работу?

— Сегодня подписала контракт. Мне нужна Мира Роум.

Короткий взгляд охранника с признаком мыслительной деятельности и долгожданный кивок. Замок щёлкает, дверь открывается. Узкий коридор с чёрными стенами подсвечен голубыми софитами. Мы идём быстро. Я почти бегу. Слишком широкие шаги у охранника. Несколько поворотов, серебристая дверь. Мы у цели.

За квадратным столом сидит плотная женщина в сером деловом пиджаке. Он застёгнут наглухо, воротник закрывает шею. Волосы собраны. Цепкий, внимательный взгляд, под которым я чувствую смущение и долю неловкости. Глаза не опускаю, но губы облизываю. Совсем пересохли. Мне страшно. А что если не подойду? Но хозяйка кабинета вдруг расплывается в довольной улыбке.

— Новенькая?

— Лиама Мискис.

— Лима, значит, — называет меня сокращённо и смотрит на мускулистую гору. — Спасибо, Дэрг. Можешь идти.

Охранник кивает и удаляется, а Мира Роум встаёт и выходит ко мне. На ней юбка ниже колен, закрытые туфли. Она обходит вокруг меня,

останавливается так, что я вижу стального цвета глаза.

— Господин Дарлинг тебе рассказал, чем будешь у нас заниматься?

Усердно киваю.

— Условия контракта читала?

— Ну... В целом. Да.

— В целом? Значит, узнаешь на практике, — чуть усмехается Роум. — Тебе следует вот что запомнить. Лима. Здесь главная — я. Ясно?

Киваю ещё раз. Чего ж непонятного? Не так уж я и глупа. Видно же, по взгляду и голосу, что Мира Роум привыкла командовать. Строгая, сухая и властная. Надеюсь, что справедливая.

— Сейчас тебе покажут комнату. Там будешь жить. К работе приступишь завтра. Сегодня понаблюдаешь за другими девочками. Советую быть внимательной и всё хорошенько запоминать.

— Хорошо, госпожа, — улыбаюсь и шутливо делаю реверанс.

У меня прекрасное настроение. Сбывается заветная мечта. Как по волшебству в кабинет заходит помощница. Миловидная девушка в таком же, как у Миры костюме. Они перебрасываются короткими взглядами, и вот меня ведут по тому же коридору куда-то вглубь здания.

Мы поднимаемся по лестнице на второй, третий, четвёртый этаж. Там гораздо светлее. Коридор становится шире, много дверей. Крайняя боковая поддаётся нажатию, и я вхожу в комнатку с тремя кроватями и платяным шкафом.

— Будешь спать здесь, — говорит Лаи и показывает на койку в углу.

— Как здесь?

— Тебе не нравится комната?

— Но...

Усердно вспоминаю контракт. Нет. Там точно было написано про отдельную спальню. Может, помощница Роум что-то не поняла? А! Скорей всего, юрист им не всё рассказал. Улыбаюсь. От ошибок не застрахован никто. Произношу, как можно спокойнее:

— В договоре обещали отдельную спальню.

— Правда? — иронично спрашивает Лаи. — А ты её заслужила? Благодаря тебе у нас появилось больше клиентов или стала любимицей наших почётных гостей?

Опешив, смотрю на помощницу Миры. Это что же получается? Я невнимательно прочитала контракт?

— Расслабься, Лима. Не будь душой. Тогда всё появится.

— А если нет? — вырывается прежде, чем успеваю подумать.

— А если нет, — Лаи улыбается. — Я тебе не завидую.

Хм... Её ответы немного портят мне настроение, но расклеиваться и пугаться — удел слабаков. Если бы я ещё у юриста узнала, что условия работы труднее, отказалась бы? Нет. Ни за что. Мне осточертела старая жизнь, и я готова на многое. Подумаешь, совместная комната? Значит, буду работать, стараться до тех пор, пока лучшее не станет моим.

Только вот... Что ещё я упустила в контракте?

Платяной шкаф делится на троих также, как и санузел. Кровать с удобным матрасом. По крайней мере, это лучше, чем старый вонючий тюфяк. Смотрю на вешалки с красивыми платьями своих соседок, полки с нижним бельём. Пальцы сами лезут и касаются переливающейся ткани, и меня обжигает нежной прохладой. Разве сравнить это с тем, что надето на мне? Снисходительную усмешку Лаи стараюсь не замечать.

— Завтра тебе принесут платья и туфли.

— А бельё?

— Тоже. Иди за мной, — приказывает помощница Миры.

Иди, так иди. Смирно следую за Лаи, пытаюсь запомнить дорогу. Уверена, по ней на работу мне ходить каждый день.

Мы останавливаемся на пороге просторного зала, усеянного круглыми и квадратными столиками с креслами и небольшими диванами. Играет тихая, приятная музыка. Красиво, уютно, по-своему романтично. Нос щекочет терпкий запах цветов и неизвестных мне благовоний. Запах везде. Он не приторный и не навязчивый, но захотелось чихнуть. На краткий миг зажимаю ноздри, чтобы сдержать порыв. Мне везёт, и я не привлекаю внимание.

По залу снуют официанты с подносами, разносят бокалы с шампанским, закуски. За столиками сидят мужчины, некоторые из них не одни. Атмосфера располагает к общению.

Мне указывают место в тёмном углу. Оно очень удобно. Я вижу всё, что происходит в зале и в смежных помещениях для персонала. Самый настоящий наблюдательный пункт. Подозреваю, что этим местом пользуется сама Мира Роум, когда приходит с проверкой.

Лаи оставляет меня и идёт к одному из клиентов. Леварец определённо скучает. Широкоплечий и, похоже, высокий, он медленно пьёт крепкий напиток, похожий на виски. Его лицо довольно красиво. Впрочем, все леварцы такие. Какая-то особенность расы. Насколько красивы, настолько надменны, властны и даже жестоки. И в то же время до безумства щедры. Может быть, я ошибаюсь. Я никогда не общалась с леварцами, только слышала разные слухи. Захватчики никогда не появлялись в нашей общине. Люди для них примитивны.

Тем временем, Лаи останавливается возле мужчины, что-то ему говорит и слушает его крайне внимательно. Её голова уважительно склонена. Лаи улыбается, кивает и показывает на девушек, сидящих поодаль. Они — на круглом диване, смеются, болтают, кто-то курит кальян. Как будто подружки пришли сюда приятно провести время и отдохнуть. Все красивые. Настоящий цветник. Одна с ярко-красными волосами, другая с тёмной короткой стрижкой. Ещё одна белокурая в длинном, облегающем платье. Гость рассматривает каждую не спеша, показывает пальцем на рыжую. Лаи улыбается снова и принимает от клиента платок.

Спустя минуту она уже возле девушек. Я не слышу слов, вижу, как шевелятся пухлые губы. По выражению лица непонятно — о хорошем речь или не очень. Красноголовая пытается возражать, но, в конце концов, белый платок летит к ней на колени, и девушка взлетает с дивана. Она одёргивает короткий подол и с обаятельной улыбкой направляется к гостю. Хм... Значит, Лаи помогает клиентам выбирать себе спутниц на вечер. Интересно, с ней получится подружиться?

Рыжая подходит к леварцу, приветствует его и садится напротив. Они мило общаются и вот... По щелчку гостя ей приносят напиток. Похоже, крепкий. На точёном личике девушки мелькает тень сомнения и даже страха. Но мимолётная эмоция, как бесплотный мираж, сменяется благодушной улыбкой. Девушка смеётся и отпивает глоток.

Кажется, она встретила доброго приятеля и несказанно рада. Чего нельзя сказать о леварце. Он удручающе мрачен, смотрит на рыжую тяжёлым, подавляющим взглядом. Не знаю, что меня подталкивает, но я медленно поднимаюсь со стула и двигаюсь вдоль стены, прячась в тени. Мне хочется слышать, о чём они говорят.

— Вески. Я не понял? — недовольно звучит голос мужчины. — Ты мне отказываешь?

— Господин мой...

Красноголовая касается нежно его руки, поглаживает запястье, едва дотрагиваясь до смуглой кожи.

— Сидеть с вами за одним столом честь для меня. Я так счастлива, что могу поддержать вас, утешить.

— Тогда пей.

Хлёсткий приказ превращает улыбку Вески в вымученную и даже жалкую. Рыжая берёт свой стакан, в котором плещется тёмно-красная жидкость. Подносит к свету, словно любуясь игрой света на хрустальных гранях, и ласково произносит:

— Ракша очень крепкая, мой господин. Может быть, мне можно вина?

Закажите бокал, как вы это делали раньше.

— Пей, — с нажимом произносит клиент. — Или проваливай.

Рыжая едва касается губами стекла и чуть-чуть отпивает. Её лицо искажается. То ли от боли, то ли от отвращения. Гость ещё больше мрачнеет, словно его обидели в лучших чувствах. Благодетелю явно не нравится, как реагирует девушка.

— Пошла вон! — вдруг рывкает он. — Ты мне противна.

— Мой господин! — вскрикивает Вески, бледнеет. — Даррим! Умоляю! Не будьте так жестоки! Я принимаю таблетки. Мне нельзя пить ракшу сегодня. Она словно всё выжигает.

— Я пришёл сюда отдохнуть, — цедит сквозь зубы леварец. — Своими болезнями ты мне настроение портишь.

— Пощадите!

— Пошла вон, я сказал! Иначе позову сюда свахи и расскажу ей про отказ.

От злости в мужском голосе даже мне становится зябко. По спине ползёт холодок. Вески слетает с кресла и спотыкается. Чуть-чуть не упав, она поднимается, и мы встречаемся с ней глазами. В её взгляде плещутся вызов и злость. Краткий миг, и рыжая исчезает. Понимаю, что мне надо за ней, и вздрагиваю от выразительного хмыканья рядом.

Кажется, меня застучали. Как-то я умудрилась отвлечься и забыть о присутствии гостя. Хмурюсь и поворачиваюсь. Нечеловеческие, смолянисто-чёрные глаза без белков кажутся мне дьявольски страшными. Дыхание перехватывает, сердце, кажется, вот-вот выскочит из груди. Я отступаю, врезаюсь в стену. Холодная, меня отрезвляет, и я бегу вслед за рыжей. Только бы не запомнил!

Из вида не упускаю золотистое платье. Хочу получше всё разузнать. Откуда страх? Почему она вела себя так, будто рабыня? Почему леварец ей угрожал? Неужели за отказ любую из нас ждёт наказание?

Вески скрывается в коридоре, куда не ходят клиенты. Золотистое платье и красные волосы мелькают возле одной из дверей. Я иду следом за ней и останавливаюсь так, чтобы слышать женские голоса. В приоткрывшейся щели вижу сердитую Миру. Вески пытается объяснить, что случилось:

— Госпожа. Он решил, что хочет побыть один.

— Ты не удержала его интерес. Сколько минут ты пробыла рядом с ним?

— Десять, госпожа Мира. Я была с ним десять минут.

— И что он заказал?

— Ракшу. Себе. Мне. Я попросила вина. Он меня выгнал.

— А может ты ему отказала?

Черты лица Роум прорезаются и становятся глубже, острее. Негодование хозяйки переливается через край. Кажется, отказывать клиентам не принято.

— Ну что вы! — оправдывается Вески. — Как я могу?

— Ты пьёшь таблетки?

— Уже нет, госпожа, — голос Вески срывается.

— Врёшь!

Как выстрел звучит эта фраза вместе со звонким шлепком. Пощёчина. Бедной Вески вlepили пощёчину. В горле становится сухо. Дерёт так, что хочется кашлять. Хватаюсь за шею рукой, чтобы себя не выдать, но хрип прорывается.

— А у нас гости! — громко и саркастично заявляет Мира, и дверь со всей силы распахивается.

Чудом успеваю отпрыгнуть, иначе ушиба не избежать. Роум суживает глаза, о чём-то думает, рассматривая меня с нескрываемым превосходством, а потом резко ударяет в ладоши.

— Лима! Подслушивать нехорошо. На первый раз, считай, я простила. Войди!

Трусливой кошкой медленно проникаю в комнату. На удручённую Вески стараюсь не смотреть. Мне неприятно, что я подглядывала за тем, как её унижают. Если честно, я бы лучше сбежала. Но осмелиться на подобное не могу. Так и стою каменной статуей, жду, когда всё разрешится.

— Так вот, — назидательно произносит Роум, чуть растягивая слова. — Нельзя говорить нашим гостям «Нет». И врать мне тоже нельзя. Я всё равно всё узнаю.

— Госпожа, — Вески пытается улыбнуться. — Больше не повторится.

— Конечно, не повторится.

Зловещая улыбка Миры продирает даже меня до костей. Вижу, как покрывается пятнами Вески. Пахнет чем-то опасным и неприятным. Подозреваю, что виновной грозит наказание.

— На стул!

— Госпожа!

— На стул! — жёстче говорит Роум. — Или я позову сюда Дэрга.

Мира берёт тонкий стек, и Вески встаёт на колени. Сначала я даже не поняла. Просто раздался свист, раздражающий воздух, и на икрах рыжей вспухла красная полоса. Потом вторая и третья. Меня тошнит, я не в силах смотреть. Если тут бьют за ложь и болезни, что будет за более серьёзный

проступок? Вылетаю из комнаты, оглушённая, лишь краем сознания слышу горький смешок. Хочется бежать! Бежать вон из этого места! Что за дикость! Я выскакиваю к дверям зала и только сейчас замечаю девушек в плотных чёрных чулках. Мне становится многое ясно. Уверенность в мечте разбивается при виде этой картины. Небеса! Космос! Куда я попала?

Лихорадочно соображаю, куда бежать и где искать выход. Через зал? Боюсь, поймают охрана. Чёрный выход надо искать. Я ещё плохо ориентируюсь в клубе. Решаюсь на побег, но не успеваю сделать и шага. За спиной слышу Роум:

— Если сбежишь, тебя найдут, выпорят, потом вылечат, — с насмешкой произносит она. — Всё равно будешь работать.

— Я не обязана.

— Куда ты денешься? Ты подписала контракт. Аванс тебе уже перечислили.

— Аванс?

— Пять тысяч кредитов.

— Сколько?

Это же бешеная сумма! Я в шоке... Так разве бывает? Я не помню ничего про аванс. Как оказалось, я вообще ничего не помню, кроме фантазий об отдельной спальне, платьях, каблуках и белье. Стремление к лучшей жизни сыграло со мной злую шутку. Очень и очень злую. Что если я вообще подписала другие бумаги?

— А девственность?

— В твоих интересах её хранить. Иначе вылетишь отсюда с проблемами.

— А выходной? — цепляюсь за готовность к ответам, хочу всё до конца прояснить.

— Через два месяца усердной работы один точно получишь.

Закрываю глаза. Мне дурно. Получается, я фактически себя продала и стала почти рабыней? Дура! Дура! В голове бьётся раненой птицей мысль. Не могу ни о чём больше думать.

— Иди к себе, Лима, — произносит Мира. — На сегодня всё. Завтра твой первый день.

Мои пьяные и весёлые соседки вернулись в комнату на рассвете. Я так и не смогла заснуть. Всё это время лежала, разглядывая разводы на когда-то белом потолке. Лежала без страха и каких-либо тревожных эмоций. Как бездушная кукла ждала. Их и ждала. Девчонок с клуба.

Не покидала уверенность, что именно они прояснят ситуацию. Насколько она отвратительна или опасна. После ужина на кухне для клубного персонала и проверки браслета стало гораздо спокойнее. В конце концов, плохо — это когда нет еды и очищенной от токсинов воды, негде жить и спать. Плохо, когда болеешь и нет денег на знахаря. А личный счёт в банке — это неплохо. Мой браслет с удовольствием отчитался, что деньги там лежат тёпленькие, настоящие, в том размере, о котором сказала Мира. Пять тысяч кредитов. Огромная сумма. Если её тратить с умом, можно прожить месяц, а то и два. Щедрый аванс, который скрасит любые трудности. Лишь бы они были мне по плечу.

Когда дверь распахнулась, я не пошевелилась. Девчонки ввалились в комнату и, заметив меня на кровати, замерли на доли секунд.

— О! Свежее мясо, — хохотнула с короткими каштановыми волосами. — Новая дичь!

— Успокойся, Алим. Напугаешь, малышку.

Светленькая девчушка, которой самой на вид лет шестнадцать, сбросила туфли с ног и с облегчением выдохнула. Подошла ко мне, остановилась, с интересом прищурилась.

— Так рано, а ты не спишь! Почему?

После её слов я поднимаюсь, но остаюсь на кровати. Свешиваю ноги, касаюсь пальцами прохладного пола и упираюсь руками в матрас. Настороженно слежу за девушкой, готовясь дать нужный отпор. В обиду себя точно не дам.

Блондинка садится на край соседней кровати и дружелюбно мне улыбается. Её искренность греет, растворяет всё напряжение от знакомства и опасения. Остаётся доверие и тепло. Ну не могут же все здесь быть злыми?

— Меня зовут Эми.

— Лиама, — отвечаю ей. — Можно Лима.

— Лима? — ко мне подошла Алим. — Поздравляю, Лима. Добро

пожаловать в ад.

В тёмно-карих глазах вспыхивают странные огоньки. Непонятные. То ли сочувственные, то ли с насмешкой. Контраст девушек становится таким очевидным, что я невольно прихожу в замешательство. Дерзкая дьяволица и ангел. Крыльев им не хватает.

— И рот закрой, — оправдывает ожидания тёмненькая. — Что раззявила?

— Не слушай её, — смеётся Эми. — У Алим сегодня была сложная ночь.

— Я в ванную.

Алим никак не реагирует на реплику подружки и скрывается за тонкой дверью. За стенкой льётся вода. Эми снова улыбается, и мне сильно-сильно хочется, чтобы эта девушка улыбалась всегда. Если она также светится при гостях, удивительно, почему у неё до сих пор нет отдельной спальни.

— Сколько тебе лет, Лима?

— Восемнадцать.

— Почему ты здесь? Не могла найти другую работу?

— Здесь так плохо?

— Нет, — качнула головой Эми. — Если быть хитрой и осторожной, то хорошо.

— Клиентам нельзя отказывать?

— Нельзя. Поэтому жди пятнадцать минут. Заставь его заказать тебе что-нибудь из напитков. Пей, пьяней, превращайся в быдло. Заставь его тебя выгнать. Но тогда есть риск нарваться на стек.

— Это бесчеловечно!

Эми холодно усмехнулась. Я же вспомнила наказание рыжей. Теперь понятна та злость в глазах и терпеливость. Леварец прогнал её раньше, чем нужно. Вески пыталась избежать наказания, но... не повезло. А что если Роум устроила мне наглядную демонстрацию, пользуясь тем, что я новенькая? Нельзя исключать и такое.

— Здесь хорошо платят. Уж поверь. Эти деньги стоят того. Ну и мази всегда помогают.

В разговоре вижу, как леденеют голубые глаза. Ласковая куколка Эми превращается в расчётливую, спокойную девушку. Её опытность и профессионализм не оставляют сомнений. Зато теперь я знаю, что делать, если клиент не понравится.

— А что произошло у Алим?

— Неприятность. Наглый леварец. Некоторые из них очень развратны. Эми недобро усмехнулась и помрачнела.

— Отказать нельзя, а невинность хранить мы обязаны. Понимаешь?

— Не совсем...

С трудом давлю смущение, пробуя догадаться. Что значит развратны? Чем они занимаются с девушками? И что делать, если такой попадётся?

— Это значит, Лима, — в тон Эми заговорила Алим, выходя из ванной комнаты, — что если клиент захочет чуть-чуть пошутить, пока ты будешь хлопать глазами, отрабатывать свой аванс продолжишь в борделе.

— А как они могут шутить?

— Не разрешай им лезть в трусы, детка.

— Алим! Ну, хватит! Лима умная девушка и во всём сама разберётся. Главные правила она уже знает. Остальное увидит.

— Конечно, увидит, — с сарказмом парирует Алим и обращается ко мне. — Пользуйся нашей добротой, крошка. И остерегайся зенов. Они те ещё извращенцы.

В ответ на это Эми укоризненно качает головой и скрывается в ванной. Похоже, ей не нравится чрезмерная откровенность подруги. Может, меня жалеет. Может, по каким-то другим причинам. Алим бросается на кровать с блаженным, протяжным стоном.

Вопросы... В голове роятся вопросы. Но такой информацией можно и отравиться. Инстинкт самосохранения заставляет молчать.

Я смотрю в окно, за которым сиреневыми всполохами цветёт новый день. Говорят, в далёком прошлом рассветы на всей Земле были золотистыми, розовыми... Говорят, что на центральном континенте ещё можно увидеть такие. Моя мечта увидеть их обязательно сбудется. Я выдержу всё, стану сильной, богатой. Улыбаюсь собственным мыслям. Я знаю, что не даст мне сломаться — моё желание увидеть рассвет.

Но поспать дольше обеда не вышло. Нас разбудила Лаи. Зевая, я иду вслед за свахи. Лаи ведёт меня прямо по коридору, а затем вниз по лестнице в полуподвал. Там находится спа. С интересом рассматриваю небольшую купель, две парилки и стеклянную комнатку, в которой стоит кушетка, кресло и столик для мастера по волосам. Я видела такие в салонах красоты для богатых. А вообще меня всегда стригла мама, безжалостно срезая всё, что выросло ниже лопаток.

От предвкушения часто-часто бьются жилки в висках. Ну хоть что-то свершится приятное!

Из соседней двери к нам выходит темнокожая девушка. Светлые шаровары и просторная рубашка эффектно оттеняют оливковый цвет. Незнакомка складывает руки перед собой и низко кланяется. Почему-то молчит. Очень странно здоровается.

— Сейчас тебя приведут в порядок, — говорит мне Лаи. — Делай всё, что прикажут. И наслаждайся. Инди та ещё мастерица.

Свахи уходит, я остаюсь. Темнокожая девушка оказывается немой. Она жестом приглашает начать, указав на жестяную купель. Горячая вода обжигает, но никогда не знала, что такое блаженство возможно. Какое богатство оказывается принимать тёплую ванну и лежать, расслабляясь в воде.

Порхающие движения рук Инди вызывают бурю эмоций. Стыд, удовольствие, ощущение полёта и дичайшее неудобство, когда мочалка скользит между грудей, аккуратно обтирает соски, движется ниже и ниже. Тело вздрагивает от новых, незнакомых ощущений, щёки полыхают от краски. Пытаюсь забрать мочалку, но девушка не даёт. Жестом показывает, чтобы ей не мешала, и продолжает мытьё.

Потом начинается боль. Инди решает, что на мне слишком много волос, и выдирает их из кожи с помощью вонючей липучки. Я тихо взвизгиваю, но чаще крепко стискиваю зубы, помня строгий наказ. Мне проблемы не нужны. Надо, так надо.

Но это же какой-то садизм! Жестокая женщина только волосы на голове и брови не трогала. Всё остальное тело горит. Когда на красную кожу ложится мягкий, прохладный гель, я начинаю тихо стонать от блаженства. Пожалуй, можно ещё раз пройти эту адскую процедуру, лишь бы снова ощутить целебную силу и божественный аромат благовоний.

Инди меня оставляет. Она ненадолго уходит и возвращается, не дав мне заснуть. Настала очередь кресла и ножниц. С интересом смотрю, как летят во все стороны мои тёмные, мокрые пакли и падают на светлый пол.

Когда, наконец, всё закончилось, я не верю себе. В зеркальном отражении стоит ладно сложенная, аккуратная незнакомка с безукоризненно лежащей гривой шоколадных волос. Изумрудная зелень глаз кажется вызывающе яркой. Светлая, почти белая кожа — прозрачной. Мне очень нравится девушка в зеркале. Она похожа на кошку. Грациозную, дикую кошку. Облизываю губы и улыбаюсь. Такой точно покорится весь мир.

Интересно, какое сегодня мне достанется платье? Надеюсь, не очень открытое? Пусть оно будет длинным, как у Эми вчера.

Уже через час испытываю всю «прелесть» досады. Платье короткое. При резких движениях покажу гостям всё, что под ним. Блестящая, тонкая ткань струится по фигуре, облекая грудь и живот. Изящная тесьма босоножек мягко обвивает лодыжки. Каблуки. Невысокие, но мне всё равно непривычно.

Скорее ковыляю, чем иду по коридору к выходу в зал, и с каждым шагом робею. Всё сильнее чувствую страх. Что меня ждёт сегодня? Как себя вести и что делать?

Я замираю на пороге и не решаюсь войти.

— Удачи, Лима, — говорит Мира сзади. — Иди, девочка. Пусть тебе повезёт.

Не хочу я никуда идти! Сердце колотится, и колет в груди. Дышу, как можно спокойнее. Глубокий вдох. Раз. Два. Три. Выдох. Обычно мне помогает.

— Иди, — голос Миры становится жёстче.

Тогда я переступаю черту и чувствую, как на меня обращаются взгляды. Медленно иду к девушкам, среди которых Эми, Вески, Алим, и пытаюсь себя успокоить. Ещё боюсь подвернуть ногу, упасть. Вот будет потеха, если я разлягусь здесь неуклюжей коровой!

Аккуратно примостившись на край дивана, позволяю себе осмотреться. Клуб ещё полупустой. За столиком справа компания зенов. Почему они здесь — непонятно. Да и мне никто не расскажет.

Неприятные серокожие типы, чрезмерно худые, с проваленными внутрь носами, много пьют, посматривают на нас и что-то между собой обсуждают.

Эта раса появилась на Земле сразу после того, как леварцы захватили планету. Серокожие не претендовали на ресурсы в виде воды, ископаемых, воздуха. Эти твари «любили» людей. Что они делали с теми, кто попадал в их лапы, никто не знал. Несчастные не возвращались, а если и возвращались, то теряли эмоции, память. Люди понимали одно — от серых следует держаться подальше.

Какие договорённости были у зенов с леварцами тоже никто не знал. Они просто существовали друг с другом, как неразлучные братья.

Вот один из зенов поднимает платок.

— Небеса! Они хотят спутницу, — тихо в ужасе шепчет Алим.

Как по велению злого волшебника, в зал входит Лаи. Она идёт к гостям, и начинает ритуал продажи девушки для проведения вечера. Серокожий показывает на нас, и свахи смотрит на меня выразительным взглядом. От страха мне трудно дышать. Змеиная улыбка, скользящие ледяные глаза прищельца откровенно пугают.

— Ну всё, — ехидно усмехается Вески. — Выбрали. И я даже знаю кого.

Дышу через раз от волнения и нервно вздрагиваю, когда в ладонь врезается что-то маленькое. Горячая капсула обжигает, и первая мысль —

избавиться. На последней секунде понимаю, что мне прислали письмо. Почтовый дрон. Меня срочно отзывают из зала. Кто? Зачем? Всё неважно.

Вскакиваю и, не теряя драгоценных секунд, ухожу, а ещё вернее сбегая. Слышу вслед разочарованное шипение. Оглядываюсь на девушек, зенов. Ритуал продажи начинается заново. Небеса! Интуиция подсказывает, как мне сейчас повезло.

Пересекаю двери, отделяющие зал от подсобки, и натываюсь на Роум. Мира ещё не ушла. Она за всем наблюдала. Её бесстрастное лицо напоминает восковую маску, за которой не прочитаешь об истинных чувствах. Подхожу к ней и раскрываю ладонь. Серебристая капсула мерцает на неярком свете. Она — единственное моё оправдание, ведь за бегство с работы могут и наказать.

— Так-так, — Роум прищуривается. — Почему ты ушла?

— Дрон. Меня кто-то вызвал из зала.

— Точно не я.

Мира берёт капсулу с руки, а затем её раскрывает. Щёлкнув, верх слетает, но дрон пустой.

— А может он у тебя был?

— Почему вы так думаете, Мира?

— Госпожа, — холодно поправляет Роум. — В крайнем случае, госпожа Мира. Потому что капсула анонимна. Нет информации об отправителе. Нет сообщения.

— Может кто-то надо мной подшутил?

— Не знаю, Лима. Мы разберёмся, — задумчиво произносит Роум, приказывает: — Возвращайся в зал. Больше не советую сбегать с рабочего места.

Тихонько вздыхаю и иду на злополучный диван. Посетителей в клубе прибавилось. Ловлю на себе взгляды новых гостей, но мои глаза невольно тянутся к компании зенов. Среди них вижу Эми. Получается серокожие выбрали мою соседку по комнате. Становится тоскливо и душно, но откуда горечь понять не могу. Эми не первый день на работе, для неё любой клиент не проблема. И всё же внутри разрастается чувство вины.

На диване девушек осталось мало. Сажусь на угол поодаль от всех и пытаюсь улыбнуться Алим. Лаи идёт к леварцу, сидящему к нам спиной. Здоровается, о чём-то с ним говорит. Мужчина поворачивается, и я понимаю, что вчерашний знакомый здесь постоянный клиент. Теперь Вески ему не нужна, его внимание переключилось. Тонкие ровные губы расплываются в слишком хищной улыбке. Сердцем чую, речь идёт обо мне. Вот-вот Лаи примет платок, но входные двери распахиваются.

Первым вбегает администратор с перекошенным от страха лицом, за ним влетает швейцар, но остаётся в дверях. Он их раскрывает пошире, фиксируя на замки. На лице ярко выражена готовность служить. В проёме появляется широкоплечий мужчина в чёрном леварском костюме, и привратник низко сгибается.

В зале многие в замешательстве. Это видно по лицам. Гости переглядываются, вчерашний знакомый медленно поднимается с кресла. Пока Лаи пятится к служебным дверям, в зал выходит хозяйка. Её угловатые, порывистые движения красноречиво кричат, в каком она напряжении. Мира идёт к леварцу и останавливается от него в трёх шагах. Низко кланяется, сложив руки крестом на груди. Так обычно приветствуют высших. Рассказывали люди в общине.

Пока все медленно сходят с ума, я разглядываю нового гостя. Высокий, с развитой мускулатурой и правильными чертами лица незнакомец кажется хищным, опасным. Сомкнутые губы леварца кривятся в презрительной, циничной ухмылке. Он, кажется, вообще жалеет, что появился сюда. Сверху вниз смотрит на Роум, пока та что-то ему говорит. Почему-то вспоминается мать, которая вела себя также перед заказчиком в надежде урвать большой куш.

Внезапно-сладкий запах духов кажется очень тяжёлым. Чешется нос. Я отвлекаюсь от зрелища и перевожу взгляд на Алим. Она пересела ко мне, пользуясь переполохом.

— Ты знаешь кто это? — спрашивает тихонько, а я...

Я громко чихаю, не в силах себя сдержать.

Закрываю рот, нос ладонями, а сама непроизвольно залипаю на госте. Он смотрит. На меня смотрит. Так пристально, что внутри зарождается горячий, обжигающий шар. В смоляных глазах, вижу, как мерцают искры от света клубных софитов. Мне становится не по себе. Не знаю, куда себя деть, что делать, как скрыться от убийственно испытующих глаз.

Убираю от лица руки, складываю их на груди, прячу внизу на юбке. Им нет места, а пальцы начинают дрожать. Переплетаю их, но не помогает. Гость по-прежнему смотрит. Он что-то снова спрашивает у Роум. Время тянется так медленно, что кажется, я скоро расплаволюсь от жара. По спине ползёт капля пота, мне неприятно. Веду плечами, хочу почесаться. Но сильнее желание бежать прочь и как можно быстрее. Выдох-вдох. Новый выдох.

Леварец чуть наклоняет голову, а потом... Мира забыта. Гость зачем-то направляется к нам, но останавливается в нескольких шагах от дивана. Ему мешают Даррим, преграждая дорогу.

— Господин, — он склоняется перед ним. — Я не верю глазам... Боги дали мне ещё один шанс.

— Бездна, Даррим! И ты здесь, — с откровенной неприязнью произносит мужчина.

Бархатистый голос леварца показался бы музыкой, но всё портит ледяной тон. Гость мрачнеет сильнее, его внимание переключилось на непредвиденную помеху, которая ведёт себя так, словно давно с ним знакома. Гораздо ближе, чем можно сначала представить.

— Ашиль. Ты не дал ничего объяснить.

— Я тебе ещё вчера всё сказал.

— Меня подставили.

— Сам виноват.

— Шелем Аллард ничего не узнал.

— Даррим, — пренебрежительно говорит незнакомец. — В твоих интересах и дальше держать язык за зубами.

— Ашиль... Моя преданность тебе безгранична. Даже обстоятельства сложились удачно. Ты здесь. Один. Я могу объясниться. Верни меня. Есть новый план.

Гость угрюмо молчит и буравит взглядом помеху. Видно, как его тяготит разговор. Вновь и вновь он касается уха и с силой давит на мочку. Морщится, готовясь разразиться проклятьями, но вдруг кривится в улыбке. В клуб влетают солдаты, вооружённые до зубов, и через миг окружают леварца. Даррим быстро отходит назад, низко кланяется. Его лицо бледнеет, и я не могу скрыть ироничной усмешки. А наглец-то, похоже, боится!

— Как тебя зовут? — вдруг слышу чёткий вопрос, и улыбка слетает с лица.

Перевожу взгляд на гостя. Он стоит надо мной, окружённый эскортом. Алим куда-то исчезла. Я не вижу её за стеной вооружённой охраны. Во рту резко сохнет. Смотрю снизу вверх и не могу вспомнить своё собственное, любимое имя.

— Ты глухая? — тон становится жёстче.

Качаю отрицательно головой. Дыхание замирает, когда леварец наклоняется и берёт меня за подбородок. Приходится запрокинуть лицо.

— Как тебя зовут? — произносит почти по слогам.

— Ли... Лима, — судорожно выдыхаю.

Тогда он разжимает пальцы, выпрямляется, а затем стремительно покидает клуб. Мира Роум пробует за ним бежать, как-то с ним объясниться, но её оттесняют солдаты.

Двери за ними захлопываются, наступает резкая тишина. Секунда,

другая, третья и снова играет музыка. До предела накалённая атмосфера миг разряжается, как после весенней грозы. Слышится девичий смех, звон хрустальных бокалов. Возвращается праздник.

Я смотрю на Лаи. Она в зале, и направляется снова к леварцу. Даррим настойчиво крутит платком и не сводит с меня чёрных глаз. Понимаю, как никогда, что общения не избежать.

Так и вышло. Свахи принимает платок, идёт ко мне и бросает его на колени.

— Иди. Тебя выбрал наш постоянный клиент. Будь ласкова. Слушайся. И только попробуй его расстроить. У него явно сложное время.

Ещё какое сложное! Похоже, его сегодня уволили.

Встаю с дивана, крепко сжимая ткань. Заставляю себя улыбнуться, иду за столик к леварцу. Только и надеюсь, что всё пройдёт гладко. Что там нужно делать? Слушаться и улыбаться? Мне надо выдержать пятнадцать минут, быть милой и доброй, смотреть на клиента, как на божество, и радоваться каждому слову.

— Господин желает расслабиться? — говорю заученную фразу.

— Как тебя зовут, детка? — лениво спрашивает леварец.

— Лиама.

Даррим многозначительно улыбается.

— Садись ко мне на колени, Лиама.

— Что?

На колени? Так сразу? К чужому мужчине?

Даррим чуть двигается и отклоняется назад. Он развлекается. На его лице играет гнусная, пренебрежительная ухмылка, а я стою перед ним, переминаясь с ноги на ногу, и кровь приливает к щекам. Чем дольше думаю, тем тяжелее решиться. Глаза леварца пугают. Нечеловеческие, бездонные, жуткие. К ним я, кажется, никогда не привыкну.

— Не сядешь, выгоню со скандалом, — самодовольно произносит Даррим, сурово сдвигает брови. — Страшно представить, что случится с твоими нежными ножками.

Стою.

— Ну!

Вздрагиваю и делаю шаг, пересекая черту. Опускаюсь аккуратно на леварца и тихо всхлипываю, когда он притягивает меня ближе к себе. Мужские бёдра жёсткие, кожа под его руками горит. Там, где лежат мужские ладони, кажется, будут ожоги. Сижусь, не двигаюсь, еле дышу.

— Так что, Лиама. Чем тебя угостить? — приторно ласково спрашивает леварец и спускает руку пониже.

Ещё чуть-чуть и он положит мне её на бедро. Как бы я не старалась, короткий подол не способен закрыть мои ноги. Вижу, каким алчным взглядом смотрит на них чёртов Даррим.

— Что-то будете пить?

В нашу «идиллию» вмешивается официант. Тенью вырастает возле меня, внимательно смотрит на гостя. Так уж заведено.

— Ракшу.

— А девушке что-то закажете?

— Принесите ей ракшу.

С ужасом смотрю на леварца. Я-то помню, как он вчера расправился с Вески.

— Хочешь мне возразить? — уточняет Даррим. — Детка. Тебе что-то не нравится?

Отрицательно кручу головой. Пятнадцать минут выдержу. Выдержу обязательно! Только вот как понять, что время прошло, и можно немного расслабиться?

— Расскажи-ка мне Лиама, где ты жила до того, как попала сюда, — начинает допрос Даррим.

— Господину интересны подробности? — выдавливаю из себя первое, что приходит на ум.

— Все до единой.

Даррим улыбается, а его рука медленно ползёт вниз по бедру, а потом возвращается к талии. Ткань платья задирается, приходится её поправлять. Леварца это весьма забавляет. Я не успеваю ответить, возвращается официант. Он принёс два стакана с ярко-красной жидкостью. Ставит один перед ним, один возле меня. Беру в руки свой после того, как Даррим сужает глаза. Без слов ясно, что юлить не получится.

— За знакомство? — предлагает он, и я улыбаюсь.

М-да. Ну и что делать дальше? У меня язык не поворачивается с ним разговаривать, мне неудобно. От ладоней леварца бросает в жар, потом в холод, и снова тело горит. Не могу сказать, что мне нравится этот мужчина. Да, красивый. Да, со складной фигурой. Но чувств то нет, кроме страха за свою невинность. Всё-таки, меня напугали борделем. Расслабиться не получается.

— Пей. А то скованная вся, — Даррим приказывает и отпивает глоток.

Покорно тяну губы к стакану. Ярко-алая жидкость попадает в рот, и я удивляюсь приятному нежному вкусу. Так как пить хочу, сама не замечаю, как опустошаю стакан до дна. Оскал леварца подсказывает, что он, как минимум, удивлён, а, как максимум, ошарашен.

— Лиама?!

Испуганно смотрю на Даррима, а тот уже щёлкает пальцами, подзывая официанта.

— Ещё ракши. Девушке, видать, очень понравилось.

А я... Нет. Совсем не нервничаю. Всё-таки, алкоголь. Я расслабляюсь. Уже не так страшен леварец, и по-своему даже приятен. В горле тепло, в голове лёгкий шум. Чувствую тошноту и закрываю ладонью рот.

— Что-то не так, детка?

— По-моему, я голодна, — внезапно хихикаю.

И вот новый заказ. Мгновенно на столе появляется мясо, зелёный салат. Смотрю на Даррима. Мне придётся есть с его рук, продолжая сидеть на коленях. Но нет. Леварец скидывает меня с себя на соседний стул.

— Ешь, Лиама. Рассказывай.

Неужели ему интересно? За ужином делюсь подробностями своей несчастной жизни, рассказываю про отчима, мать. Про школу. А чего мне скрывать? Скрывать нечего. Не забыла упомянуть Ваолену. Официант приносит новую порцию ракши. Теперь уже смелее беру стакан, отпиваю глоток. Почему-то не чувствую крепость. Но хочу выглядеть прилично, поэтому пью не спеша. Мне вообще начинает нравиться вечер.

— Ты знаешь, Лиама, того, кто к тебе подходил? — внезапно спрашивает Даррим.

— Понятия не имею.

— Хм, — леварец хмыкает, а потом широко улыбается. — Какая же ты, Лима, наивная. Так и хочется пригласить тебя на свидание. А может даже выкупить твой контракт.

Чуть не давлюсь куском мяса, который не предусмотрительно засунула в рот. Он может выкупить мой контракт? Как такое возможно? Про свидание даже не думаю. Мне от идеи выкупа нехорошо. Ведь в этом случае жизнь изменится и не обязательно в лучшую сторону.

— Но я не буду пока этого делать, — Даррим задумчив, двигает ракшу ближе. — Пей, Лима. Пей.

Слушаю мужчину и пью. По вкусу ракша напоминает вишнёво-рахисный сок. В голове потихоньку проясняется, карусель перестаёт крутиться в глазах.

— Я могу стать твоим покровителем, если ты мне чуть-чуть поможешь.

— Чем же?

— Хорас Ашиль Давир зачем-то тебя выделил из всех туфи.

— Из кого выделил?

Мне больше интересно новое слово, нежели имя правителя.

— Туфи. Так мы зовём девушек Теры, скрашивающих досуг. У него таких, как ты много. Причём гораздо умнее, интереснее, красивее.

Тут я хочу немного обидеться. Вообще-то, я похожа на Рэй. Не зря же певица мой настоящий кумир! Да если меня накрасить и сделать её причёску, буду один в один! А что касается Теры... Леварцы и зены так называют Землю. Они так решили.

— Зачем-то он тебя заприметил.

— Не понимаю вас.

— Если вы встретитесь, ты обо всём мне расскажешь. Поняла? И будешь рассказывать впредь.

Стальные нотки в голосе Даррима, его приказ и желание возвращают мне трезвость. Проясняется голова и сознание. Что же получается? Леварец думает, что тот влиятельный гость обо мне скоро вспомнит?

— А кто он, мой господин?

Наивный вопрос вводит леварца в полное недоумение. Растерянность отражается на непроницаемом смуглом лице. Похоже, Даррим засомневался в моих умственных способностях? Как такая закончила школу? И хорошо! Иногда лучше прикинуться дурочкой. С таких спрос всегда будет меньше.

— Хорас Ашиль — правитель этого континента. Знаешь, что такое континент?

Утвердительно киваю. Вообще-то, всё знаю. Земля поделена на пять зон. Каждый материк принадлежит одному соправителю. Хорас Ашиль владеет тем, где живу я. Но тогда... Догадка озаряет. Они говорили о Шелеме — правителе Арики? Интерес Даррима и его желания проясняются.

Леварец щёлкает официанту. Новая порция ракши. Даррим щурится.

— Такая красotka. Давай с тобой поиграем?

— Что?

— Иди ко мне на колени.

Уже смелее сажусь к леварцу. Ему пока выгодно, не должен обидеть. Даррим берёт свой стакан и отпивает глоток. Потом... Я не знаю, как это случилось. Но он хватает меня за голову и грубо тянет к себе. Резким порывом склоняет к губам и вливает мне ракшу в рот. Острая, жгучая ракша обжигает язык и нёбо, проваливается огнём прямо в горло. Это совсем не та ракша, что я пью! Кашляю, а Даррим смеётся.

Какая же тварь!

— Вкусно, Лиама?

Ни разу не вкусно!

— Ещё?

Нет, конечно! На самом деле, противно! Пытка ракшевыми поцелуями продолжается долго. Спустя несколько таких вливаний, чувствую, как плывёт в голове. Мне дурно от спиртного, тисканья и надоедливой ласки. Пытаюсь сопротивляться. Упираюсь руками в мужские плечи, но Даррим сильнее. Глоток ракши — поцелуй. Ещё и ещё.

Хочется вскочить, убежать, разразиться ругательствами. Но я молчу и терплю. Отказывать никак нельзя. Это самое главное правило, если не хочешь нарваться на порку.

— Довольно! — вдруг обрывает пьянку леварец. — Запомни, Лима. Не вздумай со мной играть. Я могу. Ты — нет, если не хочешь оказаться в борделе или без головы под мостом.

Улыбаюсь ему, не в силах адекватно воспринять прямую угрозу. Я очень пьяная, в голове шумит, хочется спать.

Даррим скидывает меня с колен на пол. Я поднимаюсь, руками себе помогаю, цепляюсь за диван, край стола. Всё-таки, встаю. Перед глазами всё крутится. Столики, диваны, девушки, гости. Почти ничего не вижу перед собой.

Леварец встаёт из-за стола и уходит, но перед этим бросает на стол золотой сертификат. Чаевые. Награда. Говорит о том, что гость доволен. Девушке полагается половина.

Утром мне плохо. Как может быть плохо после похмелья. Похоже, так страдал отчим, когда искал остатки спиртного. Болит голова, жутко раскалывается, дико тошнит. Я плохо помню, как добралась до комнаты, с трудом разлепляю глаза. С трудом поворачиваюсь и смотрю на заправленную кровать. Там должна спать Эми, но её в комнате нет.

С губ срывается произвольный стон, но я всё же поднимаюсь и вижу Алим, сидящую за столом. Соседка сидит, подперев подбородок ладонями, о чём-то думает. Непонятно, спала она или недавно проснулась.

— Алим, — обращаюсь к ней. В висках стучит. — А Эми где?

— Она не вернулась сегодня, — сквозь зубы цедит соседка.

— Почему?

— Потому что кое-кто сбежал от клиентов.

— Я не виновата. Так получилось.

— Эми — моя подруга. А ты. Ты пришлая девка! — вдруг срывается в злобе Алим. — Чем ты лучше её?

— Я не виновата, — снова шепчу, сгорая от чувства вины. — Может, Эми вернётся?

Алим молча встаёт и уходит в ванную комнату. Я почти ползу к кувшину с водой. Выпиваю половину. Прохладная и вкусная, она живительным потоком смягчает всё внутри. Если так будет со мной каждый день... я через полгода стану похожей на отчима в поисках, где бы напиться. Мысли не нравятся, но и выхода нет. Контракт. Меня связал по рукам и ногам чёртов контракт.

До обеда я проходила с туманной, больной головой. Горячий суп чуть поправил здоровье. Мне лучше, но только физически. Алим меня избегает. Другие девчонки косились. Одна Вески чему-то загадочно улыбалась, словно радовалась, что я на своей шкуре прочувствовала все «прелести» доходных услуг.

— А вот и наша новенькая! Ну как здоровье? Ракша — тяжёлый напиток.

За спиной слышу хриплый, незнакомый голос, но повернуться не успеваю. Рядом садится бармен. Я видела его вчера вечером в зале. Он улыбается и вполне дружелюбен. Светлоглазый и светловолосый мужчина производит приятное впечатление.

— Я старался, — заговорщически шепчет он, наклоняясь. — Меня зовут Марк. Здесь работаю в баре.

— Я видела, — пытаюсь ему улыбнуться.

— А ещё ходят слухи, что я любовник хозяйки. Но ты слухам не верь. У нас с Мирой деловые отношения.

Пожимаю плечами. Мне-то что за дело до его увлечений? Свои проблемы надо решать. Смотрю в открытое лицо, обдумываю нечто другое. Что значит старался?

— Тебе понравилась ракша?

— Не знаю. У клиента была не такая.

— Правильно, — улыбается Марк. — Ты пила разбавленный сок. Считай, это авансом за нашу прекрасную дружбу.

Непонимающе смотрю на него. Как-то я не слышала от девушек, что бармен клуба дружит с ними и помогает сохранять ясность ума. Что он просит взамен? Долю чаевых? Информацию? Секс уж точно нет. Невинность ни одна не захочет просто так потерять.

— Вы что-то хотите взамен?

— А ты не глупа, — улыбается он и вдруг берёт меня за руку. — Не думай об этом. Ты — новенькая. Тебе тяжело. Новеньким я всегда помогаю. Жалею.

Вытаскиваю пальцы из горячей и влажной ладони. Улыбаюсь, не знаю, что думать. Чужая жалость мне не нужна. Жертвой быть не хочу. В бескорыстие совершенно не верю, но следует быть благодарной, хотя бы за вчерашнее. Пока что Марк ничего плохого не сделал. Представляю, если бы я напилась в самом начале! Ракша может срубить и слона. Это леварский напиток, от которого люди болеют. Что-то там есть в составе.

— Спасибо вам, Марк.

Тогда бармен встаёт, наклоняется ко мне и целует в щеку. Его губы сухие и жёсткие, как будто царапают кожу. Становится не по себе, хочется отпрянуть в сторону. Но может я усложняю? Особенно, если учесть всё, что было вчера? Вспомнить только, как меня лапал Даррим. Его ладони до сих пор ощущала на бёдрах, груди, животе. А тут какой-то незначительный, почти невинный поцелуй.

— Пожалуйста, Лима. Буду тебе помогать.

Он подмигивает мне и уходит. Я задумчиво смотрю на стол перед собой. Впереди новый вечер. Что он мне принесёт? Сложно будет или легко, но появится опыт. Следует научиться хитрости и относиться легче к приказам гостей. Может, больше смеяться?

— Лиама!

Да я пользуюсь популярностью! От размышлений отвлекает Лаи. Она смотрит на меня с лёгкой опаской, словно я чем-то болею. Хмурится, стоит без улыбки. Не могу понять, что натворила. Может, с Марком не следовало общаться или разрешать себя целовать?

— Тебя зовёт Мира.

— Зачем?

— Думаешь, мне об этом сказали? — фыркает Лаи. — Иди к ней. Нет. Лучше — беги.

Нет времени на размышления. Хочу верить, что меня ждут хорошие новости. Всё-таки гость вчера оставил сертификат на приличную сумму. Половины хватит перекрыть часть аванса. Тут важно что? Побыстрее стать независимой. Тогда штраф за отказ от контракта не так страшен. Денег хватит выплатить неустойку. Выполняю приказ и спустя несколько минут вхожу в знакомый кабинет с нехитрым убранством. За столом сидит Мира. Она степенно качается в кресле и вертит ручку перед собой. Погружена в мысли, крайне серьёзна. Пришлось кашлянуть, привлекая внимание.

— Наконец-то!

Роум встаёт, показывает на стул, одиноко стоящий в углу. Я медленно опускаюсь на жёсткую поверхность. Внутри появляется напряжение, нервы, как струнки. Ощущение необъяснимой тревоги разрастается сильнее.

— Непонятно, — задумчиво говорит Роум, — чем ты его зацепила?

— Кого? Даррима?

Мира напряжённо смеётся.

— Один очень и очень важный леварец заказал тебя на свидание.

— Свидание?

— Некоторым гостям мы не отказываем. Если они хотят встретиться с девушкой вне клуба, мы разрешаем, — медленно объясняет Роум. — За отдельную, очень высокую плату. Тебе повезло.

— Кто же меня... заказал?

— Его имя не велено говорить. Сейчас пойдёшь готовиться. Тебя осмотрит врач, привезут новое платье. Флай прибудет за тобой через два часа.

Новости меня шокируют. Становится нехорошо. Как-то сразу вспомнился вчерашний гость, разговор, пожелания Даррима рассказывать ему все подробности. Надеюсь, что меня забудут, как досадную случайность, но, видимо, не повезло. В голове проносятся нехорошие сцены. Если в клубе можно сбежать, пусть даже это грозит наказанием, то как себя вести на чужой территории?

— А если клиент позволит лишнее?

— В твоих интересах остаться невинной, — прямо отвечает Роум. — Приедешь испорченной, поедешь в бордель. Отработаешь остаток аванса там.

Холодность и равнодушие хозяйки удручают. Никто и не собирается меня защищать. Да и какие права могут быть у девчонки с улицы, которая не разбирается в юридических тонкостях? Желание клиента выглядит как приговор. Навряд ли я смогу легко выбраться из публичного дома, сохранив при этом здоровье, как физическое, так и душевное.

— Справишься, — чуть мягче говорит Мира, — останется клиент довольным, получишь премию и отдельную комнату.

Пристально смотрю в окно. Заманчивое предложение, угу. И раз уж так складывается, нет смысла страдать. Жаль опытности не хватает и посоветовать дельное некому. Что ж. Буду естественной, вести себя так, как умею. А там, как получится.

Два часа пронеслись в мгновение. Меня искупали, втёрли душистые масла, причесали, и вот я уже сижу в флае, подлетающем к огромной тёмно-серой махине. Матовый цвет не отражает солнечных лучей, корабль выглядит, как сизая осенняя туча. База леварцев. Говорят, что внутри таких находятся целые города и свой климат. Мне страшно и любопытно. И неизвестно какое чувство сильнее.

Синее, облегающее платье еле прикрывает попу, низкое декольте, наоборот, открывает грудь. Волосы оставили распущенными, только чуть-чуть завили. Теряю подол платья, дышу через раз. Просто не всегда получается сделать вдох глубже. И жду. Жду встречи с ним. Ладони потеют, когда двери флая открываются, и в глаза бросается яркий неоновый свет.

— Выходи, — довольно грубо приказывает пилот со светло-серыми волосами, а я внезапно и резко успокаиваюсь.

Выбора-то всё равно нет. Зачем нарываться на гораздо большие проблемы? Вздёргиваю подбородок и выхожу прямо на свет, щурюсь. Мы находимся на просторной площадке по размерам сопоставимой с площадью нашей общины.

— За мной!

Мужчина в униформе леварцев показывает направление. Я иду следом за ним, рассматривая внутреннее убранство базы. Много стали, блеска, стекла, покрытого странным узором. Витиеватый орнамент похож на древнюю письменность. Подобную нам показывал в альбоме школьный учитель.

Меня оставляют одну в помещении со стёклами от пола до потолка.

Нет ни стульев, ни дивана, ни стола. Ничего. Только пустота и тучи на горизонте. Не спеша приближаюсь к окнам и замороженно смотрю на город. Высотные дома, похожие на остроугольные скалы, снующие по воздуху флаи, где-то внизу машины. Людей не видно совсем. А напротив меня, рукой подать, светит круг красного солнца. Прикладываю ладони к стеклу...

— На твоём месте я не стал бы так бездумно касаться поверхностей.

Усмешка в мужском голосе не оставляет сомнений. Стекло растворяется, и меня обдаёт волной холода. Под ногами открывается пропасть. Теперь я не в комнате, а на опасном балконе. Резко отшатываюсь, чтобы не упасть, разворачиваюсь и вижу леварца. Того самого, который вчера оказался в клубе случайно.

— Нравится вид?

Промозглый ветер прекращается также внезапно. Значительно потеплело. Между пропастью и мной вновь стена, но интересней другое.

Мужчина. Хозяин. Главный здесь — вне сомнений. Расправив плечи, правитель стоит напротив и не спешит подходить. На мужественном лице снисходительность. Определённо он знает, какое впечатление производит. Я не исключение, потому что поражена им в самое сердце. В чёрных глазах леварца стынет глубокая тьма. Ровные губы кривятся. Ловлю себя на мысли, что мне улыбаются.

Не выдерживаю, опускаю голову.

— Господин?

И вздрагиваю оттого, что леварец касается моей щеки и ведёт пальцем по ней. Чувствую тёплое давление и не знаю, что делать. Дыхание замирает от того, что внутри рождается странное приятное томление. Низ живота и ноги наливаются тяжестью от подавляющей власти мужчины. Хочется доверять ему, во всём слушаться. Настолько сильный ведь не обидит? Хочется вкусить его защиты, выполнять всё, что он скажет.

— Лиа-ма, — мягко произносит правитель. — Тебе говорили когда-нибудь, что ты очень красивая?

Качаю головой еле-еле. Разве слова отчима или дворовых пацанов, что я — ладная, в счёт? Да, засматривались на меня раньше, пытались встречаться. Но я береглась и никого из нищих ухажёров к себе не подпускала.

Другое дело, правитель! Тот, кто достиг высоты, у которого есть всё и даже больше. Вот он заинтересовался мной. Зачем? Пока непонятно. Но если говорит, что красивая, значит, я понравилась ему. Так?

Ласковая улыбка становится шире. Быстрый взгляд на мужское лицо, и

снова прячу глаза. Пальцы дрожат от волнения. Близость с ним невыносима. Чувствую себя крохотной, слабой.

— Скажи, Лима. У тебя есть какое-нибудь желание?

Не верю ушам. Он так добр и серьёзен. Решаюсь открыть ему самое заветное, свою душу. Мне хочется поделиться с ним.

— Мечтаю увидеть рассвет.

— Рассвет?

Господин, похоже, удивлён. Он чуть прищуривается, пытается уловить смысл, понять. Смотрит на меня очень внимательно, выжидает.

— Тот, который был раньше на Зе.. Тере ещё до новых времён.

— Всего лишь рассвет?

Правитель хмыкает, а потом смеётся.

— Наивная, юная Лима, — произносит он. — Я могу исполнить любое твоё желание. А ты мне говоришь про рассвет... Скажи. Что хочешь ещё? Может, что-то более важное? Деньги, другое жильё, лучшие условия, образование?

— А что надо отдать взамен?

Мой голос звучит очень тихо. Так тихо, что, кажется, его слышу лишь я. Хорас Ашиль молчит. Он обходит меня и останавливается сзади. Так близко, что я слышу мужское дыхание. Где-то около уха. Где-то возле виска. Руки правителя ложатся мне на предплечья, сжимают их нежно и ласково.

— Ты не глупа. Давай, буду честным. Ты станешь моей. Ведь я понравился тебе, так?

— Я вас совсем не знаю, — продолжаю шептать, словно боюсь спугнуть наваждение.

Очень сладко говорит леварец, предлагает настоящую сказку. Так легко и просто, будто цель у него — радовать нищих девушек из общины. Насекомых тоже привлекает нектар плотоядных цветов. Вкусно пахнут, ярко цветут, только несут в себе смерть.

— Узнаешь.

Набираюсь наглости, воодушевлённая предложением.

— Но почему вы решили, что нравитесь мне?

— Твоя кровь переполнена предвкушением. Ты дрожишь. Тебе нравится сила, а я могу защитить.

Руки леварца уверенно и плавно скользят по локтям, запястьям, крепко сжимают ладони. От тепла и странных ощущений в теле появляется напряжение. Кажется, я хочу согласиться. Лишь бы он не останавливался, продолжая нехитрую ласку. Пусть бы дальше ласкал.

В тумане, какой-то сладкой пелене разворачиваюсь. Тьма в мужских глазах разрастается, поглощает меня, заставляет забыть обо всём. Господин наклоняется ниже. Его губы так близко. В мерном дыхании улавливаю запах лайма.

— Ты согласна стать моей, Лима?

Смотрю в глаза чужака. Он ждёт ответ. Отказать почему-то боюсь, но и согласиться мне страшно. Как-то уж слишком всё хорошо и красиво. Даррим говорил, что таких, как я, много. В любовь правителя с первого взгляда не верю.

— Может, ты голодна? Пойдём, я тебя накормлю.

Киваю. Мне, правда, нужно время понаблюдать. Радуюсь, что Хорас Ашиль сменил тему, не тащит меня в постель, даёт возможность подумать.

Следую за ним в соседний зал, где уже накрыт круглый стол. Стеклянная стена с видом на город вновь притягивает внимание. Вдоль стены много светло-жёлтых растений. Яркий, жизнерадостный цвет крупных листьев поднимает настроение, и серость выглядит не такой унылой и мрачной. Здесь даже уютно.

Хорас Ашиль приглашает присесть, что и делаю, устраиваясь на краешке стула. Намереваюсь молчать, слушать, смеяться, если клиент вдруг пошутит. Когда в моём стакане появляется ярко-красный напиток, со вздохом чуть прикрываю глаза. На миг. Ракша. Чёртова ракша! Почему снова она?

— Что-то не так? — спрашивает господин.

— Всё хорошо.

Беру в руки стакан. Достаточно одной порции, чтобы стать пьяной. Надеюсь, правитель не будет настаивать и заставлять меня пить? Под испытующим взглядом отпиваю глоток. Маленький. Очень маленький. Алкоголь обжигает, сразу бьёт в голову. Вижу, как Хорас Ашиль с довольной улыбкой кивает.

— Ну что ж, Лиама, — произносит он. — Давай, поговорим. Расскажи. Что ты знаешь о текущем мироукладе. Знаешь, кто я?

— Вы — правитель континента Еврикии. Один из пяти соправителей Теры.

— Прекрасно. Что ты знаешь об Анитаре?

— Там льды и никто не живёт. Континент не управляется.

— Знаешь ли ты имена других соправителей?

— Знаю. Мне перечислить?

— Не нужно. Лиама, пей.

Ашиль прищуривается, и мне приходится взять стакан. Новый мелкий

глоток. Надо что-то придумать. Ни в коем случае нельзя напиваться. Если перестану контролировать себя, сразу наделаю глупостей.

Неожиданно господин поднимается из-за стола и подходит к окну. Пользуюсь возможностью и выливаю ракшу в цветок. Так учили девчонки. Самый лёгкий и безопасный способ сохранить в сознании ясность. Ещё хочется есть, но без разрешения не могу ничего взять с тарелки. Нарезанное мясо, сыры, овощи заставляют выделяться слюну, желудок сводит от голода.

— Ты умеешь бегло читать и писать?

— Умею.

— Понимаешь леварский?

— Нет.

Господин поворачивается, и я набираюсь отваги.

— Могу я что-нибудь съесть?

— Ешь.

Аккуратно тянусь к мясу, подцепляю вилкой кусочек. С наслаждением впиваюсь в волокна. Это мясо я раньше не пробовала. Вкусно, аж жуть. Сейчас важнее заполнить желудок, тогда и ракша не будет действовать, как ядовитый дурман. Цветы немножко жалко, отблагодарить бы их за поддержку. Взгляд падает вниз и с ужасом замирает на листьях. Нижние стремительно синеют, видно, как по жёлтым стеблям медленно поднимается сок. Небеса! Что происходит с цветком?

— Лиама. Ты что же? Решила спить ракшей кардею?

Боюсь даже смотреть на правителя. Его сердитый тон расставляет всё по местам. Хвалить точно не будет, скорее, накажет. Хоть бы оставил в живых. Перебираю в голове все молитвы, облизываю пересохшие губы.

— Простите, — шепчу.

— Зачем ты это сделала, девочка? — грозно спрашивает Ашиль. — Ты пренебрегаешь моим гостеприимством?

— Простите.

Тогда он наливает ракшу в стакан. Леварец стоит между мной и цветами, свидетельством позорного провала. Черты его лица потяжелели, правитель раздосадован. Он явно сдерживается. В чёрных глазах вспыхивают золотистые точки. Страшно. Красиво. Зрелище завораживает и отвлекает от сути.

— Возможно... — растягивая слова говорит Ашиль, — я закрою глаза... на дерзкое оскорбление.

Молчу, сильнее втягиваю шею в плечи. Понимаю... Я должна быть смелее, сказать ему в лицо, что ракша не напиток для молоденьких

девушек, а гостеприимством тут и не пахнет. Ему что-то надо, поэтому он такой... Слова рвутся из души, но застревают в горле. До сих пор помню о правилах и хочу жить.

— Пей! До дна!

Жёсткий приказ вынуждает. Подчиняюсь и опрокидываю залпом целый стакан. Огненная жидкость вливается в горло, обжигает всё, проваливается лавой в желудок, бьёт сразу в голову. Всё тут же расплывается перед глазами. Почти не чувствую, как пальцы господина впиваются в подбородок. Он поворачивает моё лицо.

— Молодец, Лима.

Внутри раскручивается ветряная воронка. Там настоящий торнадо. Мне дела нет до леварца, потому что сильно тошнит. Он ещё что-то спрашивает. Мычу нечленораздельный ответ, хочу сбежать, но силы куда-то пропали. Я пьяная. И съеденное мясо, ракша изливаются прямо из рта. Меня рвёт прямо перед собой. Лицо правителя искажается, он отшатывается. Искреннее отвращение фактически подписывает мне приговор. Убьют. Теперь точно убьют.

Дикий ужас сковывает сознание. Я закрываю глаза и куда-то проваливаюсь. Хотя понятно куда. Становится просто темно.

Просыпаюсь от жуткой вони. Пытаюсь отвернуть голову. Тщетно. Кто-то тычет мне гадким запахом прямо в лицо. Открываю глаза и вижу серокожую зену. Становится страшно. Вздрагиваю, но возвращаюсь на пол, не в силах сопротивляться давящей боли.

— Она очнулась, — говорит зена и, наконец, убирает тряпку. — Кровь стала чистой.

— Отправляйте её обратно, — грубый мужской голос распоряжается моей дальнейшей судьбой.

Это не голос правителя. Кто-то другой. Леварский солдат равнодушно выполняет приказ.

Прислушиваюсь к себе. Боли нет, всё спокойно. Значит, не били. От воспоминаний хочется провалиться под землю, ну или хотя бы спрятаться в тёмном подвале. Меня поднимают двое леварцев и под руки выводят из зала, чтобы спустя несколько минут бросить во флай.

Правитель меня отпустил? Отвращение на его лице навсегда врезалось в память. Я ему стала противна. После такого оскорбления и позора Хорас Ашиль мог бы меня бросить на растерзание или убить. Ещё неизвестно, что будет, когда я вернусь в клуб к Мире Роум. Может ему лично не хочется марать руки или пачкать мной апартаменты. Кто я? Безродная, нищая девка.

Меня выставили из флая у чёрного входа, прямо перед Дэргом-громиллой. Сдали обратно охраннику. Кивнув солдатам, он пропустил меня внутрь. Я снова оказалась в «тюрьме». С замирающим сердцем пошла по узкому знакомому коридору к хозяйке. Следовало встретиться с ней, объяснить, а может даже принять наказание.

Роум у себя. Сидит за столом. При виде меня поднимается, подозрительно щурится. На лице тень тревоги, но не сердита. Умеет улавливать грозящие неприятности?

— Вернулась? Что-то ты рано.

Я молчу, внимательно рассматриваю стол перед собой. Все трещинки, пятна. Словно и нет более важного занятия.

— Как всё прошло?

А что ей ответить? Что я спаивала ракшей цветок, потом была поймана и разоблачена и, в конце концов, меня стошнило на господина? Да не

просто на господина, а на правителя. Как это всё рассказать?

— Господин задал пару вопросов. Потом отправил обратно.

— А почему платье в пятнах?

— Пролила на себя. Это ракша.

— Впредь будь опрятней, — морщится Мира. — Иначе вычту кредитами. Иди. Мойся. Потом к врачу. Пусть проверит невинность.

Покорно киваю. Пока я была без сознания, кто знает, что произошло? Нет! Я чувствую, что всё в полном порядке, но провериться придётся. Таковы здешние правила. Довольно унижительная процедура, которую обязаны проходить девушки при малейшем подозрении на разврат.

— Потом собирайся в зал. Вечер уже начался.

— На работу?

— А ты что думала? Сходила на свидание и будешь теперь отдыхать?

Да уж. И никого не интересует здорова ли я. Зена что-то сделала со мной, но последствия ощущаются. Меня немного мутит, в мышцах слабость. Одно радует, что Мире ничего неизвестно. Пока неизвестно. Придётся ждать и жить на иголках. Непроизвольно вздыхаю.

Не прошло и трёх часов, как я в новом платье сижу на полукруглом диване. Смотрю на Лаи. Свахи медленно обходит клиентов, осматривает столик за столиком. Договаривается с гостями, забирает платки, направляет к ним девушек. Эми в зале нет, её до сих пор не было в спальне. Неизвестность гложет, мне страшно за Эми, но своя «рубашка» дороже.

— Лима. Тебя выбрал наш гость, — говорит Лаи и показывает на одного из леварцев.

Он в возрасте. По крайней мере, на его лице чуть больше морщин, а волосы белого цвета. Может, и ошибаюсь. Много я видела? Иду к нему, улыбаюсь, говорю дежурную фразу:

— Меня зовут Лима. Хотите, я скрашу ваш вечер?

— Очень хочу. Садись, — разрешает мужчина. — Я тебя раньше не видел. Что будешь пить?

— Можно вина?

— Для тебя что угодно, красотка!

Гость откидывается в кресле и щёлкает пальцами, но этот жест больше проформа. Официант всё услышал. Тут же вытягивается рядом по струнке:

— Что-то ещё? Может, закуску?

— Лима. Ты хочешь закуску? — чёрные глаза гостя смеются.

— Овощи, сыр, — произношу стандартный набор. — Если хотите, фрукты.

— Вином я угощаю. А вот каждая закуска будет на столе

исключительно за поцелуй. Мы хорошо развлечёмся. Как тебе идея, красотка?

Чёрт возьми! Отказывать нельзя, соглашаться тоже нельзя. Сначала на колени, потом поцелуй, потом руки под юбкой. А что если залезет в трусы? Если им во всём потакать, недолго оказаться в борделе.

«Для тебя что угодно!»

«Красотка!»

«Поцелуй!»

«Удовольствие!»

Глубоко в душе что-то переключается. Я красивая женщина и могу немного схитрить? Я же как-то обводила вокруг пальца мальчишек? В подворотнях ни с кем из девушек не церемонилась. Иной раз приходилось отвечать кулаком. Мысленно сплонула трижды. Не приведи космос применить силу к леварцу!

— Но я вас совсем не знаю, — скромно туплю глаза. — Я здесь, вообще, первый день. И мне страшно. А вы такой сильный... и добрый. Мой господин...

Сальный мужской взгляд ползёт по моему декольте.

— Добрый господин, — хмыкает он. — Ну да... Могу быть для тебя добрым сегодня.

Официант приносит вино и тарелки с закуской. Мне её страшно есть. Кажется, что вот только коснусь и всё... Ничем хорошим не кончится.

— Зови меня Льюсом.

— Какое красивое имя, — немного флиртую.

— Ну да. Я везде красив, — самодовольно заявляет клиент. — Пей, Лима. Ешь.

Под немигающим многозначительным взглядом я беру с тарелки сыр, потом лист салата и сальвы, отпиваю вина. Оно настолько слабое, что градус даже не чувствую. Искренне благодарна бармену. Алкоголь был бы подобен бомбе. До сих пор мутит от одной мысли о ракше, но радуется, что хотя бы этот Льюс не хочет меня споить.

— Иди ко мне, милая. Дай обниму!

— О!

Вспыхиваю от негодования, вспоминая, чем всё завершилось вчера. Не хватает только прыгнуть в объятия леварца. Встаю, медленно огибаю стол и захожу со спины Льюса. Ложу руки на его плечи и начинаю их мягко мять. Мама так делала массаж отчиму в редкие дни выходных.

— Вы смутили меня, господин, — воркую под ухо.

Всё же ослушалась.

— Настолько, что ты готова доставлять удовольствие? — млеет от прикосновений леварец.

— Только такое, мой господин. Вам часто здесь делали так?

— О нет, детка. Ты — первая. Продолжай, — постанывает от счастья Льюс. — Хочешь, я тебе десерт закажу?

— Конечно, хочу.

Я рада. Всё идёт по плану. У меня получилось его отвлечь от лапанья и поцелуев. Через несколько минут возвращаюсь за стол. Официант спешит, несёт десерт. Не могу оторвать глаз от пирожного, посыпанного ореховой крошкой. Какое богатство! Это же... Ох! Неужели происходит со мной? Я никогда такое не пробовала! Мне кажется, я снова в сказке, а рядом настоящий волшебник. Беру маленькую ложечку, но роняю на стол. Пальцы не держат.

— Лима. Какая ты смешная! — смеётся леварец. — Неужели никогда не пробовала шалмэ?

Вздыхаю, поднимаю ложечку, но Льюс вдруг берётся за блюдо и аккуратно его тянет к себе.

— Оно очень вкусное, Лима. Очень!

Недоуменно смотрю на леварца. Он забрал десерт, который сам подарил? Мою награду? Мне становится дико обидно. Раздразнили и обманули?

— Ложечка за поцелуй. Разрешаю тебе отказаться.

— Вы же обещали...

— Девочка. Правила здесь устанавливаю я. Ты забыла? — он чуть отодвигается от стола. — Ну, готова играть?

— Спасибо, но на сладкое у меня аллергия, — как можно мягче отказываюсь.

— Ещё и гордая?

Льюс меняется в лице. Его заводит сопротивление. Он поднимается с места и подходит ко мне. Сижу, не могу даже дышать от страха. Что сейчас будет? Леварец наклоняется и вдруг хватает меня за грудь. Крепко сжимает ладонь. Обхватываю руками его жёсткие пальцы и пытаюсь их хоть немного разжать. Мне больно и неприятно.

— Кем ты себя возомнила? — наклоняется он ниже к уху. — Ты туфи здесь. А значит никто.

— Простите, господин. Мне больно.

— Завтра поедешь со мной.

— Если хозяйка отпустит.

Говорю, как можно увереннее. Во-первых, выездные свидания дорого.

Во-вторых, не ко всем отпускают, а только к самым ценным клиентам. В-третьих, я могу заболеть. Слышала, девчонки хитрят. Они пьют таблетки и запивают спиртным. Говорят, помогает. Там уже не до свидания.

— Думаешь, не отпустит?

Леварец разжимает пальцы, хватает меня за предплечья и дёргает вверх.

— Встань!

Поднимаюсь. Он гораздо выше и приходится смотреть снизу вверх.

— Господин. Не знаю, что сделала, — начинаю заискивать. — Мне жаль. Чем могу загладить вину?

Льюс сильно не в духе. Непонятно. Такое чувство, что задела его за мозоль. Но я не хотела, это лишь самозащита! Леварец кривится и тянет меня к себе. Моя задача сопротивляться, при этом быть ласковой и ждать прихода охраны. От таких посягательств здесь девушек защищают. По крайней мере, снижают накал растрёпанных мужских чувств и гормонов.

Рука Льюса ныряет мне прямо под юбку. Ну, конечно, там только трусы, а вернее полосочка ткани. Настырные пальцы лезут под ткань. Пытаюсь выкрутиться из захвата, но не получается. Ещё чуть-чуть, станет поздно. Нельзя! Нельзя!

— Ах, ты! Тварь!

Слышу вопль и порцию отборных ругательств, меня резко бросает в сторону. Чудом ещё на ногах. Только на расстоянии понимаю, что натворила, глядя на то, как Льюс сжимает свой пах. Его лицо перекошено от боли и злости. О, катастрофа! Похоже, я... Похоже что... Закрываю глаза, глубоко выдыхаю и бегу вон из зала, пользуясь скандальной суматохой вокруг.

Лечу в спальню, хочу выиграть какое-то время. Очень страшно. Не представляю, что меня ждёт. Ударить леварца, посетителя элитного и дорогого заведения города тянет не просто на розги. Они захватчики Теры, хозяева мира, властители. Леварцы здесь навели свой порядок, пролив кровь многих землян. Заставили людей жить по новым законам, низведя их в ранг домашних рабов. А тут такое! За меня точно никто не вступится.

Трясущимися руками открываю полочку шкафа. Хватаю таблетки. Их пьют, чтобы легче уснуть. Сыплю горсть в ладонь, а затем запиваю её водой из-под крана. Надеюсь всё быстро закончится.

Глаза начинают закрываться уже через пять минут. В голове плывёт, кружится. Лежу в кровати, слышу громкий стук. Требуют открыть дверь, и всё-таки взламывают щеколду.

— Лима! — испуганный крик Миры. — Сейчас же врача!

Тон резко меняется, раздаются отрывистые приказы. Наверное, увидели баночку. Качаюсь на приятных волнах, сносит в сон, даже когда кто-то стучит по щекам, трясёт и заставляет очнуться.

И всё-таки я проснулась. Белый потолок, просматривающийся сквозь прорези серого балдахина, спинка широкой кровати, шкаф для белья, все в выдержанных тонах, массивная, добротная мебель... И незнакомая девушка на стуле рядом.

— О! Госпожа! Вы проснулись!

Хмурюсь. Как она меня назвала? Не иначе я умерла и попала в рай. Ощупываю руки, нос, подбородок, удивляясь, что чувствую тёплую кожу, дыхание. Девушка радостно выбегает из комнаты, а спустя несколько минут появляется Мира с крайне серьёзным лицом.

— Лиама! Как же ты нас напугала! — строжится она. — Разве можно так рисковать?

— Простите. Нельзя было трогать гостя.

— Да космос с ним!

Мира улыбается, садится на край кровати.

— Он получил компенсацию. Скандал замяли. Ты девушка неопытная, новенькая, дикая. Тебя простили.

Честно говоря, хозяйка ведёт себя странно. Какая-то она очень добрая, милая, понимающая. На себя не похожа. Что-то явно случилось, пока меня приводили в порядок.

— Что случилось? — любопытство сводит с ума. — За оскорбление клиента разве не грозит наказание?

Благожелательная улыбка на губах Миры превращается в кривую усмешку.

— Тебе повезло, девочка, — тон меняется на более жёсткий. — Твой контракт выкупили и заплатили достаточно щедро. Распорядились выделить отдельную комнату и более не выводить в зал. Мы просто не успели тебе сообщить. Ты была с гостем, когда это случилось.

Выкупили контракт? Кто? Зачем? А как теперь рассчитываться с новым владельцем? Здесь условия работы определены договором. А так, получается, меня продали в рабство? Наверяд ли мне повезло, и благотворительный фонд решил спасти несчастную Лиаму Мискис.

— Я не давала согласия.

— Давала. Ты забыла условия договора? Ты передала нам право решать. Параграф тридцать восемь гласит, что клуб имеет право перепродать туфи, если сочтёт вознаграждение достойным, а будущие условия пребывания подопечной — благоприятными.

Закрываю лицо ладонями на пару секунд. Вдох-выдох. Ещё раз вдох. За собственную безответственность и дурь придётся расплачиваться. Рыдать нет смысла, уйти из жизни тоже никто не даст. Вариантов не так уж и много.

Зло улыбаюсь в ответ. Мой нынешний статус здесь изменился?

— Почему вы не отозвали меня из зала сразу, как только узнали?

Роум молчит. Лишь сильнее поджала губы. Объяснений не будет.

Деньги-деньги. Всем управляют деньги. Решили заработать напоследок ещё несколько тысяч кредитов, но произошла неприятность.

— Наслаждайся и выздоравливай, — произносит она. — И без глупостей. Розги никто не отменял.

— Я не ваша собственность больше, — медленно чеканю в ответ. — Кто выкупил мой контракт?

— Умная стала? — Роум бросает на меня насмешливый взгляд. — Скоро узнаешь.

Меня оставили в неизвестности. После ухода Миры я попила воды. Мутило, беспокоила слабость. Теперь попытка уйти от проблем с помощью таблеток казалась глупой. Ничего не добилась, здоровье испортила. Но что сделано, то сделано. Ничего не попишешь. Будет уроком.

Иногда бывает и так. В безвыходной, вроде бы, ситуации, неожиданно появляется вариант, который может оказаться счастливым шансом. Мне уже повезло. Кто-то меня выкупил, тем самым избавив от жёсткой расправы за сделанное с леварцем. Удача? Да. Всё, что нужно было — лишь чуть-чуть подождать.

Проснувшись я вечером, а окончательно пришла в себя уже ближе к утру. Захотелось есть, поэтому отправилась на кухню. Немного еды не повредит. Повара ещё не спали, но в помещениях уже ощущалась атмосфера усталой расслабленности. Ночь подходила к концу. Мне достались рис, немного мяса, залитого соусом. Я поглощала еду с удовольствием, чувствуя, как теплеет внутри. Блаженство! Какое блаженство быть просто здоровой и сытой.

Надеюсь, новый хозяин не поступит со мной гнусно и жёстко. Что ему нужно от меня? Удовольствие, секс? Что будет потом? Зачем платить за то, что достанется любому леварцу задаром? А вдруг я кому-то понравилась настолько, что меня захотели сделать звездой? Ваолена тоже вышла из нищеты, её заметили и вывели на уровень вверх. Ей повезло. Возможно, мне тоже.

Мысли об удаче и счастье заставляют меня улыбаться. Даже щёки болят. Ухожу из кухни и, мечтая о лучшем, иду по коридору в отдельную

комнату, выделенную специально для меня. Чем не показатель доброты и великодушия будущего хозяина?

— Лима?

Слышу за спиной Марка и останавливаюсь. Ну, конечно! Его надо отблагодарить. Разворачиваюсь к нему, улыбаюсь.

— Привет.

— Чудесно выглядишь, — он подходит довольно близко. — Говорят, тебя можно поздравить?

— С чем?

— Твой контракт выкупил какой-то важный леварец. Ты скоро уедешь. Как насчёт благодарностей?

— Благодарностей? — напрягаюсь. Это слово звучит как расплата.

— Расслабься, Лима, — смеётся Марк и припирает меня к стене. — Признаться хочу.

Его руки по разные стороны от моей головы. Не выкрутиться, не увернуться. Мне не нравится тон бармена, его странный, горящий взгляд.

— Мы же друзья, верно? — глухо говорит он. — Мы — люди, а люди всегда держатся друг за друга. Леварцы — враги, но они очень влиятельны. Их можно использовать.

— Что ты хочешь?

— Остаться в твоей красивой головке не просто другом. Хочу забрать твоё сердце. Жаль, времени мало прошло. Ты меня плохо знаешь, а я уже влюблён в тебя по уши.

Слышу странные признания ни к месту, ни ко времени. Зачем они мне? Тем более, я им не верю. Бармен не похож на влюблённого. На одержимого — и то с огромной натяжкой. Понятно, зацепился за шанс. Но я-то причём?

— Я не забуду помощь, — пытаюсь быть вежливой. — Если смогу, помогу. Большого дать не могу.

Марк наклоняется к моему виску и мягко целует.

— Мне этого мало. Давай, проведём утро вместе. Я научу тебя разным премудростям, расскажу о леварцах. Поверь. Я знаю толк в удовольствиях. Его можно по-разному получать.

Бармен говорит явные глупости, и мне это очень не нравится.

— Это плохая затея, мне надо идти, — быстро произношу.

Хочу покинуть его общество, но не получается. Резко приседаю, пытаюсь выбраться из захвата, и вскрикиваю, потому-что рука бармена вдруг оказывается на моей шее.

— Ты что, маленькая дрянь, думаешь избавишься от меня? Легко не получится!

Хриплю. Марк поднимает меня, а затем тащит с собой. Дышать тяжело, меня подталкивают в спину. Иду по узкому коридору в сторону жилого крыла.

— Ты проведёшь время со мной, — тихонько рычит бармен. — И будешь делать всё, что скажу. Слышишь? Мы запишем маленький фильм. Он станет моим утешением. В трудную минуту я приду, и ты не сможешь мне отказать.

А если не помогу, начнётся шантаж. Что же тут непонятного? Раз хорошему не хочу. Вот и прояснились мотивы бармена! Добренький рубаха-парень не успел провернуть свой коварный план. А если бы я влюбилась? Ну, допустим? Мне противно от мысли, что планы Марка могут исполниться. Он настроен крайне воинственно. Остаётся только молиться.

И когда из-за угла на нас вышла Лаи, я почти завизжала от радости. Настолько, насколько хватило воздуха в лёгких. Увидев нас, свахи остановилась. Марк тут же ослабил захват. Я ударила бармена по рукам, высвобождаясь из плена, и отпрыгнула, как можно дальше. Спряталась за спину Лаи.

— Что происходит? — спросила она. — Марк? Лиама? Потрудитесь объяснить!

Я тут же нашлась.

— Кто-то здесь отвечает за мою безопасность?

Просто видела раньше, как разговаривают важные, богатые дамы с продавцами из магазинов. Вот и использую тон, манеры поведения влиятельных женщин. На то есть основания. Теперь я чужая собственность. Навряд ли мой новый хозяин обрадуется, если произойдут неприятности. Лаи хмурится.

— Что-то не так?

— Он меня обижает, — показываю на Марка. — Заставляет делать то, что запрещено.

Бармен цокает и мрачнеет сильнее.

— Глупости она говорит. Таблетки, наверное, действуют. Поэтому не в себе.

Он дико зол, теперь я вижу врага. Ненависть в его глазах отрезвляет, хочется сбежать в комнату и запереться в ней. Не приведи Небеса, поймает снова. И кто знает, на чью сторону встанет удача. Судьба испорченного товара может оказаться гораздо плачевней, чем может показаться сначала.

— Мне надо идти, — уверенно говорю.

Лаи кивает, и я пользуюсь удачным моментом. Быстро удаляюсь по

коридору, но слышу их разговор.

— Контракт Лимы продан. Давай-ка, без шуточек, — приказывает свахи повелительным тоном. — Иначе расскажу Мире, как ты крутишь девочками за её спиной.

— Детка! Я хотел, как лучше. Для нас.

— Молчи, — цыкает Лаи.— Нас могут услышать.

Голоса становятся глуше, потом затихают. Я всё же сбегаяю. Мечтаю теперь об одном — побыстрее покинуть клуб. Не знаю, что в будущем, но и здесь оставаться невмоготу.

Флай прилетел за мной вечером. Недолго его пришлось ждать. Уходила из клуба в одном из нарядных платьев. Его выделила Мира, чтобы произвести впечатление. Так сказать, отдать товар в надлежащем виде, лишний раз блеснуть репутацией клуба, выслужиться перед клиентом. Не каждый раз в «Альентаже» проходят удачные сделки. Гостю всё должно нравиться.

— Удачливая ты, девка, — произносит Мира, наставляя меня на пороге. — Помни мою доброту.

Не прячу саркастичной усмешки. Добренькая нашлась. Все только и думают, где и как получить больше выгод. Забыли о достоинстве, милосердии. Впрочем, доброта — удел слабаков. В этом мире надо сражаться, и я сделаю всё, что зависит от меня, ради собственного счастья.

Уже знакомый леварец с серыми волосами показывает на кресло. Люк захлопывается, я закрываю глаза. Ну... Привет, неизвестность!

На посадочной площадке нас встречает женщина с чёрными смоляными глазами, затаенная в платье, напоминающее серебристый кокон. Она спокойно осматривает меня, без проявления эмоций. Невозмутимость и холодная отстранённость мне нравятся. Лучше так, чем лживая дружелюбность.

— Лиама Мискис?

— Да.

— Следуй за мной.

Она не представляется, ведёт себя сдержанно, но в тоже время чётко указывает мне место. Не высовываться, слушаться, делать всё, что скажут. Иду за ней до портала. Светящиеся круги переносят нас в блок с белоснежными стенами. Вокруг так светло и ярко, что зажимаюсь от боли. Слишком ослепляет. Конечно, я останавливаюсь. Не вижу, куда идти.

— Твои глаза не приспособлены видеть, — слышу насмешливый голос. — Бери меня за руку.

Выполняю приказ, снова иду, пока не остаюсь одна. Открыть глаза так и не получается. Свет по-прежнему слепит.

— Раздевайся, Лиама Мискис.

— Зачем?

— Неуместный вопрос, — сухо парирует незнакомка.

Приходится подчиниться. Сбрасываю с себя всё. Мне прохладно, кожу чем-то щекочет. Чувствую покалывающее тепло, перемещающееся от ног к бёдрам, животу и груди. Другая тёплая волна движется от головы к шее и обратно.

— Сканирование завершено, — слышу механический голос. — Патологий не выявлено. Девственность подтверждена. Здорова. Обратимые генетические нарушения в хромосомах третьей, шестой и девятнадцатой пары. Есть угроза снижения качества жизни к пятидесяти семи годам.

Пощипывание резко прекращается. Становится на мгновение холодно. Внизу живота, наоборот, горячо.

— Дезинфекция завершена, — снова что-то отчитывается. — Стерилизация по женскому типу произведена успешно.

Внутри разливается ужас. Что они со мной только что совершили? Просканировали, продезинфицировали, стерилизовали? Как кошку?

Начинаю дышать быстро-быстро, не в силах контролировать эмоции. Получается мне выписали билет в одном направлении? Не видать мне никогда ни семьи, ни детей?

— Нервный срыв, — констатирует тот же голос, и в ногу впивается что-то острое. — Уровень тревожности объекта снизится через минуту.

Уровень тревожности? Нервный срыв? Да я вообще в дикой панике! Наверное... Ноги, руки быстро наливаются тяжестью. Успокаиваюсь. Мне уже не так страшно. Ну, подумаешь, стерилизовали, как кошку...

— Лиама. Идём, — приказывает леварка и берёт меня за руку.

— Я больше никогда не смогу иметь детей?

Вопрос игнорируют. Незнакомка молчит. Спустя некоторое время я оказываюсь в просторной комнате. Чуждый интерьер, странные формы предметов, мебели. Её здесь немного. Всё, что могу распознать — овальную кровать, парящую над полом, ну и, пожалуй, два таких же овальных кресла. Леварка подходит к стене и нажимает на хромовую панель. Стена растворяется, и я вижу комнату с полочками, заставленными обувью, вешалками с женской одеждой. Ощущение, что это гардеробная принадлежит самой настоящей принцессе.

Леварка выбирает кружевное бельё, тонкое тёмное платье, аккуратные босоножки и предлагает одеться. С удовольствием соглашаюсь. Бегать голый по инопланетной базе нет никакого желания.

Начинаю с белья. Нежная ткань словно струится между пальцев. Это совсем не похоже на то, что я видела в клубе. Думала там — верх женского удовольствия, но нет. Эта ткань невесома, гладка и кожи касается так, словно целует. Платье сидит по фигуре, но крой довольно свободный. Оно чуть ниже колен. Нигде не жмёт, не чешется, не натирает. Скорее наоборот, хочется в нём порхать. Обувь... Мягкая тонкая кожа обвивает щиколотки, ступням удобно. Чувствую себя очень красивой, но зеркал нет, посмотреть не могу.

И вновь меня ведут куда-то по коридору, который становится шире, пока не заканчивается дверьми. При нашем приближении они расходятся в стороны, открывая просторный зал с окнами во всю стену.

— Хорас, — произносит леварка, обращаясь к мужчине, стоящему к нам спиной. — Я привела её.

— Спасибо, Цевана. Иди.

Цевана чуть кланяется и незаметно исчезает. Я остаюсь наедине с мужчиной. Его, конечно, узнала. Невозможно не узнать сопровителя Теры, с которым уже имела честь познакомиться. Значит, всё-таки, он.

Не получается скрыть вздох облегчения. Какое счастье, что это не

Даррим и никто другой. Не могу свести глаз с покатых плечей и широкой спины, спрятанной под леварской одеждой. Хорас Ашиль молчит, по-прежнему смотрит вдаль. Веду себя тихо, как мышка.

— Ну, здравствуй, Лиама, — приветствует Хорас и разворачивается.

Мне страшно любопытно, зачем он купил мой контракт. В памяти вдруг всплыла наша встреча. Наивная Лима! Боялась, что он захочет лишить меня невинности? Без проверки, стерилизации и дезинфекции только пачкаться о землянку. Теперь прошлые мысли кажутся очень смешными. Видимо я очень нужна, раз его не смутила та жуткая ситуация. Всё-таки следует извиниться.

— Прошу прощения, мой господин, — опускаю голову. — Не следовало злоупотреблять вашим гостеприимством. Мне стыдно.

Дыхание перехватывает, когда пальцы Хораса касаются подбородка. Он незаметно приблизился. Чувствую, как властностью окутывает мысли и тело. Кажусь сама себе загипнотизированным слабым зверьком в зоне досягаемости охотника или... хозяина.

— Посмотри на меня, Лима, — приказывает правитель.

Выполняю требование. В глазах леварца переливается тьма, завораживает и притягивает, пугает. Чувствую сильные мужские ладони на плечах, спине. Они движутся к талии и останавливаются, обжигая теплом. Неужели сейчас всё случится?

— А как же контракт? — спрашиваю тихонечко.

Хорас улыбается и раскрывает объятья. Он подходит к стене, нажимает невидимую панель. Поверхность размывается, и на серебристой подставке из пустоты появляется кипа бумаг.

— Подойди, — подзывает правитель.

Приближаюсь и вижу свои закорючки. Контракт! Мой контракт! Два экземпляра! Сколько бы я сейчас за него отдала, чтобы никогда не подписывать?

Заворожённо смотрю, как Хорас поднимает бумаги, а затем рвёт их на несколько разных частей. Был документ, нет его больше. Мне страшно. Зачем он сделал это? Теперь однозначно нет защиты, пусть даже мифической...

— Теперь ты свободна, Лиама. Хочешь уйти?

Вопрос звучит громом в небе. А куда я пойду? Смотрю на правителя и ничегошеньки не понимаю. Он меня отпускает? В клуб не вернусь. Одна дорога — домой? В нищету, к матери и похотливому отчиму? У меня есть, конечно, кредиты, полученные авансом. Надолго их хватит? Ведь я могу больше потерять, если сейчас испугаюсь. Облизываю пересохшие губы,

следуя за Хорасом. Он смотрит очень внимательно.

— Наверное, тебе интересно, зачем я выкупил твой контракт?

— Очень, — шепчу, вспоминая его слова.

Я не давала согласия принадлежать леварцу, но тем не менее здесь. Как никогда понимаю, насколько ничтожна моя жизнь в руках такого, как Ашиль. Моей судьбой распоряжается правитель Еврикии. Что значит для такого, как он, контракт? Всего лишь бумажка.

Разве я смогу сопротивляться? Слишком уж беззащитна. Не знаю, что видит Хорас на моём лице, но он громко смеётся.

— Не бойся меня. Предложение в силе. Я дам тебе много взамен на согласие принадлежать мне.

— Зачем вам согласие?

— Мне нравится ход твоих мыслей, — отвечает правитель. — Считаю, не хочу, чтобы меня обвинили в дискриминации по отношению к людям.

— И это всё? Это так важно для вас? Избежать обвинений?

— Это очень много — избежать обвинений, Лиама. У нашей расы на Тере есть свои понятия чести и правила, — поясняет и улыбается Хорас. — Подумай только, что ты приобретёшь. Образование, деньги, моё покровительство.

Ну вот... Не отвертись. А что я могу потерять? Чем больше думаю, тем сильнее вязну в сомнениях. Если Ашиль захочет, он без контракта и согласия превратит жизнь любого в ад. С его-то влиянием и возможностями.

— Ответь, Лиама, — задумчиво произносит он. — Что тебе известно о нас, о леварцах?

— Вы захватили планету и поработили людей.

Хорас снова смеётся.

— Это неправда. Мы спасли вас от вымирания. Ты же слышала о катастрофах?

Киваю уверенно. Мне рассказывали ещё в школе. Люди настолько загрязнили планету, что Земля едва не задохнулась. Произошёл климатический сдвиг. Экологи пытались повернуть вспять надвигающуюся беду, но не вышло. Человечество чуть-чуть не погибло. Начались смерчи, бураны, тайфуны. Стала резко меняться погода. Потом пришли леварцы и зены. После их прихода воцарился новый порядок.

— Мы спасли вас не только от голода, но и от зенов. Вокруг нас слишком много слухов и сплетен. Поверь, мы гораздо больше любим людей, чем кажется.

— Поэтому вам нужно согласие? — спрашиваю с надеждой, глядя в

мужское лицо.

Теперь в нём вижу спасителя, одного из тех, на кого могу положиться.

— Именно. Ну так как, девочка?

С трудом заставляю себя кивнуть.

— Лима? Произнеси это вслух.

— Да. Я согласна стать вашей, — говорю увереннее и смотрю ему прямо в глаза.

Ничего во тьме непонятно. Неясно, что несёт чернота. Радость ли, любовь, наказания или мучения. Мужские губы кривятся от самодовольства. Ашиль был уверен, что другого ответа не дам?

Хорас приближается снова. Теперь, когда есть согласие, не имею права ему отказать. Он идёт, а внутри всё замирает от будущих перемен. Закрываю глаза. Возле губ слышу мужское дыхание, чувствую близость мужчины. Он почти целует, но только почти... Где-то внизу живота теплеет, и всё наливается тяжестью. Жду, снова боюсь и волнуюсь.

— Ничего не случится, Лиам. Пока сама не захочешь.

Слышу чудесные слова и расплываюсь в улыбке. Правда? Неужели всё происходит со мной, и я вытатила счастливый билет?

— Тебе покажут комнату. Завтра начнёшь учиться.

— Учиться?

Слушаю Хораса и не верю ушам. Всё происходящее — чудо. Только вот... Мысли о стерилизации не дают покоя, но и спрашивать почему-то стесняюсь. Узнаю позже. Обязательно спрошу при первой удобной возможности. Скорей всего, всё обратимо. Хорас очень добр. Он не может быть настолько жестоким, чтобы оставить меня без шансов родить ребёнка.

— В моём доме будет не только красивая, но и умная женщина.

— Да, мой господин.

Хочу поклониться, но он меня останавливает.

— Никогда не склоняй головы, — произносит Ашиль чуть жёстче. — Держись с нами на равных.

Всё становится ещё интереснее. Правитель ставит меня на одну планку не просто с леварцами, но даже с собой. Определённо Лиам Мискис попала в рай ещё при своей жизни. Вот повезло!

— Вы очень добры со мной, — тихо произношу. — Почему?

— Скоро узнаешь, — отвечает Хорас. — Всему своё время.

Любуюсь статным мужчиной. Его слова и улыбки говорят за себя. В такого я могла бы влюбиться, отдать ему сердце и душу. В возвышенных чувствах и в прекрасном настроении меня забирает Цевана.

— Отведи Лиаму в покои, — будничным тоном распоряжается Хорас.

— Сегодня пусть отдыхает.

Леварка кланяется, и мы уходим. Оказывается, комната с отдельной гардеробной — моя. Цевана показывает тайные панели, ванную, смежные помещения. Разговорить её не получается. Даже на вопросы она отвечает сухо, по существу. Ну и ладно! Уверена, рано или поздно обязательно найду кого-нибудь здесь, кто не будет смотреть на меня, как на пришлую третьего сорта. Странно только, что правитель сказал не склонять ни перед кем головы, быть со всеми на равных, но первая же леварка относится ко мне, как к прислуге. Так вели себя с мамой те, кто давал ей работу.

Ещё долго лежу на кровати. Она мягко качается в воздухе без опор. Смотрю в потолок. Жаль, что окон здесь нет. Было бы здорово видеть ночной мегаполис. Обещаю себе завтра быть более жёсткой. Раз Хорас Ашиль сказал, что я имею право быть с ними на равных, значит... Сама не замечаю, как засыпаю.

— Лиама, вставай! — раздаётся жёсткий приказ, и одеяло слетает.

Кожа тотчас покрывается пупырышками, и я просыпаюсь. В спальне как будто прохладно. Тру глаза, чтобы привыкнуть к ослепительно яркому свету. Напротив стоит Цевана с золотистой палкой в руках.

— У тебя пять минут.

— Но...

Не успеваю сказать ей, что не рабыня, как ноги касается золотой луч, появившийся из рук Цеваны, и левую голень пробивает разряд. Появляется боль. Не сильная, но неприятная. Она заставляет тут же сесть на кровати.

— Меньше болтай. Ещё слово и будет больнее.

— Но Хорас...

— Как ты смеешь так называть правителя? — почему-то недовольна Цевана, и луч снова летит к ногам.

Вскакиваю с постели, чтобы увернуться от наказания, но не выходит. Вездесущий луч касается кожи, новый разряд на порядок больнее. Всхлипываю, но сжимаю покрепче зубы. Ничего понять не могу. Что тут вообще происходит?

— Господин мне сам разрешил.

— Мне неизвестно, что именно разрешил тебе Хорас, — сухо произносит леварка, постукивая палкой о ладонь. — Лиама. Ты испытываешь моё терпение.

Угроза отрезвляет. Сказка закончилась, по крайней мере, сейчас. Уверена, Хорас просто не знает, что позволяет себе Цевана. Лучше не спорить. Рано или поздно я увижусь с правителем и всё ему расскажу.

Скрываюсь в ванной комнате, захожу в очистительный блок.

Невидимые лучи очищают тело и освежают. Не нужно умываться, ходить в туалет. Видел бы кто-нибудь в общине такую штуку — вот был бы аттракцион! Отвлекаюсь и думаю о районе, в котором жила, о хибарах, сложенных из мусора и камня, выгребных ямах в восточной части, куда все сносят помои.

Надо завтра проснуться раньше, чем леварка явится с палкой. Учителя в нашей школе тоже наказывали нерадивых учеников. Может и здесь дисциплина? Хорас сказал же, что я буду учиться.

Наскоро одеваюсь и выхожу к Цеване. Та смотрит неодобрительно.

— Выглядишь, как дешёвка, — произносит она. — Что за вид?

А что не так с видом? Я схватила первое попавшееся платье и башмаки на плоской подошве, стремясь побыстрее одеться. Ну, подумаешь, коричневое, зато очень удобное.

— Отвратительный вкус, — морщится леварка и приказывает. — Иди за мной!

Пожимаю плечами и радуюсь, что не пошла в ход золотистая палка. Цевана отводит меня в небольшую комнату с экранами на всех стенах. Сесть некуда — только стоять. Вдруг понимаю, что даже воды не попила, не говоря о еде. Если меня здесь не будут кормить, я быстро загнусь.

— А...

Стою, мнусь, с опаской поглядываю на палку.

— Что?

— Людям иногда надо есть.

— Усвоишь урок — накормлю, — с лёгкой усмешкой произносит Цевана.

— А если нет?

— Останешься голодной до тех пор, пока не усвоишь.

Вот бездна! Сомневаюсь, что смогу хорошо запоминать без подпитки для мозга. Я отлично знаю, как сложно учиться голодной. Цевана выходит из комнаты, и помещение погружается во мрак. Чуть позже на стенах начинают загораться золотистые знаки, голос произносит незнакомые слова. Леварский? Знаки повторяются, картинки мелькают быстрее, налетают на меня, проскальзывают словно внутрь, досаждают. Трудно сконцентрироваться, сознание плывёт уже через несколько попыток уловить хоть какой-то смысл. Голос звучит везде, отдаётся эхом, мешает думать.

Я не смогу выдержать долго! Происходящее сводит с ума! Время растворяется. Сколько я здесь нахожусь? Минуты или часы? В конце концов мне становится дурно, и я валюсь на пол.

— Лиама! Очнись!

На лицо падают холодные капли. Быстро открываю глаза.

— Ли шно аро?

— Что?

— Ли шно аро?

Постепенно доходит смысл.

— Мне хорошо. Спасибо.

— Ты упала в обморок, — поясняет Цевана. — Но ты молодец! Провела в комнате больше трёх часов и сохранила способность мыслить.

— А что не должна была?

Спрашиваю на леварском и удивляюсь свободному произношению. Кажется, говорю без акцента.

— Некоторые люди сходили с ума, — отвечает Цевана. — Ты легко справились.

Некоторые люди? Значит, я не первая, кто попал в эту жуткую комнату? До сих пор в голове слышатся слова и нет-нет перед глазами мерцают ярко-жёлтые буквы.

— Что дальше?

— Накормлю тебя. Потом будешь изучать нашу культуру, — спокойно отвечает леварка и немного прищуривается. — У тебя насыщенный график.

— А господин? Когда я смогу увидеться с ним?

Интересуюсь будто невзначай. Хочется пожаловаться, попросить защиты, поддержки, расспросить, что дальше ждёт. Кто такая Цевана, почему она смеет наказывать? С другой стороны, леварка сменила гнев на милость и ведёт себя довольно спокойно. Да и как буду выглядеть перед мужчиной, когда начну нить?

— Тогда, когда он захочет увидеть тебя. Ещё вопросы?

Да какие тут будут вопросы? Я полностью во власти Цеваны. Кроме неё и знать никого не знаю. Устрою скандал, а что если у этой женщины все полномочия? Снова нарвусь на проблемы.

— Как мне вас называть?

— Зови наставницей, — бросает она, выходя из комнаты пыток. — Лиама. Следуй за мной.

Неделя. В таком ритме прошла неделя. Я учила леварский, стала говорить без акцента. Помимо языка изучала историю чужих рас. Оказывается, зены и леварцы сосуществуют вместе в состоянии холодной войны. У них есть договорённости, которых придерживаются обе стороны. Как и говорил Хорас, его раса спасла людей, но при этом леварцы воспринимают землян гуманоидами низшего сорта. Потому что мы

виноваты. Сами довели планету и себя до уничтожения, а значит не имеем права на принятие полноценных решений.

Зены — отдельный сорт. Они, как паразиты, вертятся возле леварцев, используют людей, ставят опыты, пытаясь возродить свою расу. Генетические эксперименты над женщинами, мужчинами... Я видела в трёхмерной графике. Мне до сих пор страшно от предположений, что могло произойти с несчастной Эми.

Между занятиями физкультурная подготовка. Цевана превратила меня в настоящую лошадь. Ну или, если угодно, белку, скачущую в колесе. Мышцы болят, иногда не могу разогнуться. У меня красивое тело, но наставнице что-то не нравится. Иной раз кажется, ей в удовольствие так меня истязать. И пожаловаться никому не могу. Ну не леварцу же с золотистой палкой в руке, который учит меня быть выносливой и гоняет на тренажёрах.

Хорас Ашиль забыл обо мне. Если бы не наш разговор, моё согласие и порванные бумаги, можно подумать, что я живу где-то в казармах на иждивении государства. В общине рассказывали, в армии так тренируют и учат. Выхода не было. Я ждала и терпела.

Этот день ничем не отличался от остальных. Я сидела в неудобной позе в зале для тренировок и вырабатывала терпение, когда появилась Цевана. При виде наставницы Синк поклонился, а затем махнул мне рукой. Занятие окончено? Так быстро?

Встала, поклонилась учителю, чтобы не схлопотать наказание, и подошла к леварке.

— Наставница?

— Идём за мной, — произносит она. — Хорас Ашиль хочет видеть тебя.

Внутри замирает на миг и разливается теплом. Наконец-то! Он вспомнил, и я дождалась. Не могу скрыть улыбку, которая у леварки вызывает снисходительный смешок. Что-то не так?

— Сначала приведёшь себя в порядок, — говорит Цевана. — Я выберу тебе платье, сделаю макияж.

— Но я...

Считаю, что сама справлюсь с такой элементарной затеей. Но золотая палка поднимается, и я согласно киваю. Ну, Цевана, держись! Сегодня я обязательно воспользуюсь шансом рассказать Хорасу обо всём. Лиама Мискис ничего не забывает. Ни хорошее, ни плохое. Будет знать леварка, что к моим словам надо прислушиваться!

Привычная процедура мытья, депиляции и массажа с ароматными маслами вместо очистительной кабины расслабила и привела в состояние эйфории. Как же мне не хватало обычной земной ванны с пеной и тёплой воды. Как это приятно чувствовать кожей ласковые поглаживания мочалки и медленно-медленно падать в блаженство.

Прошлая неделя была похожей на ад. Но если честно, я довольна тем, что стала лучше понимать мироустройство и расы чужаков, обосновавшихся на Земле.

Леварцы защищали людей от зенов, взамен потребляя ресурсы. Зены нет-нет нарушали договорённости, но на это все закрывали глаза. Земляне работали на леварцев и как-то существовали. Какова была моя роль здесь? Я до сих пор не знала. Хотела верить, что понравилась Хорасу, и он великодушно взял меня к себе, чтобы холить и лелеять. А я... Я отблагодарила правителя, когда чему-нибудь научусь и стану полезной.

Тёмное платье в пол с открытой спиной земного кроя выглядит великолепно. Как оно смотрится на фигуре, сложно сказать. У меня так и не появилось зеркал. На мою просьбу Цевана ответила лишь раз жёстким тоном:

— Нельзя! — чётко так произнесла.

Больше я не просила.

— Хорошо, — кивнула Цевана, осмотрев меня с головы до ног. — Ты понравишься Хорасу.

Тревожась от неизвестности, следую за наставницей. Сердце гулко стучит в груди. С каждым шагом, приближающим меня к правителю, волнуюсь сильнее. Чтобы хоть чуть-чуть успокоиться, думаю о дыхании. Как всегда выручает. Глубоко и медленно, и размеренно.

Серебристый портал выносит нас в просторный коридор, заканчивающийся светлой стеной. На самом деле, там скрытые двери. Они расползаются при нашем приближении, открывая широкий проход. В овальном зале с видом на мегаполис вижу накрытый стол, стулья. Хорас Ашиль встречает нас возле окна. Его испытующий, выразительный взгляд будит внутри странные чувства. Он будоражит и одновременно пугает.

Мне нравится такое внимание, вижу небезразличие. Равнодушия нет, зато есть толика радости. Это приятно. Он рад встрече со мной? Осознаю,

что бесцеремонно пялюсь на правителя и опускаю глаза.

Цевана кланяется и исчезает.

— Здравствуй, Лима, — мягко произносит Хорас. — Подойди.

Ноги переставляю с трудом, словно к ним привязали камни. Теперь в крови нет успокоительного, и мне по-настоящему тяжело. Подхожу к правителю, снова кланяюсь, пытаюсь скрыть бурю эмоций.

— Ты забыла, о чём я тебе в прошлый раз говорил?

Жёсткий, властный тон заставляет напрячься.

— Господин. Я обязана вас уважать. Я всего лишь землянка.

— Ты решила противоречить приказам, Лиама?

Голос звучит прохладнее, становится не по себе. Откуда у меня привилегии? Ну что-то же явно не так, если даже его приближённые не могут настолько наглеть, чтобы на равных общаться с правителем.

— Цевана запрещает, — тихонько шепчу и очень хочу откусить себе язык, и лишнего не сболтнуть.

— Что ещё делает Цевана? — холодно спрашивает Хорас.

— Она наказывает меня на занятиях.

Леварец медленно превращается в лёд или камень. И так чужой, а в таком настроении ещё и страшно далёкий. Передо мной правитель, карающий за проступки, безразличный к судьбам людей. Хорас мрачнеет, он недоволен. То ли жалобами, то ли наставницей. Надеюсь, всё-таки ей.

Не хочется попасть в немилость. Мне бы заручиться поддержкой. А что, если я своим нытьём наоборот его оттолкну, и мы надолго расстанемся? Добьюсь обратного эффекта, узнает Цевана. Тогда мне точно несдобровать. Хорасу надо нравиться и делать всё для более частых встреч.

Улыбаюсь. Надеюсь, обворожительно. Набираюсь наглости и нежно касаюсь мужского плеча рукой. Поглаживаю его, выражая признательность.

— Простите меня за дерзость, мой господин. Вы так много делаете для меня, и Цевана хочет как лучше. Она учит. Мне стыдно.

Перехожу на леварский, говорю чуть игриво.

— Чем я могу порадовать вас?

Хорас прищуривается. Кажется, он удивлён. На его лице появляется загадочная полуулыбка. Всё лучше, чем та угрюмость, от которой мурашки по коже, и, кажется, что вот-вот вынесут приговор.

Ашиль накрывает своей ладонью мои пальцы и не даёт ускользнуть.

— Хитрость тебе идёт, Лима. Продолжай в том же духе, и тогда ты добьёшься многого.

— Хитрость? — улыбаюсь, польщённая похвалой. — Ну что вы! Просто... вдруг... поняла... У вас и так много забот, а я жалуясь вам вместо

того, чтобы показать свою радость.

— Ты рада мне?

Настало время для откровений. Пути назад нет и не будет. Хочется опустить голову, но пересиливаю себя и поднимаю глаза. Ловлю на себе гипнотически немигающий взгляд. Хочу наладить отношения с Хорасом, потому что знаю, иначе может быть тяжелее. Здесь только он — защита, и от моих усилий будет зависеть уровень комфорта и привилегий.

— Да, мой господин. Очень рада. Я скучала по вам.

Правая бровь Хораса дрогнула, но осталась на месте. Зато рука опустилась вниз, удерживаемая мужской.

— И на что ты готова, Лиама?

— На всё, Хорас, — называю его по первому имени. Взгляда не отвожу. — Для вас на всё.

***

Она готова на всё. Как же! Так он ей и поверил. Но желание девчонки снизить давление просто похвальна. Всё, что он сделал, подтолкнул её на решение. Всего лишь усложнил жизнь, заставил учиться в строгости и режиме. Думал, понадобится больше времени, но ошибся. Лиама Мискис порадовала смекалкой. Предчувствие не подвело. Из этой нахалки можно сделать всё, что угодно. И она очень похожа на Рэй. Только моложе, свежее.

Удивительные подарки иногда преподносит судьба. Кто бы мог предугадать, что неисправность флая приведёт к таким результатам. Думал, на него организовано покушение, когда вдруг прервалась связь, а охрана потеряла его с радаров. Но нет... Обошлось.

Лучшим убежищем в те минуты показался клуб «Альентаж». Удача ждала его там. Девчонка, невинная, чистая. Недостающее звено для игры, правила которой он установит. И с её помощью обставит других игроков, усилит влияние в Совете, увеличит доход. Всё, что нужно, хорошенько её подготовить.

Наивная и хитрая одновременно. Стройная, красивая, нежная. Такая не сможет не понравиться Шелему. А уж он, Хорас Ашиль Давир, постарается вылепить из Лиамы всё, что так любит враг.

***

Хорас касается рукой моей шеи, нежно гладит её.

— Милая Лима, — ласково говорит он. — Моя маленькая девочка.

От низкого мужского голоса замирает сердце и, кажется, стучит через раз. Он назвал меня милой. Он сказал «Моя милая Лима»! Значит, я всё-таки нравлюсь. Так хочется постоянно слышать эти слова. Закрываю глаза, наслаждаясь прикосновениями. Чувствую тёплые пальцы, скользящие по

коже, и представляю себя на красивой машине. Обязательно с личным водителем. А может даже на флае... Я нравлюсь правителю. Очень нравлюсь. Тут нет сомнений. Внимательный взгляд, тёплые слова, ласкающие слух. Я должна во что бы то ни стало удержать мужской интерес. Тогда все двери откроются.

Откидываю назад голову, словно подставляя солнцу лицо, улыбаюсь.

— Вы так нежны, господин, — тихо говорю, поощряя мужчину. — Что я могу сделать для вас?

— Раздевайся, — следует такой же тихий приказ.

А вот к этому я не готова, хоть и тысячу раз представляла.

— Что-то не так, Лиама? — спрашивает правитель и хитро прищуривается. — Тебе что-то не нравится?

— Я... Я... — слова застревают в горле. — Боюсь.

И Хорас смеётся. Чувствую себя неопытной идиоткой. Кровь приливает к щекам, стучит в висках, хочется куда-нибудь спрятаться и больше никогда-никогда не видеть его глаза, не слышать его звучный смех. Вот как есть — просто исчезнуть. Тоже мне соблазнительница нашлась. Искусить мужчину не могу, попросту не умею. И всё же нахожу в себе силы, чтобы посмотреть ему прямо в лицо и смело заявить то, о чём стесняюсь даже подумать:

— Боюсь, что голодная девушка не сможет стать хорошей любовницей.

Хорас оценивающе и даже одобрительно прищуривается.

— Лима. Ты голодна?

— Не представляете насколько.

— Ну что ж. Тогда поужинай со мной. Составь компанию.

Хочу склониться в поклоне, но вовремя вспоминаю наказ и просто растягиваю губы в улыбке. Так выражаю согласие. Поужинать с правителем — высокая честь, которой он удостоил меня, обычную безродную девку.

За столом стараюсь вести себя скромно. Беру в руки вилку, потом выбираю другую. Столовые приборы смущают. Их много. Я не очень-то понимаю, какими из них нужно есть мясо, а какими рыбу, другие незнакомые блюда. В конце концов разрешаю себе не мучиться и ем всё подряд той вилкой, что больше понравилась. Безумно вкусно, кусочки тают во рту. Не могу удержаться от добавки и снова ем.

А Хорас молчит. Он за мной наблюдает. Сам похож на красивого хищного зверя. Исподтишка люблюсь им. Как леварцы красивы! Даже их чёрные, смоляные глаза кажутся мистически бездонными и всезнающими.

— Пей вино, Лима, — вначале приказал Хорас лишь раз. — Оно

расслабит.

С благодарностью соглашаюсь. Лёгкий спиртной напиток должен успокоить, иначе внутренний пожар того и гляди разгорится снаружи. После первых глотков дрожь незаметно исчезает, разливается по телу тепло. Уже не так страшно сделать какую-нибудь глупость, а Хорас выглядит спокойным и даже довольным.

— Подойди ко мне, Лима, — просит он, когда я опустошаю второй бокал.

Выполняю повеление, подмечая, как бесшумно исчезают слуги из зала. Подхожу к правителю. Смотрю прямо, открыто.

— Ближе, Лима.

Делаю шагок.

— Ещё ближе.

Теперь я стою почти вплотную к нему.

— Повернись спиной.

Делаю и это. Чуть вздрагиваю, когда мужские пальцы дотрагиваются до ткани платья, раскрывая крючки. Один, второй, третий. Крохотные застёжки легко поддаются усилиям, но Хорас никуда не торопится. Волнуюсь. Немного щекотно. Резкий рывок за ткань и моё шикарное платье летит на пол к ногам. Так и стою спиной к Хорасу, хочу повернуться, но его рука останавливает.

— Не двигайся, — приказывает он.

Чувствую каждой клеточкой, как меня внимательно рассматривают. Я стою в одних трусиках, прикрывая ладонями грудь. Как-то вдруг вино выветрилось из крови, снова стесняюсь. Не знаю, как быть и что делать.

Вздрагиваю, когда на талию ложится тёплая, сухая ладонь и медленно скользит вниз прямо к попе. Оглаживает мою ягодицу, другую. Мужские пальцы оттягивают тонкую полосочку ткани, натягивают трусики так, что они врезаются в плоть. Мне приятно и стыдно. Хорошо, я не смотрю ему прямо в глаза, и он не заставляет меня это делать.

— Повернись ко мне, — с лёгкой хрипотцой приказывает Хорас, а я не могу.

Не могу исполнить приказ. Меня словно прибили раскалёнными гвоздями, связали цепями. Тело не слушается, будто больше мне не принадлежит.

— Лиама! — Хорас говорит жёстче.

Качаю головой и закрываю глаза, когда он заставляет меня сдвинуться с места, разворачивает и убирает руки с груди. Каждой клеточкой тела слышу, как с наслаждением скользит по мне его взгляд. Время тянется

невыносимо долго.

— Красивая Лима, — с нотками ленивого удовольствия звучит его комплимент. — Я стану твоим первым мужчиной. Ты же не против?

Чуть киваю и всхлипываю, когда его руки ложатся мне на талию и придвигают к мужчине.

— Посмотри на меня, — раздаётся новый приказ.

С трудом разлепляю веки и смотрю вниз на мужское лицо.

— Наклонись.

Не очень понимаю, что хочет Хорас, но уже спустя мгновение его губы ласкают мои. Поцелуй неторопливый. В нём нет большой страсти. Он такой... какой-то хозяйский, привычный. Поцелуй мужчины, которого толком не знаешь. Руки Хораса лежат на затылке и не дают уклониться, отодвинуться, прекратить слияние губ.

Чуть подавшись назад, Ашиль заставляет меня опуститься к нему на колени. Теперь я сижу на нём, и вроде бы сверху, а всё равно подчиняюсь. Прерывистое мужское дыхание, твёрдая плоть подсказывают, как возбуждён Хорас. Чувствую неудобство, но стойко терплю. Иначе как? Я должна пройти этот путь до конца и оставить о себе приятное впечатление, а в идеале нужно, чтобы правитель вспомнил о маленькой Лиме и завтра.

Мысли об этом придают храбрости, и я подаюсь к леварцу. Лгну к нему, пытаюсь погрузиться в новые ощущения, разбудить в себе женскую страсть. Обнимаю сильную, крепкую шею, и Хорас поднимается сам. Быстрым рывком подхватывает на руки меня.

— Пусть твой первый раз будет комфортным, — произносит он и идёт куда-то из зала.

Недолго, недалеко. Всего несколько десятков шагов. Все эти мгновения я смотрю в чёрные глаза, в которых вспыхивают и гаснут золотистые, красивые искры. Они завораживают гораздо больше, чем наше передвижение.

Я ойкаю от неожиданности, когда спина касается мягкой, прохладной поверхности. И смеюсь, потому что Хорас смеётся. Суровые черты лица преображаются, становятся более тёплыми. Приветливыми. Я ему нравлюсь! А что если он влюблён?

— Постараюсь быть нежным, — слышится глухо, и мужчина раздвигает мне ноги.

Тяжесть его тела приятна, люблюсь рельефными мышцами. Касаюсь мощных предплечий, веду по рукам, наслаждаясь гладкостью кожи.

Когда он успел скинуть одежды, мне непонятно, да впрочем и не интересно. Гораздо волнует, что случится вот-вот. Бедро касается твёрдая

плоть ощутимо большого размера. Это немного пугает. Совершенно не представляю, как это уместится во мне.

Небольшое давление становится гораздо сильнее. Внизу распирает и будто болезненно. Кажется, тело сопротивляется вторжению, но я терплю. Закусываю губу и слышу:

— Расслабься.

Слушаюсь и вскрикиваю от боли. Внутри всё горит, распирает, но Ашиль больше не двигается. Он замер, даёт возможность привыкнуть. Боль становится глуше, и Хорас подаётся назад.

Как же там узко и сухо! Да что же такое? Неужели так будет всегда?

Хорас возвращается и подаётся чуть глубже. И снова уходит назад. С каждым новым толчком мне становится легче. Плотность слияния, её новизна даже как будто приятна. Прислушиваюсь к себе, к тому, как дышит мужчина. Любопытные ощущения вызывают медленные движения и наполненность, сосредоточенный взгляд. Чернота глаз леварца обволакивает, Хорас заставляет меня подстраиваться, раскрываться ему навстречу.

Снова и снова. Темп растёт, всё жёстче, быстрее, мне больно. Я всхлипываю, пытаюсь Хораса оттолкнуть, но на красивых губах скользит тень самодовольной улыбки. Изнутри чувствую, как растёт его напряжение, мужское лицо искажается от удовольствия. Слышу глухой, почти звериный рык, и тело Хораса сотрясается. Он выходит за грань, а я... Я отчётливо понимаю, что потеряла невинность. Так вот какая у нас женщин роль! Даже самые сильные и лучшие мужчины на время превращаются в наших рабов!

Не могу скрыть счастливой улыбки.

Секунда, другая. И Хорас Ашиль уходит, не сказав мне ни слова. Ни одного. В недоумении провожаю взглядом мужчину и остаюсь в одиночестве. Понравилось ему или нет? Может, мне нельзя улыбаться? Сделала что-то не так?

Между ног саднит, чувствую влажность. Смотрю. Это кровь... На простынях кровавые пятна. Но леварцы, говорил юрист, ценят эту плеву. Может, Хорас вернётся? Зайдёт и скажет что-нибудь ласковое, похвалит?

Двери в спальню открываются снова, я хватаю простынь и натягиваю её на себя. Но это не Хорас. На пороге застывает Цевана. Наставница смотрит на меня равнодушно. Ей словно нет дела до всего, что здесь недавно произошло.

— Долго там будешь лежать? — спрашивает она. — Поднимайся и следуй за мной.

— Но... Господин...

— Меньше болтай.

Цевана пресекает все мои попытки узнать хоть что-нибудь о правителе. Она бросает мне накидку, которую принесла с собой. Укрываюсь ей и выхожу за наставницей. Мы идём по коридору к порталу. Цевана сопровождает меня до комнаты и сухо распоряжается:

— Отдыхай.

Наставница уходит, и я остаюсь одна. В очистительном блоке лучи удаляют все последствия связи с правителем. Крови больше нет, и тело не болит, но на душе неприятно. Всё сложилось не так, как хотела. Надеялась на нежность мужчины, на восхищение и восторг, а теперь думаю о том, что сделала не так. А если Хорас разочаровался и больше меня видеть не хочет? Если я ему не нужна? Что меня ждёт? Какой станет моя судьба?

Тёплая капля упала на руку. В размышлениях не заметила, как заплакала.

Но... Наверное, я рано отчаиваюсь. Нужно чуть-чуть подождать. Может, Хорас испытал много приятных и свежих эмоций и сам растерялся? Ушёл, чтобы прийти в себя и подумать. Он поймёт, какую Лиму нашёл. Очаровательную, чистую, готовую отдавать. Разве мне много надо? Защиту и ласку, комфорт.

Рано или поздно всё станет ясно. Ну не убьют же? Да и контракт мой разорван. В крайнем случае выгонят обратно в общину. Браслет ещё вчера показывал сумму в семь тысяч кредитов. Аванс до сих пор не потрачен и никто его назад не забрал.

С этими мыслями я крепко уснула и проспала до утра. Странно, но Цевана не пришла за мной в шесть. Не было её в семь и в восемь. А в девять принесли завтрак. Самый настоящий горячий завтрак с огромным количеством вкусностей. Гренки, молоко, каша, оладьи, блинчики, сыр. Бери всё, что хочешь. Слуга-леварец оставил еду и чуть поклонился, когда уходил из покоев. Хороший знак, не иначе! Зря только расстраивалась.

Аппетита заметно прибавилось. Спустя полчаса я сидела в кресле и смаковала чай. Самый настоящий, ароматный, с нотками летнего солнца. Совсем не похожий на синтетическое пойло, которое продавали внизу. Чай на Земле стал редким деликатесом. Его выращивали лишь в одном месте и поставляли в ограниченных количествах по безумной цене.

Когда в спальне появилась Цевана, я неосознанно напряглась. Эта женщина несла мне одни неприятности. Неизвестно, что будет сейчас.

— Доброе утро, Лиама, — спокойно произносит она. — Ты позавтракала?

— Да.

— Хорошо. Тогда вставай. Сегодня у нас много дел.

С долей опаски следую за наставницей и очень удивляюсь, когда в одном из просторных залов начинается сказка. В глаза бросаются широкие зеркала, парящие поверхности с тканями всевозможных расцветок. Нас встречают несколько женщин. Все услужливо кланяются.

— Госпожа Цевана, — произносит одна из них. — Мы так рады, что выбрали нас. Наше ателье в городе лучшее!

— Ваши услуги нужны не мне, — сухо отвечает леварка, — а этой девушке. Будем её одевать.

Что? Меня одевать? Разве в гардеробной комнате висит мало нарядов? Но, как оказалось, не в платьях дело.

С удивлением слежу за тем, как вокруг начинается суэта с образцами тканей и сантиметрами, разрешаю себя обмерять. Ручная работа и пошив по индивидуальному заказу до сих пор прерогатива богатых.

— Эта юбка будет шикарно смотреться на вас, — в трёхмерной проекции появляется красная юбка. — Всего несколько метров алого роаса. Можно сделать золотой кант. Если хотите, конечно.

— Из алого роаса лучше сшить это платье, — тут же не теряется другая гостья, раскрывая передо мной пять фасонов. — Да любое!

Невольной участницей изучаю ткани, сочетание цветов и одежды. Много новой информации, но занятие увлекательное. Гораздо интереснее, чем история расы леварцев, их внутренний этикет. Так проходит часа три или четыре.

— Ни в чём себе не отказывай, — распоряжается Цевана, и я наслаждаюсь свободой.

Измотанная, но довольная днём, я возвращаюсь к себе. Взгляд летит к столику, на котором цветы. Свежесрезанные в вазе, букет меняется каждый день. Снова подарок от Хораса? Или таким образом поощряют успехи?

Но теперь учиться почти в удовольствии. Любой женщине придётся по вкусу одеваться красиво и подбирать украшения. Теперь я умею наносить макияж и ухаживать за волосами. Меня обучили этикету в столовой, правильно пить и есть. Научили делать массаж, находить особые точки на теле, снимать боль и причинять боль зачем-то...

Ко всему прочему, меня никто не обижал и не гонял, если не считать ругательства мастера Синка. Вот уж кто на них не скупился, стремясь превратить подопечную в дисциплинированного бойца. Наверное, так тренируют в армии. Бег, бесконечные приседания и упражнения на пресс и выносливость утомляли. Но и возразить учителю не могла, даже поморщиться. Стоило только плохо подумать, как в ответ на мысли поднималась золотистая палка.

Подхожу к цветам. На этот раз на столике лежит маленькая красная карта. Написано на леварском:

«Сегодня.»

Больше ни слова. Но я понимаю, что приглашение от Хораса. Наконец-то соскучился! В душе расцветает весна и, напевая песенку, я бегу в ванную. Необходимо освежиться, подобрать платье, накраситься. В общем, показать всё, чему я уже научилась.

Для предстоящего вечера выбираю кружевное бельё, тонкое и нежное, оно ласково трётся о кожу. Платье красное, цвета венозной крови оттеняет бледность лица, подчёркивает глаза. Выгляжу, наверняка, соблазнительно. Примерно через час, полтора я готова, наношу на запястья духи и разворачиваюсь к дверям, когда слышу, как заходит Цевана. Несмотря на то, что условия жизни здесь стали полегче, наставница ведёт себя холодно, но и не мстит.

— Ты готова?

— Да, наставница, — отвечаю и улыбаюсь.

У меня хорошее настроение. Думаю, не выпросить ли у правителя прогулку куда-нибудь в город. А может появиться в общине, встретиться с матерью и дать ей немного кредитов? Представляю их изумлённые лица,

когда с неба опустится флай.

Хорас ждёт меня в пустынном зале. Мебели нет, есть только экраны. Множество экранов, на которых мелькают картинки. Присмотревшись, вижу, что кое-где цифры и символы, а кое-где и леварцы. Скорее догадываюсь, что нахожусь в рабочем кабинете правителя. Место — святая святых, значит, мне доверяют.

Цевана исчезает из зала. Бесшумно и незаметно оставляет нас наедине.
— Наслышан о твоих успехах, Лиама, — мягко произносит Хорас.

Чёрный мужской взгляд скользит ласково и в то же время внимательно. Он кажется многозначительным. Не кланяюсь, чувствую себя очень уверенно. Хочется повернуться, покрутиться перед правителем, показаться во всей красе. Прошло время, я многому научилась, осмыслила произошедшее. Женщина должна быть желанной, всегда красивой для своего мужчины. В этом её призвание, и я готова ему следовать без смущения.

В тон мыслям аккуратно касаюсь пряди волос, отвожу её в сторону, веду пальцем по шее, подчёркивая нежный изгиб. Безотрывно смотрю на Хораса, улыбаюсь.

— Я стараюсь, мой господин.

— Всё ли тебе нравится, милая?

— Да, — медленно склоняю голову. — Благодаря вам. Всё хорошо.

— Я рад, — говорит Хорас. — Ты знаешь, Лиама, я тут подумал... Мне интересно, сможешь ли ты соблазнить?

Не нужно других намёков. Делаю шаг назад, поворачиваюсь вокруг оси, показывая новое платье, а вернее свои достоинства. Пусть он оценит. Касаюсь застёжки на боку и медленно тяну её вниз, освобождаясь от ткани. Платье не падает, а скорее льётся на пол кровавым потоком. Ашиль прищуривается. Тогда я иду к нему, встаю рядом, дотрагиваюсь до крепкой, мускулистой груди.

— Мне следует поблагодарить вас за цветы и внимательность, мой господин, — тихо и нежно мурлыкаю.

— Тебе нравятся мои знаки внимания?

— Они вселяют надежду, что маленькая Лима для вас чуть больше лёгкого увлечения.

Едва заметная усмешка трогает кончики его губ. Кажется, Хорас польщён.

— Покажи мне, Лима, что значат для тебя мои чувства, — произносит он. — Ты ведь знаешь, что любят мужчины?

Ашиль немного отступает и давит на плечи, заставляя опуститься

перед ним на колени. До конца не понимаю, что хочет правитель. Смотрю на него снизу вверх.

— Порадуй лаской, Лиама.

Снисходительный, благодушный тон, движения с некоторой ленцой, поощряющие к действиям озаряют. Я слышала... Девчонки в клубе рассказывали про особый статус за нехитрую интимную ласку, сохраняющую невинность, и большее вознаграждение.

Сглатываю слюну. Очень уж неожиданно. Морально я не готова и не умею... Но Хорас ждёт. Отказать, значит поставить под сомнение мои надежды и его благосклонность. Быть лучшей во всём для него. Не этого ли я хотела?

— Смелее, Лима, — подстёгивает Хорас.

Заодно и научись... Напряжённое достоинство не столько пугает, сколько вызывает нескрываемый интерес. Касаюсь его пальцами, обхватываю рукой. Сильный твёрдый ствол, извитый венами, кажется очень красивым. Веду вниз и слышу лёгких вздох. Хорасу нравятся прикосновения, мне нравится его реакция. Уже хочется экспериментировать.

Неловкость и смущение окончательно отступают. Приближаюсь к головке и пробую её на вкус. На удивление нет ничего отталкивающего и неприятного. Чуть солоноватая твёрдая плоть. Всего лишь.

Дыхание мужчины меняется, и виновница всему — я. Даже неумелыми ласками доставляю Хорасу удовольствие. Осознание своей власти над ним возбуждает. Я очень стараюсь, вспоминая всё, что слышала от девчонок. Облизываю плоть, веду себя самоуверенно. Другой рукой касаюсь яичек, ласкаю. Судорожный вздох вновь подстёгивает. Обвожу кончиком языка вены, рисую дорожки. Задаю темп и чувствую настоящую власть, когда мужские руки меня останавливают, и Хорас начинает двигаться сам. Движения становятся глубже, быстрее.

Я хочу отстраниться, но получается плохо. Мужчина толкается в горло, вызывая чуть ли не рвотный рефлекс. Возбуждение схлынуло, и мне почему-то обидно. Наворачиваются слёзы, но попытка быстро заканчивается, когда Хорас извергается. Прямо в меня. Глотаю семя, чтобы не задохнуться, тиски разжимаются.

Свобода! Отшатываюсь и вижу его лицо. Ашиль доволен. Он улыбается, а я понимаю, что не время страдать. Я буду вознаграждена. Вытираю губы тыльной стороной ладони, натягиваю улыбку.

— Умница, Лиама, — мягко говорит Хорас. — Проси, чего хочешь.

— Навещать маму, — быстро отвечаю и радуюсь привалившему

счастьем. — На флае. Возможно, ей нужна помощь.

Хорас хмыкает, затем указывает на двери.

— Иди к себе. Я исполню желание.

Ухожу. Внутри бушуют странные чувства. С одной стороны я довольна. Совсем скоро отправлюсь домой, увижу маму, наконец, ей помогу. Чем не достижение для девчонки с бедной общины стать свободнее под защитой правителя? С другой — непонятно, что чувствует Хорас. Наверное, я ему нравлюсь, но почему тогда сердце саднит и ощущения, словно меня обманули? Пришлось признаться... Мне не хватило искреннего тепла от мужчины и ласки. А ласки и не было. Выполняла его желания я.

Цветы в спальне напомнили о внимании Хораса, но теперь они казались насмешкой. Хотелось большего, но на чувства леварца я повлиять не могла. Кто я ему? Не любимая женщина, а собственность и новая игрушка. Он учит, тренирует, исполняет желания взамен на усердие и покладистость. Зачем? Для чего? Радоваться бы, но не получается. Может, я успела влюбиться, а значимости не приобрела? Неужели где-то ошиблась?

Решение пришло само собой. Ашилль следит за моими успехами, решать проблемы буду по мере их поступления. Я в тепле, в сытости, самим правителем мне позволено большее, желания исполняются взамен на уступки. Ну и... Мужчина тоже может влюбиться!

Хорас сказал, что ничего не случится. Он разрешил не только с леварцами, но и с ним быть на равных, так какого демона я веду себя, как слабая, незащищенная жертва? Почему мной управляет страх, вбитый нищетой и упадком? Ему нравятся женщины-королевы, достойные быть рядом с правителем. Иначе зачем те слова? Если не рискну, не узнаю.

Смелые мысли, вздёргнутый подбородок. Такой утром я встречаю Цевану. Пусть попробует мне что-либо запретить! Даже если захочу сама увидеть правителя, без приглашения.

— Ты готова, Лиама?

На лице наставницы толика недоумения, пробегает лёгкая тень, будто она заметила перемены.

— Доброе утро, Цевана. Могу узнать, какие сегодня меня ждут занятия?

— Что?

Цевана удивляется гораздо сильнее, даже более — наставница поражена. Меня бросает в жар от собственной наглости, но отступить поздно.

— Ты с той ноги встала, Лиама? — с издёвкой спрашивает она. — Кто дал тебе право разговаривать со мной так, будто я здесь прислуга?

— Ну что вы, наставница! — резко меняю тон. — Моё уважение к вам безгранично. Но вы же знаете, как наш господин отмечает мои успехи? Он ведь пристально следит за мной, приглашает к себе...

Радуюсь от замешательства леварки. Вот это удача! Она засомневалась в собственной правоте, значит, я действую верно.

— Мы разговариваем, я делюсь впечатлениями...

— Поступило распоряжение, — невозмутимость вернулась к Цеване.
— Будешь изучать наши технологии.

— Вот как?

Очередной урок вызвал много вопросов. Мы оказались в зале, похожим на тот, в котором я видела Хораса. Множество экранов, панелей с обозначениями. Нас встречали леварец и зен.

— Рриоссир, — представила мне Цевана серокожего, похожего на морщинистую, старую гусеницу.

— Диарис Лива, — сухощавый леварец представился сам. — Мы будем вас, леди, обучать искусству получать информацию и справляться со сложностями.

Потянулись часы с уроками, постепенно переросшие в дни. Никогда не думала, что способна вместить в себя столько знаний. Работа с голографическими панелями, отправка и получение сведений, изменения данных, поиск и подбор кодов доступа к информации с помощью интуиции. Множество тестов на внушаемость, противодействие гипнозу, умение убеждать...

И таблетки. Очень много таблеток. Они улучшали память и помогали понимать, что я делаю и зачем. Иначе бы я просто не справилась.

— А если они вызовут привыкание? — в один из дней я спросила у Хораса.

— Не беспокойся об этом. Не вызовет. Тест ты прошла.

— Зачем всё это? Коды, информация?

— Я уже говорил, что мне нужна не только красивая, но и умная женщина.

Он прижал меня к себе, и я не скрыла счастливой улыбки. Всё изменилось после знаменательной ссоры. Это был бунт против порядка. В один из вечеров на третий день после тяжёлых, напряжённых занятий я не выдержала и поругалась с Цеваной. Поругалась сильно, устроив самый настоящий скандал.

— Ты куда собралась? — спросила Цевана, когда увидела меня в синем платье на шпильках.

— Мне нужен Хорас!

— Когда он сочтёт нужным, тогда позовёт.

— Не собираюсь ждать!

Помню, рывком сбросила со стола принесённые книги по зенским и леварским ядам, и подвинув наставницу, вышла из спальни.

— Только попробуйте меня удержать! — рыкнула, когда она попробовала схватить меня за руку.

Я была похожа на фурию. Шла обозлённая, смелая, готовая всех растерзать. Хораса нашла в блоке, принадлежащем правителю. Ведь время я зря не теряла и в процессе обучения быстро разобралась, где что находится на главной базе.

***

Она вломилась в кабинет бестией с горящими глазами. Распущенные тёмные волосы развевались от уверенных, твёрдых шагов. Пухлые губы, сжатые в упрямую, жёсткую линию только порадовали. Девочка, на которую он сделал ставку, вдруг изменилась. В ней проявилась решимость, порог рабства пройден и урок, наконец-то, усвоен!

Неуверенная, глупая трусиха никогда не сможет воплотить в жизнь его план. Искусно вплетаемые нити в становление её характера превратились в осязаемый узор. Проявились все черты, которые он заметил ещё в ночном клубе. Тот самый взгляд, та же насмешка в нём, та же лёгкая злость и задумчивость.

Она всё-таки запомнила его слова не пресмыкаться и решилась стать сильной, преодолела свой страх. Порадовала. Что тут скажешь? Типаж Ваолены было бы жалко терять. Хорошо, что он дал себе время, вопреки мыслям избавиться от бесперспективной дурачки.

Цветок расцвёл. Теперь пусть Лима запомнит себя сильной перед тем, как её снова сломают. Впрочем... Может, она будет благоразумной и её влюблённость сыграет им на руку? Добровольное согласие помочь ему в деле всё же лучше насилия.

— Лиама! — наигранно удивился. — Что с тобой?

— Хорас! Мой господин! — возмущённо ответив, остановилась она. — Вы же знаете, с каким удовольствием я занимаюсь!

— Ничего не понял. Что-то случилось?

— Почему они заставляют меня пить таблетки? Ведь я и так готова на всё!

— Препараты тебе не враги, — спокойно развеял сомнения. — Они, наоборот, помогают. Так ты будешь учиться быстрее.

— Но...

— Ты чудесно выглядишь, Лима, — перевёл тему, любуясь игрушкой.

— Осмелела.

— Вы сами говорили, что я должна держаться с вами на равных. Но вы всё равно мой правитель.

— Подойди, — улыбнулся.

Она не разочаровывала, проявляя смекалку. Обучение пошло ей на пользу.

— Я очень соскучился. Мало того, поражён. Мне нравятся смелые женщины.

И Лиама расцвела, и расслабилась. Впрочем, этого он добивался. Сделал всё, поставил в сложные условия, предоставил ей выбор. Кукла должна быть сильной, умной, быть преданной ему и выполнять безупречно задания. Она должна понимать от чьей воли зависит и в то же время научиться повелевать. Сложная задача сделать из отребья принцессу. Ещё сложнее заставить принцессу не забыть, кем она на самом деле является.

***

После близости рука скользит вниз по мужскому предплечью. Хорас расслаблен, у него прекрасный настрой. С каждым разом он отмечает, как всё ярче я раскрываюсь, набираюсь опыта, становлюсь более страстной любовницей. С благодарностью слушаю комплименты, на которые он не скупится, и снова решаюсь спросить.

— Ашиль, скажи... — как можно мягче. — Ты меня любишь?

— Странные вопросы, Лиама, — задумчиво отвечает он. — Разве не знаешь?

— Ты никогда не говорил о чувствах.

— Тебе мало, что я даю?

С опаской замолкаю на миг. Ему не нравится мой вопрос. Хорас не слишком доволен. Один раз мы даже поссорились, когда я попросила у него больше свобод. Устала сидеть взаперти, захотела спускаться в город. После ссоры думала, выгонит, но нет... Не выгнал, но на неделю я погрузилась в вакуум и поняла, что значит немилость. Больше ругаться не хочется.

— Боюсь тебя потерять.

В этот момент понимаю, что привязалась к мужчине. Он мне вроде бы нравится. Хотя почему вроде бы? Наверное, я влюблена. Зачем-то думаю про детей и фертильность, но заговорить вслух о ней не решаюсь. До сих пор кажется, что хожу по острию ножа и неверный шаг может принести наказание.

И всё это время пытаюсь разобраться в серьёзности намерений правителя. Мне позволено многое. Я его фаворитка. В спальне могу называть леварца по имени и обращаться к нему без формальностей. Даже

Синк и тот теперь старается мне угодить. Золотистые палки исчезли, и Цевана со мной считается. Я многому научилась, стала гораздо сильнее.

— Будешь умницей — не потеряешь, — улыбается Ашиль. — Скажи, малышка, ты в меня влюблена?

— Мне кажется — да, — тихо произношу и люблюсь вспыхнувшими искрами в леварских глазах.

Мои слова ему по душе, вон, какой он довольный. Но разочарованно отмечаю, что признаний так и не дождалась.

Итак, что же в сухом остатке? У нас отличный секс, он внимателен ко всем мелким просьбам, иногда дарит цветы, шоколад. Только вот к маме до сих пор не попала. Не получилось, отвлекали занятия, да и Ашиль просил пока не афишировать статус. Пообещал, что отправит ей денег и передаст весточку обо мне. Делаю выводы.

— Думаю, ты тоже влюблён, — говорю за него, — просто тебе нужно время.

Многообещающая улыбка Хораса выглядит долгожданной наградой, он гладит меня по щеке, будто поощряя за сказанное, а потом прилетает дрон. В раскрывшемся файле вижу женскую письменность. От серокожих. На базе их не так много, но они часто бывают у Ашиля, ведут переговоры и сделки. Странно. Из истории известно, что зены и леварцы сохраняют холодный нейтралитет. Здесь же... Холодностью даже не пахнет.

— Нет новостей об Эми? — интересуюсь ещё одной просьбой.

Попросила Хораса найти подругу, разузнать о её судьбе. Раз у них отношения тёплые, почему бы и нет?

— Возвращайся к себе, Лима. Как только появятся сведения, расскажу.

Перечить нельзя, поэтому поднимаюсь с дивана и направляюсь к дверям. На пороге оглядываюсь и вижу, как вслед мне смотрит мужчина. Сосредоточенно и очень угрюмо, словно что-то просчитывает. Его взгляд вдруг пугает.

— Мой господин?

— Иди, Лиама. Иди, — кивает он и тихо договаривает: — Думаю, пора.

— Что пора?

— Завтра узнаешь.

Замираю ещё на мгновение, любопытство превыше меня, но испытывать терпение глупо. Вовремя вспоминаю, что значат сведённые брови и испаряюсь из спальни. Дожить бы теперь до утра. Что новый день принесёт? Счастье или какие-то сложности?

Ближе к обеду за мной приходит Цевана и прерывает урок.

— Прошу прощения, Риассир. Но Лиаму хочет видеть правитель.

— Не смею больше задерживать, — отвечает ей серокожий, делает лёгкий поклон и взмахом руки отпускает. — Она уже подготовлена.

Поднимаюсь из-за стола. Подготовлена к чему? Анализирую знания. Что я узнала от зена? Яды, способы воздействия на тело, манипуляции с сознанием и генетикой. Практики мало, всё больше теории, как во всём разбираться. Вводный курс о наследии расы, знающей, как убивать. На родной планете серокожих существует целая индустрия смерти. Мурашки по коже, как вспомню об Эми. Для чего зены выкупили её контракт?

В своё время зены так наигрались, что потеряли умение воспроизводиться естественным образом, начали вымирать, но появились леварцы. В обмен на услуги, о которых до сих пор не получилось узнать, обе расы живут на Земле. Эксперименты продолжаются, теперь уже, правда, на людях. Например, добровольно-модифицированные солдаты или спортсмены. И хотя Ашиль говорит, что леварцы контролируют серокожих, я сомневаюсь. Зены слишком самоуверенны.

Так к чему меня подготовили?

От нетерпения забегаю вперёд, иду быстрее Цеваны. Хорас у себя в кабинете. Стараюсь прочесть по его лицу, в каком он сейчас настроении. Правитель собран, серьёзен и чуть задумчив. Широко улыбнулся, оценивающим взглядом скользнув по моему новому платью. Хороший знак!

Цевана чуть кланяется, я делаю тоже самое, глядя Хорасу прямо в глаза. Формальности этикета. Что дальше? От нетерпения закусываю губу.

— Лиама, — говорит Хорас. — Ты уже больше двух месяцев здесь. Тебе нравится новая жизнь?

— Даже не сомневайтесь, — отвечаю с улыбкой. — Я вам благодарна.

— Всё может стать ещё лучше. Но готова ли ты отблагодарить меня делом?

— Положитесь на меня, мой правитель.

— Расскажи, — тихо вмешивается Цевана, — чему ты здесь научилась.

— Мой господин, — прислушиваюсь к наставнице. — Я могу сопровождать вас на встречи и поддерживать разговоры, помогать с организацией аудиенций, с корреспонденцией, могу сортировать информацию, доставать её из разных источников. Разбираюсь в симптомах

отравлений, в ядах и оружии. Знаю, чем отличаются манипуляции над сознанием от добровольного желания. Могу помогать гостям лучше понимать, что от них хотят. Могу заставить их согласиться с мнением хозяина. Умею говорить и читать на леварском.

Я перечисляла бы новые знания и навыки долго, но Ашиль останавливает мягким взмахом руки.

— Довольно, Лиама. Я следил за твоими успехами, — твёрдо произносит правитель. — И поистине горд за тебя. Но ты нужна для другого и можешь сделать для нас гораздо больше, чем думаешь.

Наступившая пауза кажется невероятной длинной. Дыхание останавливается, боясь спугнуть откровения. Ну же! Ашиль, прошу! Не томи! Ты только что сказал, как я важна для тебя, какую роль могу сыграть, как ты мне доверяешь. Беззвучно умоляю мужчину продолжать, душа рвётся к нему. Говори же, любимый...

— Ты уже знаешь, что территория Анитары принадлежит Шелему Алларду. Так?

Киваю. Причём здесь другой соправитель?

— Он единственный, кто владеет двумя континентами Теры. Я считаю это несправедливым. Надо восстановить баланс.

— Но территория Анитары безжизненна и холодна.

— Может и так, — соглашается Ашиль. — Тем не менее, я хочу, чтобы Шелем подписал документы, отчуждающие часть земель в мою пользу.

— Вы могли бы и без меня его попросить. Или купить у него нужную часть.

— Всё не так просто, — говорит Хорас и хмурится. — Шелем неприступен и не хочет ничего слышать о передаче или продаже. Надо на него повлиять. Уговорить, обольстить, вовремя подсказать нужный шаг. Рядом с ним будешь ты.

— Но это значит, мне придётся стать ему ближе... — в недоумении произношу.

Ощущение, что происходит всё не со мной, а с какой-то другой девушкой. Не в этой реальности. В моей реальности я нравлюсь Хорасу, он испытывает ко мне нежные и глубокие чувства. Я у него одна, он у меня первый, единственный. Ему нужна моя поддержка, правитель меня ценит и не хочет никуда отпускать. Тем более к другому мужчине! Какая-то во всём этом ошибка...

— Насколько известно Ваолена Рэй и Шеллем Аллард вместе.

— Вот именно. Ты на неё очень похожа, — улыбается Ашиль, — но моложе и красивее певицы. Тебе надо влюбить в себя Шелема, заставить

его действовать так, как нам нужно.

— А если не получится влюбить? — скорее на автомате произношу, пытаюсь осмыслить услышанное.

До меня доходит вся грязь предлагаемого. А как же мои чувства? Становится понятно, зачем Хорасу нужна девочка, похожая на Ваолену. К сопроводителю ближе, это, значит, придётся с ним переспать. Быть его любовницей, поселиться в доме Алларда, стать ему надёжной опорой. Потом предать.

— Придётся постараться, Лиама. Ты отправишься к Шелему. Это уже решено. Так ты отблагодаришь меня за всё, что уже получила. Станешь полезной.

— И вы не ревнуете? Я думала, вы меня любите!

— Тебе мало моего покровительства и положения в обществе?

Стою перед ним и чувствую себя не просто обманутой — сердце рвётся на части. Он же... А как же время, проведённое рядом с ним? Его доброта, внимание, ласка и вседозволенность? Хорас просто не понимает, что давно уже любит.

— Не будь наивной, Лиама. За всё надо платить.

— Ты не можешь со мной так поступить! — выкрикиваю в порыве и перехожу на шёпот. — Ты же... Ты же хочешь подложить меня под другого...

Как же он мне ненавистен! Подойти бы и вцепиться ему в лицо, а потом спрятаться у него на груди и просить, плакать и умолять, чтобы одумался и понял свою ошибку. Циничная улыбка правителя жжёт калёным железом, оставляя на сердце клеймо.

— Я не хочу и не поеду к Шелему! Слышишь?

Сама не знаю, как получилось. Я рядом с Хорасом и со всей силы бью его по плечам. Кулаки отскакивают от мышц, мне больно, но и ему, видимо, тоже. Лицо правителя искажается от недовольства, и я лечу прямо на пол. Ашил с силой меня оттолкнул.

— Девчонка! Ты что себе позволяешь? Забыла, откуда пришла? Да я с грязью тебя смешаю, отдам зенам на опыты. Будешь сдыхать медленной, мучительной смертью, и никто мне не помешает. Ты слово дала.

Смотрю на Ашиля снизу вверх. Мне больно от того, что упала, но ещё больнее внутри. Душа разрывается, верить не хочет. Его слова отрезвляют, представляя во всей красе того, в кого я была влюблена и кому доверяла.

— Одумайтесь, господин, — умоляю, — я много знаю, умею. Я могу пригодиться в другом. Не делайте из меня шлюху, прошу вас!

Лицо леварца бесстрастно. Лишь на последнем слове он немного

прищуривается.

— Шлюху?

Он замирает, словно я сообщила ему нечто важное. Неужели понял, что чистотой не разбрасываются? Но надежда умирает мгновенно, когда слышу циничное:

— Надо восстановить ей невинность. Шелем не должен ничего знать о нашей связи. Так будет лучше. Обоим.

Ашиль поворачивается к Цеване, отдавая распоряжение. Наставница стоит неподалёку и слышит наш диалог. Мне было бы легче видеть на её лице злорадство, но нет — Цевана бесстрашна. Она изначально знала кто я, кем стану, какая меня ждёт судьба.

Выходит я — марионетка. Дурочку приютили, влюбили, выучили, чтобы сделать полезной. А что ему важно? Моё лицо? Внешность? Им важна моя схожесть с любовницей Шелема. Они хотят её заменить. Но если я воспротивлюсь, как они заставят меня? Да пусть хоть убьют!

Ещё полбеды наступить на своё достоинство и отправиться к Шелему, стать настоящей шпионкой. Но что случится, если заговор вскроется? Что станет со мной? Кто меня спасёт от расправы?

И так, и эдак — плохо. Очень и очень плохо! А что если всё — проверка на преданность Ашилю? Допустим, это новый этап на характер и мою несгибаемость, а, может, на чувства?

Поднимаюсь с решительным видом. В висках пульсирует кровь. Руки сжимаются в кулаки.

— Я никуда не поеду! Можете убить, растерзать, выбросить на улицу. Но вы не заставите меня лечь под другого и доносить.

Ашиль молчит, обстановка давит. В воздухе будто слышится звон. Впрочем, так возможно звенят мои нервы, так сильно я жду ответа. Наконец Хорас отмирает, поворачивается к Цеване.

— Выбрось её на воздух, — сухо приказывает. — Пусть остынет и всё обдумает. Или сдохнет, если захочет.

Жест рукой, Цевана испаряется, чтобы вернуться. Вместе с ней приходят солдаты. Не верю в происходящее. Все оставшиеся минуты смотрю прямо на Ашиля. Я не могла быть раньше настолько слепой, чтоб не видеть циничную улыбку, холодный взгляд, жёсткость в чертах лица.

Меня подхватывают и тащат. Молчу. Молчу на выходе из зала, в коридорах, молчу до тех пор, пока не оказываюсь на открытой площадке, которую от пронзительного ветра спасают лишь стены. Впереди пропасть, холодный воздух, сталь и бетон.

Я в лёгком платье, которое рвёт непогода. Минута, другая, время

замедлилось. Почему-то не мёрзну. Так, неприятно немного. Гораздо хуже внутри. Там страшное разочарование, жуткая боль от недовольства за собственную наивность и чувства, которые только что растоптали, смешав мою преданность с грязью.

Влюблённость... Вот я идиотка! Перед глазами довольная улыбка правителя, в ушах комплименты Хораса и звон стекла, когда мы легонько стучались фужерами и пили вино. Я, помню, тогда смеялась, наслаждаясь его вниманием, и думала, глупая, что единственная счастливица, в которую влюбился правитель.

Мой горький, злой смех рассыпался и тут же исчез, сметённый порывами ветра. Рыдания вырвались из груди. Да я даже спрыгнуть сейчас не смогу! Не хочу умирать и жить не хочу!

Медленно опустилась на площадку, не обращая внимание на ледяную поверхность. Ни мыслей, ни желаний. Только горячие слёзы и рваные раны в душе. Доверие исчезло, влюблённость растворилась как дым, оставив после себя пустоту.

Я сама стала горькой и одновременно пустой. Впереди в очередной раз маячила неизвестность. Что теперь меня ждёт?

***

Нельзя сказать, что он хотел её смерти. Нет. После стольких вложений глупо её убить. Но внезапное нежелание отплатить услугами за его заботу, повергло в ярчайшую злость. Девчонка! Что она себе позволяет! Думал, влюблённая дурочка будет рада помочь ему с Шелемом, но вместо этого получил возмущённые вопли о поруганной чести. Было бы что там хранить!

Нищевродка вознамерилась стать королевой? Видимо, с чувствами он перемудрил. Где-то с вниманием перегнул, не учёл особенности её воспитания. Хотя какое воспитание может быть у нищенки из общины? Придумала себе сказку, решила, что он влюблён. Разве он давал обещания? Жила, купалась в роскоши и спокойствии. Да любая другая была бы счастлива выполнять любые приказы, заглядывая преданно в рот. Всё, что нужно, чуть-чуть с его врагом поиграть. Лиама же...

Скрипнув зубами от досады, вызвал к себе Цевану. Сестра явилась незамедлительно.

— Хорас.

— Лиама жива?

— Да, Ашиль. Жива, выглядит хорошо. Это странно. Нет признаков физического недомогания, она не приближается к краю террасы, ходит из стороны в сторону, будто что-то обдумывает.

— Силовое поле всё равно не позволит ей прыгнуть вниз, — задумчиво произнёс. — Сколько она уже там?

— Второй день.

— Не одумалась?

— Пока молчит. Какие-нибудь дашь указания?

— Пусть сидит дальше. Рано или поздно одумается. Когда это произойдёт, сообщишь.

Время... Ценное время утекало с порывами ветра и упрямством Лиамы. Но оставался шанс, что разумность девчонки окажется превыше эмоций. В конце концов, разве зря он её учил? Зря показал ей лучшую жизнь? Той Лиамы, появившейся у него несколько циклов назад, больше не существовало. Лиама стала другой. Должна стать, если не стала. А удержать её разочарование, обиду и желание мести в узде при выполнении миссии не такая уж и проблема.

***

Время как будто замедлилось. Не хотелось ни есть, ни пить. Холода тоже не чувствовала, что само по себе удивительно. Может, какой-нибудь ген мутировал, что немудрено после экологической катастрофы? Жгучая боль ушла, уступив место размышлениям. Н-да. Как ни крути, во всём я виновата сама. Поверила в слова, сама придумала благородство правителя, которого в принципе не было.

Что сделал для меня Хорас? Почти ничего. Пригрел на базе и выучил ради собственного коварного плана. Даже секс и тот теперь вспоминался не радостью любви, а исключительно технической наукой. Методичные действия, уроки по соблазнению, раскрытие чувственности и комплименты. К маме в общину так и не пустил, что естественно. Зачем привлекать ко мне внимание общества? Оно только навредит. Эми тоже не нашёл. Кому верила? Хорошо, хоть прозрела. Пусть даже с болью...

— Пустослов! — выругалась я, меряя шагами площадку.

Двадцать шагов в одну сторону, двадцать в другую. Прыгать в пропасть я не хотела. Достаточно было той попытки самоубийства. Жизнь уже научила, что из любой ситуации всегда виден выход, а судьба непредсказуемо может наградить. Впрочем... То, что казалось раньше наградой, сейчас выглядит наказанием. Но лучше не делать преждевременных выводов. Один меня так обжёг, до сих пор сердце болит.

Обхватив себя руками, стою на краю площадки и смотрю в серую даль. Рассвет... Раскрыла зверю душу... А что получила взамен? Разменная монета. Какая же это любовь?

Итак, варианты? По-хорошему надо выбираться отсюда. Чтобы

сбежать, легче всего отправиться на задание, а там сразу признаться новому господину и рассказать о шпионаже, попросить убежища и защиты. Чтобы претворить план в жизнь, я должна согласиться на все условия Хораса, улыбаться ему, быть внимательной и гореть желанием помогать. Может переспать с ним, если он захочет. Правда мысль о близости с леварцем вызывает рвотный позыв. Хорас стал мне противен. Никогда не прощу ему предательства и обмана. Ненавижу его!

Я не заметила, как сзади кто-то приблизился. Просто почувствовала чью-то ладонь. Она коснулась плеча, я развернулась. Резко, порывисто.

— Вы?!

— Какая ты стала, — улыбнулся Даррим.— Почти королева. Глаза горят, в них светится ум и обида. Смотрю, тебе на пользу пошло проживание в содержанках.

Довольный взгляд, которым он осматривает меня, мне не нравится. Зачем-то этот явился сюда? Память тут же подкинула разговор Даррима с Ашилем ещё там в ночном клубе. Даррим пресмыкался, потом пытался заставить меня следить за правителем и докладывать. Думала, всё закончилось с моим переездом на базу. Даррим мог потерять меня из виду, оставить коварные планы. Но нет. Неведомым способом отверженный леварец проник сюда и меня нашёл.

— Что вы здесь делаете?

— К тебе пришёл.

— Как попали сюда?

— Не имеет никакого значения.

— А Хорас знает о вашем визите? — с ехидцей спрашиваю и отмечаю, как злостью загорается чёрный взгляд.

— Девчонка! Ты сама что здесь делаешь?

— Дышу свежим воздухом.

— Сутки? — в голосе слышится сарказм.

— Люблю долго гулять.

— За что тебя наказал Ашиль?

Молчу. Отвечать не собираюсь.

— Дурочка, — ласково улыбается Даррим. — Доверяй мне. Я могу помочь. Тебе всего лишь нужно быть со мной откровенной и ласковой.

— Если вы сейчас же не оставите меня в покое, я пожалуюсь Хорасу. Расскажу ему, кто находится здесь на базе.

— Хорасу? Да он выкинул тебя на мороз!

— Он — мой господин. Его право делать со мной всё, что он только захочет.

Надеюсь, уверенный тон покажет всю серьёзность настроя. Неизвестно какие отношения связывают Хораса и Даррима, но здесь мне никто не друг. Никому нельзя доверять, особенно леварцам. Каждый из них преследует свой интерес. Этот не исключение. Вдруг очередная проверка? Увидят, что я готова предать, и весь замысел рухнет.

— Дура! — угрожающе шипит Даррим. — Да ты знаешь, что тебя ждёт?

Отступаю на шаг, складываю руки на груди. Хоть какая-то защитная поза. Будь что будет, но решение принято. Вскидываю подбородок, слегка прищуриваюсь.

— Уходите! Иначе я буду звать на помощь.

— Как ты это сделаешь?

Делаю несколько шагов к стене с серебристой панелью-вставкой. Кто не знает, увидит в ней элемент декора, но на самом деле — сигнализация. Достаточно протянуть руку и появится тут же охрана. Даррим всё понял.

— Ты пожалеешь, Лиама, — только и произнёс.

Он исчез также тихо и бесшумно, как появился. Только ушёл, я коснулась панели ладонью. Раз, два, три. Всего три секунды и передо мной вырос стражник.

— Госпожа Мискис?

Госпожа? Это хороший знак.

— Передайте моему господину... Я готова сделать всё, что он только прикажет, — уверенно произношу и улыбаюсь. — И надеюсь на милость.

Стражник чуть кивает и удаляется. Ну вот и всё, выбор сделан.

Ждать пришлось не очень долго. Я покинула клетку, тут же засуетились слуги, чуть позже появилась Цевана и повела меня в медицинский отсек. Так я снова оказалась в комнате наполненной ярким светом и ощутила кожей жжение странных лучей. Но что лучи, похожие на щекотку? Что физическая боль?

Я ждала встречи с Хорасом, но с совершенно другими чувствами. Раньше было нетерпение, трепет, радость от предвкушения. Теперь хотелось вцепиться ему в лицо и смыть с него довольную полуулыбку.

— Девственная плева восстановлена, — пропела электронная система. — Фертильность — ноль процентов.

Улыбнулась. Всё предусмотрел. Ему не нужны дети. Незапланированная беременность не нужна при выполнении задания. Она принесёт сплошь проблемы. Зачем кукле способность рожать? Впрочем, сейчас я скорее обрадовалась. Лишняя нагрузка ни к чему. Впереди неизвестность.

Дурёха! Теперь понятно, почему Хораса раздражали мои попытки достучаться до чувств. Их не было, а инициатива вышла мне боком. Не стоило её вообще проявлять. Впрочем, это ничего бы не изменило. Моя роль известна всем с самого начала. Теперь понятна и мне. Роль марионетки-шпионки.

И вот снова стою перед Ашилем. Изо всех сил сдерживаю эмоции. Пока не получается быть холодной, равнодушной, но я стараюсь. Правитель внимательно смотрит на меня. Он как зверь выжидает. Я же... Заставляю себя улыбнуться. Мне не до взаимности, но выхода другого нет.

— Лиама. Ты образумилась?

Ему не интересно, здорова ли я после двухдневного пребывания на площадке под облаками. Его не волнует, что в моём сердце боль. Ему важнее моя покорность и желание подчиняться приказам.

— Готова на всё для вас, мой господин.

Удивляюсь, как твёрдо звучит голос. Внутри всё не так. Там маленькая обиженная девочка израненная осколками разбитой влюблённости.

— Молодец, — самодовольным тоном говорит Хорас. — Надеюсь, ты поняла, что со мной шутки плохи. А ещё должна знать. Верных слуг я ценю. Моё покровительство, дары, статус. Всё будет твоим и дальше, если сможешь мне добиться желаемого.

Верных слуг. Вот маски и сорваны. Всё встало на места. Куда ты хотела сунуться, девочка? Кем себя возомнила? Твоё место у ног, но никак не рядом с правителем.

— Ты ничего не хочешь мне рассказать?

Ашиль прищуривается, а я вспоминаю Даррима. Нельзя быть уверенной в том, что ранее изгнанный леварец не выпросил милость. Всё вокруг в одночасье может превратиться в проверку. Я сглупила, сразу отказав Хорасу и устроив истерику. Вернуть доверие гораздо сложнее. От доверия будет зависеть многое, если не всё. Или я выберусь из лап Ашиля, или он меня скормит собакам.

— Приходил гость, пока я сидела в клетке, — отвечаю смело. — Мужчина. Даррим. Я видела его раньше в клубе. Там он разговаривал с вами. Даррим хотел, чтобы я следила за вами и докладывала ему всё, что узнаю.

— Даррим?

Судя по реакции Хораса, для него это стало сюрпризом. Ну и отлично! Первый плюс. Видно, как правитель сдерживается от более бурного проявления чувств.

— И что ты ему рассказала? — тихо прошипел он.

— Ничего. Сказала ему, что верна вам.

— Врёшь!

Резкое движение и рука Хораса на моей шее. Хриплю, чувствуя жёсткие пальцы. Такая сила... Она приподнимает меня на цыпочки, заставляя двигаться навстречу хотя бы маленькому глотку свежего воздуха. Цепляюсь в мужские запястья.

— Никогда! За-ч-чем?

Свобода.

— Что зачем?

— Зачем тогда я всё рассказываю сейчас?

Тру пальцами шею. Наверное будет синяк... Губы Хораса искажает усмешка.

— Ну хорошо, Лима. Я разберусь с неожиданным визитом. Ты... Молодец!

Ну, наконец-то, он оценил!

— Я долго думал, как познакомить тебя с Шелемом. И придумал. Ты отправишься обратно. В «Альентаж».

— Что?

— Нет. Работать ты там не будешь. Но в этом клубе на будущей неделе пройдёт встреча пяти. Там ты с ним познакомишься, встретишься к нему в доверие. Сделаешь всё, чтобы он тебя выкупил.

— А если он не захочет?

— Тогда у тебя будут проблемы.

Стою, шокированная услышанным. Перевариваю всё, озвученное правителем. На мгновение закрываю глаза и вздрагиваю от прикосновения. Теперь пальцы ласкают, мягко двигаясь по щеке.

— Ты умная девочка, Лима. Обязательно что-нибудь придумаешь. И я тебе помогу.

Мне страшно от мысли, какой станет помощь. А ещё противно от касания холодной руки. Как же я не замечала, что узкие пальцы Хораса так жестки и костлявы? Где были мои глаза?

— Ты всё поняла?

— Да, мой правитель, — поднимаю лицо и встречаюсь с чёрным немигающим взглядом.

Ну, ничего... Ничего. Мне бы только остаться с Шелемом наедине. Я найду чем его заинтересовать. Попрошу выкупить себя, а дальше... Дальше...

Вздрагиваю от странного укола в шею. Хватаюсь за кожу, так жжёт, что хочется громко завывать.

— Что? Что происходит?

— Зейрат.

— Что?!

По телу раскатывается жаркая волна, она быстро сменяется холодом.

— Но зачем?!

— Неужели ты полагала, что я поверю тебе? Ты слишком наивна, Лиама, если думаешь, что так просто покинешь стены моей базы. Должен же я предусмотреть и твоё возвращение.

Кости уже ломает, тошнит. Отшатываюсь от Хораса, не могу сдержать рвотный позыв. Меня рвёт прямо на пол, голова кружится, хочется в туалет. Зейрат. Экспериментальный яд зенов. Новое поколение. Противоядие в разработке. Оно помогает, но ненадолго. Более стабильная версия должна появиться вот-вот.

— Вернёшься, как раз появится сыворотка, — в тон мыслям отвечает Ашиль.— Она избавит тебя от мучений.

Гад! Какой же гад! Пока меня ломало, он предусмотрительно отошёл в сторону и наблюдал. Через несколько минут стало полегче. Включился иммунитет.

— В этот зейрат добавили компонент, — сухо комментирует Ашиль. — Испортишь план, сдохнешь. Найдёшь противоядие, превратишься в уродку. Вернёшься с победой — исцелю. Останешься красивой, здоровой и даже счастливой. Я тебе обещаю...

И снова его рука на щеке. Мне очень противно. И физически, и морально. Я искренне радуюсь, что невинность уже восстановлена. Хорасу не с руки портить «солдата». Да и здоровье ощутимо пошатнулось. Любовьница из меня так себе... До тех пор, пока организм не приспособится к компонентам зейрата.

— Тебе плохо сейчас... Ничего. Времени хватит, чтобы привыкнуть к новому состоянию. Зато будешь помнить, для чего ты вошла в дом Шелема. Хорошая идея, милая?

Ничего не отвечаю. Даже плюнуть в лицо не могу. Но... Я обязательно что-нибудь придумаю. Или я не Лиама.

Возвращение в клуб. Отдельная спальня с балконом, шикарная одежда, косметика, личная служанка и услужливая Мира Роум — вот, пожалуй, и всё. В довесок ко всему ожидание встречи глав, постоянный приём таблеток, замедляющих действие яда.

И слова Хораса, от которых хочется всё разрушить вокруг.

— У нас может всё получиться... Как же я буду жить без твоей чистой настоящей любви?

Грязный сарказм! Чтоб ему в рот кошки нагадили!

— У тебя есть время до начала нового цикла. Потом действие яда будет необратимо.

Дьяволы! Черти! За что мне всё?

Стою возле окна и смотрю в серую даль, где на горизонте виднеются очертания базы. Хорас даже здесь решил сделать всё, чтобы я не забыла. Забудешь тут, как же! Может и зря, что желание покончить с собой исчезло ещё с той первой, неудачной попытки. Теперь меньше дури, больше ума и надежды на лучшее будущее и успешный исход. Не хочется опускать руки, наоборот, хочу сражаться за свою свободу и отомстить.

Глубокий выдох, вдох. Боль в груди. Значит, пора выпить таблетку. Поскорей бы случилось всё... Остался лишь день. Завтра. По-настоящему всё завтра начнётся. Встреча соправителей согласована, она будет носить неформальный характер. Вместе с Шелемом приедет и Ваолена. Рэй будет петь, девушки развлекать мужчин, если им захочется внимания или игры. Между делом, решатся проблемы в делах.

— Лиама?

Слышу за спиной голос Миры. Дверь открылась бесшумно. Поворачиваюсь, смотрю на хозяйку. Настроена решительно, вижу, как её разрывает от любопытства. Мы ведь так и не поговорили. Любезно улыбаюсь, показываю, что настроена на диалог.

— Госпожа Роум.

— Просто Мира, — отвечает она. — Почему тобой не воспользовался правитель?

Прямой вопрос — это похвально. Настала пора легенды. Я вернулась сама, получив хорошую рекомендацию Хораса. За меня договорились его адвокаты, осмотрели врачи и, конечно, подтвердили невинность.

— Не знаю, — пожимаю плечами. — Видимо, передумал. Он предпочитает мужчин.

Быстро закрываю ладонью рот, изображаю смущение. Пусть думает, что я болтливая дура. По лицу Миры вижу, в каком она замешательстве от услышанных новостей.

— Я надеюсь, эта тайна останется между нами? — спрашиваю вполголоса.

— Можешь на меня положиться, — поспешно заверяет Мира. — Но... Почему ты вернулась?

— Деньги. Работа не сложная. Теперь другие условия. Почему бы и нет?

Оценивающий внимательный взгляд против моего открытого, искреннего. Не придраться. Роум должна быть уверена в том, что я с ней честна. Продолжаю также спокойно:

— Правитель меня отпустил, щедро отблагодарил... А я... Так его подвела.

— Не переживай, — утешает Роум. — Я умею хранить секреты. Можешь на меня положиться.

Угу... Теперь точно узнают все. Старательно скрываю улыбку. Пусть со слухами Хорас разбирается сам.

— Спасибо, Мира, — произношу, поднимая подбородок повыше.

— Ты выйдешь в зал сегодня?

— Нет. Хочу отдохнуть. Неделя была сложной. Может быть, завтра.

— Завтра «Альентаж» будет закрыт, — доверительно произносит Роум. — У нас влиятельные, очень важные гости.

— Тем лучше, — киваю. — Уверена, Хорасу будет приятно видеть меня на работе.

С удовольствием замечаю, какое произвела впечатление на хозяйку. Правителя называю по имени, знаю о встрече пяти. Да и Ашиль однозначно позаботится о том, чтобы Мира Роум поменьше болтала.

— Конечно, Лиама, — чуть запнулась Мира. — Я тоже думаю так.

Роум уходит, остаюсь наедине с собой. Почти не болит голова — так чувствуется побочное действие очищающих тело таблеток. Хорас — подлец! Подлый правитель. Ну ничего... Придёт моё время, я тебя этими же таблетками накормлю.

Новый день в ожидании вечера. Других мыслей нет. Снова с утра тошнило, но чуть меньше болело в груди. Действие компонента уродства пока никак не проявлялось. Всё та же гладкая кожа и чистый взгляд. Пухлые губы чувственны, ресницы длинные, волосы густы. Всё как обычно,

ничего не меняется. Впрочем... Новый цикл начнётся не скоро. К тому времени, надеюсь, сделаю всё, чтобы получить противоядие и очиститься.

На этот вечер я выбрала длинное платье из тонкого лильского кружева. Полупрозрачное идеально сидит на фигуре, подчёркивает грудь, оттеняет глаза. Светло-зелёная ткань, тёмные волнистые волосы, изумрудные радужки глаз. В ушах длинные серьги с бриллиантами. Да-да. Никакой дешевизны быть не должно.

Сама себе нравлюсь. В зеркале спокойная, взрослая девушка... Одно лицо с Ваолоной. Только та рыжая и чуть постарше. Вот, пожалуй, и всё.

Волнения нет. Впрочем, немудрено. Было бы с чего волноваться. Если Шелем узнает, что задумал Ашиль, и меня рассекретят, мучительная смерть обеспечена. От зейрата я тоже сдохну, как дворовая собака. По любому от гибели на волоске. Знал Ашиль или нет, но инъекцией он разрешил много проблем. Например, искоренил страх и сомнения.

Слёзы, истерики приутихли, оставив ненависть и холодный расчёт. Мир раскрылся новыми красками. Серый, тёмно-серый, чёрный, коричневый... Такая вот палитра перебиваемая жёлтым цветом надежды.

— Пора, — тихонько говорю отражению. — Пусть мне повезёт.

Выхожу из спальни и иду по знакомому коридору прямо в центральный зал. Бросаю равнодушный взгляд на удивлённого бармена, легко улыбаюсь Вески, Алим. Все они сильно удивлены и как будто завидуют. Только у меня изысканный стильный наряд.

Мира, конечно, подсуетилась, готовясь к встрече гостей. Но теперь-то я разбираюсь. Хозяйка сэкономила на тканях и фурнитуре.

В зале относительно светло, горят люстры, софиты. Разумеется, зал пустой. Вокруг накрытых столов суетятся официанты, музыканты настраивают инструменты, все готовятся к вечеру. Цветами и лентами украсили сцену. На ней будет петь Ваолена.

Неожиданно слышу громкое:

— Что за кислая дрянь! — возмущается женщина. — Я же сказала, что не пью синтейское! Я заказала леварское! Только оно греет связки!

Оправдываются где-то за сценой.

— Простите нас, госпожа! Сейчас. Всё принесём.

Наконец появляется девушка. Она недовольна. Огненно-рыжие волосы похожи на яркий костёр. Ваолена Рэй! Сердце заходится. Никогда не думала, что буду с ней в одном зале. С жадностью рассматриваю серебристое открытое платье, изгибы стройной фигуры, яркий макияж и причёску. Интересно... Значит, Алларду нравятся хищницы? Или это сценический образ?

Отворачиваюсь. Не хочу быть невежливой. Нельзя таращиться на гостью, привлекать её внимание ни к чему. Подхожу к дивану и аккуратно присаживаюсь на край, щёлкаю пальцем, показывая, что мне нужен коктейль. Через минуту приносят чуть сладкий безалкогольный напиток. Отпиваю глоток, чтобы сбить сухость в горле. Начинает болеть голова.

Дышу размеренно. Так легче. Я полностью сосредоточена на дыхании и сразу не замечаю, как открываются центральные двери, и в зал заходят леварцы. Эскорт солдат, среди них Хорас, седой Фарэм — сопровитель Ариены, материка на противоположной части планеты. За ним ещё трое. Но двух не рассматриваю, мой взгляд прикован к третьему. Шелем Аллард. Мне нужен он.

Ниже Хораса, правитель Анитары и Арики чуть прихрамывает, но при этом выделяется уверенной, твёрдой походкой. Мужественное лицо Шелема стянуто шрамом, хмурый взгляд сквозит из-под хищных бровей. Прямой нос, плотно сжатые губы и волевой подбородок также говорят о характере. Тёмные волосы чуть волнистые, средней длины.

Когда-то Шелем был красивым мужчиной, но сейчас его портит шрам. Но несмотря на явный дефект, не могу отвести глаз от суровых черт. Голография совершенно не передала той энергетики, которая чувствуется от Алларда даже на значительном расстоянии. Крут. Очень крут и серьёзен. И угрюм... В отличие от рафинированной слащавости Хораса.

Так. Стоп! Не думай об Ахиле. Что известно о Шелеме? Жёсткий правитель. Говорят, справедлив. Хотя давно понятно, что справедливость — понятие относительное. Далеко не всем нравится то, что делает Аллард, но и не мне судить о политике.

Что известно ещё? Шелем не меняет женщин как перчатки, поговаривают, что он груб. Ваолена Рэй с ним довольно давно. Вздыхаю. Если он однолюб, мой план обречён на провал. Что, если у него с Ваолой чувства? Она многое себе позволяет, купается в роскоши, делает всё, что захочет. Та мечта, о которой я грезила, была обычной жизнью певицы.

Леварцы рассаживаются, и официанты исчезают из зала. Сегодня особый вечер. Вместо них работают туфи. Мне выделена честь подносить спиртное мужчинам и понятно по чьей указке. Если леварцы заинтересуются мной и захотят общения, то меня заменит новая девушка.

Иду к бару. Марк смотрит с издёвкой. Впрочем, можно понять. Ему неизвестно многое, он думает я вернулась побитой. Отчасти так, но отчасти нет.

— Ракшу, — тихо произношу. — Лёд. Прайской травы. Растолочь надо в пыль.

Знаю, что так любит ракшу пить Шелем. Нужно именно ему угодить. Стараюсь не обращать внимание на недовольную мину бармена и при этом слежу за тем, чтобы всё сделал как надо.

Наконец поднос в руках. Я иду к столу, где заседают правители. Моя задача показаться во всей красе и понравиться Алларду. Он должен отметить моё сходство с любовницей. Сходство может помочь.

— Доброго вечера, господа, — с радушием приветствую соправителей.

Ставлю лёд, стаканы на стол, боковым зрением отмечая удивлённые взгляды. Но мне интереснее Аллард. Его настороженность продирает до дрожи и сбивает дыхание. Почему он так убийственно смотрит, будто знает всё наперёд?

— Шелем, — спрашивает один с лёгкой издёвкой, — ты решил сделать из любовницы туфи?

Ответом на вопрос раздаётся негромкая музыка, и на сцене появляется женщина. Приятный голос разливается по залу, и леварцы отвлекаются. Поёт рыжеволосая Рэй. Удивление мужчин становится гораздо сильнее. Даже Хорас и тот делает вид, что ошеломлён.

Хмурый прищур Шелема вынести очень сложно. Хочу сбежать и побыстрее. Перевести дух и всё осмыслить, дать возможность успокоиться и леварцам.

— Прайская трава, — тихо говорю и снимаю подставку с подноса. — Слышала, ракша с ней приобретает более насыщенный вкус.

Чашка неприлично громко звякает, опускаясь на стойку, и переводит акценты. Негодующий взгляд Шелема заставляет пожалеть о решении.

Зря придумала задобрить правителя, неверный ход. Аллард быстро понял, что его выделили из всех, и... рассердился. Хотелось сюрприз представить как внимательность к гостю, но сделала хуже.

— Хочешь попробовать ракшу?

Аллард отрывисто спрашивает, я же уверенно качаю головой и, не задумываясь, отвечаю:

— Боюсь, если выпью, не смогу вас обслуживать.

— Ты что себе позволяешь, девчонка?

Строгий голос Хораса похож на шлепок. Вздрагиваю, и тени прошлого оживают. Вновь на полу, вся в слезах. Перед глазами то же самое холёное лицо с лёгкой брезгливой улыбкой, в ушах звенят мольбы не делать меня шпионкой и не подкладывать под другого.

— Простите меня, господин, — тихо произношу и разворачиваюсь к нему. — Мне сегодня оказана высокая честь. Если прикажете, выпью. Но меня лишь спросили — хочу ли я ракши? Я не хочу.

Смех седого правителя Ариены разряжает накалившуюся обстановку.

— Какая наглая, но смекалистая туфи. Иди, принеси ещё. Нам этой мало.

Атмосфера раздражения плавно растворяется шутками. Мужчины обсуждают специфику вкусов друг друга. Разворачиваюсь и медленно выдыхаю. Кажется, повезло. Направляюсь к бару, пытаюсь усмирить дрожь, отдающуюся в кончиках пальцев. Анализирую. Хорас почему-то не в духе, но ведь поднести прайской травы он предложил.

Возможно, это часть его плана «помочь». Но что Ашиль задумал? Медленно поворачиваю голову, чтобы искоса посмотреть на мужчин. Им довольно весело вместе. Ваолена поёт душевную песню о любви и предательстве. Я могла бы стоять вечность и слушать её нежный голос, но короткий выжидающий взгляд Хораса выводит из ступора. Ракша! Забыла совсем!

Подхватываю поднос под ехидный смешок бармена и лечу снова к леварцам. Аккуратно выставляю стаканы на стол, забираю пустые. Улыбаются все, кроме Шелема, и это как раз напрягает. Весь план провалится, если Алларду я стала противна. Одна ошибка испортила всё, но как исправить её не знаю.

— Интересно, а эта туфи умеет петь? — веселится Рэйдос Тэм, самый молодой из пяти. — Пусть выйдет на сцену. Ну, или споёт что-нибудь здесь.

— Хорошая идея проверить, насколько их голоса схожи, — тут же подхватывает Лиони. — Как тебя зовут, туфи?

— Лиама Мискис, — с достоинством отвечаю и втайне надеюсь, что их задумка провалится.

Пела я только в детстве, да и голос у меня так себе. Ничего выдающегося, слуха нет. Опозорюсь и окончательно вызову безразличие у того, кого должна покорить. Разворачиваюсь, чтобы уйти, делаю пару шагов.

— А ну-ка, постой! — гневный окрик Хораса. — Куда это ты собралась? Она вообще понимает с кем находится здесь?

Замираю под общий смех. Тревожно позвякивает на подносе стекло.

— Что ты взелся на неё, Ашиль? — спрашивает его Фарэм.

— Ему диами настроение утром испортила, — издевается Тэм. — Не смогла удовлетворить, или сам слабоват оказался?

Диами — это девушка для удовольствий. У каждого леварца обязательно есть такая, иногда не одна. Правда, у Хораса я их не видела. Потому и надеялась, что стану его единственной и неповторимой. Теперь всё кажется очень смешным. Ждала любви от того, кто не способен

любить.

— Смотрите, даже Лиама смеётся!

Лиони кривится и привлекает совсем ненужное внимание ко мне. Получается, я насмехаюсь над соправителем? Это очень и очень плохо. Ашиль резко поднимается из-за стола. Оскорбление нанесено какой-то безродной туфи? Хорас явно взбешён. Надо попробовать его успокоить, вечер продолжается, может, мне ещё представится шанс получить расположение Шелема. Всё наладится. Обязательно!

— Простите, господин. Я не смеялась над вами, — с жаром отрицаю. — Как я могу? Просто вспомнила детство в общине. Мальчишки тоже себя так ведут.

Слова теряются в хохоте. Леварцам смешно. Смотрю на каждого из правителей. Они все смеются, а Шелем вообще отвернулся. Он следит за сценой, где продолжает петь его Рэй. Медленно отступаю, потому что на меня надвигается Хорас. Он жутко злой, устрашающий. Впрочем, неудивительно. Что толку от моей схожести с Ваолоной, если Алларду я безразлична?

Зажмуриваюсь в момент, когда щеку обжигает удар. Удар сильный настолько, что меня отбрасывает прямо на пол. Не могу скрыть стон, челюсть просто выворачивает от боли. Закрываюсь ладонью. Боже! Больно! Непроизвольно слёзы хлынули по щекам.

Ненавижу! Хорас! Как же я тебя ненавижу! Ублюдох!

Ашиль надвигается, я пробую уползти. Только бы не отпинал. А что ему? Ему можно. Убьёт туфи, никто слова не скажет.. О каком человеколюбии речь? Всё вокруг показное представление, ложь. Всё лживое, как сам Хорас.

— Довольно! — раздаётся жёсткий приказ. — Ашиль, ты слишком жесток.

— Не твоё дело, Шелем, — рычит Хорас. — Кто вообще допустил до нас эту дрянь? Невоспитанная, дерзкая девка! Надо её проучить.

Он заносит ногу, я зажимаюсь, готовясь к удару. Закрываю уши. Не хочу видеть злое лицо, не хочу слышать их забористый смех. Побыстрее бы кончилось всё, пора перестать пить таблетки от яда, если выживу после побоев. Жду удара, но ничего не происходит. Только сквозь ладони пробивается глухой стук.

С трудом приподнимаю веки. Ашиль передумал бить? И вижу Хораса недалеко на полу. Он сидит, держится за лицо. Над ним стоит Шелем. Что я здесь пропустила?

— Срывай свою злость на зенах, если так хочется, — голос Алларда

звучит очень спокойно.

— Тебя не спросил! — рявкает Ашиль и поднимается. — Ты вступился за туфи? Ты в своём уме?

— Ты что-то имеешь против?

— Я первый её заприметил. И решил сделать её диами.

— Ты же её убьёшь.

— Это уже МОЁ дело, — сквозь зубы произносит Ашиль. — Давай, успокоимся, Аллард. У тебя есть Ваолена. У меня будет... эта. Похожая.

Шелем переводит взгляд. От чёрных глаз, в которых плещется бездна и звёзды, сердце то и дело выскочит из груди. Только бы догадался! Меня нельзя отдавать. Прошу, Аллард! Беззвучно умоляю мужчину. Ни в коем случае, не отдавайте! Глухие рыдания вот-вот пробьются наружу, но я терплю. Изю всех сил терплю. Не хочу унижаться.

— Я тоже претендую на эту туфи, — неожиданно слышу от Алларда.

Ашиль ухмыляется, и до меня доходит суть его плана. Провокация удалась.

Ничего не зная о нас, Шелем зацепился за крючок. Не смог устоять, не понравилась несправедливость. Может, просто меня пожалел... В любом случае, Хорас добился желаемого. Ставки сделаны, сценарий в действии. Два леварца друг напротив друга, и я — их трофей на полу.

Аллард суживает глаза.

— Чего ты хочешь?

— Поделись Анитарой.

— Не слишком ли жирный кусок?

— По праву первого Ашиль объявил её диами, — вклинивается седовласый. — Аллард. Ты хочешь оспорить. Вы знаете, что делать по древним законам.

О нет! По леварским законам будет объявлен бой. Где? Здесь?

— Я согласен, — твёрдо произносит Шелем. — Хорас. Поднимайся. Биться будем до первой крови.

Ашиль морщится. С неприкрытым презрением осматривает меня, вытирает кровь с нижней губы. Показывает ладонь леварцам.

— Шелем, ты прав. Эта нищенка не стоит того, чтобы за неё бились правители. Хочешь её? Забирай. Мне она не нужна.

Струсил? Или часть плана? Ведь что хотел, получил. Зачем ему диами, если задача перевести меня в стан врага? Шелем снисходительно усмехается. Вот он бы пошёл до конца, не сделав различий.

Перехватывает дыхание, когда Аллард подходит ко мне и медленно наклоняется. Раскрытая ладонь на ощупь тёплая и жёсткая. Я не

отказываюсь от протянутой руки и быстро поднимаюсь на ноги. От мужчины веет хладнокровной уверенностью и решимостью.

— Заберите меня, господин. Прошу вас, — произношу так, чтобы слышал только он. — Иначе Ашиль меня убьёт...

— Почему ты так думаешь?

Громкий вопрос отрезвляет. Серьёзный мужской взгляд пронизывает до глубины души, призывает раскрыться. Кажется, Шелем знает всё наперёд. Разве от такого реально что-нибудь утаить?

— Он узнает, что я осталась здесь и отомстит. Он думает, я его оскорбила.

Шелем молчит. По спине ползёт холодная змейка. Страшно. А вдруг откажет, потеряв интерес? Хорас недвусмысленно меня опустил, показав всем, чего я на самом деле здесь стою.

— Иди, Лиама, к себе, — уверенно приказывает Аллард. — Собирайся. Поедешь со мной.

— Благодарю вас, мой господин.

Склоняюсь перед Аллардом, но быстро разгибаюсь. В глаза бросается ненависть и страх на лице Ваолены, торжество Ашиля, самодовольство остальных сопративителей. На Шелема не смотрю. Не верю в его прямоту и открытость. Но главное, сделано. Теперь я в стане врага.

Вечер, казалось, никогда не закончится. Я сидела в комнате, собрав единственный чемодан. Несколько платьев, косметика, расчёска, зеркало и пара простых украшений с секретом. Ашиль оставил приданое, чтобы иметь возможность руководить.

Челюсть болела, но хотя бы она не распухла. Мне помог лёд. Я держала его очень долго и тем самым остановила отёк. Нельзя быть жертвой, нельзя давить на жалость. Эти чувства, увы, краткосрочны. Важно сейчас зацепиться и покорить сердце мужчины.

Дверь раскрылась, когда терпение шло на исход. Мира Роум в сопровождении двух солдат зашла в спальню, скользнула взглядом по комнате.

— Лиама. Эти люди проводят тебя на флай.

— Хорошо, — встаю со стула. — Я готова.

— Недолго же ты у нас поработала, — с сожалением говорит Роум. — Думала, удержишься.

Ещё бы! Ей есть о чём пожалеть. Уже наверняка растрепала всем, что в клубе сидит бывшая туфи правителя, которую он отпустил. Любопытство заставит клиентов потоком потянуться в «Альентаж». Но не тут то было. Непредвиденные обстоятельства для неё, запланированные для меня.

— Ну ты и везучая девка! — тихо шепчет она, когда я прохожу мимо. — Не один правитель, так другой. Не забудь всё добро, которое от нас получила.

Разворачиваюсь к Мире. Эта женщина своего не упустит. Улыбаюсь ей.

— Ну, конечно! — с благоговением произношу. — Друзей не забывают.

Роум довольно кивает. Ну-ну... Пусть надеется, глядишь, и мне пригодятся здесь хорошие связи. В жизни бывает всякое, теперь поняла. Выхожу вслед за охраной на парадное крыльцо, возле которого припаркован блестящий металлический флай. Острая капля с крыльями парит невысоко над землей и ждёт своих пассажиров.

— Приказано посадить тебя в транспорт, — произносит один из солдат.

Киваю и подчиняюсь. Полупрозрачные ступени ведут внутрь.

Выбираю дальнейшее кресло, размещаюсь и жду. И просыпаюсь от звука чужих голосов. Спросонья ничего понять не могу. Где я? Что вообще происходит? И что за тряпка на мне? Испуганно барахтаюсь и окончательно просыпаюсь. Ах, это плед!

— Что с ней? — обеспокоенно спрашивает женщина голосом Ваолены.

— Лиама?

Вдруг всё вспоминаю и от смущения хочется провалиться сквозь землю. Немыслимо! Пока ждала, я уснула. И от страха устроила цирк!

— Простите, — торопливо произношу. — Я в порядке. Спасибо...

Пристальный взгляд Шелема мешает сосредоточиться. Так странно он смотрит, как будто чего-то ждёт. Никогда не видела, чтобы на меня так долго кто-то смотрел. С какой-то скрытой опаской и в то же время пылливо. Так внимательно, что хочется спрятаться от чёрных глаз. Они прожигают, манят, заставляют стремиться к их обладателю и хотя бы попробовать раскрыть все секреты, спрятанные в душе.

Огненно-рыжее пятно вспыхивает передо мной и заставляет отвлечься.

— Аллард, — мурлыкает Ваолена, устраиваясь у него на коленях, — тебе понравилась моя новая песня? Я готовила её для тебя.

— Понравилась, Ви, — несколько безлико отвечает ей Шелем, перемещая любовницу обратно на соседнее кресло. — Ты — молодец.

— А девочка? Ты же отпустишь её по прибытию? Зачем тебе эта бедняжка?

Вопрос, заданный обыденным тоном, вдруг расставляет точки над «i». Не надо меня отпускать! Если это случится, меня гарантированно ждёт смерть. В лучшем случае, просто уродство, если повезёт и противоядие найдётся на рынке.

Отворачиваюсь не в силах совладать с эмоциями. Душат внезапно подступившие слёзы. Сама не знаю, откуда во мне эта плаксивость. Мужчины терпеть не могут женских истерик, и леварцы не исключение.

— Лиама! Посмотри на меня! — требует Шелем и приходится подчиниться.

Слёзы медленно текут по щекам. Надеюсь, их не видно на расстоянии. Не хочу выглядеть дурой, не хочу вызывать жалость, не хочу опротиветь.

— Что скажешь? Ты бы хотела свободы?

В глазах Ваолены вижу призыв ответить согласием. Ей нужно моё «да», как птице воздух. Она улыбается мило и дружелюбно, обещая поддержку, но мне моя жизнь дороже.

— Вы вправе сами решить, господин, — тихо произношу. — Мне идти

некуда.

— Вот как?

Слышу в мужском голосе живой интерес.

— У тебя есть родители?

— Мама осталась в общине. На Еврикии. Туда мне нельзя возвращаться.

Мимолётная усмешка на губах Алларда — единственное, что я заметила на его мужественном суровом лице.

— Лима останется с нами, — произносит он. — На какое-то время. Хорас мстителен и жесток. Не нужно давать ему повод избавиться от свидетелей его унижений на встрече.

— Как скажешь, любимый, — воркует Рэй и обвивает его шею руками. — Бедной девочке, и правда, надо опраться. Но я могла бы ей купить домик с садом где-нибудь на Арике. Только скажи.

Злой взгляд, брошенный Ваолой, остался никем незамеченным. Никем, кроме меня. Похоже, я нажила здесь врага. Впрочем, неудивительно. Женщины тоже ревнуют.

— Решение принято, — чуть жёстче отвечает ей Шелем. — Не будь назойливой в попытке устранить ту, кого считаешь соперницей. Тебе ничего не грозит.

Теряю дар речи. Так и застываю от искренних слов. Всё, что витало в воздухе между нами, он озвучил простой прямой фразой. И вновь отворачиваюсь. При других условиях я была бы Шелему благодарной за расстановку границ, но сейчас понимаю, как сложно будет выполнить задание Ашиля.

Первое, что надо сделать, это устранить Ваолу. Рэй — большая помеха. Певица будет только мешать.

Флай прибыл на Анику быстро. Вот вроде бы только взлетел. Первое, что почувствовала, спускаясь по полупрозрачным ступеням, это морской свежий бриз. Он обжёт меня влажностью, солью. Вкусный, приятный запах, который хотелось вдыхать. Я остановилась на бетонной площадке, пытаюсь насладиться воздухом и фиолетовой рябью. Никогда не была на океане, а континент Шелема омывается водами со всех сторон.

Осматриваюсь. Вижу впереди поднимающиеся стены дворца. Мы не на космическом корабле будем жить? Не на базе? Опускаю глаза и вижу, как Аллард стоит внизу. Он разговаривает с кем-то из встречающих нас леварцев, показывает на меня, снова пристально смотрит, а потом быстро уходит. Ваолены Рэй тоже нет. Видимо, раньше ушла.

Ко мне поднимается мужчина в леварском тёмном костюме,

отороченном светлой каймой.

— Я — Клаус. Господин велел вас проводить.

— Лиама.

После ответа растягиваю губы в улыбке. Побольше скромности, молчаливости. Необходимо здесь всё разузнать, может, заручиться поддержкой. Это возможно сделать лишь наблюдая. Кто есть кто здесь, как живут, кто кому подчиняется.

Иду следом за леварцем. Мы спускаемся по широким ступеням вниз, ведущим в огромный зал. Никогда не видела столько роскоши. Многогранные колонны из чёрного мрамора, извитого рубиновыми прожилками, уходят куда-то вверх, подпирая каменный свод. Запрокинув голову, так и не смогла разглядеть потолок.

Зато восхитилась мерцанием голубых, жёлтых звёзд. Наверху открывался космос и отчётливо читались созвездия. Космос был так далёк и близок, реален, что на миг захватило дыхание.

Я хотела бы долго любоваться красотами дворца, гулять, но портал находится недалеко. Переступая черту, захожу в серебристый проём и спустя несколько минут оказываюсь в просторных покоях. Прихожая с небольшим столиком и диваном, гостиная, чуть дальше спальня со стеклянной стеной. За прозрачной преградой плещется где-то внизу океан. Не сбежать, да и окно не открыть. Но вид наверняка очень красивый. Жаль, темно сейчас. Ночь.

— Ваши апартаменты, Лиама, — произносит Клаус. — Осваивайтесь. Хотите что-нибудь перекусить?

— Нет, — качаю головой.

Аппетита давно уже нет. Яд каждый день отравляет.

— Господин просил передать, что утром ждёт вас на завтрак.

— На завтрак?

В груди теплеет. Значит, Шелему любопытно. Он хочет общаться, узнать незнакомку получше. Только от меня зависит, как долго продлится его интерес. Исходя из приглашения безродная туфи вытянула счастливый билет, когда попала под защиту сильнейшего.

— Это большая честь, — смиренно произношу в надежде, что ему доложат. — Благодарю.

Клаус уходит, я остаюсь одна. Обхожу новые владения, наслаждаясь убранством ванной комнаты, спальни. Гардеробная просто огромна. Целый зал и сотни полочек для обуви, шкафчиков для белья, вешалок для одежды.

Мои вещи уже принесли. Надо бы всё разложить. Но совсем не хочется открывать чемодан и вытаскивать то, что объединит меня с

Хорасом. И всё же придётся наладить связь. Прикладываю палец к панели, замок щёлкает, и чемодан раскрывается, как цветок, на несколько отделений. Разноцветные капсулы с дорогими платьями и бельём, две коробки с туфлями... Они ко всему подойдут. Украшения. Чёртовы украшения!

Достаю кольцо, медленно перебираю звенья. Камушек за камушком, пока не находится тёплый. Поддеваю ногтем, вытаскиваю его из пазов. Камни мелкие, пропажа даже нескольких из них останется незаметной.

Щёлк! У камушка появляются тонкие, прозрачные крылышки. Активация дрона успешна, Хорас теперь сможет за всем наблюдать. За всем, что попадёт в зону обзора. Ещё серьги. Их надо носить постоянно. При контакте с моей кожей активируется устройство, я буду слышать всё, что скажет Ашиль.

Я уже ложилась спать, когда в ухе раздался голос:

— Умница, Лиама. У нас получилось.

Самодовольство и радость Хораса фонтаном изливались от слов.

— Что ты кривишься? Злишься, что ударил? Не злись. Иначе Шелем не поверил бы.

Быстро раскрываю застёжки. Дурочка! Зачем серьги надела сейчас? Что хотела услышать? Раскаяние? Признаний в любви? Что ему очень жаль, а он ведёт себя как ублюдок?

На мгновение стало жалко себя, но усилием воли подавила страдания. Хватит! Ашиль точно моих слёз не увидит.

Забираюсь в кровать, укутываюсь в плед и отворачиваюсь к стеклянной стене. Где-то там вдали шумит вода и бьётся о скалы. Надо завтра обязательно сходить на террасу, посмотреть на океан. Когда ещё будет возможность?

Искорка дрона зависла где-то под потолком. Если Хорас не ошибся, то система защиты дворца не распознает шпиона. При непредвиденных обстоятельствах дрон может сгореть, я могу его уничтожить, а спустя какое-то время активировать нового.

Открыв глаза утром, чувствую дикую боль. Таблетки! Я забыла выпить таблетки. Поскорее сползаю с кровати, хватаю баночку с капсулами. Трясущейся рукой забрасываю две штуки в рот, запиваю водой.

Ещё тошнит и ломит тело, когда в спальню заходит служанка. Землянка одета просто, лицо миловидное, улыбается. У неё прекрасное настроение, в отличие от моего.

— Доброе утро, госпожа. Вы не готовы? — спрашивает она. — Хотите я вам помогу?

Киваю. Мне, действительно, нужна помощь. Позволяю ей снять ночную рубашку, подать платье. Причёсываюсь сама. Наношу на веки тени, тушь на ресницы. Выгляжу хорошо, если не присматриваться. Молодость скрывает измождённость и боль. Но не отпускает ощущение, что ночь проведена в бессоннице и слезах. Всё из-за не вовремя принятой таблетки. Нельзя! Нельзя про них забывать.

До столовой добралась быстро. Помогла Мали. Довела до дверей, на пороге оставила.

В помещении светло за счёт тех же стеклянных стен. С двух сторон они открывают прекрасный вид на еловый лес, растущий прямо на скалах. Острые углы серых камней безмолвно высятся, разрезая пиками небо. На Арике небо гораздо светлее, более синее, яркое.

Шелем и Ваолена сидят за столом. На краткие мгновения я как будто забыла о них, разглядывая природу и сказочное убранство зала. Не сравнить с безликим космическим кораблём. Находиться здесь гораздо приятнее.

— Лиама, проходи к нам.

Слышу спокойно-уравновешенный голос Алларда, касаюсь мочки уха и вспоминаю, что забыла серёжки. Дрона, конечно, не видно, но робот должен быть здесь. Улыбаюсь. Будь, что будет! Иду к столу. Ваолена сидит по левую сторону от мужчины. Значит, моё место справа.

— Доброе утро. Благодарю за приглашение.

Ваолена расплывается в щедрой улыбке, но в карих глазах стынёт лёд. От выразительного взгляда Алларда становится не по себе. Опускаю голову не в силах вынести мужское внимание. Наверное, его можно понять. Спонтанное решение привести в дом незнакомого человека диктует правила поведения.

Мне на тарелку кладут пару гренок и джем, наливают сок. Жду вопросы. Уверена, без них не обойдётся. Первый задаёт Ваолена.

— Лиама, как тебе апартаменты?

— Они достойны принцессы, — скромно отвечаю. — Такой прекрасный вид из окна.

— Нашим гостям всегда нравились эти комнаты, — Рэй намеренно подчёркивает моё место во дворце. — А ты теперь наша гостья.

— Здесь очень красиво. Никогда не видела океан.

— Ещё бы, — фыркает Ваолена. — Ты ведь не от хорошей жизни устроилась в «Альентаж»?

— Я выросла в общине, — отвечаю ей.

— Где-то училась?

А вот здесь нужна осторожность. Глупой наивной Лимы с несколькими классами школы больше не существует. Но откуда у семьи деньги на учёбу? Богатых покровителей быть не могло у девочки из «Альентажа».

— В школе. Мама много работала. Но ей удалось дать мне лучшее образование.

— Мама навряд ли обрадовалась, когда узнала, что её дочь ушла в клуб?

— Она ничего не знает.

— И долго ты работала в клубе?

— Несколько месяцев.

— Я слышала, дольше трёх месяцев девушки там не выдерживают. Слишком условия жёсткие, — говорит Рэй. — Как ты справлялась?

— Было по-разному.

— Заставляют пить алкоголь?

Хмурюсь. Эта тема мне неприятна. Ваолена заинтересована продолжать, Шелем невозмутим как скала. Он медленно пьёт напиток и внимательно слушает. Предпочитает находиться в тени. Любопытно, Аллард мог попросить любовницу вывести меня на эмоции? Насколько они доверяют друг другу? Но некогда размышлять. Они ждут ответа.

— Девушкам приносят разбавленный. Смешивают его с водой. Но если клиент просит ракшу... — не скрываю вздох. — Для некоторых это проблема.

— Почему?

— Клиентам нельзя отказывать, а ракша — крепкий напиток. Не все справляются. Могут быстро пьянеть и досаждают гостям.

— И что тогда?

— Наказывают. Ведь девушка обязана удержать интерес.

— Как же ты это делала?

— Выкручивалась, кокетничала. Обещала невыполнимое.

— И подарки тебе дарили?

Вопрос задан спокойно, но я уловила скрытый подтекст. И Шелем молчит. Он так и не участвует в диалоге. А мне... Надо выбираться из затруднительной ситуации. Действительно, откуда у бедной девушки роскошные платья и украшения? Пусть не драгоценности, но и эти стоят недёшево.

— Однажды мне прислали колье. Не знаю кто.

— Ясно, кто, — радостно смеётся Рэй. — От поклонника. Довольного тобой. Всем известно, что туфи хранят невинность, но ведь есть и другие

способы порадовать приходящих мужчин.

На что это она намекает? Хочет очернить меня перед Шелемом, показать всю грязь консумации? Будто я получала подарки, ублажая гостей? Слишком тонкая грань между проституцией и раскруткой клиентов на деньги. Некоторые девушки не брезговали подобными услугами, встречаясь на свиданиях с леварцами.

— Знаки внимания и подарки, — продолжает она, — желание обрести покровителя толкают туфи искать любыми способами лучшую жизнь.

— Это какими способами? — очаровательно улыбаюсь.

Пусть попробует озвучить вслух, если сможет. Неудобные вопросы умею и я задавать.

— Ты не похожа на наивную дурочку, — тут же нашлась Ваолена. — Неужели ничего не знаешь о сексе?

— Только в теории, — соврала я. — Девушки вольны выбирать. Однажды пришлось сделать клиенту массаж. Прямо в зале. Ему очень понравилось. Я получила солидное вознаграждение. На эти деньги купила себе новое платье и туфли.

На губах Ваолены снисходительная усмешка. Меня уже напрягает допрос. Ощущение, что проверяют на искренность, преследуя какую-то цель.

— Не жизнь, а сказка, — хитро произносит она. — Выходит, в клубе не так уж и плохо?

Заинтересованное выражение лица Шелема мне не нравится. Ну и Рэй! Ай да певица! Теперь понятно, чего она добивается. Некоторые девушки сознательно выбирают такую жизнь. Много мужского внимания, подарки, деньги. Да, риск есть, но иногда он бодрит.

Моё согласие станет прекрасным поводом отправить меня обратно при первой удобной возможности.

Но нет. Не выйдет. Я тоже умею быть хитрой.

— Нет. Там плохо, — мрачно произношу. — В клубе процветает насилие.

— А охрана?

Это был единственный вопрос Алларда. Он как-то вдруг стал угрюм.

— Охрана есть, — мой голос звучит жёстче. — Но она защищает интересы леварцев. А девушек лишь иногда.

Настроение портится сильнее, скрывать эмоции не хочу. В памяти всплывают вечера, проведённые в стенах клуба, истории Эми, Вески, собственный страх.

Надежда на лучшее проснулась с появлением Хораса, учёбой на базе и

глупой влюблённостью... Но счастье превратилось в насмешку и яд.

Хотите меня настоящую? Что ж... Смотрите.

Вот она я. Играю роль несчастной дурашки и буду втираться в доверие. Ваолену можно понять, она отстаивает место под солнцем. Но мне моя жизнь дороже.

Рэй касается руки Алларда и крепко её пожимает, едва не заглядывает мужчине в глаза. Верная, преданная, понимающая.

— Бедная девочка. Многого натерпелась, — мягко воркует. — Ты правильно сделал, что вытащил Лиаму оттуда.

Угу. Как же без сострадания? Может Аллард и не понимает, но зато хорошо вижу я, как своей фальшивой добротой Ваолена набирает очки. Хочет быть лучшей для Шелема. Это похвально. Только вот у меня, надеюсь, более холодная голова.

— Извините меня, господин, — обращаюсь к Шелему с достоинством. — Могу оставить вас?

Аллард кивает, я пользуюсь моментом, смахивая «ненароком» слезу, и быстро удаляюсь из зала. Ни на что не рассчитываю, просто беру передышку. Надо осмыслить всё, продумать ещё раз легенду. Уже на пороге слышу тихое мрачное:

— Ну и чего ты добилась, Ви? Теперь ты довольна?

Террасу я нашла быстро, стремительно двигаясь по коридорам дворца. Не стала пользоваться порталом, меня вела интуиция. Тянуло вверх по лестницам, ближе к небу на крышу. Усилия увенчались успехом.

Просторная площадка, огороженная широким каменным парапетом от пропасти, оказалась пустой. Ни души, нет охраны. Никого.

Повеяло морским воздухом, влажностью, ветром. Я подошла к краю, упёрлась руками в ограждения и обомлела от невиданной красоты. До горизонта простиралась вода. Лазурные волны бились о неприступные стены, разбиваясь в белоснежную пыль.

Какое-то время я любовалась стихией и приводила мысли в порядок. Ваолена будет и дальше искать повод, чтобы избавиться от меня. Певица опасна. Судя по последней фразе, Шелем потакает Рэй, выполняя её капризы. С одной стороны, хорошо. Если расположить к себе Алларда, будет легче получить желаемое. С другой стороны, забота о Ваолене, готовность слышать — признак его тёплых чувств. Но есть вероятность, что Аллард гораздо хитрее, чем кажется. Ведь в Хорасе я ошибалась.

Интересно, где наблюдатель? Окинула взглядом каменные стены и небо. Но разве так просто найти маленькую серебристую искру? Жаль, не надела серёжки. Украшения были не только средством связи с Ашилем, но

и своеобразным индикатором дронов.

Развернулась к парапету, подтянулась и взобралась на него. Встала. Простор и океан раскрылись гораздо сильнее. Раскинула руки в стороны, запрокинула лицо. Чувство свободы, схожесть с парящей птицей. Немного кружится голова. Закрывает глаза и... полетела вниз, прямо в чьи-то объятия.

— А-ай!

— Ты что задумала? — Аллард рассержен. Это он меня стянул с парашюта.

— Я?

Смотрю в чёрные как ночь глаза. Взгляд плавно перетекает на шрам, прямой нос. Потом на ровные красивые губы. Приятный запах мужчины, неизвестной туалетной воды, близость наших тел, ощущение неудобства. Сердце колотится быстро, ритмичная пульсация даже пробивается через ткань. Щёки горят, ноги ватные. Силы меня покинули, превратив в тряпичную куклу. Внутри мешанина эмоций от волнения на суровом лице, от сильных рук, удерживающих в крепких объятиях.

Что он тут делает? Мгновение. Два. И Шелем резко отступает, будто ему неприятно. Его хмурый тяжёлый взгляд подавляет. Не выдерживаю и защищаюсь:

— Вы что же решили? Я прыгну?

— Да кто тебя знает? — недовольно говорит он. — Ты ушла расстроенной из столовой.

— Вы, правда, думаете, это повод кинуться вниз? — возмущаюсь и с жаром добавляю: — Да я счастьём поверить не могу, что нашла в вас защиту. Вы меня спасли, приютили. О таком туфи могут только мечтать!

— Кхм!

Аллард крикает и отворачивается. Кажется, он в замешательстве. Понимаю, что нельзя переигрывать, необходимо исправлять ситуацию. Мужчина чувствует себя глупо, и это неправильно. Самолюбие — штука хрупкая, шутить с ним нельзя.

— Но вы правы, мой господин. Ваолена заставила меня вспомнить весь пережитый кошмар, — говорю искренне, как никогда, — в который я угодила по собственной глупости. Думала помочь маме, но получила урок и страдания. Не хотела рассказывать вам, портить настроение утром. Унижения, насилие всегда хочется побыстрее забыть...

Я отвернулась к океану, обхватила себя руками и немного ссутулилась. Вода шумела где-то внизу, отвлекала. Потянулись секунды. Невыносимо долго время отсчитывало неопределённость нашего разговора.

Только бы не обиделся, только бы понял правильно. И вздрогнула,

почувствовав на плечах тёплую ткань. Шелем укрыл меня своей верхней накидкой. Наверное, здесь прохладно.

— Ты хотела как лучше. А Ви. Не сердись на неё. Когда-то она сама была туфи.

— Но... Зачем тогда? — недоуменно спрашиваю. — Она меня проверяла?

— А ты не глупа.

В мужском голосе толика радости. Руки Алларда ложатся на предплечья, меня разворачивают. Снова его пронзительные глаза, сведённые брови, упрямо сжатые губы и страшный шрам в поллица.

— Но почему до сих пор мать не знает?

— Стыдно. Мне нечем её порадовать.

— Туфи хорошо зарабатывают.

— Да. Хорошо. Но мои первые кредиты уходили на наряды и украшения. На счету осталось немного. Если пропаду без вести или умру, мама получит наследство...

Непонимание Шелема как последняя капля. Меня всё-таки прорывает. Всё накопленное и казалось забытое изливается через край:

— Каждый день как на войне. Пьяные клиенты, для которых я — живая игрушка. Все думают, что им позволено всё. А зены... Жуткие зены. Они выкупили контракт подруги, и Эми куда-то пропала. Где она? Что с ней? На её месте могла быть и я.

Ладонь Шелема касается моей щеки. Нежное дотрагивание и от мужских пальцев кожа разгорается снова.

— Ейль рихим дарис**, — произносит вдруг он на леварском, и я замираю.

Ни в коем случае нельзя себя выдавать. Нельзя показывать, что я его понимаю. Неимоверных усилий стоит сдержать эмоции, а хочется расплакаться и прикинуть к сильной груди. Хочется спросить его: «Это правда?»

Не-ет! Мне дозволено лишь чуть-чуть удивления. Вскинуть брови, изогнуть губы, как будто из чувства вины:

— Я вас не понимаю. Что вы сказали?

Аллард сдержанно улыбается.

— Тебе нравится океан?

Конечно, это неправда. Он говорил о другом. Но ничего не остаётся, кроме ответа:

— Очень нравится. Мой господин. Позвольте вопрос?

Лёгкий кивок согласия.

— Почему вы решили защитить меня? Помогаете? Так внимательны?
И вновь странный, будоражащий душу взгляд. Очень серьёзный, глубокий. В нём так много открыто и при этом ничего не понятно. Ответит? Нет?

— Ты — искренняя, смелая. Как выяснилось, ещё не глупа. Жаль будет, если такая землянка погибнет из-за цинизма леварцев.

И всё? Шелем решил сохранить ценный человеческий кадр? Странный какой-то. Ловлю себя на той же мысли, что посетила недавно. Странный и необычный леварец, на других не похож. Как сильно он отличается от тех, кого я видела раньше.

— И что же дальше?

— Живи пока здесь. Тебя никто не гонит. Потом будет видно, — неожиданно сухо отвечает Шелем, разворачивается и уходит.

Я стою и смотрю ему вслед, буравя взглядом широкую спину. «Спасённая» и заботливо укрытая правителем Арики и Анитары от холода и ветра, не знаю, что думать. О, Небеса! Дайте мне выдержки. Уже предчувствую, как может всё усложниться.

/**Больше тебя никто не обидит. Я обещаю.

Я смотрю в окно, пока Ашиль сходит с ума. Серёжки сняла, они лежат в одном из карманов платья. Дрон летает над головой. Хорас в ярости, ему не нравится, что я до сих пор ничего не нашла. Целых три дня я провела одна во дворце, изучала планировку, гуляла. И всё это время Шелем отсутствовал. Ваолена была вместе с ним. Слуги и охрана старались не попадаться на глаза. Всё вокруг словно вымерло вместе с отъездом хозяев.

Основной кабинет Алларда и компьютерная система были найдены быстро. После скрининга выяснилось, что и комната не охраняется.

— Потому что информация защищена последними разработками, — пояснял Ашиль, когда я исследовала пространство. — Мало кто способен вскрыть интеллектуальный замок. Да и в тебе, похоже, не видят проблему. Считай, нам повезло.

Подсознательные коды... Интересная, на самом деле, штука. Информация, засекреченная подобным образом, доступна лишь владельцу. Цифровые замки откликаются лишь на волновое излучение мозга хранителя. Следовало понимать, что люди, зены, леварцы уникальны и повторить чужое мышление с идеальной точностью нереально.

И всё же... Коды научились вскрывать. Это стало возможным с помощью интуиции и смекалки. На базе Хораса этому учили меня.

Теперь я должна проникнуть в базу данных Алларда и найти для Хораса любую полезную информацию. Спрашивается, зачем?

— Чем больше у меня будет инструментов влияния на него, тем лучше, — объяснял Ашиль.

Да. Тогда он ещё объяснял спокойно и вдумчиво.

Трое суток с краткими перерывами я провела в кабинете, раз за разом решая задачи.

— Сколько будет если к трём дирамам добавить три сульфа?

— Четыре ки.

— Неверно!

Где-то глубоко в голове разрывается маленькая бомба, она причиняет боль. Неверно?! Выхожу из силового поля похожего на тетраэдр. Голова наливается свинцовой тяжестью, защита данных оставляет свой след. Перед новой попыткой нужно обязательно отдохнуть.

— Куда пошла! — рычит Ашиль. — Ты же скоро сдохнешь, как

поганая шасска! Когда ещё будет возможность быть здесь долго одной?

Тогда я снимаю серёжки и снова иду к океану. По пути изучаю дворец, люблюсь интерьером, природой, дышу свежим воздухом, купаюсь в лазурной воде.

И возвращаюсь.

— Если совместить принципы управления династии Орэ с режимом Дзя, что будет в итоге?

— Взорвётся планета.

— Верно. Если к осколкам планеты добавить корабль три детта эр, какое четверостишие получится?

Выхожу из силового поля, не дожидаясь удара. Я не знаю ответ. У меня нет идей. Мне незнакома в должной мере культура леварцев, их поэзия до периода Теры. Вздыхаю. Придётся начинать поиск заново.

Это со стороны кажется, что зашифрованные коды полный бред. Но на самом деле ответы на вопросы есть в любом подсознании. Информация, сотканная из снов, опыта, знаний из прошлых жизней, информационного поля Вселенной. Да-да. Важно уметь слышать сердцем. Впрочем, эти тонкости не так и важны, коды нужнее.

Снова захожу в тетраэдр и вникаю в новый вопрос:

— Чем похожи север и юг?

— Полюсами.

— Где находится выход?

— Там же, где вход.

— Что будет, если упасть вверх?

— Планета взорвётся.

— Неверно!

Бездна! Хотела же сказать, что появится новое солнце! Новая вспышка. Дьявольский код! Сколько можно? Когда у меня лопнет терпение? Переменные менялись, ответы тоже. Парадоксы не решались, замки оставались закрытыми.

Если честно, то я искала возможность проникнуть в святая святых для себя. Что мне Хорас со своими желаниями и придирками? Особо ценная информация позволит мне торговаться. Мне! С ним, с Аллардом, с любым другим соправителем. Я искала что угодно для обретения собственной безопасности, но увы... Ничего до сих пор не нашла.

Ухожу из комнаты, слышав за стенами шум. Звук двигателей проникает даже сквозь звукоизоляцию здания. Значит, что флай не один. Неужели Шелем вернулся?

Быстро поднимаюсь по лестнице на террасу. Над площадью зависли

флаи. Четыре. Пятый садится. Спустя несколько минут шлюзы корабля открываются, в проёме появляются солдаты. Они выстраиваются в привычном порядке, чуть позже появляется Аллард. Рядом с ним идёт Ваолена. Они мило переговариваются между собой, улыбаются. Совместная отлучка однозначно пошла на пользу их чувствам. Близость видна через взгляды, улыбки и жесты. Ловлю себя на мысли, что завидую ей. Хорошо, когда в отношениях есть доверие, можно вот так опереться, улыбаться, желать...

Долго стою незамеченной. И только, когда они приблизились, Аллард посмотрел на меня.

— Лиама, — обратился доброжелательно. — Как ты здесь поживала? Не заскучала без нас?

Мои губы «сами собой» расплылись в счастливой улыбке. Шелему будет приятно видеть мою благодарность, ведь проявление заботы кажется таким настоящим.

— Всё было отлично. Я много гуляла на побережье, дышала свежим воздухом.

— Как здесь можно гулять? — спросила Рэй, чуть передёрнув плечами. — Сырость, ветер. Вода холодная. Куда лучше на юге.

— Здесь очень красиво, — парирую я. — И тихо.

— Тоже люблю эти места, — в тон мне отвечает Аллард.

Улыбка на его губах чуть мечтательна, а я радуюсь, что между нами появились общие интересы. Пусть они вызовут у Шелема большее расположение. Теперь он знает, что мне нравятся эти места.

Ваолена, кажется, догадалась, что допустила ошибку. Но тщательно скрываемая досада быстро сменилась радушием. Она взяла Алларда под руку, крепче прижалась к мужчине, пытаюсь утянуть за собой.

— Дорогой, ты не знаешь, когда привезут записи с моих последних концертов?

Рэй сделала вид, что меня больше не существует. В очередной раз указала мне место: лишняя в этом дворце, в её жизни и в жизни любимого. Хорошо, что не прошли мимо, а поздоровались, пообщались. И на этом спасибо.

— Иэммин сказал, курьера отправят, как только подготовят брелки.

— Мне так хочется показать тебе последнее выступление, — преисполненная желанием проговорила она. — Идём же! Было кое-что интересное!

Прекрасная попытка отвлечь побыстрее мужчину. Только вот Аллард остановился и вновь развернулся. Еле сдержалась, чтобы не расплыться в

улыбке. Несмотря на все усилия Рэй, её чары не слишком сильны.

— Лиама, — произнёс Шелем немного задумчиво. — После обеда зайди в кабинет. Знаешь, где он находится?

Внутри от страха всё ухнуло вниз, по телу разлилась тревога, превращая ступни в тяжёлые камни. С трудом ворочая языком, глядя в бездонные глаза, произнесла:

— Знаю. Приду.

Нет смысла лгать, если меня всё-таки засекали, несмотря на предосторожность. Я, действительно, старалась быть невидимкой, используя сканеры для поиска камер, глушители звуков, инфракрасные ловушки для дронов и охраны, чтобы меня не застали врасплох. Пространство всегда оставалось чистым, но, вдруг, упущена малость? Какая-нибудь случайность, обо мне донесли, и вот теперь назначена встреча...

Мимолётный неприязненный взгляд Ваолены я почти не заметила. Тут не до соперницы, когда главное испытание впереди.

— Почему ты побледнела, Лиама?

Внезапный вопрос от наблюдательной Рэй становится кульминацией страха. О, Небеса! Дайте сил! Проявляю всё самообладание, на которое способна. Стараюсь отвлечься от будоражающих мыслей. Не следует придумывать будущее, когда ничего неизвестно.

— Чуть-чуть нездоровится с утра, — говорю первое, что приходит в голову. — Может быть, простудилась?

— Вот видишь, Аллард, — снисходительный тон Ваолены насмешлив. — Поэтому я и не люблю прогулки на побережье. Не хочется болеть, лишний раз шмыгать носом.

Угу... Намекает на мои «сопли». Но её слова, похоже, оставлены без внимания. Взгляд правителя обращён на меня. Проблески беспокойства в нём приятны и вселяют надежду, что грядущая встреча не связана со шпионажем.

— Лиама. Возможно, тебе стоит показаться врачу?

— В этом нет острой необходимости, но благодарю за заботу, — улыбаюсь леварцу. — Всего лишь недомогание, оно быстро пройдёт.

Короткий кивок на прощанье, и я снова одна. Аллард ушёл сопровождаемый личной охраной и увёл за собой Ваолену. Мне же... Ничего не остаётся, кроме как успокоиться и довериться провидению. Моя совесть спокойна. Я делала всё, чтобы не выдать себя. Если буду думать о разоблачении, бояться, то не смогу сохранять ясность ума, сама себя выдам.

Чуть позднее на террасу дворца прибыл флай. Я специально ждала этот корабль, ссылаясь на пользу свежего бриза. В голове потихоньку зрел план. Проследив за леварцем в вычурном золотисто-красном костюме, я пришла в парадный зал и спряталась за одной из колонн.

Чёрный мрамор на ощупь прохладен и прекрасно скрывает меня.

— Брелки госпожи Ваолены, — произнёс курьер. — Доставлены.

— Вы можете оставить их там.

Управляющий Шелема, немолодой землянин Диас, показывает на высокую стойку. Бронзовая тарелка с выбитым замысловатым узором служит ёмкостью для всяческих мелочей. Брелков немало, они горсткой лежат на металле. Синие, свежие, переливаются перламутром. Мне знакомы такие носители. После просмотра они меняют цвет и остаются бордовыми, пока на них не запишут что-нибудь новое.

Спокойно жду. Курьер прощается с Диасом, мужчины расходятся. Выхожу из укрытия и забираю один из брелков. От Ваолены точно не убудет, а мне... Может быть, и пригодится.

После обеда, чуть нервничая, иду по знакомому коридору. В кабинете, где провела несколько дней, предстоит разговор. Перебираю в уме разнообразные варианты ответов на случай допроса, но все они мгновенно забываются, как только приоткрывается дверь.

Застываю на пороге, не решаясь войти. Аллард не один. Он стоит возле компьютерной системы, которую так и не получилось взломать. Рядом с ним мужчина в военной форме. Лица не вижу, он развёрнут спиной. Шелем увлечён встречей, он не слышит, не видит меня. Есть время понаблюдать. Что и делаю, пользуясь случайной возможностью.

Безотчётно люблю широкие расправленными плечами правителя, его уверенность и силой, передающейся даже на таком расстоянии.

— Тебе не кажется, что зены в последнее время ведут себя слишком развязно? — строго и чуть раздражённо спрашивает Шелем. — Кто им и что пообещал?

Молчаливое отрицание собеседника Алларда не смущает. Он лишь хмурится, больше мрачнеет, но по-прежнему вежлив и исполнен достоинства. Продолжает уравновешенно:

— До меня дошли сведения, что воровство людей участилось. Они игнорируют патрули, не говоря о том, чтобы придерживаться установленных правил. Мне поступают жалобы из общин. Люди пропадают с завидной регулярностью. И не возвращаются. С каких пор зены считают себя исключительной расой и не замечают леварцев?

Беспокойство Шелема за жизнь и безопасность землян удивительно. С

жадностью слушаю правителя Арики и не верю ушам. Даже представить не могла, что Алларда беспокоит наша судьба. Его речь выглядит откровением. Но, может, он волнуется вовсе не о землянах, а о власти леварцев на Тере? Влиятельный статус никто не хочет терять. Да и планета — прекрасная колония с различными ресурсами, рабочей силой. Розовые очки очарования разбиваются, не оставляя Алларду ни единого шанса. Верить леварцам нельзя.

— Мы принимаем меры, — звучит знакомый голос, и этот голос заставляет меня задрожать.

Похоже на бред... Жуткий, но очень реальный. Быстро отступаю на шаг. Меня тянет к дверной щели, чтобы убедиться в догадке, но ноги становятся ватными. Старый знакомый... Что он делает в доме Алларда? Почему слушает его так внимательно? Почему ведёт себя так, будто на службе?

— Проверены все сопровитатели. Не могу сообщить ничего нового к тому, что было передано раньше.

Я в ступоре. Стою каменным изваянием, пытаюсь собраться с мыслями. Плохая, просто отвратительная случайность, ставит под угрозу весь план.

— Можешь идти. Даррим, продолжай слежку.

В последний момент отпрыгиваю за дверь и сбегаю в смежный коридор. Молюсь небесам, чтобы гость ушёл другим путём и выбрал главный портал. Только бы остаться незамеченной и не встретиться. Если он служит Алларду, мне конец.

Даррим уходит, в голове много вопросов. Очень много. И самый первый: Даррим на чьей стороне? Кто он? Почему уговаривал Хораса взять его обратно? Не получилось, вернулся к Алларду? Или шпионит за ним, пока тот не догадывается?

В раздумьях жду какое-то время, пока не спохватываюсь. А как же встреча?! Чуть прихорашиваясь, выхожу из укрытия. Приближаюсь к кабинету, толкаю дверь и застываю на пороге, рассматривая Алларда в кресле прямо под тетраэдром. Он сосредоточенно что-то слушает.

Суровые черты лица сглажены некоторой задумчивостью, ровные губы изогнуты в полуулыбке. Величественный, спокойный. Не сравнить с вальяжным Хорасом, хитрым, скользким, вечно извлекающим выгоду. И при всём этом Аллард — мой враг. Если узнает, кто я такая и для чего заявила, мало совсем не покажется.

Моё присутствие быстро оказалось замеченным. Пристальный взгляд на меня, взмах рукой.

— Проходи, — приглашает Аллард. — Я тебя ждал.

Мило улыбаюсь леварцу, переступаю порог. Но к мужчине не приближаюсь, предпочитаю держаться на расстоянии. Так чувствую себя защищённой, способной сбежать, если понадобится.

— Вы приказали прийти.

— Попросил, — уточнил Шелем.

— Простите, — вежливо извинилась я и не выдержала: — Так странно...

— Что?

Непонимание и любопытство правителя показали, придётся озвучивать мысли вслух.

— Вы не похожи на других. Вам нужно приказывать, но вы просите. Дворец не охраняется. Вокруг вас тоже охраны мало. Я избежала наказания от господина Ашиля благодаря вам. Вы вступились, предоставили защиту и дом.

— Ты находишь всё это странным, Лиама?

— Необычным, да. Непривычным.

Смотрю прямо, не сводя глаз с мужественного лица. Интересно, что он ответит? Между нами висит пауза, кажется, тишина звенит. Несколько мгновений заставляют пожалеть об излишней откровенности. Зачем вообще начала? Нарушила все правила приличия, первой завела разговор, болтаю тут... Опускаю лицо вниз, ищу слова объяснений. Но...

— Только слабый будет самоутверждаться над теми, кто слаб, — голос Шелема звучит покровительственно и спокойно. — Охраняют то, что боятся потерять. Понимаешь, Лима?

Киваю в замешательстве от услышанного. Неожиданное благородство сильнейшего проявилось его поведением и окончательно закрепилось словами. Непохоже, что Аллард кривит душой. Но неужели ему совсем нечего терять?

— А как же жизнь? Разве не страшно лишиться жизни? Вы не боитесь смерти?

— Бояться смерти глупо. Она неизбежна.

— Но вас могут предать. И жизнь окажется короче, чем могла бы.

— Меня окружают надёжные леварцы и люди, проверенные не одним днём.

Угу... Я невольно нахмурилась. Вот я — змея попала на его пути. А Даррим? Так ли он чист и верен правителю? Неужели Аллард даже не допускает мысли о предательстве?

— Тебя что-то смущает?

— Разве можно так безоговорочно всем доверять?

— Можно. Но предательства я не прощаю и второго шанса никому не даю, — говорит Аллард и чуть прищуривается. — Моему окружению это известно.

От строгости в интонации сопровителя всё внутри замирает. Мне даже представить страшно, что будет, если вскрыется мой обман. Уверена, нет, убеждена, и сейчас Аллард открыт и честен. Предательства он не прощает и второго шанса никому не даёт. Космос! С ним надо дружить, а я... Я, по сути, обречена предать его и даже убить, если будет на то воля Хораса.

— Вы хотите клятвы верности, мой господин?

— Нет. Я позвал тебя не за этим, — голос Алларда теплеет, исчезает лишняя строгость. — Я думал о тебе, Лима.

— Думали обо мне?

Почему-то его слова вызывают прилив жара к щекам. Вспыхиваю, как пропитанная тольем тряпка, и тут же всё внутри леденеет.

— Я разговаривал с Ашилем.

Чуть отступаю на шаг, переплетаю пальцы рук между собой. Меня определённо ждёт сюрприз и навряд ли приятный. И не узнаешь заранее. Придётся выкручиваться, серёжки ведь оставила в спальне. Хорас злится, когда я без них, но ничего с собой не поделает. Не могу слышать голос мерзавца, чувствовать его присутствие. Мне хватило трёх дней. Без украшений есть хоть капля свободы от дрона, слежки, задания.

— Он не будет тебя преследовать.

Наступает долгая пауза. Кажется, Шелем собирается с мыслями. Смотрит на меня изучающе, пристально, словно хочет что-то понять. Будто ищет что-то во мне и... не находит. Наконец пауза прерывается.

— Ты можешь возвращаться домой. Я выделю тебе некоторую сумму. Кредитов хватит, чтобы устроиться и начать жизнь по-новому.

— Вот как?

Непроизвольно подёргивается губа. Что значит домой? К Хорасу? Но ведь есть ещё время! Скоро обязательно появится результат. Не хочу к Хорасу, он меня не оставит в покое. Да что там! В случае провала меня просто убьёт зейрат.

А если я ошибаюсь и происходящее какое-то недоразумение? Ведь не исключено, что в переговорах Ашиль был вынужден пойти на уступки, чтобы не выказать интерес.

— Вы меня выгоняете?

— С чего ты так решила?

Вопрос Алларда звучит возмущённо. С каким-то внутренним жаром

он отвечает:

— Я не собирался тебя выгонять! Ты уж точно меня не стесняешь.

— Тогда Ваолена? Ей не нравится, что я здесь...

— Да. Ваолена ревнует. Но она не хозяйка.

— Но тогда... Я не понимаю, — с горечью говорю и качаю головой. — Впервые в жизни мне тепло и спокойно. Я чувствую себя в безопасности здесь. Тут океан, природа. Так хорошо... Мамы вот не хватает, но я отправила ей деньги на днях. Могу работать у вас, быть полезной.

— Мне достаточно слуг, — прекращает мою тираду Аллард. — Я был уверен, что ты скучаешь по дому.

— Община... Люди борются там за жизнь каждый день. Невозможно скучать по страху не найти завтра денег на хлеб.

— Разве у тебя нет мужчины, готового тебя защищать? Может, тебе кто-то нравится?

— Нет у меня никого, — тихонько отвечаю и снова кровь ударяет в виски, пульсирует в жилках и жарит. — Моё сердце свободно.

Лицо Алларда постепенно светлеет, будто он сбросил с плеч тяжкий груз. Моё ярое нежелание покидать дворец поднимает ему настроение.

— На Еврикию не вернусь, — продолжаю. — Могу я ещё немного пожить здесь?

Снова короткая пауза и долгожданный ответ.

— Можешь. Живи здесь столько, сколько захочешь.

Я расплываюсь перед мужчиной от счастья, и лёгкая улыбка затрагивает кончики его губ. Шелем доволен исходом. Неужели его мучила совесть, что он здесь держит меня против воли? Неужели всё делал ради меня? Разговаривал с Ашилем, требовал моей безопасности, решил отпустить, да ещё и с деньгами?

Аллард кивает на двери.

— Можешь идти.

— Хочу быть вам чем-то полезной. Чтобы хоть как-то вас отблагодарить.

Короткий взгляд и характерный прищур грозит вопросами, но ошибаюсь.

— Я подумаю, Лиама. Иди, — он сухо отправляет меня восвояси.

Скорее чувствую, чем понимаю, мне здесь больше не рады. Сбегаю. Выскальзываю из кабинета бесшумно как тень. Только бы не пожалел, что не отправил меня на Еврикию. Не нужно его провоцировать, итак много лишнего себе позволила. Лишь бы не передумал!

Иду по коридору. Аллард... Аллард... Так много вопросов. Почему он

дистанцирован, холоден и при этом пожирает глазами? Почему так много делает для меня и при этом радуется, что я хочу остаться на Арике? Может я ему нравлюсь? Нравлюсь по-настоящему? Здорово, если так. Значит расчёт Хораса верный, и мы двигаемся в правильном направлении.

Ещё шаг к свободе и жизни. Новый шаг. Думать о благородстве Алларда совершенно не хочется. Я должна сохранять равнодушие, иначе глупо погибну. Шелем не простит мне предательства. О доверии речи не будет. Предав Хораса, я смогу предать и его. Так подумает Аллард, и ничем не отмоешься.

— Ах ты, дрянная девчонка! Ты хоть понимаешь, что поставила под удар весь наш план?

Хорас сильно злится, пока я сижу на кровати и смотрю на океан. Пристально, почти не моргая, будто созерцание стихии важнейшее из всех дел. Я пытаюсь отвлечься. Так много бранных слов, хочется заткнуть уши. Ну или снять серёжки. Но не решаюсь. Не следует ссориться с леварцем сильнее.

— Он позволил остаться. Сказал, что не гонит.

Вот, пожалуй, и все оправдания.

— Только попробуй хоть раз снять серёжки! — лютует Хорас. — Или будешь наказана.

— Какая разница будет наказание или нет? — безразлично спрашиваю.

Всё равно меня убьёт зейрат, или останусь уродкой. Какова вероятность, что после задания Ашиль сдержит слово, исцелит и отпустит? Ведь до сих пор нет никакого инструмента влияния на Хораса и навряд ли появится. Хотя в глубине души я надеюсь.

— ... предупредил. Лучше подумай, как вскрыть базу данных. Сегодня ночью попробуем ещё раз.

Но во дворце Шелем! Мысль мелькнула и растворилась, рык в ушах прекратился. Дрон завис под потолком недвижимо, а затем вылетел в коридор.

Соскочив с кровати, обхватила себя руками, пытаюсь сдержать холодную дрожь. Бездна Ашиля сожри! У меня нет идей, чтобы вскрыть интеллектуальный замок! Его хозяин слишком странный леварец, не похожий ни на кого.

Так. Ещё раз. Необходимо вспомнить всё, что я знаю о нём. Есть же какие-то мелочи. Что-то я могла упустить. В памяти всплывает вечер на базе Хораса, вопросы учителям во время подготовки к заданию:

— Чем же Анитара ценна?

— Никто не знает наверняка.

— Если Шелем как кость в горле, тогда почему его до сих пор не убьют? Это ведь очень просто. Нет леварца, нет проблемы.

— Ты ошибаешься, девочка, — отвечает Диарис Лива. — Шелем Аллард из древнего леварского рода. Он потомок императора. Его убийство

вызовет пристальное внимание со стороны империи. Будет расследование. Ищейки энергий, медиумы и опытные следопыты перевернут Теру вверх дном. Место Шелема займёт его отец или сын.

— Но может с ними получится договориться?

— Нет. Если Анитара до сих пор не разделена, не распродана, значит континент гораздо ценнее других. Династия это поймёт. Тут нужна хитрость.

Стою возле окна, погружённая в шум океана. Ещё несколько дней назад сделала проницаемость окон ниже, чтобы слышать прибой. Вода успокаивает, упорядочивает мысли, снимает тревожность. Даже тело, кажется, не болит.

А Шелем Аллард не так прост, как может показаться вначале.

Он не боится погибнуть, но понимает, что его смерть ничего не решит. Не боится потерять информацию, потому что уверен в собственном праве. Деньги, власть тоже не имеют значения для правителя Анитары и Арики. Он владеет самым маленьким материком, хотя мог бы управлять всей Терой сразу.

А вот Ашиль, выходит, трус. На его базе просто кишит солдатами, еду Хораса проверяют на яды. Боится потерять всё, что имеет, стремится усилить влияние, хочет захватить лакомый кусок Анитары. Догадывается о важности материка. Чем же Анитара ценна?

Но сильнее всего удручает, что я попалась, как муха в сеть лживого опасного паука. Не разбираясь в мужчинах, я доверилась, позволила себя выучить, завербовать. Если бы прикинулась дурочкой, то максимум меня вышвырнули обратно на улицу. Могла бы сделать так, чтобы Ашиль побрезговал мной. Он и брезговал до поры, пока не понял, что из меня выйдет толк.

Ха! Может плюнуть на всё? Сдохнуть? Будет знать!

Пальцы будто сами собой сжимаются в крепкий кулак.

А как он со мной обращался? Разве так ведут себя мужчины с любимыми женщинами?

«Покажи мне, Лима, что значат для тебя мои чувства», — подкидывает услужливо память.

Во рту скапливается слюна. От отвращения хочется сплюнуть, но сдерживаюсь. Прошлого не вернуть. Уроки усвоены. Благодаря им я стала хитрее, злее.

Да, Аллард ведёт себя иначе, но знаю я мало. Хорас поначалу тоже был замечательным. И к чему всё меня привело? Разве можно верить мужчинам? Они все играют чувствами женщин. Шелем такой же! Такой

же!

— ... покинул кабинет, — в ушах раздаётся голос Ашиля. — Пора.

— А если вернётся?

— Придумаешь что-нибудь, — безразлично отвечает мучитель. — Ловушек больше поставь.

Вздыхаю. Миссия продолжается. Я обязана выполнить новый приказ. Выпиваю стакан воды вместе с таблеткой и иду к мерцающему голубому порталу. Во дворце полумрак, тишина. На стенах тускло горят светильники, вспыхивающие при приближении ярче.

Вот и заветная дверь. Позади «жучки», отслеживающие чужие перемещения. Они услышат любого, кто зайдёт за периметр, сообщат. Мне останется спрятаться.

В кабинете темно. Но темнота не мешает. После небольшой операции я ночью вижу как днём. Желание Ашиля сделать из меня универсального солдата исполнилось. Подхожу к тетраэдру. Его видно, если находиться в специальных линзах. Но я могла обойтись и без них. Знаю эти поля. Сколько раз я стояла в злосчастном квадрате? Сколько от них настрадалась...

Встаю на нужную точку, прислушиваюсь к еле слышному теплу. Раз, два, три...

— Система откройся.

— Какую предпочитаете тему?

На миг замираю. Решаюсь рискнуть и проверить своего «внутреннего зверя» на чувства.

— Любовь.

— Хорошо. Тогда первый вопрос. Что будет, если останется свет?

— Мир погрузится во тьму.

— Сколько ещё будут петь о любви?

— Пока любить не разучатся.

— Три ки и четыре оси будет...

— Девять переходов до Лисы.

— Кто больше любит? Мать или дочь?

— Та, что никогда не забудет.

Молилась бы, если могла. Но времени нет, вопросы идут за вопросами. О чести, достоинстве, правильности выбора и благородстве. О смелости, страхе, о жизни.

— Что значит смерть?

— Переход в неизвестность.

— Ты боишься упасть в пропасть?

— Если люблю всей душой, то нет.

Лёгкий щелчок, второй, третий и вдруг... Хлынул поток информации. Неужели? А через мгновение вижу в тетраэдре по плоскостям струятся цифры и знаки. Пальцы касаются нужных. Анитара. Шелем. Аллард. Зены. Хорас. Идёт сортировка. Самое время подключить носитель, чтобы скачать информацию. Разложу всё по полочкам позже. Активирую браслет на руке и жду. Минута, другая, третья... Какое-то время потребуется.

— Что у тебя происходит? — лениво спрашивает Ашиль.

Он за всем наблюдает. Хотя... Странный вопрос. Видимо пропустил что-то, отвлёкся.

— Система открылась.

— Да, неужели? — проявилось жгучее нетерпение. — И что же там?

— Что-то есть. Некогда разобраться. Посмотрим позже.

— Отлично, — заключает Ашиль, и раздаётся звон.

Сигнал опасности, однако поздно. Кабинет заливают светом как по волшебству. Всё, что успела, выскочить из тетраэдра. Неуловимой тенью отлетела к стене и встала за креслом. Положила руки на прохладную жёсткую кожу. От напряжения натянулась струной. Сердце зашло в ненормальном ритме от страха так, что строгий резкий вопрос показался ударом хлыста:

— Лиама? Ты что здесь делаешь?

Вздрогнула, приподняла плечи и закрыла руками лицо. Мне бы время собраться с мыслями, но его нет. Как же он прошёл сквозь расставленные ловушки? Почему я ничего не услышала? Что он видел, что понял? Молчу, жду приговора. Впору схватить меня и выкинуть вон к дознавателям.

Тяжёлые шаги приближаются, и вот запястья в сильных мужских руках. В них, как в огненных оковах, заставляющих поддаться давлению.

— Открой глаза, Лима.

Подчиняюсь тихому приказу, чтобы встретиться с тёмным взглядом.

— Лима, — мягко говорит Аллард. — Ты что здесь делаешь?

— Простите меня, господин.

— За что?

— Я не должна была сюда заходить.

— Ты не ответила на вопрос.

— Я не первый раз здесь.

— Вот как? — вкрадчиво звучит низкий голос, обволакивая волю и мысли. — И что же здесь интересного?

Дыхание перехватывает. Ведь его глаза очень близко, и лицо, рассечённое шрамом. Отчётливо вижу мелкие морщинки, суровую складку

губ, твёрдый волевой подбородок. Знакомый, будоражащий запах мужчины приятен.

— Вы, — выдыхаю и закрываю глаза.

Кусаю губу, лишь бы поверил. Поверь мне, пожалуйста! Умоляю!

— Я?!

— Здесь повсюду вы. Ваш запах, ваша энергия в воздухе. Здесь словно пропитано безопасностью. Мне хорошо здесь. Не так одиноко. Тут я могу хоть немного мечтать. Обо всём, что никогда не станет моим...

— Ли-ма?

Имя, произнесённое по слогам, приобретает нежный вкус и аромат неги, ощущаемый на уровне каждой клеточки.

Руки Алларда касаются лица, захватывают в тёплый, надёжный плен. Приподнимаю ресницы и вижу тьму и звёзды в ней, хищный разлёт бровей. Чуть всхлипываю, когда спина прижимается к креслу под давлением крепкого тела.

Волнующие чувства, так отличающиеся от испытанных в прошлом, непохожие ни на что... Ноги становятся ватными, откликаюсь вся на объятия. Это пугает, но воском таю в кольце сильных рук, от литых мышц скрытых рубашкой. Губы жёсткие накрывают мои, но лишь на миг, на мгновенье, потому что в следующее — холод одиночества возвращается с надменностью Ашиля.

— Умница, девка! Он наш!

Аллард отступает на шаг, смотрит на меня жгучим пронизательным взглядом. Он угрюмо молчит, лишь желваки играют на его суровом лице. Ждёт ещё объяснений? Но нечего добавить к сказанному, кроме того, что он уже слышал.

— Простите... Больше не повторится. Я не буду сюда приходить.

— Тебе никто не запрещал, — глухо произносит Шелем. — Иди спать, Лиама.

Делаю шаг к дверям, разворачиваюсь.

— Я не знаю, что происходит со мной.

Приходится врать. Ничего не поделаешь. Впрочем, так ли уж врать? Я достаточно искренняя сейчас. Внутри странная мешанина эмоций. Будто всё, что наговорила леварцу самая настоящая правда. О, Небеса! Но я уже мечтала о сказке! И чем всё закончилось?

— Иди, Лима, — немного устало просит Аллард.

Ничего не остаётся, кроме как выполнить волю леварца. В душе теплится надежда, что мне всё-таки повезло, и бесстыдная ложь показалась правдивой.

По дороге в комнаты, тереблю браслет. Интересно, сколько информации я успела скачать? Будет ли полезной мне, поможет ли избавиться от Хораса? А если получится отомстить? Было бы забавно видеть Ашиля на полу, молящим о прощении. Но сомневаюсь, что мечты осуществятся. Вон, как мерзавец ликует!

— Он заинтересовался тобой! Очевидно! Я не ошибся в себе! Знал, что у тебя получится разбередить в нём чувства!

Он в себе не ошибся! Ублюдок! Злость берёт от слов Ашиля, но стараюсь не терять самоконтроль. Импульсивность ничего хорошего не приносит. Наверняка, из-за неё мне вкололи зейрат. Если бы не кинулась на Хораса с истерикой, а схитрила, то, возможно, сумела ввести в заблуждение. Всегда и во всём выгоднее холодная голова. Только так останется шанс на спасение.

— Странно всё, — скептически заявляю. — Ваолена утонченная, красивая, преданна Шелему.

— Шелем очень любит бедных несчастных овечек. Он считает себя их спасителем. Когда-то вытащил Рэй, теперь настала и твоя очередь. Питает слабость к маленьким замухрышкам.

М-да. Три раза. Слышать объяснения Хораса неприятно. Получается, все чувства из жалости. Отмыл, обогрел, накормил. Неприятно быть средством для потехи чужого великодушия. На самом деле, даже радуюсь, что слышу сейчас откровения. Не хватало нацепить новые «розовые очки» и довериться.

— Ты должна быть весьма осторожной, — назидательный тон Хораса вырывает из дум. — Не хочу тебя потерять.

— С чего вдруг?

— Слишком много вложил.

Не удивляюсь признанию. Скорее наоборот, подтверждаю догадки. Он меня не отпустит. Даже если получит желаемое и добьётся успеха, найдёт своей кукле занятие. Кому-нибудь ещё подложит или подороже продаст.

Сама виновата. Формально обмана не было, признаний в любви тоже. Сама придумала чувства, сама поверила, нарвалась на проблемы. Хорас же изначально знал, для чего я нужна. Мне бы тогда осторожности и трезвомыслия, увидеть, что за маской любезности скрывается расчётливый, жестокий гадёныш... Мне бы ещё тогда осознать, что леварцев и людей надо судить по поступкам, а не верить им на слово. Кто знает, скольких проблем я могла избежать?

В спальне, не теряя времени, закрываю двери и сканирую комнаты на чужое присутствие. Убедившись, что вокруг спокойно, активирую браслет.

В темноте разгораются голографические картинки и появляются карты. На них континенты Земли, странно выглядит Анитара, исчерченная красным, зелёным. На выделенных отрезках размечены жёлтые флажки. Маленькие, большие, они распределены не по всей поверхности, но исключительно в зелёных квадратах.

— Что это? — удивлённо спрашивает Ашиль. — Приблизь материк.

Делаю, как он приказывает, управляя изображением. Маленький дрон висит напротив картинки. Изучение продолжается. Судя по мычанию Ашиля, понимаю, что нашла нечто важное.

— Ну, наконец-то тайна Анитары раскрыта...

Задумчивой реплики леварца достаточно. Пальцем тянусь к браслету и нажимаю на камушек. Картинка схлопывается, в ушах гремит разочарованный вопль:

— Верни карту сейчас же!

— Что на ней?

— Сейчас же включи голограмму! — требует Хорас. — Я ещё не всё рассмотрел!

— Карта в единственном экземпляре, да?

Гробовое молчание и тишина в ответ вызывают полуулыбку. Прячу её от дрона, Хорасу её видеть не нужно. Догадка несказанно радует. Нужно цепляться за любую возможность, чтобы вернуть свободу. Сейчас Ашиль зависит от меня, наживка заброшена. Поймаю ли его на крючок? Тяжёлое дыхание выдаёт злобу Хораса, но терять нечего. Страх неизвестности убивает сильнее, чем реальная угроза.

— Ты забыла, девка, что работаешь на меня?

— Жёлтые флажки. Похоже на месторождения...

— Лиама, — вкрадчиво звучит голос Хораса. — Ты играешь с огнём.

— Эти карты станут вашими, мой господин, — мягко отвечаю ему. —

Но с условием.

— Ты будешь ставить условия? Мне?

— Это вынужденная мера, — ласково его уговариваю. — У меня нет другого выхода... Ты первый не поверил мне, когда вколол тот проклятый зейрат... Думаешь, легко жить с постоянной болью и на таблетках?

Поток бранных слов невыносим. Снимаю серьги и жду. Могу представить, что происходит на базе. Кручу в руках браслет, перебираю камушки, затем ложусь на кровать. Ультиматум серьёзен, я сильно рискую, но надеюсь, что трезвый ум Хораса победит.

Крохотный дрон врезается прямо в лоб и отскакивает. Хорошо, закрыла руками лицо. Шарю в поисках серёжек, не открывая глаз, снова их

надеваю.

— Ну и чего ты хочешь? — сквозь зубы спрашивает мучитель.

— Противоядие от зейрата и компонентов уродства. И обещание.

— Какое?

— Вы вернёте мне обещание «принадлежать вам» и не станете преследовать.

Озвучиваю самое важное. Его согласие подарит долгожданную свободу. Ведь любое судебное разбирательство признает права Хораса и мою вину. Незавидное положение дурочки следует изменить, пока есть возможность. Хотя бы надо попробовать.

— Выполнишь задание, отпущу.

Ответ предскажем. Я могла лишь мечтать, что Хорас поведётся, исполнив желание. Не дурак. Ему нужна Анитара, а не только виртуальные карты.

— Дайте гарантии.

— Гарантии? Тебе?

Хорас презрительно фыркнул. Наступила краткая пауза. Он обдумывал.

— Ну... Хорошо, Лима. Утром жди почтового дрона. Заменишь инъекцию с противоядием на браслет. Это будет началом наших новых доверительных отношений. Поняла?

— Да.

— Не советую шутить, — голос Хораса звучит жёстче. — Обманешь, доберусь до тебя и на Арике. Никто не сможет тебя защитить.

Связь прервалась.

Первым делом сохраняю копию всех карт на брелок. Странно. Почему-то Хорас просит браслет. Есть ли в этом подвох? Я могу отправить файлы по налаженному каналу связи. Может, Ашиль опасается, что по носителю информации легко вычислить настоящего владельца? Проявляет осторожность, аккуратно замечает следы. Объяснимо, но всё равно странно.

Не спеша готовлюсь ко сну. Таблетки, серьги на столик, душ. Ложусь в постель. Мне не спится. Созерцаю потолок, в голове крутятся неприятные мысли.

Отдам карты, пути обратно не будет. Аллард не простит предательства. Да и откуда мне знать, как он поступит, если выяснится, что я — заланец врага? Жалость быстро исчезнет из-за желания сохранить безопасность. Буду действовать согласно плана, появится шанс на спасение, на спокойную жизнь. Хорас вернёт слово, я стану свободной.

Не отдам карты — сдохну в мучениях. Даже если Аллард простит и найдёт противоядие от зейрата, мне придётся вернуться к Хорасу по первому требованию. Ведь я дала ему слово. А там... Ашиль будет вправе сделать со мной всё, что захочет.

Закрываю глаза. Мне снится Аллард. Он находится рядом. Мы стоим на террасе и смотрим на бушующий океан. Шелем меня обнимает. В его тёмном взгляде нежность и доброта. «Ейль рихим дарис», — раздаются слова, чувствую губы Алларда и... просыпаюсь.

В спальне светло. Я одна. Аллард меня целовал. Тогда не хватило сил, чтобы осмыслить случившееся. Шелем настолько проникся ложью, что не смог совладать с собой? Настолько я нравлюсь? Как же... Угу. Вспоминаю слова Хораса ночью. Скорее, пожалел замухрышку.

Касаюсь лица, прижимаю ладонь к губам. Я должна выкинуть мысли из головы о правителе Арики. Он не мой мужчина и никогда не станет моим.

Надоедливый дрон рисует круги. Наверняка он разбудил, раз слишком активный. Быстро собираюсь, надеваю злосчастные серьги.

— Наконец-то! Поторопись. Дрона встретишь на пляже.

Интересно, Ашиль спал? Может всю ночь сидел, ждал рассвета?

Спешу к порталу. Серебристое свечение, коридор, широкая лестница вниз. Спустя несколько минут выхожу во двор и неспешным шагом покидаю пределы дворца. Я часто гуляю по пляжу. Наверяд ли моя прогулка кого-нибудь насторожит. Лицо обжигает утренний бриз. Он освежает, приносит капельку счастья и отвлекает от дум.

— Браслет не забыла? — нетерпеливо спрашивает Ашиль.

— Нет.

— Дрон ждёт тебя за косой.

Быстрым шагом иду по песку, он чуть влажный, пружинит. Обхожу скалу, за ней на плоском камне на расстоянии вытянутой руки сидит крупный металлический жук. Он похож на живого, разница только в размерах. Нажимаю на брюшко, и спинка откидывается. Внутри жука полость, в ней лежит небольшой шприц, заполненный фосфоресцирующей жидкостью.

— Противоядие. Я умею держать слово, Лиама.

Ашиля почти не слышу. Моё внимание приковало лекарство. На глазах появляются слёзы. Радуюсь так. Ещё немного и всё изменится. Исчезнет боль, яд перестанет разрушать моё тело. Вынимаю шприц, борюсь с искушением тут же вколоть содержимое.

— Браслет, Лиама. Выполняй свою часть нашей сделки.

Глухой приказ Хораса возвращает на пляж. Кладу носитель внутрь жука, а затем слежу, как дрон растворяется в небе.

— Умница, девочка, — довольно произносит мучитель. — Возвращайся к Шелему. Жди.

— Мерзавец...

— Что ты сказала?

— Ничего, — говорю с лёгкой усмешкой. — Браслет пуст.

— Что ты сказала?

— Браслет пуст. Я удалила всё вечером.

— Ах ты... Дрянь!

Хорас зверствует, а мне в радость. На самом деле карты отправить пришлось. Пусть этот ублюдок помучается, пока получит в руки носитель. Теперь, когда угроза погибнуть не висит надо мной острым мечом, можно чуть-чуть расслабиться, показать Ашилю когти и зубы. Дурная шалость, но как приятно!

Подношу к шее шприц, ввожу лекарство под кожу, а спустя секунды приходит острая жгучая боль. Такая жгучая, разливающаяся вместо крови, что хочется выть и кричать. Падаю на песок с глухим стоном. Дышать тяжело, я царапаю горло.

— Это-о что-о...

— Мой подарок, — шипит где-то Ашиль. — Новая доза зейрата. Теперь твой срок стал вдвое короче.

— Бездна... — хриплю. — За что...

Врать и шутить расхотелось. Мысли рассыпались, остался лишь панический страх.

— Я же отправила карты. Я пошутила...

— Зато я никогда не шучу. Будешь знать, как ставить условия.

Самодовольный злой голос — последнее, что слышу перед тем, как провалиться во тьму.

Меня разбудил прибой. Шу-у-ух, волна подкатилась. Шу-у-ух, и отступила обратно. Шу-у-ух, ещё раз, легонько затронув водой. Открываю глаза. Пелена. Голова раскалывается. Тошнит. В мышцах слабость.

«Будешь знать, как ставить условия...»

Бездна! Да моя шутка просто детский лепет по сравнению с тем, что сделал Хорас. Глупая дура! Слёзы медленно текут по щекам. Девчонка... Нашла с кем играть. Ашиль сильный и хитрый противник, но такой подлости я не ждала. Поставил на место в два счёта.

Ну, ничего! Справлюсь, как раньше справлялась.

С трудом поднимаюсь. Песок, кажется, плывёт под ногами. Солнце почти в зените, прилив. Значит, лежала я несколько долгих часов. Понимаю одно — нужно возвращаться во дворец, пить таблетки. Если удвоить дозу, получится ли сдержать яд? Сколько у меня теперь времени?

Хорас приказал ждать. Только вот стоит ли его задание выполнять? Доверие окончательно потеряно, нет надежды на благополучный исход. Может, послать этого леварца к чертям, рассказать всё Алларду, повиниться? Пусть лучше он убьёт... Мой горький смех похож на кашель больного.

— Очнулась? Ну, наконец-то.

Снова Хорас. В его голосе — радость. Как же он надоел!

— Рриоссир обещал, что эта доза зейрата всего лишь научит послушанию, но сильно не навредит.

Молчу, с трудом передвигаю ноги. Идти далеко, но оставаться на пляже нельзя. Меня могут хватиться, отправиться на поиски. Я не в лучшем виде сейчас, к объяснениям не готова. Собраться бы с силами, найти нужные слова для Алларда, успокоиться.

— У нас много дел, — мягко воркует леварец. — Девочка моя, ты сама виновата. Не следует меня злить, устраивать сцены. Я обещал. Сделаешь всё как надо, получишь лекарство и отдых. Кредиты на платье. Если захочешь, отвезу тебя к морю. Увидишь тот самый рассвет.

— Иди к чёрту, — выжала из себя максимум, на который способна. — Я всё расскажу Алларду.

— Ну и дура! — пренебрежительно фыркает Ашиль. — Быстрее сдохнешь.

— Это пусть он решает!

Молчание Ашиля придаёт сил. Задумался, мерзавец! Так ему и надо. Злорадствую. Пусть знает, что его план совсем скоро провалится. Дворец всё ближе, уверенности больше.

— Я увеличил дозу специально, — вдруг заявляет мучитель. — Так ты вернёшься быстрее.

— Лучше сдохнуть здесь.

— Я ревную, Лиама. Невыносимо видеть, что Шелем рядом с тобой. Мне трудно контролировать чувства. Неожиданно, да? Зачем ты позволила ему себя целовать?

Что за бред сейчас слышу? Ашиль повредился рассудком? Останавливаюсь передохнуть. Наверное, я схожу с ума под действием яда. Слуховые галлюцинации, слабость, двоится в глазах.

— Бред! Какой бред!

— Зря не веришь. Это чистая правда.

Невыносимо слышать признания. Они будто насмешка над моими страданиями. Снимаю серьги и бросаю их на песок. Дрон метнулся к ним, завис перед глазами. Отмахнулась от него, как от мухи. Решимость раскрыться Алларду стала твёрже. Месть Ашилю будет приятной.

Дрон отлетел, а потом вдруг разорвался звонким хлопком. Маленькая бомба превратилась в большой светлый шар, в центре которого возник портрет мамы. Голографическая картинка улыбалась какие-то доли секунд. Я увидела её впервые за несколько месяцев, но всё хорошо поняла. Заорала, не сдерживаясь:

— Скотина! Мерзавец! Ублюдок!

От злости бьюсь в бессильном припадке. В порыве подняла серьги, но не надела. Намёк прозрачен. Любое неверное действие повлечёт наказание. Мне стало наплевать на себя? Тогда Ашиль замучает мою мать. Какой циничный расчёт! Следовало бы догадаться.

Но мама не заслужила страданий! Уж точно не из-за меня! Это я — её защита и опора. Я мечтала, что ей когда-нибудь стану.

Опустошённая и полуживая возвращаюсь к вечеру во дворец. Я сильная, я стала злее, намерена назло Хорасу выжить. И месть моя будет жестокой, потому что пройдена невидимая черта.

Теперь я сделаю всё, чтобы поставить ублюдка на место. Найду хотя бы одну возможность, но расквитаюсь за боль. Держись Ашиль! А Шелем мне в этом поможет. Пока не знаю как, но чувствую, всё впереди. Наивная кукла Лиама сыграет свою роль до конца.

Во дворце меня ждут, но лицо служанки спокойно. Значит, не искали,

что радует. Сил пока мало, не придётся юлить.

— Госпожа, — произносит Мель. — Господин Шелем пригласил вас на ужин. Через час вас ждут в большом зале. Вам помочь выбрать платье? Или...

Мель хмурится, глядя на меня. Растягиваю губы в улыбке.

— Конечно, помочь!

Заявляю как можно бодрее, потом иду в душ. Тайком глотаю таблетки. У меня есть немного времени прийти в себя, отдохнуть.

К назначенному часу до сих пор нездоровится, но нельзя себя выдавать. Чуть прикусываю губы, щипаю щёки, чтобы усилить румянец. Пора! Толкаю тяжёлые двери и захожу в большой зал.

В столовой Аллард один. Он стоит возле окна и любуется океаном. При звуке шагов разворачивается. Дыхание замирает от пытливого взгляда леварца. Он кажется озадаченным.

— Лима? Что с тобой? Ты в порядке?

Простой вопрос приводит меня в замешательство. Неужели так плохо выгляжу? То-то Мель смотрела исподтишка, будто её что-то тревожило. Да, бледная, тёмные круги под глазами. Всего-то надо выспаться и выпить ещё раз таблетки.

— В порядке, господин. Ночью плохо спала.

Кажется, мой ответ звучит не совсем убедительно. Недоверие на лице Алларда слишком красноречиво. Он направился ко мне медленно и даже плавно, как кошка. Вдруг пропала его хромота. Заворожённо засмотрелась на походку леварца... Как же красиво он двигается!

— Лима... — низкий голос звучит тихо и очень мягко. — Я тебя напугал вчера?

Короткая пауза ужасна. И что ему отвечать? И «да», и «нет» могут стать поводом к любому повороту событий, поэтому предпочитаю молчать.

— Если это так, мне жаль.

Аллард совсем рядом. Слышу знакомый запах духов. Он приятен как раньше. Близость Шелема успокаивает, вызывает странные чувства. Хочется прижаться к леварцу, спрятаться в его сильных объятьях и умолять о прощении. Попросить защиты, довериться. Так некстати вспоминается сон, океан, поцелуй. Даже два. Один в кабинете, второй — чуть нежнее во сне.

— О чём ты сожалеешь, любимый?

Вопрос Ваолены из-за спины Шелема подобен разряду грома. Он отрезвляет, и в мыслях появляется Хорас. Однажды я допустила ошибку. Она стоила мне здоровья и жизни. Теперь я не живая, не мёртвая... Рядом

тоже правитель. Жёсткий, принципиальный. Аллард сам говорил, что не прощает предательства. Надеяться не на что, надо дальше играть.

— Я встретил Лиаму ночью, — спокойно отвечает Аллард, даже не повернув головы. — И напугал её.

— Ночью? Где?

— В кабинете.

— О! — удивление Рэй стало сильнее.

Ваолена натянуто рассмеялась, оценивающе осмотрела меня.

— Ты взял Лиаму в помощницы и напугал её непосильной работой? — попыталась отшутиться она. — Посмотри на лихорадочный блеск в её чудных глазах!

Рэй запаниковала. Не нужно много ума, чтобы это понять. Шелем ей ничего не рассказывал. Его объяснения вызвали неуверенность и ещё больше вопросов. И как вести себя Ваолена не знает.

— Всё не так, — с улыбкой уверенно отвечаю. — Мне с первых дней нравится кабинет. Чувствую себя защищённой среди массивной мебели, тишины. Там есть гармония и чёткость линий. Люблю туда приходить.

— Я тебя хорошо понимаю, — самодовольно говорит Ваолена. — Интерьер продумала я.

— Вы очень талантливы, — «от души» добавляю. — И очень красивы.

— Спасибо, — коротко хмыкает Рэй. — А вот ты выглядишь отвратительно. Бледная, круги под глазами. И губы потрескались. По ночам надо спать.

Замечание летит в пустоту. Мне безразлична её болтовня и оценка. А Шелем отвлёкся. В столовую пришёл военный леварец с каким-то пакетом. Мужчины заняты разговором, по-видимому, очень серьёзным. Этим пользуется Рэй. Она подходит ближе.

— Какого чёрта ты делала в его кабинете ночью? — шипит Ваолена, зная, что Шелем не слышит.

— Бессонница.

— А, может, ты что-то искала? — спрашивает она и прищуривается. — Ничего не хочешь нам рассказать?

— Не понимаю о чём вы.

— Не понимаешь?

Смотрю в глаза Ваолены. В них плещется подозрение, злость. От певицы пора избавляться. Её дотошность и ревность могут привести к лишним вопросам. За ними последуют домыслы. Это ненужные риски.

— Думаешь, я не знаю, что ты хочешь занять моё место?

— Вы злитесь на меня? Но я не делала ничего дурного.

— Держись от моего мужчины подальше, — сквозь зубы цедит Рэй. — А ещё лучше вали из дворца. Иначе бессонница тебе покажется сказкой.

— Вам очень повезло, Ваолена, — с улыбкой произношу, подметив возвращение Алларда. — Вас любит умный и сильный мужчина. Он бережёт вас, заботится.

Рэй фыркает и тут же расплывается в приторно-сладкой улыбке. Она подходит к леварцу, обвивает его шею руками и аккуратно целует в щеку. Ваолена не развязна и сдержанна, но в то же время утверждает на мужчину права. Со стороны всё выглядит в рамках приличий, но Аллард не слишком рад. Скорее, он позволяет Рэй выказывать нежность.

— Я с первого дня нашего знакомства влюбилась, — ласково мурлычет она. — Как девочка. И с каждым днём чувства сильнее.

— О чём вы? — спрашивает Шелем, переводя взгляд с меня на певицу.

— Я рассказала Лиме о нас.

— Давайте лучше поужинаем, — Аллард быстро свернул тему и снял с себя руки Рэй. — Думаю, Лиама голодная. Не хорошо заставлять гостью ждать.

— Ммм... Повар обещал нам сюрприз!

Ваолена подхватывает предложение и бросает на меня короткий выразительный взгляд. Она проигрывает и всё понимает, но сдаваться не собирается. За это я её уважаю, но Рэй теперь враг. А у меня за плечами хорошая школа. Враги приносят боль и страдания, их надо уничтожать.

Ужин прошёл в спокойной обстановке. Беседа текла неспешно. О волнениях на Еврикии, но там они часто бывают. О приближающемся сезоне штормов. О поставках фруктов и овощей с Ариены.

Я с трудом впихивала в себя содержимое порции. Есть не хотелось. Настороженные взгляды Алларда и осознание, что впереди меня ждут испытания, заставляли жевать и глотать. Рыбу, зелень, овощи. Мне силы нужны. И красота. Без еды яд действует гораздо быстрее.

— Почему бы нам не поиграть в «Доло»? — сразу после ужина предлагает Рэй. — Лиама, ты знаешь эту игру?

Киваю.

Настольная игра с кубиками и фишками известна с детства. В общине часто любили играть на еду, на топливо для хижин, на мыло. Помнится, у меня получалось отлично. Только сегодня не хочется, но не смею им отказать. Мы проходим в специальную зону. Камин, кресла, небольшой круглый столик. Слуга подносит напитки.

— Можно воды вместо вина?

Скептические ухмылки Рэй стараюсь не замечать. Молча передвигаю

карты. На них задания, которые следует выполнять, если нарвёшься на штраф. Мне не везёт. Под внимательным взглядом леварца бросаю кубики в пятый раз. И снова минус.

— Ну ничего, — говорю со вздохом. — Повезёт в любви.

Аллард чуть улыбнулся.

— А ты любила? — спрашивает Ваолена.

— Мне так казалось, — отвечаю без размышлений. — Позже выяснилось, как я ошиблась. Чувства слишком быстро угасли.

— Настоящую любовь ни с чем не перепутать, — говорит Аллард. — Но даже её нужно беречь.

— Она проверяется временем, — тут же находится Рэй. — Мы так долго вместе.

— Не следует любовь путать с привычкой, Ви. Но ты права. Срок тоже имеет значение.

Слова Алларда заставляют Рэй откинуться в кресле. Её нижняя губа задрожала. Прячу глаза. Не хотела бы я оказаться на её месте, но выводы делать рано. Шелем не сказал, что привык или не любит. Он лишь выразил своё мнение о любви. Хотя...

Если мужчина любит по-настоящему, он никогда не станет размениваться на других женщин. Он их будет не замечать. А если даже отметит, то страх потерять ту самую, заставит его сдерживать влечение. Как-то вдруг отчётливо поняла. Но...

Существуют ли такие мужчины? Отчим пытался залезть на меня. Отец... О нём я помнила мало. Он умер очень давно. Но пока был с нами, делал всё для нашего счастья. Мы жили в достатке. Это позже всё изменилось...

— У тебя карточка, Лима, — чуть злорадней обычного произнесла Рэй. — Штраф. Что там?

— Карточка?

Вытянула первую попавшуюся картонку, перевернула. О, не-ет! Только не здесь, не сейчас! Представляю, какой стану я на контрасте! Больная, без слуха и голоса.

— Что там? — наседают Рэй, а я не спешу.

Тогда Ваолена вытягивает из моих пальцев задание и громко читает:

— Песня! Лима должна громко спеть!

— Но я не умею, — робко возражаю под улыбками других игроков.

— Правила для всех одни. Верно, Аллард? — спрашивает Ваолена, но Шелем неожиданно приходит на помощь:

— Лиме нездоровится сегодня. Пусть споёт, если хочет.

— Но правила для всех одни, — чуть жёстче произносит певица. — Какой смысл в игре?

Рэй хочет справедливости и отыграться? Пожимаю плечами. На ум приходит детская весёлая песенка. Только петь её не хочу. Глупая она и настроения нет. Репертуар Ваолены знаю хорошо, но подражать Рэй — позориться.

Задумчиво смотрю на огонь камина, на сабли, висящие на стене... Вспоминаю танцовщицу на площади. Она всегда танцевала на битом стекле, пока её напарница пела жалобную грустную песню. Они выступали дуэтом, им хорошо подавали. Особенно публика радовалась, когда танцовщица нечаянно ранилась. Но я-то видела, что это происходило всегда в одном и том же месте, будто сцену там специально готовили.

Слова песни я, конечно, запомнила, потому что каждый выходной приходила и смотрела на девушек. И представляла, как бы я танцевала на стёклах, срывая бурные овации и кредиты. Правда, крови в моих «выступлениях» не было. Мотив вспоминается легко, я начинаю:

Танцы на лезвиях ножей —
Моя реальность, мой сон.
Балансирую на острие,
И капли крови стекают на землю.

Не танцевать не могу —
Моим детям не хватает еды.
Надо усердней работать,
Пока зрителей кровь забавляет.

Лезвия впиваются в ступни —
Я не чувствую их остроты.
Кажется, я летящее перо в небе,
Но перо, увы, никогда птицей не станет.

Мой дрожащий, заунывный голосок стих под краткие аплодисменты Алларда. Но в негодование я пришла из-за насмешливой, победной ухмылки Рэй. Добилась своего! Вон как торжествует от чужого провала. Да, не повезло мне с идеальным слухом, зато я справилась.

— Лиама, ты — умница! — наигранно радуется Ваолена. — Петь не умеешь, но задание выполнила! Может, на бис?

Ещё и издевается!

— В другой раз.

Мило улыбаюсь ей, Алларду.

— Позвольте, я оставлю вас?

Смотрю на Шелема, он кивает. Поднимаюсь с кресла, делаю шаг и чувствую, как пол уходит из-под ног. Дурно... Покачнувшись, заваливаюсь на бок, но упасть не успеваю, заботливо подхваченная леварцем. Сильные руки, как надёжная гавань во время шторма. В ней хочется остаться навечно.

— Лима! Что с тобой? Лима!

Сознание проясняется. Мне гораздо легче. Наверное, действовали таблетки.

— Всё... хорошо.

Надо мной встревоженное лицо Шелема. Так приятна его искренняя забота.

— Тебе нужен врач и обследование.

Нет! Ни в коем случае! Кровь сразу покажет присутствие яда. Объяснений избежать не удастся. От испуга чувствую прилив бодрости, брыкаюсь в мужских руках. Аллард отпускает меня, ставит аккуратно на пол.

— Не нужен врач. Я в порядке. Просто что-то нашло. Так бывает.

— Бывает? — недобро спрашивает Ваолена. — Ты наверняка заболела. Аллард, любимый. Надо проверить Лиаму.

Улыбаюсь, глядя на обоих. Тут важно сохранять спокойствие и не перегнуть с уверенностью.

— Так приятна ваша забота. Завтра всё изменится. Я выплыву, отдохну. Просто я, похоже, переволновалась немного.

— Ну, конечно, — улыбается Рэй, подавая мне тонкий платок, и добавляет погромче: — Вытри лицо, Лима. Запах пелии освежает.

Не решаюсь протянуть руку и взять кусок ткани.

— Платок можешь оставить себе, — говорит Ваолена и... добивает: — И всё же... Я попрошу Сантанэля навестить тебя утром. Тебя надо обследовать.

Я прощаюсь с ними и удаляюсь из зала. Спектакль окончен. Рэй смотрит на меня с превосходством, и этим она раздражает. С каждым днём, нет, с каждым часом, минутой находиться здесь будет труднее. Певица объявила войну. Этот вечер лишь демонстрация.

Рано утром просыпаюсь пораньше, чтобы не встречаться с врачом. С Ваолены станется выполнить обещание. Пью лекарства, быстро завтракаю и одеваюсь. И сбегая из комнат. В моих планах растяжка на воздухе, пока

не проснётся Рэй. Дрон-разведчик известит меня, когда певица покинет покои. На террасе свежо. Наслаждаюсь океаническим бризом, сидя на парапете в шпагате.

— Раннее утро, ты уже на прогулке, — объявляется Ашиль. — Как себя чувствуешь, Лима?

— Тошнит.

Меня, и правда, тошнит от присутствия Хораса. Он мне противен до дрожи. Хочется заткнуть уши, а перед этим плюнуть ему в лицо. Жаль, не могу это сделать.

— Потерпи, моя девочка, — ласково говорит он. — Скоро всё закончится, и ты вернёшься ко мне.

Угу... Излишняя забота хуже камня за пазухой. Вынуждена нести груз и терпеть, зная о его лицемерии. Слова Ашиля не вдохновляют. Моё рабство пожизненно, а Хорас доволен. Его радуют карты, принесённые дроном-посыльным, и готовая на всё рабыня.

Ещё мы ночью говорили о Рэй:

— Хочешь, я её отравлю?

— Нет. Я справлюсь, — уверенно отвечаю. — Всё получится, Хорас.

На удивление Ашиль не спорил. Хоть в чём-то поблажка. Не хватало ещё мучиться угрызениями совести после смерти невинной. Но даже моя задумка приведёт к непоправимому, если Аллард чрезмерно жестокий. Я надеюсь на благоприятный исход. Так у Рэй хотя бы останется шанс жить, петь, выступать. Мне её по-настоящему жаль. Не её вина, что она стала жертвой мерзавца.

События развиваются дальше.

— Периметр чист, — предупреждает Хорас. — Пора.

Я желаю себе удачи и быстро спускаюсь к порталу. Моя цель — южное крыло дворца, где живёт Ваолена. Иду по просторному коридору, украшенному современной живописью и голограммами певицы. Красиво, но как-то... безжизненно.

Один раз прячусь от случайной служанки в соседней комнате и снова двигаюсь к цели, как только пространство очищено. Перебежками, аккуратно добираюсь до заветной двери.

Толкаю её рукой. Обтянутая тонкой перчаткой она не оставит следов. В приоткрытую щель залетает маленький скринер. Он проверит комнаты на наличие враждебных охранных устройств и при необходимости выведет их ненадолго из строя. Никто не должен заподозрить, что в покои певицы заходил посторонний.

— У тебя мало времени, — предупреждает Хорас. — Поторопись.

Дрон зафиксировал движение в это крыло.

Покои Ваолены роскошны. Гостиная, несколько спален. Летающий разведчик раньше был здесь и этим облегчил задачу. Пробираюсь в нужную комнату, а затем делаю то, что решила. Быстро выхожу в коридор, скринер замечает следы. Спешу к portalу, ведущему в центральную часть.

— Ты не успела, — злобно рычит Хорас. — Только попробуй раскрыться!

От отборных ругательств хочется снять серьги. Останавливаюсь, касаясь мочек руками. Так заглушается голос. Серебристое поле портала становится более осязаемым, в нём появляется Рэй. Ваолена замирает на миг, но быстро соображает:

— А ты что здесь делаешь?

Вдох-выдох. Нет времени на раздумья. Версия приготовлена с ночи.

— Извиниться пришла.

— С чего бы?

— Хотела сказать, что готова покинуть дворец в ближайшее время.

Рэй чуть прищуривается.

— У тебя был врач. Интере-есно, — тянет она, — что он такого нашёл, раз ты готова бежать?

— Нет. Мы не встречались.

— Вот как? — озадачена Рэй.

— Мне нечего скрывать от врача. Я абсолютно здорова.

— Как же. Кожа да кости. Бледность. Круги под глазами.

Ваолена критически меня осматривает.

— Что он только в тебе нашёл? — под нос говорит. — В общем, слушай, девочка. У тебя есть два дня. Сегодня и завтра. За это время ты должна убраться вон отсюда и желательно на Еврикию.

— Мне нужны деньги.

— Деньги?

На губах Рэй сквозит понимающая полуулыбка. Ну, конечно! Теперь я в её глазах жадная, корыстная особа, желающая заработать на чужой ревности. Выгода налицо.

— И какова же цена?

— Полтора миллиона кредитов.

— У тебя, детка, жар! Ты с ума сошла!

— Вы так дешёво оцениваете своё спокойствие и отношения?

Холодный взгляд снизу вверх, чуть времени на раздумья. Совсем немного, ведь для Рэй жизнь с Шелемом во дворце гораздо ценнее.

— Ты получишь деньги. Дай браслет. Аванс хочешь?

— Мне нужна вся сумма сразу, — отвечаю с ухмылкой. — Завтра вечером. И не вздумайте со мной шутить.

Не дожидаясь реплики Ваолены, ухожу. Не оглядываюсь, хотя очень хочется. Представляю, сколько радости я ей доставила. Впору раскрыть мои замыслы перед Аллардом, показать меня лицемерной. Любопытно, на что Ваолена решится? Откупится или сдаст с потрохами?

— Так и знала, что ты коварная сучка, — доносится до меня мрачное, но молчу.

Пусть думает всё, что хочет. Моё дело сделано. Теперь очередь Хораса и... удачи.

Террасу я нашла быстро, стремительно двигаясь по коридорам дворца. Не стала пользоваться порталом, меня вела интуиция. Тянуло вверх по лестницам, ближе к небу на крышу. Усилия увенчались успехом.

Просторная площадка, огороженная широким каменным парапетом от пропасти, оказалась пустой. Ни души, нет охраны. Никого.

Повеяло морским воздухом, влажностью, ветром. Я подошла к краю, упёрлась руками в ограждения и обомлела от невиданной красоты. До горизонта простиралась вода. Лазурные волны бились о неприступные стены, разбиваясь в белоснежную пыль.

Какое-то время я любовалась стихией и приводила мысли в порядок. Ваолена будет и дальше искать повод, чтобы избавиться от меня. Певица опасна. Судя по последней фразе, Шелем потекает Рэй, выполняя её капризы.

Интересно, где наблюдатель? Окинула взглядом каменные стены и небо. Но разве так просто найти маленькую серебристую искру? Жаль, не надела серёжки. Украшения были не только средством связи с Ашилем, но и своеобразным индикатором дронов.

Развернулась к парапету, подтянулась и взобралась на него. Встала. Простор и океан раскрылись гораздо сильнее. Раскинула руки в стороны, запрокинула лицо. Чувство свободы, схожесть с парящей птицей. Немного кружится голова. Закрывает глаза и... полетела вниз, прямо в чьи-то объятия.

— А-ай!

— Ты что задумала? — Аллард рассержен. Это он меня стянул с парапета.

— Я?

Смотрю в чёрные как ночь глаза. Взгляд плавно перетекает на шрам, прямой нос. Потом на ровные красивые губы. Приятный запах мужчины, неизвестной туалетной воды, близость наших тел, ощущение неудобства. Сердце колотится быстро, ритмичная пульсация даже пробивается через ткань.

Что он тут делает? Мгновение. Два. И Шелем резко отступает, будто ему неприятно. Его хмурый тяжёлый взгляд подавляет. Не выдерживаю и защищаюсь:

— Вы что же решили? Я прыгну?

— Да кто тебя знает? — недовольно говорит он. — Ты ушла расстроенной из столовой.

— Вы, правда, думаете, это повод кинуться вниз? — возмущаюсь и с жаром добавляю: — Да я счастьё поверить не могу, что нашла в вас защиту. Вы меня спасли, приютили. О таком туфи могут только мечтать!

— Кхм!

Аллард крикает и отворачивается. Кажется, он в замешательстве. Понимаю, что нельзя переигрывать, необходимо исправлять ситуацию. Мужчина чувствует себя глупо, и это неправильно. Самолюбие — штука хрупкая, шутить с ним нельзя.

— Но вы правы, мой господин. Ваолена заставила меня вспомнить весь пережитый кошмар, — говорю искренне, как никогда, — в которой я угодила по собственной глупости. Думала помочь маме, но получила урок и страдания. Не хотела рассказывать вам, портить настроение утром. Унижения, насилие всегда хочется побыстрее забыть...

Я отвернулась к океану, обхватила себя руками и немного ссутулилась. Вода шумела где-то внизу, отвлекала. Потянулись секунды. Невыносимо долго время отсчитывало неопределённость нашего разговора.

Только бы не обиделся, только бы понял правильно. И вздрогнула, почувствовав на плечах тёплую ткань. Шелем укрыл меня своей верхней накидкой. Наверное, здесь прохладно.

— Ты хотела как лучше. А Ви. Не сердись на неё. Когда-то она сама была туфи.

— Но... Зачем тогда? — недоуменно спрашиваю. — Она меня проверяла?

— А ты не глупа.

В мужском голосе толика радости. Руки Алларда ложатся на предплечья, меня разворачивают. Снова его пронзительные глаза, сведённые брови, упрямо сжатые губы и страшный шрам в поллица.

— Но почему до сих пор мать не знает?

— Стыдно. Мне нечем её порадовать.

— Туфи хорошо зарабатывают.

Я хотела бы долго любоваться красотами дворца, гулять, но портал находится недалеко. Переступая черту, захожу в серебристый проём и спустя несколько минут оказываюсь в просторных покаях. Жаль, темно сейчас. Ночь.

— Ваши апартаменты, Лиама, — произносит Клаус. — Осваивайтесь. Хотите что-нибудь перекусить?

— Нет, — качаю головой.

Аппетита давно уже нет. Яд каждый день отравляет.

— Господин просил передать, что утром ждёт вас на завтрак.

— На завтрак?

В груди теплеет. Значит, Шелему любопытно. Он хочет общаться, узнать незнакомку получше. Только от меня зависит, как долго продлится его интерес. Исходя из приглашения безродная туфи вытянула счастливый билет, когда попала под защиту сильнейшего.

— Это большая честь, — смиренно произношу в надежде, что ему доложат. — Благодарю.

Клаус уходит, я остаюсь одна. Обхожу новые владения, наслаждаясь убранством ванной комнаты, спальни. Гардеробная просто огромна. Целый зал и сотни полочек для обуви, шкафчиков для белья, вешалок для одежды.

Мои вещи уже принесли. Надо бы всё разложить. Но совсем не хочется открывать чемодан и вытаскивать то, что объединит меня с Хорасом. И всё же придётся наладить связь. Прикладываю палец к панели, замок щёлкает, и чемодан раскрывается, как цветок, на несколько отделений.

Достаю кольцо, медленно перебираю звенья. Камушек за камушком, пока не находится тёплый. Поддеваю ногтем, вытаскиваю его из пазов. Камни мелкие, пропажа даже нескольких из них останется незаметной.

Щёлк! У камушка появляются тонкие, прозрачные крылышки. Активация дрона успешна, Хорас теперь сможет за всем наблюдать. За всем, что попадёт в зону обзора. Ещё серьги. Их надо носить постоянно.

Я уже ложилась спать, когда в ухе раздался голос:

— Умница, Лиама. У нас получилось.

Самодовольство и радость Хораса фонтаном изливались от слов.

— Что ты кривишься? Злишься, что ударил? Не злись. Иначе Шелем не поверил бы.

Быстро раскрываю застёжки. Дурочка! Зачем серьги надела сейчас? Что хотела услышать? Раскаяние? Признаний в любви? Что ему очень жаль, а он ведёт себя как ублюдок?

На мгновение стало жалко себя, но усилием воли подавила страдания. Хватит! Ашиль точно моих слёз не увидит.

Забираюсь в кровать, укутываюсь в плед и отворачиваюсь к стеклянной стене. Где-то там вдали шумит вода и бьётся о скалы. Надо завтра обязательно сходить на террасу, посмотреть на океан. Когда ещё будет возможность?

Искорка дрона зависла где-то под потолком. Если Хорас не ошибся, то система защиты дворца не распознает шпиона. При непредвиденных

обстоятельствах дрон может сгореть, я могу его уничтожить, а спустя какое-то время активировать нового.

Открыв глаза утром, чувствую дикую боль. Таблетки! Я забыла выпить таблетки. Поскорее сползаю с кровати, хватаю баночку с капсулами. Трясущейся рукой забрасываю две штуки в рот, запиваю водой.

Ещё тошнит и ломит тело, когда в спальню заходит служанка. Землянка одета просто, лицо миловидное, улыбается. У неё прекрасное настроение, в отличие от моего.

— Доброе утро, госпожа. Вы не готовы? — спрашивает она. — Хотите я вам помогу?

Киваю. Мне, действительно, нужна помощь. Позволяю ей снять ночную рубашку, подать платье. Причёсываюсь сама. Наношу на веки тени, тушь на ресницы. Выгляжу хорошо, если не присматриваться. Молодость скрывает измождённость и боль. Но не отпускает ощущение, что ночь проведена в бессоннице и слезах.

До столовой добралась быстро. Помогла Мали. Довела до дверей, на пороге оставила.

В помещении светло за счёт тех же стеклянных стен. С двух сторон они открывают прекрасный вид на еловый лес, растущий прямо на скалах. Острые углы серых камней безмолвно высятся, разрезая пиками небо. На Арике небо гораздо светлее, более синее, яркое.

Шелем и Ваолена сидят за столом. На краткие мгновения я как будто забыла о них, разглядывая природу и сказочное убранство зала. Не сравнить с безликим космическим кораблём. Находиться здесь гораздо приятнее.

— Лиама, проходи к нам.

Слышу спокойно-уравновешенный голос Алларда, касаюсь мочки уха и вспоминаю, что забыла серёжки. Дрона, конечно, не видно, но робот должен быть здесь. Улыбаюсь. Будь, что будет! Иду к столу. Ваолена сидит по левую сторону от мужчины. Значит, моё место справа.

— Доброе утро. Благодарю за приглашение.

Ваолена расплывается в щедрой улыбке, но в карих глазах стынет лёд. От выразительного взгляда Алларда становится не по себе. Опускаю голову не в силах вынести мужское внимание. Наверное, его можно понять. Спонтанное решение привести в дом незнакомого человека диктует правила поведения.

Мне на тарелку кладут пару гренок и джем, наливают сок. Жду вопросы. Уверена, без них не обойдётся. Первый задаёт Ваолена.

— Лиама, как тебе апартаменты?

— Они достойны принцессы, — скромно отвечаю. — Такой прекрасный вид из окна.

— Нашим гостям всегда нравились эти комнаты, — Рэй намеренно подчёркивает моё место во дворце. — А ты теперь наша гостья.

— Здесь очень красиво. Никогда не видела океан.

— Ещё бы, — фыркает Ваолена. — Ты ведь не от хорошей жизни устроилась в «Альентаж»?

— Я выросла в общине, — отвечаю ей.

— Где-то училась?

А вот здесь нужна осторожность. Глупой наивной Лимы с несколькими классами школы больше не существует. Но откуда у семьи деньги на учёбу? Богатых покровителей быть не могло у девочки из «Альентажа».

— В школе. Мама много работала. Но ей удалось дать мне лучшее образование.

— Мама навряд ли обрадовалась, когда узнала, что её дочь ушла в клуб?

— Она ничего не знает.

— И долго ты работала в клубе?

— Несколько месяцев.

— Я слышала, дольше трёх месяцев девушки там не выдерживают. Слишком условия жёсткие, — говорит Рэй. — Как ты справлялась?

— Было по-разному.

— Заставляют пить алкоголь?

Хмурюсь. Эта тема мне неприятна. Ваолена заинтересована продолжать, Шелем невозмутим как скала. Он медленно пьёт напиток и внимательно слушает. Предпочитает находиться в тени. Любопытно, Аллард мог попросить любовницу вывести меня на эмоции? Насколько они доверяют друг другу? Но некогда размышлять. Они ждут ответа.

— Девушкам приносят разбавленный. Смешивают его с водой. Но если клиент просит ракшу... — не скрываю вздох. — Для некоторых это проблема.

— Почему?

— Клиентам нельзя отказывать, а ракша — крепкий напиток. Не все справляются. Могут быстро пьянеть и досаждают гостям.

— И что тогда?

— Наказывают. Ведь девушка обязана удержать интерес.

— Как же ты это делала?

— Выкручивалась, кокетничала. Обещала невыполнимое.

— И подарки тебе дарили?

Вопрос задан спокойно, но я уловила скрытый подтекст. И Шелем молчит. Он так и не участвует в диалоге. А мне...

— Однажды мне прислали колье. Не знаю кто.

— И что?

— Она пришла сказать, что согласна покинуть дворец и попросила кредитов. Аванс не взяла. Ей нужна вся сумма сразу. Она хочет огромную сумму.

Наконец поднос в руках. Я иду к столу, где заседают правители. Моя задача показаться во всей красе и понравиться Алларду. Он должен отметить моё сходство с любовницей. Сходство может помочь.

— Доброго вечера, господа, — с радушием приветствую соправителей.

Ставлю лёд, стаканы на стол, боковым зрением отмечая удивлённые взгляды. Но мне интереснее Аллард. Его настороженность продирает до дрожи и сбивает дыхание. Почему он так убийственно смотрит, будто знает всё наперёд?

— Шелем, — спрашивает один с лёгкой издёвкой, — ты решил сделать из любовницы туфи?

Ответом на вопрос раздаётся негромкая музыка, и на сцене появляется женщина. Приятный голос разливается по залу, и леварцы отвлекаются. Поёт рыжеволосая Рэй. Удивление мужчин становится гораздо сильнее. Даже Хорас и тот делает вид, что ошеломлён.

Хмурый прищур Шелема вынести очень сложно. Хочу сбежать и побыстрее. Перевести дух и всё осмыслить, дать возможность успокоиться и леварцам.

— Прайская трава, — тихо говорю и снимаю подставку с подноса. — Слышала, ракша с ней приобретает более насыщенный вкус.

Чашка неприлично громко звякает, опускаясь на стойку, и переводит акценты. Негодующий взгляд Шелема заставляет пожалеть о решении.

Зря придумала задобрить правителя, неверный ход. Аллард быстро понял, что его выделили из всех, и... рассердился. Хотелось сюрприз представить как внимательность к гостю, но сделала хуже.

— Хочешь попробовать ракшу?

Аллард отрывисто спрашивает, я же уверенно качаю головой и, не задумываясь, отвечаю:

— Боюсь, если выпью, не смогу вас обслуживать.

— Ты что себе позволяешь, девчонка?

Строгий голос Хораса похож на шлепок. Вздрагиваю, и тени прошлого оживают. Вновь на полу, вся в слезах. Перед глазами то же самое холёное

лицо с лёгкой брезгливой улыбкой, в ушах звенят мольбы не делать меня шпионкой и не подкладывать под другого.

— Простите меня, господин, — тихо произношу и разворачиваюсь к нему. — Мне сегодня оказана высокая честь. Если прикажете, выпью. Но меня лишь спросили — хочу ли я ракши? Я не хочу.

Смех седого правителя Ариены разряжает накалившуюся обстановку.

— Какая наглая, но смекалистая туфи. Иди, принеси ещё. Нам этой мало.

Атмосфера раздражения плавно растворяется шутками. Мужчины обсуждают специфику вкусов друг друга. Разворачиваюсь и медленно выдыхаю. Кажется, повезло. Направляюсь к бару, пытаюсь усмирить дрожь, отдающуюся в кончиках пальцев. Анализирую. Хорас почему-то не в духе, но ведь поднести прайской травы он предложил.

Возможно, это часть его плана «помочь». Но что Ашиль задумал? Медленно поворачиваю голову, чтобы искоса посмотреть на мужчин. Им довольно весело вместе. Ваолена поёт задушевную песню о любви и предательстве. Я могла бы стоять вечность и слушать её нежный голос, но короткий выжидающий взгляд Хораса выводит из ступора. Ракша! Забыла совсем!

Подхватываю поднос под ехидный смешок бармена и лечу снова к леварцам. Аккуратно выставляю стаканы на стол, забираю пустые. Улыбаются все, кроме Шелема, и это как раз напрягает. Весь план провалится, если Алларду я стала противна. Одна ошибка испортила всё, но как исправить её не знаю.

— Интересно, а эта туфи умеет петь? — веселится Рэйдос Тэм, самый молодой из пяти. — Пусть выйдет на сцену. Ну, или споёт что-нибудь здесь.

— Хорошая идея проверить, насколько их голоса схожи, — тут же подхватывает Лиони. — Как тебя зовут, туфи?

— Лиама Мискис, — с достоинством отвечаю и втайне надеюсь, что их задумка провалится.

Пела я только в детстве, да и голос у меня так себе. Ничего выдающегося, слуха нет. Опозорюсь и окончательно вызову безразличие у того, кого должна покорить. Разворачиваюсь, чтобы уйти, делаю пару шагов.

— А ну-ка, постой! — гневный окрик Хораса. — Куда это ты собралась? Она вообще понимает с кем находится здесь?

Замираю под общий смех. Тревожно позвякивает на подносе стекло.

— Что ты взелся на неё, Ашиль? — спрашивает его Фарэм.

— Ему диами настроение утром испортила, — издевается Тэм. — Не

смогла удовлетворить, или сам слабоват оказался?

Диами — это девушка для удовольствий. У каждого леварца обязательно есть такая, иногда не одна. Правда, у Хораса я их не видела. Потому и надеялась, что стану его единственной и неповторимой. Теперь всё кажется очень смешным. Ждала любви от того, кто не способен любить.

— Смотрите, даже Лиама смеётся!

Лиони кривится и привлекает совсем ненужное внимание ко мне. Получается, я насмехаюсь над соправителем? Это очень и очень плохо. Ашиль резко поднимается из-за стола. Оскорбление нанесено какой-то безродной туфи? Хорас явно взбешён. Надо попробовать его успокоить, вечер продолжается, может, мне ещё представится шанс получить расположение Шелема. Всё наладится. Обязательно!

— Простите, господин. Я не смеялась над вами, — с жаром отрицаю. — Как я могу? Просто вспомнила детство в общине. Мальчишки тоже себя так ведут.

Слова теряются в хохоте. Леварцам смешно. Смотрю на каждого из правителей. Они все смеются, а Шелем вообще отвернулся. Он следит за сценой, где продолжает петь его Рэй. Медленно отступаю, потому что на меня надвигается Хорас. Он жутко злой, устрашающий. Впрочем, неудивительно. Что толку от моей схожести с Ваолоной, если Алларду я безразлична?

Зажмуриваюсь в момент, когда щеку обжигает удар. Удар сильный настолько, что меня отбрасывает прямо на пол. Не могу скрыть стон, челюсть просто выворачивает от боли. Закрываюсь ладонью. Боже! Больно! Непроизвольно слёзы хлынули по щекам.

Ненавижу! Хорас! Как же я тебя ненавижу! Ублюдох!

Ашиль надвигается, я пробую уползти. Только бы не отпинал. А что ему? Ему можно. Убьёт туфи, никто слова не скажет.. О каком человеколюбии речь? Всё вокруг показное представление, ложь. Всё лживое, как сам Хорас.

— Довольно! — раздаётся жёсткий приказ. — Ашиль, ты слишком жесток.

— Не твоё дело, Шелем, — рычит Хорас. — Кто вообще допустил до нас эту дрянь? Невоспитанная, дерзкая девка! Надо её проучить.

Он заносит ногу, я зажимаюсь, готовясь к удару. Закрываю уши. Не хочу видеть злое лицо, не хочу слышать их забористый смех. побыстрее бы кончилось всё, пора перестать пить таблетки от яда, если выживу после побоев. Жду удара, но ничего не происходит. Только сквозь ладони

пробивается глухой стук.

С трудом приподнимаю веки. Ашиль передумал бить? И вижу Хораса недалеко на полу. Он сидит, держится за лицо. Над ним стоит Шелем. Что я здесь пропустила?

— Срывай свою злость на зенах, если так хочется, — голос Алларда звучит очень спокойно.

— Тебя не спросил! — рявкает Ашиль и поднимается. — Ты вступился за туфи? Ты в своём уме?

— Ты что-то имеешь против?

— Я первый её заприметил. И решил сделать её диами.

— Ты же её убьёшь.

— Это уже МОЁ дело, — сквозь зубы произносит Ашиль. — Давай, успокоимся, Аллард. У тебя есть Ваолена. У меня будет... эта. Похожая.

Шелем переводит взгляд. От чёрных глаз, в которых плещется бездна и звёзды, сердце то и дело выскочит из груди. Только бы догадался! Меня нельзя отдавать. Прошу, Аллард! Беззвучно умоляю мужчину. Ни в коем случае, не отдавайте! Глухие рыдания вот-вот пробьются наружу, но я терплю. Изо всех сил терплю. Не хочу унижаться.

— Я тоже претендую на эту туфи, — неожиданно слышу от Алларда.

Ашиль ухмыляется, и до меня доходит суть его плана. Провокация удалась.

Ничего не зная о нас, Шелем зацепился за крючок. Не смог устоять, не понравилась несправедливость. Может, просто меня пожалел... В любом случае, Хорас добился желаемого. Ставки сделаны, сценарий в действии. Два леварца друг напротив друга, и я — их трофей на полу.

Аллард суживает глаза.

— Чего ты хочешь?

— Поделись Анитарой.

— Не слишком ли жирный кусок?

— По праву первого Ашиль объявил её диами, — вклинивается седовласый. — Аллард. Ты хочешь оспорить. Вы знаете, что делать по древним законам.

О нет! По леварским законам будет объявлен бой. Где? Здесь?

— Я согласен, — твёрдо произносит Шелем. — Хорас. Поднимайся. Биться будем до первой крови.

Ашиль морщится. С неприкрытым презрением осматривает меня, вытирает кровь с нижней губы. Показывает ладонь леварцам.

— Шелем, ты прав. Эта нищенка не стоит того, чтобы за неё бились правители. Хочешь её? Забирай. Мне она не нужна.

Струсил? Или часть плана? Ведь что хотел, получил. Зачем ему диами, если задача перевести меня в стан врага? Шелем снисходительно усмехается. Вот он бы пошёл до конца, не сделав различий.

Перехватывает дыхание, когда Аллард подходит ко мне и медленно наклоняется. Раскрытая ладонь на ощупь тёплая и жёсткая. Я не отказываюсь от протянутой руки и быстро поднимаюсь на ноги. От мужчины веет хладнокровной уверенностью и решимостью.

— Заберите меня, господин. Прошу вас, — произношу так, чтобы слышал только он. — Иначе Ашиль меня убьёт...

— Почему ты так думаешь?

Громкий вопрос отрезвляет. Серьёзный мужской взгляд пронизывает до глубины души, призывает раскрыться. Кажется, Шелем знает всё наперёд. Разве от такого реально что-нибудь утаить?

— Он узнает, что я осталась здесь и отомстит. Он думает, я его оскорбила.

Шелем молчит. По спине ползёт холодная змейка. Страшно. А вдруг откажет, потеряв интерес? Хорас недвусмысленно меня опустил, показав всем, чего я на самом деле здесь стою.

— Иди, Лиама, к себе, — уверенно приказывает Аллард. — Собирайся. Поедешь со мной.

— Благодарю вас, мой господин.

Склоняюсь перед Аллардом, но быстро разгибаюсь. В глаза бросается ненависть и страх на лице Ваолены, торжество Ашиля, самодовольство остальных соправителей. На Шелема не смотрю. Не верю в его прямоту и открытость. Но главное, сделано.

На этот вечер я выбрала длинное платье из тонкого лильского кружева. Полупрозрачное идеально сидит на фигуре, подчёркивает грудь, оттеняет глаза. Светло-зелёная ткань, тёмные волнистые волосы, изумрудные радужки глаз. В ушах длинные серьги с бриллиантами. Да-да. Никакой дешёвизны быть не должно.

Сама себе нравлюсь. В зеркале спокойная, взрослая девушка... Одно лицо с Ваолоной. Только та рыжая и чуть постарше. Вот, пожалуй, и всё.

Волнения нет. Впрочем, немудрено. Было бы с чего волноваться. Если Шелем узнает, что задумал Ашиль, и меня рассекретят, мучительная смерть обеспечена. От зейрата я тоже сдохну, как дворовая собака. По любому от гибели на волоске. Знал Ашиль или нет, но инъекцией он разрешил много проблем. Например, искоренил страх и сомнения.

Слёзы, истерики приутихли, оставив ненависть и холодный расчёт. Мир раскрылся новыми красками. Серый, тёмно-серый, чёрный, коричневый... Такая вот палитра перебиваемая жёлтым цветом надежды.

— Пора, — тихонько говорю отражению. — Пусть мне повезёт.

Выхожу из спальни и иду по знакомому коридору прямо в центральный зал. Бросаю равнодушный взгляд на удивлённого бармена, легко улыбаюсь Вески, Алим. Все они сильно удивлены и как будто завидуют. Только у меня изысканный стильный наряд.

Мира, конечно, подсуетилась, готовясь к встрече гостей. Но теперь-то я разбираюсь. Хозяйка сэкономила на тканях и фурнитуре.

В зале относительно светло, горят люстры, софиты. Разумеется, зал пустой. Вокруг накрытых столов суетятся официанты, музыканты настраивают инструменты, все готовятся к вечеру. Цветами и лентами украсили сцену. На ней будет петь Ваолена.

Неожиданно слышу громкое:

— Что за кислая дрянь! — возмущается женщина. — Я же сказала, что не пью синтейское! Я заказала леварское! Только оно греет связки!

Оправдываются где-то за сценой.

— Простите нас, госпожа! Сейчас. Всё принесём.

Наконец появляется девушка. Она недовольна. Огненно-рыжие волосы похожи на яркий костёр. Ваолена Рэй! Сердце заходится. Никогда не думала, что буду с ней в одном зале. С жадностью рассматриваю

серебристое открытое платье, изгибы стройной фигуры, яркий макияж и причёску. Интересно... Значит, Алларду нравятся хищницы? Или это сценический образ?

Отворачиваюсь. Не хочу быть невежливой. Нельзя таращиться на гостью, привлекать её внимание ни к чему. Подхожу к дивану и аккуратно присаживаюсь на край, щёлкаю пальцем, показывая, что мне нужен коктейль. Через минуту приносят чуть сладкий безалкогольный напиток. Отпиваю глоток, чтобы сбить сухость в горле. Начинает болеть голова.

Дышу размеренно. Так легче. Я полностью сосредоточена на дыхании и сразу не замечаю, как открываются центральные двери, и в зал заходят леварцы. Эскорт солдат, среди них Хорас, седой Фарэм — сопровитель Ариены, материка на противоположной части планеты. За ним ещё трое. Но двух не рассматриваю, мой взгляд прикован к третьему. Шелем Аллард. Мне нужен он.

Ниже Хораса, правитель Анитары и Арики чуть прихрамывает, но при этом выделяется уверенной, твёрдой походкой. Мужественное лицо Шелема стянуто шрамом, хмурый взгляд сквозит из-под хищных бровей. Прямой нос, плотно сжатые губы и волевой подбородок также говорят о характере. Тёмные волосы чуть волнистые, средней длины.

Когда-то Шелем был красивым мужчиной, но сейчас его портит шрам. Но несмотря на явный дефект, не могу отвести глаз от суровых черт. Голография совершенно не передала той энергетики, которая чувствуется от Алларда даже на значительном расстоянии. Крут. Очень крут и серьёзен. И угрюм... В отличие от рафинированной слащавости Хораса.

Так. Стоп! Не думай об Ахиле. Что известно о Шелеме? Жёсткий правитель. Говорят, справедлив. Хотя давно понятно, что справедливость — понятие относительное. Далеко не всем нравится то, что делает Аллард, но и не мне судить о политике.

Что известно ещё? Шелем не меняет женщин как перчатки, поговаривают, что он груб. Ваолена Рэй с ним довольно давно. Вздыхаю. Если он однолюб, мой план обречён на провал. Что, если у него с Ваолоной чувства? Она многое себе позволяет, купается в роскоши, делает всё, что захочет. Та мечта, о которой я грезила, была обычной жизнью певицы.

Леварцы рассаживаются, и официанты исчезают из зала. Сегодня особый вечер. Вместо них работают туфи. Мне выделена честь подносить спиртное мужчинам и понятно по чьей указке. Если леварцы заинтересуются мной и захотят общения, то меня заменит новая девушка.

Иду к бару. Марк смотрит с издёвкой. Впрочем, можно понять. Ему неизвестно многое, он думает я вернулась побитой. Отчасти так, но отчасти

нет.

— Ракшу, — тихо произношу. — Лёд. Прайской травы. Растолочь надо в пыль.

Знаю, что так любит ракшу пить Шелем. Нужно именно ему угодить. Стараюсь не обращать внимание на недовольную мину бармена и при этом слежу за тем, чтобы всё сделал как надо.

Ощущения странные. Защищённость, спокойствие, великодушие — лишь малая толика, коснувшаяся избитой души. Меня влечёт к Алларду, тело искренне реагирует на уверенные, жадные ласки. Лгну к мужчине, желаю слиться с ним, стать чем-то единым.

— Мы принимаем меры, — звучит знакомый голос, и этот голос заставляет меня задрожать.

Похоже на бред... Жуткий, но очень реальный. Быстро отступаю на шаг. Меня тянет к дверной щели, чтобы убедиться в догадке, но ноги становятся ватными. Старый знакомый... Что он делает в доме Алларда? Почему слушает его так внимательно? Почему ведёт себя так, будто на службе?

— Проверены все соправители. Не могу сообщить ничего нового к тому, что было передано раньше.

Я в ступоре. Стою каменным изваянием, пытаюсь собраться с мыслями. Плохая, просто отвратительная случайность, ставит под угрозу весь план.

— Можешь идти. Даррим, продолжай слежку.

В последний момент отпрыгиваю за дверь и сбегаю в смежный коридор. Молюсь небесам, чтобы гость ушёл другим путём и выбрал главный портал. Только бы остаться незамеченной и не встретиться. Если он служит Алларду, мне конец.

***

И он снова за ней не уследил. Только и увидел боковым зрением, как Лиама медленно оседает на пол. Бледную, похожую на анитарскую льдину. Бросился к ней, подхватил.

Сама виновата. Формально обмана не было, признаний в любви тоже. Сама придумала чувства, сама поверила, нарвалась на проблемы. Хорас же изначально знал, для чего я нужна. Мне бы тогда осторожности и трезвомыслия, увидеть, что за маской любезности скрывается расчётливый, жестокий гадёныш... Мне бы ещё тогда осознать, что леварцев и людей надо судить по поступкам, а не верить им на слово. Кто знает, скольких проблем я могла избежать?

В спальне, не теряя времени, закрываю двери и сканирую комнаты на

чужое присутствие. Убедившись, что вокруг спокойно, активирую браслет. В темноте разгораются голографические картинки и появляются карты. На них континенты Земли, странно выглядит Анитара, исчерченная красным, зелёным. На выделенных отрезках размечены жёлтые флажки. Маленькие, большие, они распределены не по всей поверхности, но исключительно в зелёных квадратах.

— Что это? — удивлённо спрашивает Ашиль. — Приблизь материк.

Делаю, как он приказывает, управляя изображением. Маленький дрон висит напротив картинки. Изучение продолжается. Судя по мычанию Ашиля, понимаю, что нашла нечто важное.

— Ну, наконец-то тайна Анитары раскрыта...

Задумчивой реплики леварца достаточно. Пальцем тянусь к браслету и нажимаю на камушек. Картинка схлопывается, в ушах гремит разочарованный вопль:

— Верни карту сейчас же!

— Что на ней?

— Сейчас же включи голограмму! — требует Хорас. — Я ещё не всё рассмотрел!

— Карта в единственном экземпляре, да?

Гробовое молчание и тишина в ответ вызывают полуулыбку. Прячу её от дрона, Хорасу её видеть не нужно. Догадка несказанно радует. Нужно цепляться за любую возможность, чтобы вернуть свободу. Сейчас Ашиль зависит от меня, наживка заброшена. Поймаю ли его на крючок? Тяжёлое дыхание выдаёт злобу Хораса, но терять нечего. Страх неизвестности убивает сильнее, чем реальная угроза.

— Ты забыла, девка, что работаешь на меня?

— Жёлтые флажки. Похоже на месторождения...

— Лиама, — вкрадчиво звучит голос Хораса. — Ты играешь с огнём.

— Эти карты станут вашими, мой господин, — мягко отвечаю ему. —

Но с условием.

— Ты будешь ставить условия? Мне?

— Это вынужденная мера, — ласково его уговариваю. — У меня нет другого выхода... Ты первый не поверил мне, когда вколол тот проклятый зейрат... Думаешь, легко жить с постоянной болью и на таблетках?

Поток бранных слов невыносим. Снимаю серьги и жду. Могу представить, что происходит на базе. Кручу в руках браслет, перебираю камушки, затем ложусь на кровать. Ультиматум серьёзен, я сильно рискую, но надеюсь, что трезвый ум Хораса победит.

Крохотный дрон врежется прямо в лоб и отскакивает. Хорошо,

закрыла руками лицо. Шарю в поисках серёжек, не открывая глаз, снова их надеваю.

— Ну и чего ты хочешь? — сквозь зубы спрашивает мучитель.

— Противоядие от зейрата и компонентов уродства. И обещание.

— Какое?

— Вы вернёте мне обещание «принадлежать вам» и не станете преследовать.

Озвучиваю самое важное. Его согласие подарит долгожданную свободу. Ведь любое судебное разбирательство признает права Хораса и мою вину. Незавидное положение дурочки следует изменить, пока есть возможность. Хотя бы надо попробовать.

— Выполнишь задание, отпущу.

Ответ предсказуем. Я могла лишь мечтать, что Хорас поведётся, исполнив желание. Не дурак. Ему нужна Анитара, а не только виртуальные карты.

— Дайте гарантии.

— Гарантии? Тебе?

Хорас презрительно фыркнул. Наступила краткая пауза. Он обдумывал.

— Ну... Хорошо, Лима. Утром жди почтового дрона. Заменишь инъекцию с противоядием на браслет. Это будет началом наших новых доверительных отношений. Поняла?

— Да.

— Не советую шутить, — голос Хораса звучит жёстче. — Обманешь, доберусь до тебя и на Арике. Никто не сможет тебя защитить.

Связь прервалась.

Первым делом сохраняю копию всех карт на брелок. Странно. Почему-то Хорас просит браслет. Есть ли в этом подвох? Я могу отправить файлы по налаженному каналу связи. Может, Ашиль опасается, что по носителю информации легко вычислить настоящего владельца? Проявляет осторожность, аккуратно замечает следы. Объяснимо, но всё равно странно.

Не спеша готовлюсь ко сну. Таблетки, серьги на столик, душ. Ложусь в постель. Мне не спится. Созерцаю потолок, в голове крутятся неприятные мысли.

Отдам карты, пути обратно не будет. Аллард не простит предательства. Да и откуда мне знать, как он поступит, если выяснится, что я — заланец врага? Жалость быстро исчезнет из-за желания сохранить безопасность. Буду действовать согласно плана, появится шанс на спасение, на

спокойную жизнь. Хорас вернёт слово, я стану свободной.

Не отдам карты — сдохну в мучениях. Даже если Аллард простит и найдёт противоядие от зейрата, мне придётся вернуться к Хорасу по первому требованию. Ведь я дала ему слово. А там... Ашиль будет вправе сделать со мной всё, что захочет.

Закрываю глаза. Мне снится Аллард. Он находится рядом. Мы стоим на террасе и смотрим на бушующий океан. Шелем меня обнимает. В его тёмном взгляде нежность и доброта. «Ейль рихим дарис», — раздаются слова, чувствую губы Алларда и... просыпаюсь.

В спальне светло. Я одна. Аллард меня целовал. Тогда не хватило сил, чтобы осмыслить случившееся. Шелем настолько проникся ложью, что не смог совладать с собой? Настолько я нравлюсь? Как же... Угу. Вспоминаю слова Хораса ночью. Скорее, пожалел замухрышку.

Касаюсь лица, прижимаю ладонь к губам. Я должна выкинуть мысли из головы о правителе Арики. Он не мой мужчина и никогда не станет моим.

Надоедливый дрон рисует круги. Наверняка он разбудил, раз слишком активный. Быстро собираюсь, надеваю злосчастные серьги.

— Наконец-то! Поторопись. Дрона встретишь на пляже.

Интересно, Ашиль спал? Может всю ночь сидел, ждал рассвета?

Спешу к portalу. Серебристое свечение, коридор, широкая лестница вниз. Спустя несколько минут выхожу во двор и неспешным шагом покидаю пределы дворца. Я часто гуляю по пляжу. Наверяд ли моя прогулка кого-нибудь насторожит. Лицо обжигает утренний бриз. Он освежает, приносит капельку счастья и отвлекает от дум.

— Браслет не забыла? — нетерпеливо спрашивает Ашиль.

— Нет.

— Дрон ждёт тебя за косой.

Быстрым шагом иду по песку, он чуть влажный, пружинит. Обхожу скалу, за ней на плоском камне на расстоянии вытянутой руки сидит крупный металлический жук. Он похож на живого, разница только в размерах. Нажимаю на брюшко, и спинка откидывается. Внутри жука полость, в ней лежит небольшой шприц, заполненный фосфоресцирующей жидкостью.

— Противоядие. Я умею держать слово, Лиама.

Ашиля почти не слышу. Моё внимание приковало лекарство. На глазах появляются слёзы. Радуюсь так. Ещё немного и всё изменится. Исчезнет боль, яд перестанет разрушать моё тело. Вынимаю шприц, борюсь с искушением тут же вколоть содержимое.

— Браслет, Лиама. Выполняй свою часть нашей сделки.

Глухой приказ Хораса возвращает на пляж. Кладу носитель внутри жука, а затем слезу, как дрон растворяется в небе.

— Умница, девочка, — довольно произносит мучитель. — Возвращайся к Шелему. Жди.

— Мерзавец...

— Что ты сказала?

— Ничего, — говорю с лёгкой усмешкой. — Браслет пуст.

— Что ты сказала?

— Браслет пуст. Я удалила всё вечером.

— Ах ты... Дрянь!

Хорас зверствует, а мне в радость. На самом деле карты отправить пришлось. Пусть этот ублюдок помучается, пока получит в руки носитель. Теперь, когда угроза погибнуть не висит надо мной острым мечом, можно чуть-чуть расслабиться, показать Ашилю когти и зубы. Дурная шалость, но как приятно!

Подношу к шее шприц, ввожу лекарство под кожу, а спустя секунды приходит острая жгучая боль. Такая жгучая, разливающаяся вместо крови, что хочется выть и кричать. Падаю на песок с глухим стоном. Дышать тяжело, я царапаю горло.

— Это-о что-о...

— Мой подарок, — шипит где-то Ашиль. — Новая доза зейрата. Теперь твой срок стал вдвое короче.

— Бездна... — хриплю. — За что...

Врать и шутить расхотелось. Мысли рассыпались, остался лишь панический страх.

— Я же отправила карты. Я пошутила...

— Зато я никогда не шучу. Будешь знать, как ставить условия.

Самодовольный злой голос — последнее, что слышу перед тем, как провалиться во тьму.

Задумчивой реплики леварца достаточно. Пальцем тянусь к браслету и нажимаю на камушек. Картинка схлопывается, в ушах гремит разочарованный вопль:

— Верни карту сейчас же!

— Что на ней?

— Сейчас же включи голограмму! — требует Хорас. — Я ещё не всё рассмотрел!

— Карта в единственном экземпляре, да?

Гробовое молчание и тишина в ответ вызывают полуулыбку. Прячу её

от дрона, Хорасу её видеть не нужно. Догадка несказанно радует. Нужно цепляться за любую возможность, чтобы вернуть свободу. Сейчас Ашиль зависит от меня, наживка заброшена. Поймаю ли его на крючок? Тяжёлое дыхание выдаёт злобу Хораса, но терять нечего. Страх неизвестности убивает сильнее, чем реальная угроза.

— Ты забыла, девка, что работаешь на меня?

— Жёлтые флажки. Похоже на месторождения...

— Лиама, — вкрадчиво звучит голос Хораса. — Ты играешь с огнём.

— Эти карты станут вашими, мой господин, — мягко отвечаю ему. —

Но с условием.

— Ты будешь ставить условия? Мне?

— Это вынужденная мера, — ласково его уговариваю. — У меня нет другого выхода... Ты первый не поверил мне, когда вколол тот проклятый зейрат... Думаешь, легко жить с постоянной болью и на таблетках?

Поток бранных слов невыносим. Снимаю серьги и жду. Могу представить, что происходит на базе. Кручу в руках браслет, перебираю камушки, затем ложусь на кровать. Ультиматум серьёзен, я сильно рискую, но надеюсь, что трезвый ум Хораса победит.

Просыпаюсь утром от шороха. Стою возле окна и смотрю в серую даль, где на горизонте виднеются очертания базы. Хорас даже здесь решил сделать всё, чтобы я не забыла. Забудешь тут, как же! Может и зря, что желание покончить с собой исчезло ещё с той первой, неудачной попытки. Теперь меньше дури, больше ума и надежды на лучшее будущее и успешный исход. Не хочется опускать руки, наоборот, хочу сражаться за свою свободу и отомстить.

Глубокий выдох, вдох. Боль в груди. Значит, пора выпить таблетку. Поскорей бы случилось всё... Остался лишь день. Завтра. По-настоящему всё завтра начнётся. Встреча сопровителей согласована, она будет носить неформальный характер. Вместе с Шелемом приедет и Ваолена. Рэй будет петь, девушки развлекать мужчин, если им захочется внимания или игры. Между делом, решатся проблемы в делах.

— Лиама?

Слышу за спиной голос Миры. Дверь открылась бесшумно. Поворачиваюсь, смотрю на хозяйку. Настроена решительно, вижу, как её разрывает от любопытства. Мы ведь так и не поговорили. Любезно улыбаюсь, показываю, что настроена на диалог.

— Госпожа Роум.

— Просто Мира, — отвечает она. — Почему тобой не воспользовался правитель?

Прямой вопрос — это похвально. Настала пора легенды. Я вернулась сама, получив хорошую рекомендацию Хораса. За меня договорились его адвокаты, осмотрели врачи и, конечно, подтвердили невинность.

— Не знаю, — пожимаю плечами. — Видимо, передумал. Он предпочитает мужчин.

Быстро закрываю ладонью рот, изображаю смущение. Пусть думает, что я болтливая дура. По лицу Миры вижу, в каком она замешательстве от услышанных новостей.

— Я надеюсь, эта тайна останется между нами? — спрашиваю вполголоса.

— Можешь на меня положиться, — поспешно заверяет Мира. — Но... Почему ты вернулась?

— Деньги. Работа не сложная. Теперь другие условия. Почему бы и

нет?

Оценивающий внимательный взгляд против моего открытого, искреннего. Не придраться. Роум должна быть уверена в том, что я с ней честна. Продолжаю также спокойно:

— Правитель меня отпустил, щедро отблагодарил... А я... Так его подвела.

— Не переживай, — утешает Роум. — Я умею хранить секреты. Можешь на меня положиться.

Угу... Теперь точно узнают все. Старательно скрываю улыбку. Пусть со слухами Хорас разбирается сам.

— Спасибо, Мира, — произношу, поднимая подбородок повыше.

— Ты выйдешь в зал сегодня?

— Нет. Хочу отдохнуть. Неделя была сложной. Может быть, завтра.

— Завтра «Альентаж» будет закрыт, — доверительно произносит Роум. — У нас влиятельные, очень важные гости.

— Тем лучше, — киваю. — Уверена, Хорасу будет приятно видеть меня на работе.

С удовольствием замечая, какое произвела впечатление на хозяйку. Правителя называю по имени, знаю о встрече пяти. Да и Ашиль однозначно позаботится о том, чтобы Мира Роум поменьше болтала.

— Конечно, Лиама, — чуть запнулась Мира. — Я тоже думаю так.

Роум уходит, остаюсь наедине с собой. Почти не болит голова — так чувствуется побочное действие очищающих тело таблеток. Хорас — подлец! Подлый правитель. Ну ничего... Придёт моё время, я тебя этими же таблетками накормлю.

Новый день в ожидании вечера. Других мыслей нет. Снова с утра тошнило, но чуть меньше болело в груди. Действие компонента уродства пока никак не проявлялось. Всё та же гладкая кожа и чистый взгляд. Пухлые губы чувственны, ресницы длинные, волосы густы. Всё как обычно, ничего не меняется. Впрочем... Новый цикл начнётся не скоро. К тому времени, надеюсь, сделаю всё, чтобы получить противоядие и очиститься.

На этот вечер я выбрала длинное платье из тонкого лильского кружева. Полупрозрачное идеально сидит на фигуре, подчёркивает грудь, оттеняет глаза. Светло-зелёная ткань, тёмные волнистые волосы, изумрудные радужки глаз. В ушах длинные серьги с бриллиантами. Да-да. Никакой дешевизны быть не должно.

Сама себе нравлюсь. В зеркале спокойная, взрослая девушка... Одно лицо с Ваолоной. Только та рыжая и чуть постарше. Вот, пожалуй, и всё.

Волнения нет. Впрочем, немудрено. Было бы с чего волноваться. Если

Шелем узнает, что задумал Ашиль, и меня рассекретят, мучительная смерть обеспечена. От зейрата я тоже сдохну, как дворовая собака. По любому от гибели на волоске. Знал Ашиль или нет, но инъекцией он разрешил много проблем. Например, искоренил страх и сомнения.

Слёзы, истерики приутихли, оставив ненависть и холодный расчёт. Мир раскрылся новыми красками. Серый, тёмно-серый, чёрный, коричневый... Такая вот палитра перебиваемая жёлтым цветом надежды.

— Пора, — тихонько говорю отражению. — Пусть мне повезёт.

Выхожу из спальни и иду по знакомому коридору прямо в центральный зал. Бросаю равнодушный взгляд на удивлённого бармена, легко улыбаюсь Вески, Алим. Все они сильно удивлены и как будто завидуют. Только у меня изысканный стильный наряд.

Мира, конечно, подсуетилась, готовясь к встрече гостей. Но теперь-то я разбираюсь. Хозяйка сэкономила на тканях и фурнитуре.

В зале относительно светло, горят люстры, софиты. Разумеется, зал пустой. Вокруг накрытых столов суетятся официанты, музыканты настраивают инструменты, все готовятся к вечеру. Цветами и лентами украсили сцену. На ней будет петь Ваолена.

Неожиданно слышу громкое:

— Что за кислая дрянь! — возмущается женщина. — Я же сказала, что не пью синтейское! Я заказала леварское! Только оно греет связки!

Оправдываются где-то за сценой.

— Простите нас, госпожа! Сейчас. Всё принесём.

Наконец появляется девушка. Она недовольна. Огненно-рыжие волосы похожи на яркий костёр. Ваолена Рэй! Сердце заходится. Никогда не думала, что буду с ней в одном зале. С жадностью рассматриваю серебристое открытое платье, изгибы стройной фигуры, яркий макияж и причёску. Интересно... Значит, Алларду нравятся хищницы? Или это сценический образ?

Отворачиваюсь. Не хочу быть невежливой. Нельзя таращиться на гостью, привлекать её внимание ни к чему. Подхожу к дивану и аккуратно присаживаюсь на край, щёлкаю пальцем, показывая, что мне нужен коктейль. Через минуту приносят чуть сладкий безалкогольный напиток. Отпиваю глоток, чтобы сбить сухость в горле. Начинает болеть голова.

Дышу размеренно. Так легче. Я полностью сосредоточена на дыхании и сразу не замечаю, как открываются центральные двери, и в зал заходят леварцы. Эскорт солдат, среди них Хорас, седой Фарэм — сопровитель Ариены, материка на противоположной части планеты. За ним ещё трое. Но двух не рассматриваю, мой взгляд прикован к третьему. Шелем Аллард.

Мне нужен он.

Ниже Хораса, правитель Анитары и Арики чуть прихрамывает, но при этом выделяется уверенной, твёрдой походкой. Мужественное лицо Шелема стянуто шрамом, хмурый взгляд сквозит из-под хищных бровей. Прямой нос, плотно сжатые губы и волевой подбородок также говорят о характере. Тёмные волосы чуть волнистые, средней длины.

Когда-то Шелем был красивым мужчиной, но сейчас его портит шрам. Но несмотря на явный дефект, не могу отвести глаз от суровых черт. Голография совершенно не передала той энергетики, которая чувствуется от Алларда даже на значительном расстоянии. Крут. Очень крут и серьёзен. И угрюм... В отличие от рафинированной слащавости Хораса.

Так. Стоп! Не думай об Ахиле. Что известно о Шелеме? Жёсткий правитель. Говорят, справедлив. Хотя давно понятно, что справедливость — понятие относительное. Далеко не всем нравится то, что делает Аллард, но и не мне судить о политике.

Что известно ещё? Шелем не меняет женщин как перчатки, поговаривают, что он груб. Ваолена Рэй с ним довольно давно. Вдыхаю. Если он однолюб, мой план обречён на провал. Что, если у него с Ваолой чувства? Она многое себе позволяет, купается в роскоши, делает всё, что захочет. Та мечта, о которой я грезила, была обычной жизнью певицы.

Леварцы рассаживаются, и официанты исчезают из зала. Сегодня особый вечер. Вместо них работают туфи. Мне выделена честь подносить спиртное мужчинам и понятно по чьей указке. Если леварцы заинтересуются мной и захотят общения, то меня заменит новая девушка.

Иду к бару. Марк смотрит с издёвкой. Впрочем, можно понять. Ему неизвестно многое, он думает я вернулась побитой. Отчасти так, но отчасти нет.

— Ракшу, — тихо произношу. — Лёд. Прайской травы. Растолочь надо в пыль.

Знаю, что так любит ракшу пить Шелем. Нужно именно ему угодить. Стараюсь не обращать внимание на недовольную мину бармена и при этом слежу за тем, чтобы всё сделал как надо.

Ощущения странные. Защищённость, спокойствие, великодушие — лишь малая толика, коснувшаяся избитой души. Меня влечёт к Алларду, тело искренне реагирует на уверенные, жадные ласки. Льну к мужчине, желаю слиться с ним, стать чем-то единым.

— Мы принимаем меры, — звучит знакомый голос, и этот голос заставляет меня задрожать.

Похоже на бред... Жуткий, но очень реальный. Быстро отступаю на

шаг. Меня тянет к дверной щели, чтобы убедиться в догадке, но ноги становятся ватными. Старый знакомый... Что он делает в доме Алларда? Почему слушает его так внимательно? Почему ведёт себя так, будто на службе?

— Проверены все сопровитатели. Не могу сообщить ничего нового к тому, что было передано раньше.

Я в ступоре. Стою каменным изваянием, пытаюсь собраться с мыслями. Плохая, просто отвратительная случайность, ставит под угрозу весь план.

— Можешь идти. Даррим, продолжай слежку.

В последний момент отпрыгиваю за дверь и сбегаю в смежный коридор. Молюсь небесам, чтобы гость ушёл другим путём и выбрал главный портал. Только бы остаться незамеченной и не встретиться. Если он служит Алларду, мне конец.

Даррим уходит, в голове много вопросов. Очень много. И самый первый: Даррим на чьей стороне? Кто он? Почему уговаривал Хораса взять его обратно? Не получилось, вернулся к Алларду? Или шпионит за ним, пока тот не догадывается?

В раздумьях жду какое-то время, пока не спохватываюсь. А как же встреча?! Чуть прихорашиваясь, выхожу из укрытия. Приближаюсь к кабинету, толкаю дверь и застываю на пороге, рассматривая Алларда в кресле прямо под тетраэдром. Он сосредоточенно что-то слушает.

Суровые черты лица сглажены некоторой задумчивостью, ровные губы изогнуты в полуулыбке. Величественный, спокойный. Не сравнить с вальяжным Хорасом, хитрым, скользким, вечно извлекающим выгоду. И при всём этом Аллард — мой враг. Если узнает, кто я такая и для чего заявила, мало совсем не покажется.

Моё присутствие быстро оказалось замеченным. Пристальный взгляд на меня, взмах рукой.

— Проходи, — приглашает Аллард. — Я тебя ждал.

Мило улыбаюсь леварцу, переступаю порог. Но к мужчине не приближаюсь, предпочитаю держаться на расстоянии. Так чувствую себя защищённой, способной сбежать, если понадобится.

— Вы приказали прийти.

— Попросил, — уточнил Шелем.

— Простите, — вежливо извинилась я и не выдержала: — Так странно...

— Что?

Непонимание и любопытство правителя показали, придётся

озвучивать мысли вслух.

— Вы не похожи на других. Вам нужно приказывать, но вы просите. Дворец не охраняется. Вокруг вас тоже охраны мало. Я избежала наказания от господина Ашиля благодаря вам. Вы вступились, предоставили защиту и дом.

— Ты находишь всё это странным, Лиама?

— Необычным, да. Непривычным.

Смотрю прямо, не сводя глаз с мужественного лица. Интересно, что он ответит? Между нами висит пауза, кажется, тишина звенит. Несколько мгновений заставляют пожалеть об излишней откровенности. Зачем вообще начала? Нарушила все правила приличия, первой завела разговор, болтаю тут... Опускаю лицо вниз, ищу слова объяснений. Но...

— Только слабый будет самоутверждаться над теми, кто слаб, — голос Шелема звучит покровительственно и спокойно. — Охраняют то, что боятся потерять. Понимаешь, Лима?

Киваю в замешательстве от услышанного. Неожиданное благородство сильнейшего проявилось его поведением и окончательно закрепилось словами. Непохоже, что Аллард кривит душой. Но неужели ему совсем нечего терять?

— А как же жизнь? Разве не страшно лишиться жизни? Вы не боитесь смерти?

— Бояться смерти глупо. Она неизбежна.

— Но вас могут предать. И жизнь окажется короче, чем могла бы.

— Меня окружают надёжные леварцы и люди, проверенные не одним днём.

Угу... Я невольно нахмурилась. Вот я — змея попала на его пути. А Даррим? Так ли он чист и верен правителю? Неужели Аллард даже не допускает мысли о предательстве?

— Тебя что-то смущает?

— Разве можно так безоговорочно всем доверять?

— Можно. Но предательства я не прощаю и второго шанса никому не даю, — говорит Аллард и чуть прищуривается. — Моему окружению это известно.

От строгости в интонации сопровителя всё внутри замирает. Мне даже представить страшно, что будет, если вскроется мой обман. Уверена, нет, убеждена, и сейчас Аллард открыт и честен. Предательства он не прощает и второго шанса никому не даёт. Космос! С ним надо дружить, а я... Я, по сути, обречена предать его и даже убить, если будет на то воля Хораса.

— Вы хотите клятвы верности, мой господин?

— Нет. Я позвал тебя не за этим, — голос Алларда теплеет, исчезает лишняя строгость. — Я думал о тебе, Лима.

— Думали обо мне?

Почему-то его слова вызывают прилив жара к щекам. Вспыхиваю, как пропитанная тольем тряпка, и тут же всё внутри леденеет.

— Я разговаривал с Ашилем.

Чуть отступаю на шаг, переплетаю пальцы рук между собой. Меня определённо ждёт сюрприз и навряд ли приятный. И не узнаешь заранее. Придётся выкручиваться, серёжки ведь оставила в спальне. Хорас злится, когда я без них, но ничего с собой не поделает. Не могу слышать голос мерзавца, чувствовать его присутствие. Мне хватило трёх дней. Без украшений есть хоть капля свободы от дрона, слезки, задания.

— Он не будет тебя преследовать.

Наступает долгая пауза. Кажется, Шелем собирается с мыслями. Смотрит на меня изучающе, пристально, словно хочет что-то понять. Будто ищет что-то во мне и... не находит. Наконец пауза прерывается.

— Ты можешь возвращаться домой. Я выделю тебе некоторую сумму. Кредитов хватит, чтобы устроиться и начать жизнь по-новому.

— Вот как?

Непроизвольно подёргивается губа. Что значит домой? К Хорасу? Но ведь есть ещё время! Скоро обязательно появится результат. Не хочу к Хорасу, он меня не оставит в покое. Да что там! В случае провала меня просто убьёт зейрат.

А если я ошибаюсь и происходящее какое-то недоразумение? Ведь не исключено, что в переговорах Ашиль был вынужден пойти на уступки, чтобы не выказать интерес.

— Вы меня выгоняете?

— С чего ты так решила?

Вопрос Алларда звучит возмущённо. С каким-то внутренним жаром он отвечает:

— Я не собирался тебя выгонять! Ты уж точно меня не стесняешь.

— Тогда Ваолена? Ей не нравится, что я здесь...

— Да. Ваолена ревнует. Но она не хозяйка.

— Но тогда... Я не понимаю, — с горечью говорю и качаю головой. — Впервые в жизни мне тепло и спокойно. Я чувствую себя в безопасности здесь. Тут океан, природа. Так хорошо... Мама вот не хватает, но я отправила ей деньги на днях. Могу работать у вас, быть полезной.

— Мне достаточно слуг, — прекращает мою тираду Аллард. — Я был уверен, что ты скучаешь по дому.

— Община... Люди борются там за жизнь каждый день. Невозможно скучать по страху не найти завтра денег на хлеб.

— Разве у тебя нет мужчины, готового тебя защищать? Может, тебе кто-то нравится?

— Нет у меня никого, — тихонько отвечаю и снова кровь ударяет в виски, пульсирует в жилках и жарит. — Моё сердце свободно.

Лицо Алларда постепенно светлеет, будто он сбросил с плеч тяжкий груз. Моё ярое нежелание покидать дворец поднимает ему настроение.

— На Еврикию не вернусь, — продолжаю. — Могу я ещё немного пожить здесь?

Снова короткая пауза и долгожданный ответ.

— Можешь. Живи здесь столько, сколько захочешь.

Я расплываюсь перед мужчиной от счастья, и лёгкая улыбка затрагивает кончики его губ. Шелем доволен исходом. Неужели его мучила совесть, что он здесь держит меня против воли? Неужели всё делал ради меня? Разговаривал с Ашилем, требовал моей безопасности, решил отпустить, да ещё и с деньгами?

Аллард кивает на двери.

— Можешь идти.

— Хочу быть вам чем-то полезной. Чтобы хоть как-то вас отблагодарить.

Короткий взгляд и характерный прищур грозит вопросами, но ошибаюсь.

— Я подумаю, Лиама. Иди, — он сухо отправляет меня восвояси.

Скорее чувствую, чем понимаю, мне здесь больше не рады. Сбегаю. Выскальзываю из кабинета бесшумно как тень. Только бы не пожалел, что не отправил меня на Еврикию. Не нужно его провоцировать, итак много лишнего себе позволила. Лишь бы не передумал!

Иду по коридору. Аллард... Аллард... Так много вопросов. Почему он дистанцирован, холоден и при этом пожирает глазами? Почему так много делает для меня и при этом радуется, что я хочу остаться на Арике? Может я ему нравлюсь? Нравлюсь по-настоящему? Здорово, если так. Значит расчёт Хораса верный, и мы двигаемся в правильном направлении.

Ближе к вечеру побережье постепенно темнеет, превращаясь в фиолетово-красную долину под лучами заходящего солнца. Песок мягкий, тёплый, нагретый в течение дня. Волны тихонько подбираются к ногам и с шипением убегают.

Так. Ещё раз. Необходимо вспомнить всё, что я знаю о нём. Есть же какие-то мелочи. Что-то я могла упустить. В памяти всплывает вечер на базе Хораса, вопросы учителям во время подготовки к заданию:

— Чем же Анитара ценна?

— Никто не знает наверняка.

— Если Шелем как кость в горле, тогда почему его до сих пор не убьют? Это ведь очень просто. Нет леварца, нет проблемы.

— Ты ошибаешься, девочка, — отвечает Диарис Лива. — Шелем Аллард из древнего леварского рода. Он потомок императора. Его убийство вызовет пристальное внимание со стороны империи. Будет расследование. Ищейки энергий, медиумы и опытные следопыты перевернут Теру вверх дном. Место Шелема займёт его отец или сын.

— Но может с ними получится договориться?

— Нет. Если Анитара до сих пор не разделена, не распродана, значит континент гораздо ценнее других. Династия это поймёт. Тут нужна хитрость.

Стою возле окна, погружённая в шум океана. Ещё несколько дней назад сделала проницаемость окон ниже, чтобы слышать прибой. Вода успокаивает, упорядочивает мысли, снимает тревожность. Даже тело, кажется, не болит.

А Шелем Аллард не так прост, как может показаться вначале.

Он не боится погибнуть, но понимает, что его смерть ничего не решит. Не боится потерять информацию, потому что уверен в собственном праве. Деньги, власть тоже не имеют значения для правителя Анитары и Арики. Он владеет самым маленьким материком, хотя мог бы управлять всей Терой сразу.

А вот Ашиль, выходит, трус. На его базе просто кишит солдатами, еду Хораса проверяют на яды. Боится потерять всё, что имеет, стремится усилить влияние, хочет захватить лакомый кусок Анитары. Догадывается о важности материка. Чем же Анитара ценна?

Но сильнее всего удручает, что я попалась, как муха в сеть лживого опасного паука. Не разбираясь в мужчинах, я доверилась, позволила себя выучить, завербовать. Если бы прикинулась дурочкой, то максимум меня вышвырнули обратно на улицу. Могла бы сделать так, чтобы Ашиль побрезговал мной. Он и брезговал до поры, пока не понял, что из меня выйдет толк.

Ха! Может плюнуть на всё? Сдохнуть? Будет знать!

Пальцы будто сами собой сжимаются в крепкий кулак.

А как он со мной обращался? Разве так ведут себя мужчины с любимыми женщинами?

«Покажи мне, Лима, что значат для тебя мои чувства», — подкидывает услужливо память.

Во рту скапливается слюна. От отвращения хочется сплюнуть, но сдерживаюсь. Прошлого не вернуть. Уроки усвоены. Благодаря им я стала хитрее, злее.

Да, Аллард ведёт себя иначе, но знаю я мало. Хорас поначалу тоже был замечательным. И к чему всё меня привело? Разве можно верить мужчинам? Они все играют чувствами женщин. Шелем такой же! Такой же!

— ... покинул кабинет, — в ушах раздаётся голос Ашиля. — Пора.

— А если вернётся?

— Придумаешь что-нибудь, — безразлично отвечает мучитель. — Ловушек больше поставь.

Вздыхаю. Миссия продолжается. Я обязана выполнить новый приказ. Выпиваю стакан воды вместе с таблеткой и иду к мерцающему голубому порталу. Во дворце полумрак, тишина. На стенах тускло горят светильники, вспыхивающие при приближении ярче.

Вот и заветная дверь. Позади «жучки», отслеживающие чужие перемещения. Они услышат любого, кто зайдёт за периметр, сообщат. Мне останется спрятаться.

В кабинете темно. Но темнота не мешает. После небольшой операции я ночью вижу как днём. Желание Ашиля сделать из меня универсального солдата исполнилось. Подхожу к тетраэдру. Его видно, если находиться в специальных линзах. Но я могла обойтись и без них. Знаю эти поля. Сколько раз я стояла в злосчастном квадрате? Сколько от них настрадалась...

Встаю на нужную точку, прислушиваюсь к еле слышному теплу. Раз, два, три...

— Система откройся.

— Какую предпочитаете тему?

На миг замираю. Решаюсь рискнуть и проверить своего «внутреннего зверя» на чувства.

— Любовь.

— Хорошо. Тогда первый вопрос. Что будет, если останется свет?

— Мир погрузится во тьму.

— Сколько ещё будут петь о любви?

— Пока любить не разучатся.

— Три ки и четыре оси будет...

— Девять переходов до Лисы.

— Кто больше любит? Мать или дочь?

— Та, что никогда не забудет.

Молилась бы, если могла. Но времени нет, вопросы идут за вопросами. О чести, достоинстве, правильности выбора и благородстве. О смелости, страхе, о жизни.

— Что значит смерть?

— Переход в неизвестность.

— Ты боишься упасть в пропасть?

— Если полюблю всей душой, то нет.

Лёгкий щелчок, второй, третий и вдруг... Хлынул поток информации. Неужели? А через мгновение вижу в тетраэдре по плоскостям струятся цифры и знаки. Пальцы касаются нужных. Анитара. Шелем. Аллард. Зены. Хорас. Идёт сортировка. Самое время подключить носитель, чтобы скачать информацию. Разложу всё по полочкам позже. Активирую браслет на руке и жду. Минута, другая, третья... Какое-то время потребуется.

— Что у тебя происходит? — лениво спрашивает Ашиль.

Он за всем наблюдает. Хотя... Странный вопрос. Видимо пропустил что-то, отвлёкся.

— Система открылась.

— Да, неужели? — проявилось жгучее нетерпение. — И что же там?

— Что-то есть. Некогда разобраться. Посмотрим позже.

— Отлично, — заключает Ашиль, и раздаётся звон.

Сигнал опасности, однако поздно. Кабинет заливают светом как по волшебству. Всё, что успела, выскочить из тетраэдра. Неуловимой тенью отлетела к стене и встала за креслом. Положила руки на прохладную жёсткую кожу. От напряжения натянулась струной. Сердце зашло в ненормальном ритме от страха так, что строгий резкий вопрос показался ударом хлыста:

— Лиама? Ты что здесь делаешь?

Вздрогнула, приподняла плечи и закрыла руками лицо. Мне бы время собраться с мыслями, но его нет. Как же он прошёл сквозь расставленные ловушки? Почему я ничего не услышала? Что он видел, что понял? Молчу, жду приговора. Впору схватить меня и выкинуть вон к дознавателям.

Тяжёлые шаги приближаются, и вот запястья в сильных мужских руках. В них, как в огненных оковах, заставляющих поддаться давлению.

— Открой глаза, Лима.

Подчиняюсь тихому приказу, чтобы встретиться с тёмным взглядом.

— Лима, — мягко говорит Аллард. — Ты что здесь делаешь?

— Простите меня, господин.

— За что?

— Я не должна была сюда заходить.

— Ты не ответила на вопрос.

— Я не первый раз здесь.

— Вот как? — вкрадчиво звучит низкий голос, обволакивая волю и мысли. — И что же здесь интересного?

Дыхание перехватывает. Ведь его глаза очень близко, и лицо, рассечённое шрамом. Отчётливо вижу мелкие морщинки, суровую складку губ, твёрдый волевой подбородок. Знакомый, будоражащий запах мужчины приятен.

— Вы, — выдыхаю и закрываю глаза.

Кусаю губу, лишь бы поверил. Поверь мне, пожалуйста! Умоляю!

— Я?!

— Здесь повсюду вы. Ваш запах, ваша энергия в воздухе. Здесь словно пропитано безопасностью. Мне хорошо здесь. Не так одиноко. Тут я могу хоть немного мечтать. Обо всём, что никогда не станет моим...

— Ли-ма?

Имя, произнесённое по слогам, приобретает нежный вкус и аромат неги, ощущаемый на уровне каждой клеточки.

Руки Алларда касаются лица, захватывают в тёплый, надёжный плен. Приподнимаю ресницы и вижу тьму и звёзды в ней, хищный разлёт бровей. Чуть всхлипываю, когда спина прижимается к креслу под давлением крепкого тела.

Волнующие чувства, так отличающиеся от испытанных в прошлом, непохожие ни на что... Ноги становятся ватными, откликаюсь вся на объятья. Это пугает, но воском таю в кольце сильных рук, от литых мышц скрытых рубашкой. Губы жёсткие накрывают мои, но лишь на миг, на мгновенье, потому что в следующее — холод одиночества возвращается с надменностью Ашиля.

— Умница, девка! Он наш!

Аллард отступает на шаг, смотрит на меня жгучим пронизательным взглядом. Он угрюмо молчит, лишь желваки играют на его суровом лице. Ждёт ещё объяснений? Но нечего добавить к сказанному, кроме того, что он уже слышал.

— Простите... Больше не повторится. Я не буду сюда приходить.

— Тебе никто не запрещал, — глухо произносит Шелем. — Иди спать, Лиама.

Делаю шаг к дверям, разворачиваюсь.

— Я не знаю, что происходит со мной.

Приходится врать. Ничего не подделаешь. Впрочем, так ли уж врать? Я достаточно искренняя сейчас. Внутри странная мешанина эмоций. Будто всё, что наговорила леварцу самая настоящая правда. О, Небеса! Но я уже мечтала о сказке! И чем всё закончилось?

— Иди, Лима, — немного устало просит Аллард.

Ничего не остаётся, кроме как выполнить волю леварца. В душе теплится надежда, что мне всё-таки повезло, и бесстыдная ложь показалась правдивой.

По дороге в комнаты, тереблю браслет. Интересно, сколько информации я успела скачать? Будет ли полезной мне, поможет ли избавиться от Хораса? А если получится отомстить? Было бы забавно видеть Ашиля на полу, молящим о прощении. Но сомневаюсь, что мечты осуществятся. Вон, как мерзавец ликует!

— Он заинтересовался тобой! Очевидно! Я не ошибся в себе! Знал, что у тебя получится разбередить в нём чувства!

Он в себе не ошибся! Ублюдок! Злость берёт от слов Ашиля, но стараюсь не терять самоконтроль. Импульсивность ничего хорошего не приносит. Наверняка, из-за неё мне вкололи зейрат. Если бы не кинулась на Хораса с истерикой, а схитрила, то, возможно, сумела ввести в заблуждение. Всегда и во всём выгоднее холодная голова. Только так останется шанс на спасение.

— Странно всё, — скептически заявляю. — Ваолена утонченная, красивая, преданна Шелему.

— Шелем очень любит бедных несчастных овечек. Он считает себя их спасителем. Когда-то вытащил Рэй, теперь настала и твоя очередь. Питает слабость к маленьким замухрышкам.

М-да. Три раза. Слышать объяснения Хораса неприятно. Получается, все чувства из жалости. Отмыл, обогрел, накормил. Неприятно быть средством для потехи чужого великодушия. На самом деле, даже радуюсь,

что слышу сейчас откровения. Не хватало нацепить новые «розовые очки» и довериться.

— Это...

И я теряю сознание.

В комнаты возвращаюсь позднее, строго пообещав врачу придерживаться всех указаний. На низком столике забытые серёжки для связи с Хорасом. Всего ночь прошла, а кажется, что целая жизнь.

Вечер, казалось, никогда не закончится. Я сидела в комнате, собрав единственный чемодан. Несколько платьев, косметика, расчёска, зеркало и пара простых украшений с секретом. Ашиль оставил приданое, чтобы иметь возможность руководить.

Челюсть болела, но хотя бы она не распухла. Мне помог лёд. Я держала его очень долго и тем самым остановила отёк. Нельзя быть жертвой, нельзя давить на жалость. Эти чувства, увы, краткосрочны. Важно сейчас зацепиться и покорить сердце мужчины.

Дверь раскрылась, когда терпение шло на исход. Мира Роум в сопровождении двух солдат зашла в спальню, скользнула взглядом по комнате.

— Лиама. Эти люди проводят тебя на флай.

— Хорошо, — встаю со стула. — Я готова.

— Недолго же ты у нас поработала, — с сожалением говорит Роум. — Думала, удержишься.

Ещё бы! Ей есть о чём пожалеть. Уже наверняка растрепала всем, что в клубе сидит бывшая туфи правителя, которую он отпустил. Любопытство заставит клиентов потоком потянуться в «Альентаж». Но не тут то было. Непредвиденные обстоятельства для неё, запланированные для меня.

— Ну ты и везучая девка! — тихо шепчет она, когда я прохожу мимо. — Не один правитель, так другой. Не забудь всё добро, которое от нас получила.

Разворачиваюсь к Мире. Эта женщина своего не упустит. Улыбаюсь ей.

— Ну, конечно! — с благоговением произношу. — Друзей не забывают.

Роум довольно кивает. Ну-ну... Пусть надеется, глядишь, и мне пригодятся здесь хорошие связи. В жизни бывает всякое, теперь поняла. Выхожу вслед за охраной на парадное крыльцо, возле которого припаркован блестящий металлический флай. Острая капля с крыльями парит невысоко над землей и ждёт своих пассажиров.

— Приказано посадить тебя в транспорт, — произносит один из солдат.

Киваю и подчиняюсь. Полупрозрачные ступени ведут внутрь. Выбираю дальнейшее кресло, размещаюсь и жду. И просыпаюсь от звука чужих голосов. Спросонья ничего понять не могу. Где я? Что вообще происходит? И что за тряпка на мне? Испуганно барахтаюсь и окончательно просыпаюсь. Ах, это плед!

— Что с ней? — обеспокоенно спрашивает женщина голосом Ваолены.

— Лиама?

Вдруг всё вспоминаю и от смущения хочется провалиться сквозь землю. Немыслимо! Пока ждала, я уснула. И от страха устроила цирк!

— Простите, — торопливо произношу. — Я в порядке. Спасибо...

Пристальный взгляд Шелема мешает сосредоточиться. Так странно он смотрит, как будто чего-то ждёт. Никогда не видела, чтобы на меня так долго кто-то смотрел. С какой-то скрытой опаской и в то же время пылливо. Так внимательно, что хочется спрятаться от чёрных глаз. Они прожигают, манят, заставляют стремиться к их обладателю и хотя бы попробовать раскрыть все секреты, спрятанные в душе.

Огненно-рыжее пятно вспыхивает передо мной и заставляет отвлечься.

— Аллард, — мурлыкает Ваолена, устраиваясь у него на коленях, — тебе понравилась моя новая песня? Я готовила её для тебя.

— Понравилась, Ви, — несколько безлико отвечает ей Шелем, перемещая любовницу обратно на соседнее кресло. — Ты — молодец.

— А девочка? Ты же отпустишь её по прибытию? Зачем тебе эта бедняжка?

Вопрос, заданный обиденным тоном, вдруг расставляет точки над «i». Не надо меня отпускать! Если это случится, меня гарантированно ждёт смерть. В лучшем случае, просто уродство, если повезёт и противоядие найдётся на рынке.

Отворачиваюсь не в силах совладать с эмоциями. Душат внезапно подступившие слёзы. Сама не знаю, откуда во мне эта плаксивость. Мужчины терпеть не могут женских истерик, и леварцы не исключение.

— Лиама! Посмотри на меня! — требует Шелем и приходится подчиниться.

Слёзы медленно текут по щекам. Надеюсь, их не видно на расстоянии. Не хочу выглядеть душой, не хочу вызывать жалость, не хочу опротиветь.

— Что скажешь? Ты бы хотела свободы?

В глазах Ваолены вижу призыв ответить согласием. Ей нужно моё

«да», как птице воздух. Она улыбается мило и дружелюбно, обещая поддержку, но мне моя жизнь дороже.

— Вы вправе сами решить, господин, — тихо произношу. — Мне идти некуда.

— Вот как?

Слышу в мужском голосе живой интерес.

— У тебя есть родители?

— Мама осталась в общине. На Еврикии. Туда мне нельзя возвращаться.

Мимолётная усмешка на губах Алларда — единственное, что я заметила на его мужественном суровом лице.

— Лима останется с нами, — произносит он. — На какое-то время. Хорас мстителен и жесток. Не нужно давать ему повод избавиться от свидетелей его унижений на встрече.

— Как скажешь, любимый, — воркует Рэй и обвивает его шею руками. — Бедной девочке, и правда, надо оправиться. Но я могла бы ей купить домик с садом где-нибудь на Арике. Только скажи.

Злой взгляд, брошенный Ваолоной, остался никем незамеченным. Никем, кроме меня. Похоже, я нажила здесь врага. Впрочем, неудивительно. Женщины тоже ревнуют.

— Решение принято, — чуть жёстче отвечает ей Шелем.— Не будь назойливой в попытке устранить ту, кого считаешь соперницей. Тебе ничего не грозит.

Теряю дар речи. Так и застываю от искренних слов. Всё, что витало в воздухе между нами, он озвучил простой прямой фразой. И вновь отворачиваюсь. При других условиях я была бы Шелему благодарной за расстановку границ, но сейчас понимаю, как сложно будет выполнить задание Ашиля.

Первое, что надо сделать, это устранить Ваолену. Рэй — большая помеха. Певица будет только мешать.

Флай прибыл на Анику быстро. Вот вроде бы только взлетел. Первое, что почувствовала, спускаясь по полупрозрачным ступеням, это морской свежий бриз. Он обжёт меня влажностью, солью. Вкусный, приятный запах, который хотелось вдыхать. Я остановилась на бетонной площадке, пытаюсь насладиться воздухом и фиолетовой рябью. Никогда не была на океане, а континент Шелема омывается водами со всех сторон.

Осматриваюсь. Вижу впереди поднимающиеся стены дворца. Мы не на космическом корабле будем жить? Не на базе? Опускаю глаза и вижу, как Аллард стоит внизу. Он разговаривает с кем-то из встречающих нас

леварцев, показывает на меня, снова пристально смотрит, а потом быстро уходит. Ваолены Рэй тоже нет. Видимо, раньше ушла.

Ко мне поднимается мужчина в леварском тёмном костюме, отороченном светлой каймой.

— Я — Клаус. Господин велел вас проводить.

— Лиама.

После ответа растягиваю губы в улыбке. Побольше скромности, молчаливости. Необходимо здесь всё разузнать, может, заручиться поддержкой. Это возможно сделать лишь наблюдая. Кто есть кто здесь, как живут, кто кому подчиняется.

Иду следом за леварцем. Мы спускаемся по широким ступеням вниз, ведущим в огромный зал. Никогда не видела столько роскоши. Многогранные колонны из чёрного мрамора, извитого рубиновыми прожилками, уходят куда-то вверх, подпирая каменный свод. Запрокинув голову, так и не смогла разглядеть потолок.

Зато восхитилась мерцанием голубых, жёлтых звёзд. Наверху открывался космос и отчётливо читались созвездия. Космос был так далёк и близок, реален, что на миг захватило дыхание.

Я хотела бы долго любоваться красотами дворца, гулять, но портал находится недалеко. Переступая черту, захожу в серебристый проём и спустя несколько минут оказываюсь в просторных покоях. Прихожая с небольшим столиком и диваном, гостиная, чуть дальше спальня со стеклянной стеной. За прозрачной преградой плещется где-то внизу океан. Не сбежать, да и окно не открыть. Но вид наверняка очень красивый. Жаль, темно сейчас. Ночь.

— Ваши апартаменты, Лиама, — произносит Клаус. — Осваивайтесь. Хотите что-нибудь перекусить?

— Нет, — качаю головой.

Аппетита давно уже нет. Яд каждый день отравляет.

— Господин просил передать, что утром ждёт вас на завтрак.

— На завтрак?

В груди теплеет. Значит, Шелему любопытно. Он хочет общаться, узнать незнакомку получше. Только от меня зависит, как долго продлится его интерес. Исходя из приглашения безродная туфи вытянула счастливый билет, когда попала под защиту сильнейшего.

— Это большая честь, — смиренно произношу в надежде, что ему доложат. — Благодарю.

Клаус уходит, я остаюсь одна. Обхожу новые владения, наслаждаясь убранством ванной комнаты, спальни. Гардеробная просто огромна. Целый

зал и сотни полочек для обуви, шкафчиков для белья, вешалок для одежды.

Мои вещи уже принесли. Надо бы всё разложить. Но совсем не хочется открывать чемодан и вытаскивать то, что объединит меня с Хорасом. И всё же придётся наладить связь. Прикладываю палец к панели, замок щёлкает, и чемодан раскрывается, как цветок, на несколько отделений. Разноцветные капсулы с дорогими платьями и бельём, две коробки с туфлями... Они ко всему подойдут. Украшения. Чёртовы украшения!

Достаю кольцо, медленно перебираю звенья. Камушек за камушком, пока не находится тёплый. Поддеваю ногтем, вытаскиваю его из пазов. Камни мелкие, пропажа даже нескольких из них останется незаметной.

Щёлк! У камушка появляются тонкие, прозрачные крылышки. Активация дрона успешна, Хорас теперь сможет за всем наблюдать. За всем, что попадёт в зону обзора. Ещё серьги. Их надо носить постоянно. При контакте с моей кожей активируется устройство, я буду слышать всё, что скажет Ашиль.

Я уже легла спать, когда в ухе раздался голос:

— Умница, Лиама. У нас получилось.

Самодовольство и радость Хораса фонтаном изливались от слов.

— Что ты кривишься? Злишься, что ударил? Не злись. Иначе Шелем не поверил бы.

Быстро раскрываю застёжки. Дурочка! Зачем серьги надела сейчас? Что хотела услышать? Раскаяние? Признаний в любви? Что ему очень жаль, а он ведёт себя как ублюдок?

На мгновение стало жалко себя, но усилием воли подавила страдания. Хватит! Ашиль точно моих слёз не увидит.

Подставляю себя лучам и внезапно чувствую зуд на щеках, на пальцах, ладонях. Хватаюсь за лицо, оно горит, будто облитое кислотой с леварской солью.

Помнится, я изучала шифры вместе с ядами и попала в ловушку. Ощущения были те ещё! Думала, слезет кожа живьём, но Рриоссир дал вовремя противоядие. Сейчас же лицо распирает от боли, на руках появились красные волдыри.

Бездна! Космос! Что происходит?!

Забираюсь в кровать, укутываюсь в плед и отворачиваюсь к стеклянной стене. Где-то там вдали шумит вода и бьётся о скалы. Надо завтра обязательно сходить на террасу, посмотреть на океан. Когда ещё будет возможность?

Искорка дрона зависла где-то под потолком. Если Хорас не ошибся, то

система защиты дворца не распознает шпиона. При непредвиденных обстоятельствах дрон может сгореть, я могу его уничтожить, а спустя какое-то время активировать нового.

Открыв глаза утром, чувствую дикую боль. Таблетки! Я забыла выпить таблетки. Поскорее сползаю с кровати, хватаю баночку с капсулами. Трясущейся рукой забрасываю две штуки в рот, запиваю водой.

Ещё тошнит и ломит тело, когда в спальню заходит служанка. Землянка одета просто, лицо миловидное, улыбается. У неё прекрасное настроение, в отличие от моего.

— Доброе утро, госпожа. Вы не готовы? — спрашивает она. — Хотите я вам помогу?

Киваю. Мне, действительно, нужна помощь. Позволяю ей снять ночную рубашку, подать платье. Причёсываюсь сама. Наношу на веки тени, тушь на ресницы. Выгляжу хорошо, если не присматриваться. Молодость скрывает измождённость и боль. Но не отпускает ощущение, что ночь проведена в бессоннице и слезах. Всё из-за не вовремя принятой таблетки. Нельзя! Нельзя про них забывать.

До столовой добралась быстро. Помогла Мали. Довела до дверей, на пороге оставила.

В помещении светло за счёт тех же стеклянных стен. С двух сторон они открывают прекрасный вид на еловый лес, растущий прямо на скалах. Острые углы серых камней безмолвно высятся, разрезая пиками небо. На Арике небо гораздо светлее, более синее, яркое.

Шелем и Ваолена сидят за столом. На краткие мгновения я как будто забыла о них, разглядывая природу и сказочное убранство зала. Не сравнить с безликим космическим кораблём. Находиться здесь гораздо приятнее.

— Лиама, проходи к нам.

Слышу спокойно-уравновешенный голос Алларда, касаюсь мочки уха и вспоминаю, что забыла серёжки. Дрона, конечно, не видно, но робот должен быть здесь. Улыбаюсь. Будь, что будет! Иду к столу. Ваолена сидит по левую сторону от мужчины. Значит, моё место справа.

— Доброе утро. Благодарю за приглашение.

Ваолена расплывается в щедрой улыбке, но в карих глазах стынёт лёд. От выразительного взгляда Алларда становится не по себе. Опускаю голову не в силах вынести мужское внимание. Наверное, его можно понять. Спонтанное решение привести в дом незнакомого человека диктует правила поведения.

Мне на тарелку кладут пару гренок и джем, наливают сок. Жду

вопросы. Уверена, без них не обойдётся. Первый задаёт Ваолена.

— Лиама, как тебе апартаменты?

— Они достойны принцессы, — скромно отвечаю. — Такой прекрасный вид из окна.

— Нашим гостям всегда нравились эти комнаты, — Рэй намеренно подчёркивает моё место во дворце. — А ты теперь наша гостья.

— Здесь очень красиво. Никогда не видела океан.

— Ещё бы, — фыркает Ваолена. — Ты ведь не от хорошей жизни устроилась в «Альентаж»?

— Я выросла в общине, — отвечаю ей.

— Где-то училась?

А вот здесь нужна осторожность. Глупой наивной Лимы с несколькими классами школы больше не существует. Но откуда у семьи деньги на учёбу? Богатых покровителей быть не могло у девочки из «Альентажа».

— В школе. Мама много работала. Но ей удалось дать мне лучшее образование.

— Мама навряд ли обрадовалась, когда узнала, что её дочь ушла в клуб?

— Она ничего не знает.

— И долго ты работала в клубе?

— Несколько месяцев.

— Я слышала, дольше трёх месяцев девушки там не выдерживают. Слишком условия жёсткие, — говорит Рэй. — Как ты справлялась?

— Было по-разному.

— Заставляют пить алкоголь?

Хмурюсь. Эта тема мне неприятна. Ваолена заинтересована продолжать, Шелем невозмутим как скала. Он медленно пьёт напиток и внимательно слушает. Предпочитает находиться в тени. Любопытно, Аллард мог попросить любовницу вывести меня на эмоции? Насколько они доверяют друг другу? Но некогда размышлять. Они ждут ответа.

— Девушкам приносят разбавленный. Смешивают его с водой. Но если клиент просит ракшу... — не скрываю вздох. — Для некоторых это проблема.

— Почему?

— Клиентам нельзя отказывать, а ракша — крепкий напиток. Не все справляются. Могут быстро пьянеть и досаждают гостям.

— И что тогда?

— Наказывают. Ведь девушка обязана удержать интерес.

— Как же ты это делала?

— Выкручивалась, кокетничала. Обещала невыполнимое.

— И подарки тебе дарили?

Вопрос задан спокойно, но я уловила скрытый подтекст. И Шелем молчит. Он так и не участвует в диалоге. А мне... Надо выбираться из затруднительной ситуации. Действительно, откуда у бедной девушки роскошные платья и украшения? Пусть не драгоценности, но и эти стоят недёшево.

— Однажды мне прислали колье. Не знаю кто.

— Ясно, кто, — радостно смеётся Рэй. — От поклонника. Довольного тобой. Всем известно, что туфи хранят невинность, но ведь есть и другие способы порадовать проходящих мужчин.

На что это она намекает? Хочет очернить меня перед Шелемом, показать всю грязь консумации? Будто я получала подарки, ублажая гостей? Слишком тонкая грань между проституцией и раскруткой клиентов на деньги. Некоторые девушки не брезговали подобными услугами, встречаясь на свиданиях с леварцами.

— Знаки внимания и подарки, — продолжает она, — желание обрести покровителя толкают туфи искать любыми способами лучшую жизнь.

— Это какими способами? — очаровательно улыбаюсь.

Пусть попробует озвучить вслух, если сможет. Неудобные вопросы умею и я задавать.

— Ты не похожа на наивную дурочку, — тут же нашлась Ваолена. — Неужели ничего не знаешь о сексе?

— Только в теории, — соврала я. — Девушки вольны выбирать. Однажды пришлось сделать клиенту массаж. Прямо в зале. Ему очень понравилось. Я получила солидное вознаграждение. На эти деньги купила себе новое платье и туфли.

На губах Ваолены снисходительная усмешка. Меня уже напрягает допрос. Ощущение, что проверяют на искренность, преследуя какую-то цель.

— Не жизнь, а сказка, — хитро произносит она. — Выходит, в клубе не так уж и плохо?

Заинтересованное выражение лица Шелема мне не нравится. Ну и Рэй! Ай да певица! Теперь понятно, чего она добивается. Некоторые девушки сознательно выбирают такую жизнь. Много мужского внимания, подарки, деньги. Да, риск есть, но иногда он бодрит.

Моё согласие станет прекрасным поводом отправить меня обратно при первой удобной возможности.

Но нет. Не выйдет. Я тоже умею быть хитрой.

— Нет. Там плохо, — мрачно произношу. — В клубе процветает насилие.

— А охрана?

Это был единственный вопрос Алларда. Он как-то вдруг стал угрюм.

— Охрана есть, — мой голос звучит жёстче. — Но она защищает интересы леварцев. А девушек лишь иногда.

Настроение портится сильнее, скрывать эмоции не хочу. В памяти всплывают вечера, проведённые в стенах клуба, истории Эми, Вески, собственный страх.

Надежда на лучшее проснулась с появлением Хораса, учёбой на базе и глупой влюблённостью... Но счастье превратилось в насмешку и яд.

Хотите меня настоящую? Что ж... Смотрите.

Вот она я. Играю роль несчастной дурашки и буду втираться в доверие. Ваолену можно понять, она отстаивает место под солнцем. Но мне моя жизнь дороже.

Рэй касается руки Алларда и крепко её пожимает, едва не заглядывает мужчине в глаза. Верная, преданная, понимающая.

— Бедная девочка. Многого натерпелась, — мягко воркует. — Ты правильно сделал, что вытащил Лиаму оттуда.

Угу. Как же без сострадания? Может Аллард и не понимает, но зато хорошо вижу я, как своей фальшивой добротой Ваолена набирает очки. Хочет быть лучшей для Шелема. Это похвально. Только вот у меня, надеюсь, более холодная голова.

— Извините меня, господин, — обращаюсь к Шелему с достоинством. — Могу оставить вас?

Аллард кивает, я пользуюсь моментом, смахивая «ненароком» слезу, и быстро удаляюсь из зала. Ни на что не рассчитываю, просто беру передышку. Надо осмыслить всё, продумать ещё раз легенду. Уже на пороге слышу тихое мрачное:

— Ну и чего ты добилась, Ви? Теперь ты довольна?

Террасу я нашла быстро, стремительно двигаясь по коридорам дворца. Не стала пользоваться порталом, меня вела интуиция. Тянуло вверх по лестницам, ближе к небу на крышу. Усилия увенчались успехом.

Просторная площадка, огороженная широким каменным парапетом от пропасти, оказалась пустой. Ни души, нет охраны. Никого.

Повеяло морским воздухом, влажностью, ветром. Я подошла к краю, упёрлась руками в ограждения и обомлела от невиданной красоты. До горизонта простиралась вода. Лазурные волны бились о неприступные

стены, разбиваясь в белоснежную пыль.

Какое-то время я любовалась стихией и приводила мысли в порядок. Ваолена будет и дальше искать повод, чтобы избавиться от меня. Певица опасна. Судя по последней фразе, Шелем потакает Рэй, выполняя её капризы. С одной стороны, хорошо. Если расположить к себе Алларда, будет легче получить желаемое. С другой стороны, забота о Ваолене, готовность слышать — признак его тёплых чувств. Но есть вероятность, что Аллард гораздо хитрее, чем кажется. Ведь в Хорасе я ошибалась.

Интересно, где наблюдатель? Окинула взглядом каменные стены и небо. Но разве так просто найти маленькую серебристую искру? Жаль, не надела серёжки. Украшения были не только средством связи с Ашилем, но и своеобразным индикатором дронов.

Развернулась к парапету, подтянулась и взобралась на него. Встала. Простор и океан раскрылись гораздо сильнее. Раскинула руки в стороны, запрокинула лицо. Чувство свободы, схожесть с парящей птицей. Немного кружится голова. Закрывает глаза и... полетела вниз, прямо в чьи-то объятия.

— А-ай!

— Ты что задумала? — Аллард рассержен. Это он меня стянул с парашюта.

— Я?

Смотрю в чёрные как ночь глаза. Взгляд плавно перетекает на шрам, прямой нос. Потом на ровные красивые губы. Приятный запах мужчины, неизвестной туалетной воды, близость наших тел, ощущение неудобства. Сердце колотится быстро, ритмичная пульсация даже пробивается через ткань. Щёки горят, ноги ватные. Силы меня покинули, превратив в тряпичную куклу. Внутри мешанина эмоций от волнения на суровом лице, от сильных рук, удерживающих в крепких объятиях.

Что он тут делает? Мгновение. Два. И Шелем резко отступает, будто ему неприятно. Его хмурый тяжёлый взгляд подавляет. Не выдерживаю и защищаюсь:

— Вы что же решили? Я прыгну?

— Да кто тебя знает? — недовольно говорит он. — Ты ушла расстроенной из столовой.

— Вы, правда, думаете, это повод кинуться вниз? — возмущаюсь и с жаром добавляю: — Да я счастьём поверить не могу, что нашла в вас защиту. Вы меня спасли, приютили. О таком туфи могут только мечтать!

— Кхм!

Аллард крикает и отворачивается. Кажется, он в замешательстве. Понимаю, что нельзя переигрывать, необходимо исправлять ситуацию.

Мужчина чувствует себя глупо, и это неправильно. Самолюбие — штука хрупкая, шутить с ним нельзя.

— Но вы правы, мой господин. Ваолена заставила меня вспомнить весь пережитый кошмар, — говорю искренне, как никогда, — в который я угодила по собственной глупости. Думала помочь маме, но получила урок и страдания. Не хотела рассказывать вам, портить настроение утром. Унижения, насилие всегда хочется побыстрее забыть...

Я отвернулась к океану, обхватила себя руками и немного ссутулилась. Вода шумела где-то внизу, отвлекала. Потянулись секунды. Невыносимо долго время отсчитывало неопределённость нашего разговора.

Раннс выглядел очень довольным. Горящие глаза выдавали очередное желание подтвердить свой статус лучшего из агентов. Честолюбив, ненавидит зенов, хочет добиться большего расположения. Неплохой набор качеств для работы на должности.

— Раннс, мы наедине, — ответил и недовольно поморщился.

Формальности следует оставлять для процессий, торжественных встреч. Сейчас они ни к чему. От них веет пафосом и пресмыкательством.

— Аллард. Простите, — тут же собрался агент и обеспокоенно доложил: — У меня для вас новости. Сегодня ночью патруль задержал трёх зенов при попытке украсть человека. Но согласно договорённостям мы были вынуждены их отпустить.

— Что удалось выяснить у задержанных?

— Благодаря Феррштану один проболтался. По слухам зены готовятся к разрыву всех соглашений с леварцами.

— Причины известны?

— Кое-что мы узнали. Они убеждены, что скоро завладеют лидием.

Ну вот и получил подтверждение наглости. Не бывает дыма без огня. Серокожие ведут себя вызывающе. Похоже, зены прознали, где могут раздобыть драгоценный газ жизненно необходимый их расе.

Когда-то в прошлом серокожие явились на его родину, но встретили достойный отпор. Силы были равны, война шла с переменным успехом, пока у прадеда не получилось договориться. Драгоценный лидий стал предметом торговли и хрупкого холодного мира. Зены оставили в покое его родную планету, но превратились в неотъемлемых спутников, прикрываясь контрактами. Они просачивались везде, в надежде найти первыми источник собственного могущества, следовали тенью за поисковыми кораблями леварцев.

Невесело усмехнулся.

— И где они его, интересно, возьмут?

— Неизвестно. Те, что пойманы, лишь разносчики сплетен. Они ничего не знают. Может, вообще фантазируют?

— Не обязательно. Зены очень хитры.

Скользкая, жестокая раса никогда не делает ничего просто так. Они мало болтают, занимаются исследованиями, проводят опыты и торгуют,

выбивая для себя каждый кредит.

Когда они явились на Теру, с ними договорились, что генетические эксперименты над людьми должны проводиться исключительно на добровольной основе. Зены согласились, поставки лидия увеличились. И что получилось спустя десять лет? Кражи, своеволие в клубах, в войсках, кабальные условия в контрактах, банках, общинах. Серокожие пауки опутали всю Теру сетью лжи, интриг. И самое ужасное — некоторые леварцы им потакают. Забыли, что совсем недавно от зенов страдали сами, теряя близких, друзей?

— Можешь идти, — распорядился.

— Как скажете, Аллард.

Раннс поклонился, направился к выходу, но на пороге обернулся.

— Повелитель.

Лёгкий поворот головы. Что-то ещё?

— Совсем забыл. Эми Малиуэль найдена.

— Вот как? И где она?

— В одной из экспериментальных лабораторий. Девушка беременна.

— Хорошо, что жива.

— Какие будут распоряжения, господин?

— Её надо выкупить и привезти сюда.

Лёгкий поклон согласия и агент вышел.

Прекрасная новость напоследок даже подняла настроение. Все проблемы на миг растворились, только представил улыбку на точёном личике девушки, так похожей на Ваолену... Её чистый, искренний взгляд он никак не мог выбросить из головы с той самой минуты, как увидел его в «Альентаже».

Чем она зацепила? Он беспрестанно задавал себе этот вопрос, но ответов не находил.

Юна, слегка болезненна, но при этом держится стойко, с достоинством. Таких женщин хочется защищать, беречь их, заботиться. Таких женщин много, но в душу запала Лиама, как только она подняла на него зелёные с поволокой глаза и попросила не отдавать Хорасу на растерзание.

Видимо в тот вечер звёзды странно сошлись. Вот казалось бы, огненно-страстная Ви... Любит его, преданна, но в ней будто нет глубины. Её волнуют выступления, песни и трюки, статус, хорошая жизнь.

Другое дело Лиама. Сначала она показалась такой же. Острый язычок, внимательный цепкий взгляд и услужливость. Та глупая выходка с прайской травой рассердила. Сколько было таких желающих к нему

подобраться? И, конечно, её могли подослать. Он не исключал и такую возможность, но тщательная проверка клуба, общины показала, что подозрения безосновательны. Никаких следов связей с более сильными мира.

Всё это время Лиама продолжала жить рядом с ним. Она просто жила, наслаждаясь каждой минутой. Гуляла вдоль океана, дышала воздухом, получая удовольствие от тишины и спокойствия. От всего, что он сам так искренне и страстно ценил.

Она не пыталась сблизиться. Скорее, наоборот, держалась на расстоянии, пока его неудержимо тянуло к ней. Думал, пройдёт. Уехал на несколько дней, но так и не смог забыть, что в его дворце живёт девочка, похожая на нежный, бархатистый бутон. В Лиаме сохранялись тайна, грусть и мечта. Загадки хотелось раскрыть, о самом сокровенном узнать, при этом радовать и заставлять улыбаться.

Так появилась проблема. Лиама стала его непростительной слабостью. Он слишком часто думал о девушке, стремился к ней и забывал о делах. Наслаждаться чувствами нельзя и не время, пока над леварцами и людьми висит угроза в виде бесчинств серокожих. Но как сдержать жар в крови и усмирить страсть?

А как же Ви? В мыслях вспыхнули рыжие волосы и карие глаза Ваолены. Возможно, это неправильно, пользоваться лаской и вниманием другой девушки, но именно любовница снимет с него напряжение. Время до её покоев пролетело в тягостных размышлениях, ещё более омрачившимися от исполненной счастья улыбке.

— Любимый! — вскрикнула тихонько она. — Какая приятная неожиданность!

Вскочила с кресла, сбросив книгу с колен. Тяжёлый том упал с глухим стуком на пол, раскрылся на развороте. Ви обхватила его шею руками, покрывая нежными поцелуями щёки и губы.

— Я так соскучилась, — прошептала она. — Мы так давно не были вместе!

Страстный порыв Ваолены вызвал стойкое неприятие. Не девушка раздражала, а собственное равнодушие к ней. Нет. Он никогда её не любил, хотя относился с нежностью, был внимательным и во всём потакал. Амбиции Ви забавляли сначала, но со временем стали утомлять. Их отношения больше не развивались, продолжаясь по инерции, и вот появилась Лиама. Мысли о ней заставили снять руки Ваолены с себя и развернуться.

— Что-то не так, дорогой?

В её голосе чётко слышалась тщательно скрытая боль. Недоумение любовницы, горечь в словах, завуалированные желанием ему угодить, разожгли недовольство собой. Смелости не хватило сказать правду Рэй. Значит это, что Ви ему не безразлична?

Взгляд остановился на брелках с выступлениями Рэй, висящих на специальных подвесках и аккуратно распределённых по датам календаря. Бордовые, несколько — синих.

— Всё хорошо, — ответил ей и улыбнулся.

Появилась прекрасная возможность отвлечься и потянуть время. А там будь, как будет. Вечер воспоминаний. Что может быть лучше? Даже обрадовался удачно подвернувшемуся поводу и захватил пару штук.

— Я заметил, ты не всё просмотрела?

Ваолена тихонько приблизилась сзади, обошла его слева.

— Может, позже? — спросила. — Я так соскучилась. Не хочу терять время на песни.

Коснулась шнурков, тонкие пальцы зацепили флэш-карты, потянули к хозяйке.

— Аллард, любимый, — чуть взволнованно произнесла она. — Поцелуй меня.

Тогда он наклонился к тёплым, пухлым губам и почувствовал запах ванили. Знакомый запах, который так нравился. Но почему-то сейчас поцелуй потерял весь очаровательный флер, а в памяти всплыли мягкие губы Лиамы. Мужская сущность отозвалась тут же на прошлый нечаянный опыт, но девушка рядом — не та. Возбуждение схлынуло, уступая место досаде.

Тогда он оторвался от Ваолены, заглянул ей в глаза, забирая флэшки обратно.

— Не будем спешить. Хочу насладиться концертом.

Разочарование и недовольство Ви постаралась скрыть, в бессилии наблюдая за ним. Небольшое устройство в гостиной предназначалось для просмотра голографических записей.

— Аллард! — с надрывом произнесла Ваолена. — Что происходит?

А потом над круглым столиком раскрылись топографические карты Земли, размеченные границами и флажками с месторождениями драгоценного лития. Все континенты, но более всех выделялась на них Анитара.

— Что это, Ви? — недоуменно спросил, ещё не веря глазам.

Только себя не обмануть. Он прекрасно знал все месторождения газа. Именно эти карты находились в памяти главной компьютерной системы

дворца. И зачем-то копии этих карт появились на флэшке Ви.

— Я не знаю, как это здесь оказалось!

Впрочем, Ашилю всегда нравилось надо мной издеваться. Большой ублюдок. Как минимум подождёт, пока не подействует яд и не превратит меня в ходячий страх. Как же последняя точка? Наверяд ли он не воспользуется случаем ещё раз меня растоптать.

— Проведи следствие, милый, прошу! Умоляю! Сохрани в тайне всё, что происходит сейчас. У нас будет встреча. Уверена, Лима не хочет уезжать из дворца. Она хочет избавиться от меня. Ну сам подумай. Как мы можем ей доверять? Мы её совершенно не знаем!

Он молчал, глядя на женщину, которую никогда не любил. Почему Ваолена не хотела, чтобы он смотрел вместе записи на брелках? Настолько сильно соскучилась? Знала ли она, что находится на флэш-картах?

Подошёл к стойке с брелками, забрал все на проверку.

— Аллард. Прощу, — бескровными губами прошептала Ви. — Мне нужен шанс.

— Хорошо, — кивнул.

Здравый смысл в предложении любовницы есть. Обеих женщин не помешает проверить.

— Жди указаний, — бросил через плечо, а затем быстро покинул гостиную.

Через два дня

Так к чему меня подготовили?

От нетерпения забегаю вперёд, иду быстрее Цеваны. Хорас у себя в кабинете. Стараюсь прочесть по его лицу, в каком он сейчас настроении. Правитель собран, серьёзен и чуть задумчив. Широко улыбнулся, оценивающим взглядом скользнув по моему новому платью. Хороший знак!

Цевана чуть кланяется, я делаю тоже самое, глядя Хорасу прямо в глаза. Формальности этикета. Что дальше? От нетерпения закусываю губу.

— Лиама, — говорит Хорас. — Ты уже больше двух месяцев здесь. Тебе нравится новая жизнь?

— Даже не сомневайтесь, — отвечаю с улыбкой. — Я вам благодарна.

— Всё может стать ещё лучше. Но готова ли ты отблагодарить меня делом?

— Положитесь на меня, мой правитель.

— Расскажи, — тихо вмешивается Цевана, — чему ты здесь научилась.

— Мой господин, — прислушиваюсь к наставнице. — Я могу сопровождать вас на встречи и поддерживать разговоры, помогать с организацией аудиенций, с корреспонденцией, могу сортировать информацию, доставать её из разных источников. Разбираюсь в симптомах отравлений, в ядах и оружии. Знаю, чем отличаются манипуляции над сознанием от добровольного желания. Могу помогать гостям лучше понимать, что от них хотят. Могу заставить их согласиться с мнением хозяина. Умею говорить и читать на леварском.

Я перечисляла бы новые знания и навыки долго, но Ашиль останавливает мягким взмахом руки.

— Довольно, Лиама. Я следил за твоими успехами, — твёрдо произносит правитель. — И поистине горд за тебя. Но ты нужна для другого и можешь сделать для нас гораздо больше, чем думаешь.

Наступившая пауза кажется невероятной длинной. Дыхание останавливается, боясь спугнуть откровения. Ну же! Ашиль, прошу! Не томи! Ты только что сказал, как я важна для тебя, какую роль могу сыграть, как ты мне доверяешь. Беззвучно умоляю мужчину продолжать, душа рвётся к нему. Говори же, любимый...

— Ты уже знаешь, что территория Анитары принадлежит Шелему Алларду. Так?

Киваю. Причём здесь другой соправитель?

— Он единственный, кто владеет двумя континентами Теры. Я считаю это несправедливым. Надо восстановить баланс.

— Но территория Анитары безжизненна и холодна.

— Может и так, — соглашается Ашиль. — Тем не менее, я хочу, чтобы Шелем подписал документы, отчуждающие часть земель в мою пользу.

— Вы могли бы и без меня его попросить. Или купить у него нужную часть.

— Всё не так просто, — говорит Хорас и хмурится. — Шелем неприступен и не хочет ничего слышать о передаче или продаже. Надо на него повлиять. Уговорить, обольстить, вовремя подсказать нужный шаг. Рядом с ним будешь ты.

— Но это значит, мне придётся стать ему ближе... — в недоумении произношу.

Ощущение, что происходит всё не со мной, а с какой-то другой девушкой. Не в этой реальности. В моей реальности я нравлюсь Хорасу, он испытывает ко мне нежные и глубокие чувства. Я у него одна, он у меня

первый, единственный. Ему нужна моя поддержка, правитель меня ценит и не хочет никуда отпускать. Тем более к другому мужчине! Какая-то во всём этом ошибка...

— Насколько известно Ваолена Рэй и Шеллем Аллард вместе.

— Вот именно. Ты на неё очень похожа, — улыбается Ашиль, — но моложе и красивее певицы. Тебе надо влюбить в себя Шелема, заставить его действовать так, как нам нужно.

— А если не получится влюбить? — скорее на автомате произношу, пытаюсь осмыслить услышанное.

До меня доходит вся грязь предлагаемого. А как же мои чувства? Становится понятно, зачем Хорасу нужна девочка, похожая на Ваолену. К сопровителю ближе, это, значит, придётся с ним переспать. Быть его любовницей, поселиться в доме Алларда, стать ему надёжной опорой. Потом предать.

— Придётся постараться, Лиама. Ты отправишься к Шелему. Это уже решено. Так ты отблагодаришь меня за всё, что уже получила. Станешь полезной.

— И вы не ревнуете? Я думала, вы меня любите!

— Тебе мало моего покровительства и положения в обществе?

Стою перед ним и чувствую себя не просто обманутой — сердце рвётся на части. Он же... А как же время, проведённое рядом с ним? Его доброта, внимание, ласка и вседозволенность? Хорас просто не понимает, что давно уже любит.

— Не будь наивной, Лиама. За всё надо платить.

— Ты не можешь со мной так поступить! — выкрикиваю в порыве и перехожу на шёпот. — Ты же... Ты же хочешь подложить меня под другого...

Как же он мне ненавистен! Подойти бы и вцепиться ему в лицо, а потом спрятаться у него на груди и просить, плакать и умолять, чтобы одумался и понял свою ошибку. Циничная улыбка правителя жжёт калёным железом, оставляя на сердце клеймо.

— Я не хочу и не поеду к Шелему! Слышишь?

Сама не знаю, как получилось. Я рядом с Хорасом и со всей силы бью его по плечам. Кулаки отскакивают от мышц, мне больно, но и ему, видимо, тоже. Лицо правителя искажается от недовольства, и я лечу прямо на пол. Ашиль с силой меня оттолкнул.

— Девчонка! Ты что себе позволяешь? Забыла, откуда пришла? Да я с грязью тебя смешаю, отдам зенам на опыты. Будешь сдыхать медленной, мучительной смертью, и никто мне не помешает. Ты слово дала.

Смотрю на Ашиля снизу вверх. Мне больно от того, что упала, но ещё больнее внутри. Душа разрывается, верить не хочет. Его слова отрезвляют, представляя во всей красе того, в кого я была влюблена и кому доверяла.

— Одумайтесь, господин, — умоляю, — я много знаю, умею. Я могу пригодиться в другом. Не делайте из меня шлюху, прошу вас!

Лицо леварца бесстрастно. Лишь на последнем слове он немного прищуривается.

— Шлюху?

Он замирает, словно я сообщила ему нечто важное. Неужели понял, что чистотой не разбрасываются? Но надежда умирает мгновенно, когда слышу циничное:

— Надо восстановить ей невинность. Шелем не должен ничего знать о нашей связи. Так будет лучше. Обоим.

Ашиль поворачивается к Цеване, отдавая распоряжение. Наставница стоит неподалёку и слышит наш диалог. Мне было бы легче видеть на её лице злорадство, но нет — Цевана бесстрашна. Она изначально знала кто я, кем стану, какая меня ждёт судьба.

Выходит я — марионетка. Дурочку приютили, влюбили, выучили, чтобы сделать полезной. А что ему важно? Моё лицо? Внешность? Им важна моя схожесть с любовницей Шелема. Они хотят её заменить. Но если я воспротивлюсь, как они заставят меня? Да пусть хоть убьют!

Ещё полбеды наступить на своё достоинство и отправиться к Шелему, стать настоящей шпионкой. Но что случится, если заговор вскроется? Что станет со мной? Кто меня спасёт от расправы?

И так, и эдак — плохо. Очень и очень плохо! А что если всё — проверка на преданность Ашилю? Допустим, это новый этап на характер и мою несгибаемость, а, может, на чувства?

Поднимаюсь с решительным видом. В висках пульсирует кровь. Руки сжимаются в кулаки.

— Я никуда не поеду! Можете убить, растерзать, выбросить на улицу. Но вы не заставите меня лечь под другого и доносить.

Ашиль молчит, обстановка давит. В воздухе будто слышится звон. Впрочем, так возможно звенят мои нервы, так сильно я жду ответа. Наконец Хорас отмирает, поворачивается к Цеване.

— Выбрось её на воздух, — сухо приказывает. — Пусть остынет и всё обдумает. Или сдохнет, если захочет.

Жест рукой, Цевана испаряется, чтобы вернуться. Вместе с ней приходят солдаты. Не верю в происходящее. Все оставшиеся минуты смотрю прямо на Ашиля. Я не могла быть раньше настолько слепой, чтоб

не видеть циничную улыбку, холодный взгляд, жёсткость в чертах лица.

Меня подхватывают и тащат. Молчу. Молчу на выходе из зала, в коридорах, молчу до тех пор, пока не оказываюсь на открытой площадке, которую от пронзительного ветра спасают лишь стены. Впереди пропасть, холодный воздух, сталь и бетон.

Я в лёгком платье, которое рвёт непогода. Минута, другая, время замедлилось. Почему-то не мёрзну. Так, неприятно немного. Гораздо хуже внутри. Там страшное разочарование, жуткая боль от недовольства за собственную наивность и чувства, которые только что растоптали, смешав мою преданность с грязью.

Влюблённость... Вот я идиотка! Перед глазами довольная улыбка правителя, в ушах комплименты Хораса и звон стекла, когда мы легонько стучались фужерами и пили вино. Я, помню, тогда смеялась, наслаждаясь его вниманием, и думала, глупая, что единственная счастливица, в которую влюбился правитель.

Мой горький, злой смех рассыпался и тут же исчез, сметённый порывами ветра. Рыдания вырвались из груди. Да я даже спрыгнуть сейчас не смогу! Не хочу умирать и жить не хочу!

Медленно опустилась на площадку, не обращая внимание на ледяную поверхность. Ни мыслей, ни желаний. Только горячие слёзы и рваные раны в душе. Доверие исчезло, влюблённость растворилась как дым, оставив после себя пустоту.

Я сама стала горькой и одновременно пустой. Впереди в очередной раз маячила неизвестность. Что теперь меня ждёт?

***

Нельзя сказать, что он хотел её смерти. Нет. После стольких вложений глупо её убить. Но внезапное нежелание отплатить услугами за его заботу, повергло в ярчайшую злость. Девчонка! Что она себе позволяет! Думал, влюблённая дурочка будет рада помочь ему с Шелемом, но вместо этого получил возмущённые вопли о поруганной чести. Было бы что там хранить!

Нищевродка вознамерилась стать королевой? Видимо, с чувствами он перемудрил. Где-то с вниманием перегнул, не учёл особенности её воспитания. Хотя какое воспитание может быть у нищенки из общины? Придумала себе сказку, решила, что он влюблён. Разве он давал обещания? Жила, купалась в роскоши и спокойствии. Да любая другая была бы счастлива выполнять любые приказы, заглядывая преданно в рот. Всё, что нужно, чуть-чуть с его врагом поиграть. Лиама же...

Скрипнув зубами от досады, вызвал к себе Цевану. Сестра явилась

незамедлительно.

— Хорас.

— Лиама жива?

— Да, Ашиль. Жива, выглядит хорошо. Это странно. Нет признаков физического недомогания, она не приближается к краю террасы, ходит из стороны в сторону, будто что-то обдумывает.

— Силовое поле всё равно не позволит ей прыгнуть вниз, — задумчиво произнёс. — Сколько она уже там?

— Второй день.

— Не одумалась?

— Пока молчит. Какие-нибудь дашь указания?

— Пусть сидит дальше. Рано или поздно одумается. Когда это произойдёт, сообщишь.

Время... Ценное время утекало с порывами ветра и упрямством Лиамы. Но оставался шанс, что разумность девчонки окажется превыше эмоций. В конце концов, разве зря он её учил? Зря показал ей лучшую жизнь? Той Лиамы, появившейся у него несколько циклов назад, больше не существовало. Лиама стала другой. Должна стать, если не стала. А удержать её разочарование, обиду и желание мести в узде при выполнении миссии не такая уж и проблема.

***

Время как будто замедлилось. Не хотелось ни есть, ни пить. Холода тоже не чувствовала, что само по себе удивительно. Может, какой-нибудь ген мутировал, что немудрено после экологической катастрофы? Жгучая боль ушла, уступив место размышлениям. Н-да. Как ни крути, во всём я виновата сама. Поверила в слова, сама придумала благородство правителя, которого в принципе не было.

Что сделал для меня Хорас? Почти ничего. Пригрел на базе и выучил ради собственного коварного плана. Даже секс и тот теперь вспоминался не радостью любви, а исключительно технической наукой. Методичные действия, уроки по соблазнению, раскрытие чувственности и комплименты. К маме в общину так и не пустил, что естественно. Зачем привлекать ко мне внимание общества? Оно только навредит. Эми тоже не нашёл. Кому верила? Хорошо, хоть прозрела. Пусть даже с болью...

— Пустослов! — выругалась я, меряя шагами площадку.

Двадцать шагов в одну сторону, двадцать в другую. Прыгать в пропасть я не хотела. Достаточно было той попытки самоубийства. Жизнь уже научила, что из любой ситуации всегда виден выход, а судьба непредсказуемо может наградить. Впрочем... То, что казалось раньше

наградой, сейчас выглядит наказанием. Но лучше не делать преждевременных выводов. Один меня так обжѐг, до сих пор сердце болит.

Обхватив себя руками, стою на краю площадки и смотрю в серую даль. Рассвет... Раскрыла зверю душу... А что получила взамен? Разменная монета. Какая же это любовь?

Бездна! Их решение равносильно провалу. Выход из совета повлечѐт за собой репрессии. Начнутся проверки. Навряд ли кто-то из четырёх захочет всё так оставить. Рэйдос, Лиони, Шелем? Кто из них окажется первым?

Связь внезапно оборвалась, из тени показался Рршах. Он казался спокойным, но крылья носа трепетали от злости.

— Плохи твои дела, Аш-шиль, — прошипел серокожий. — Очень плохи.

Угу... Теперь точно узнают все. Старательно скрываю улыбку. Пусть со слухами Хорас разбирается сам.

— Спасибо, Мира, — произношу, поднимая подбородок повыше.

— Ты выйдешь в зал сегодня?

— Нет. Хочу отдохнуть. Неделя была сложной. Может быть, завтра.

— Завтра «Альентаж» будет закрыт, — доверительно произносит Роум. — У нас влиятельные, очень важные гости.

— Тем лучше, — киваю. — Уверена, Хорасу будет приятно видеть меня на работе.

С удовольствием замечаю, какое произвела впечатление на хозяйку. Правителя называю по имени, знаю о встрече пяти. Да и Ашиль однозначно позаботится о том, чтобы Мира Роум поменьше болтала.

— Конечно, Лиама, — чуть запнулась Мира. — Я тоже думаю так.

Роум уходит, остаюсь наедине с собой. Почти не болит голова — так чувствуется побочное действие очищающих тело таблеток. Хорас — подлец! Подлый правитель. Ну ничего... Придѐт моѐ время, я тебя этими же таблетками накормлю.

Новый день в ожидании вечера. Других мыслей нет. Снова с утра тошнило, но чуть меньше болело в груди. Действие компонента уродства пока никак не проявлялось. Всё та же гладкая кожа и чистый взгляд. Пухлые губы чувственны, ресницы длинные, волосы густы. Всё как обычно, ничего не меняется. Впрочем... Новый цикл начнѐтся не скоро. К тому времени, надеюсь, сделаю всё, чтобы получить противоядие и очиститься.

На этот вечер я выбрала длинное платье из тонкого лильского кружева. Полупрозрачное идеально сидит на фигуре, подчѐркивает грудь, оттеняет глаза. Светло-зелѐная ткань, тѐмные волнистые волосы, изумрудные радужки глаз. В ушах длинные серьги с бриллиантами. Да-да. Никакой

дешевизны быть не должно.

Сама себе нравлюсь. В зеркале спокойная, взрослая девушка... Одно лицо с Ваолоной. Только та рыжая и чуть постарше. Вот, пожалуй, и всё.

Волнения нет. Впрочем, немудрено. Было бы с чего волноваться. Если Шелем узнает, что задумал Ашиль, и меня рассекретят, мучительная смерть обеспечена. От зейрата я тоже сдохну, как дворовая собака. По любому от гибели на волоске. Знал Ашиль или нет, но инъекцией он разрешил много проблем. Например, искоренил страх и сомнения.

Слёзы, истерики приутихли, оставив ненависть и холодный расчёт. Мир раскрылся новыми красками. Серый, тёмно-серый, чёрный, коричневый... Такая вот палитра перебиваемая жёлтым цветом надежды.

— Пора, — тихонько говорю отражению. — Пусть мне повезёт.

Выхожу из спальни и иду по знакомому коридору прямо в центральный зал. Бросаю равнодушный взгляд на удивлённого бармена, легко улыбаюсь Вески, Алим. Все они сильно удивлены и как будто завидуют. Только у меня изысканный стильный наряд.

Мира, конечно, подсуетилась, готовясь к встрече гостей. Но теперь-то я разбираюсь. Хозяйка сэкономила на тканях и фурнитуре.

В зале относительно светло, горят люстры, софиты. Разумеется, зал пустой. Вокруг накрытых столов суетятся официанты, музыканты настраивают инструменты, все готовятся к вечеру. Цветами и лентами украсили сцену. На ней будет петь Ваолена.

Неожиданно слышу громкое:

— Что за кислая дрянь! — возмущается женщина. — Я же сказала, что не пью синтейское! Я заказала леварское! Только оно греет связки!

Оправдываются где-то за сценой.

— Простите нас, госпожа! Сейчас. Всё принесём.

Наконец появляется девушка. Она недовольна. Огненно-рыжие волосы похожи на яркий костёр. Ваолена Рэй! Сердце заходится. Никогда не думала, что буду с ней в одном зале. С жадностью рассматриваю серебристое открытое платье, изгибы стройной фигуры, яркий макияж и причёску. Интересно... Значит, Алларду нравятся хищницы? Или это сценический образ?

Отворачиваюсь. Не хочу быть невежливой. Нельзя таращиться на гостью, привлекать её внимание ни к чему. Подхожу к дивану и аккуратно присаживаюсь на край, щёлкаю пальцем, показывая, что мне нужен коктейль. Через минуту приносят чуть сладкий безалкогольный напиток. Отпиваю глоток, чтобы сбить сухость в горле. Начинает болеть голова.

Дышу размеренно. Так легче. Я полностью сосредоточена на дыхании

и сразу не замечаю, как открываются центральные двери, и в зал заходят леварцы. Эскорт солдат, среди них Хорас, седой Фарэм — сопровитель Ариены, материка на противоположной части планеты. За ним ещё трое. Но двух не рассматриваю, мой взгляд прикован к третьему. Шелем Аллард. Мне нужен он.

Ниже Хораса, правитель Анитары и Арики чуть прихрамывает, но при этом выделяется уверенной, твёрдой походкой. Мужественное лицо Шелема стянуто шрамом, хмурый взгляд сквозит из-под хищных бровей. Прямой нос, плотно сжатые губы и волевой подбородок также говорят о характере. Тёмные волосы чуть волнистые, средней длины.

Когда-то Шелем был красивым мужчиной, но сейчас его портит шрам. Но несмотря на явный дефект, не могу отвести глаз от суровых черт. Голография совершенно не передала той энергетики, которая чувствуется от Алларда даже на значительном расстоянии. Крут. Очень крут и серьёзен. И угрюм... В отличие от рафинированной слащавости Хораса.

Так. Стоп! Не думай об Ашиле. Что известно о Шелеме? Жёсткий правитель. Говорят, справедлив. Хотя давно понятно, что справедливость — понятие относительное. Далеко не всем нравится то, что делает Аллард, но и не мне судить о политике.

Что известно ещё? Шелем не меняет женщин как перчатки, поговаривают, что он груб. Ваолена Рэй с ним довольно давно. Вздыхаю. Если он однолюб, мой план обречён на провал. Что, если у него с Ваолоной чувства? Она многое себе позволяет, купается в роскоши, делает всё, что захочет. Та мечта, о которой я грезила, была обычной жизнью певицы.

Зря придумала задобрить правителя, неверный ход. Аллард быстро понял, что его выделили из всех, и... рассердился. Хотелось сюрприз представить как внимательность к гостю, но сделала хуже.

— Хочешь попробовать ракшу?

Аллард отрывисто спрашивает, я же уверенно качаю головой и, не задумываясь, отвечаю:

— Боюсь, если выпью, не смогу вас обслуживать.

— Ты что себе позволяешь, девчонка?

Строгий голос Хораса похож на шлепок. Вздрагиваю, и тени прошлого оживают. Вновь на полу, вся в слезах. Перед глазами то же самое холёное лицо с лёгкой брезгливой улыбкой, в ушах звенят мольбы не делать меня шпионкой и не подкладывать под другого.

— Простите меня, господин, — тихо произношу и разворачиваюсь к нему. — Мне сегодня оказана высокая честь. Если прикажете, выпью. Но меня лишь спросили — хочу ли я ракши? Я не хочу.

Смех седого правителя Ариены разряжает накалившуюся обстановку.

— Какая наглая, но смекалистая туфи. Иди, принеси ещё. Нам этой мало.

Атмосфера раздражения плавно растворяется шутками. Мужчины обсуждают специфику вкусов друг друга. Разворачиваюсь и медленно выдыхаю. Кажется, повезло. Направляюсь к бару, пытаюсь усмирить дрожь, отдающуюся в кончиках пальцев. Анализирую. Хорас почему-то не в духе, но ведь поднести прайской травы он предложил.

Возможно, это часть его плана «помочь». Но что Ашиль задумал? Медленно поворачиваю голову, чтобы искоса посмотреть на мужчин. Им довольно весело вместе. Ваолена поёт задушевную песню о любви и предательстве. Я могла бы стоять вечность и слушать её нежный голос, но короткий выжидающий взгляд Хораса выводит из ступора. Ракша! Забыла совсем!

Подхватываю поднос под ехидный смешок бармена и лечу снова к леварцам. Аккуратно выставляю стаканы на стол, забираю пустые. Улыбаются все, кроме Шелема, и это как раз напрягает. Весь план провалится, если Алларду я стала противна. Одна ошибка испортила всё, но как исправить её не знаю.

— Интересно, а эта туфи умеет петь? — веселится Рэйдос Тэм, самый молодой из пяти. — Пусть выйдет на сцену. Ну, или споёт что-нибудь здесь.

— Хорошая идея проверить, насколько их голоса схожи, — тут же подхватывает Лиони. — Как тебя зовут, туфи?

— Лиама Мискис, — с достоинством отвечаю и втайне надеюсь, что их задумка провалится.

Пела я только в детстве, да и голос у меня так себе. Ничего выдающегося, слуха нет. Опозорюсь и окончательно вызову безразличие у того, кого должна покорить. Разворачиваюсь, чтобы уйти, делаю пару шагов.

— А ну-ка, стой! — гневный окрик Хораса. — Куда это ты собралась? Она вообще понимает с кем находится здесь?

Замираю под общий смех. Тревожно позвякивает на подносе стекло.

— Что ты взъелся на неё, Ашиль? — спрашивает его Фарэм.

— Ему диами настроение утром испортила, — издевается Тэм. — Не смогла удовлетворить, или сам слабоват оказался?

В комнаты возвращаюсь позднее, строго пообещав врачу придерживаться всех указаний. На низком столике забытые серёжки для связи с Хорасом. Всего ночь прошла, а кажется, что целая жизнь.

Несколько часов понадобилось, чтобы избавиться от зейрата, рассказать всю правду Алларду, осознать, что потеряла его доверие. Да что доверие? Я потеряла гораздо больше... Сердце ноет с каждой минутой сильнее, все мысли о нём. Хочется повернуть время вспять, исправить прошлое.

Если бы я знала с первого дня, какой Шелем на самом деле, поверила ему, как смогла довериться Ашилю. Если бы смогла отринуть прошлое и разделить сердцем абсолютно разных мужчин, не перенося на Алларда всю душевную боль, причинённую Хорасом...

Очередная ошибка превратилась в болезненный опыт. Но винить себя глупо, глупо мучить себя и страдать. Я с самого начала знала на что иду, что случится, когда вскрыется правда. И была готова к последствиям. Другой вопрос, что случилось всё быстро. Слишком быстро...

Но ответственность за прошлое принята. Что делать дальше? Что сделать, чтобы сгладить весь вред, нанесённый правителю Арики и Анитары, вне зависимости от того, какое будущее меня ждёт?

Надеваю серёжки, но дроны-разведчики пусть ещё полежат без работы. Без них спокойнее, больше возможностей претворять свои планы в жизнь, говорить, не опасаясь двусмысленности. Какое счастье, что я могу контролировать жучков и время от времени их отключать. Иначе было бы

гораздо сложнее.

— Где ты ходишь? — злится Ашиль. — Где дроны? Где связь?

— Так получилось, — равнодушно ему отвечаю. — Мне стало плохо. Пришлось вернуться в спальню, выпить кучу таблеток. Я потеряла сознание.

— Тебе ещё рано сдыхать, — доносятся слова, сказанные сквозь зубы. — Ты сделала, что я велел?

— Нет.

— Ты с ним переспала?

— Нет.

— Ну, хорошо, девочка, — тон становится тише и мягче. — Приводи себя в порядок быстрее. У тебя мало времени. Отравление зейратом набирает силу. Пора возвращаться на базу.

— И цикла не прошло. Можно прыгать от радости?

— Моя ехидная, Лима. А я ведь соскучился. Жду тебя, дни считаю.

Прячу усмешку, снимая проклятые серьги. Какой пафос! Какой пассаж!

Тишина в ушах, отсутствие слезки кажутся лучшей наградой. И да... Ашиль прав. Мне следует вернуться на базу. Здесь я Алларду не помощник. Скорее, наоборот. И пользоваться его расположением и защитой больше не стану. Сама всё начала, сама и буду расхлёбывать.

После освежающего душа тщательно подбираю бельё. На этот раз хочется розовое. Цвет нежности и любви отзывается на моём настроении. Выбор также падает на длинное платье с невидимыми глубокими разрезами до середины бёдер, лёгкие туфельки. Собираю волосы, прихватываю небрежно заколками. Обворожительная девушка со здоровым цветом лица, блестящими от счастья глазами, не может не понравиться. Перед тем, как всё закончится, хочу сделать несколько важных признаний. Откладывать точно нельзя.

В послеобеденные часы Аллард работает в кабинете. Именно туда направляюсь, надеясь, что мужчина не изменит привычке. Перехожу в нужный коридор и натываюсь на Даррима. До кабинета каких-то пятнадцать шагов.

— Какая встреча! — незамедлительно следует восклицание.

Останавливаюсь, предпочитаю молчать.

— Какие успехи! Ты шпионишь за Шелемом, Лима?

— Это не ваше дело.

— А куда ты идёшь? К нему?

— Это тоже не ваше дело.

Кажется, скрипнули зубы. Даррим хватает меня под локоть и начинает тащить. Не в сторону кабинета, а куда-то в смежный коридор. Я вырываюсь.

— Уберите от меня руки!

— Заткнись!

Попытка сбежать к Шелему проваливается через пару-тройку шагов. Даррим меня настигает, хватка становится крепче. Мужские пальцы как стальные крючки, впивающиеся в кожу до мяса. Останутся синяки.

— Мне больно! — взвизгиваю, пытаюсь обороняться.

Намеренно бью каблучком по пальцам ноги, кулаком заряжаю в нос так, что Даррим вскрикивает от боли и грязно ругается.

— Ах ты, сучка! Нам надо поговорить. Ты мне всё равно всё расскажешь.

— Обойдётся!

— Даррим!

Грозный окрик Алларда выглядит как спасение. Он услышал нашу возню и вовремя вышел. Руки Даррима разжимаются, и я на свободе.

— Что здесь происходит?

Шелем суров, я же потихоньку двигаюсь за спину леварца. Так будет спокойнее, точно! Даррим злится. Хотя нет, он почти в бешенстве. Видно, как трепещут окровавленные крылья носа на красивом мужском лице, губы кривятся.

Ашиль подстраховался, получается, всё сделал правильно. Но рано ещё ему праздновать победу надо мной. Ой, как рано.

В нужный час рассматриваю своё отражение. Передо мной зеркало во весь рост. Кожа чистая, лицо — моё, симпатичное. Может, показалось всё? Усмешка вырвалась словно сама собой. Как же... Только слепой душой не будь!

Перевожу взгляд на руки. На пальце сияет колечко. Оно мне не очень нравилось, но Ашиль его навязал. Оказалось не просто так. Под камнем-обманкой находится микроотсек. В нём хранится порошок марры, подавляющей сознание, волю. Именно его надо подсыпать в бокал Алларда и уговорить мужчину выпить напиток.

Всё готово к вечеру с Шелемом, слуги ждут приказаний. Сердце глухо и часто стучит. Я волнуюсь, отчётливо понимая, что ночь с Аллардом может остаться единственной, смотря как сложатся обстоятельства дальше. И при этом страстно жду встречи с правителем.

Когда открываются двери, я расплываюсь в улыбке. Пришёл. Не передумал. Иду к любимому, обвиваю шею руками, подставляя губы для

поцелуя. Я бы насладилась ужином с ним, неспешным разговором по душам. Но не могу. Увы... Нельзя ждать.

— Лима, — шепчет Аллард, всё крепче меня обнимая. — Что происходит?

Люблю тебя! Отвечаю губами и ласками. Хочу тебя! Прошу продолжать. В моих жилах вместо крови течёт огонь, и только ты в состоянии его усмирить.

— А как же ужин? — чуть подсмеивается Шелем.

— Позже.

Расстёгиваю бриллиантовую застёжку воротника рубашки, веду согнутыми пальцами по шее, поглаживая смуглую кожу. Улыбаюсь с предвкушением ночи. Искушаю, касаясь губами руки, запомнившей тепло его тела и запах. Приятный, чуть терпкий, мужской.

— Чуть позже, Аллард.

Возвращаюсь к ласкам и на миг останавливаюсь.

— Но если ты голоден...

— Я голоден, но не так, как ты думаешь, — с коротким смешком заявляет Шелем и подхватывает меня на руки. — Ещё я жадный. Очень жадный.

— Вот как?

— Угу, — коротко подтверждает он. — Ты должна знать.

Впитываю в себя его голос, слова, ведь я знаю, что он отвечает за каждое. Вне сомнений он так и думает, и всё делает, чтобы я знала.

И Аллард сжимает меня ещё сильнее в объятьях. Никогда не думала, даже не предполагала, что так сильно может всё измениться. Не могла даже представить, что тело умеет так остро реагировать на казалось бы обычные ласки. Всё усилилось и обострилось в разы, просто потому что рядом тот самый, настоящий мужчина. Любимый мужчина, который думает и заботится обо мне.

— Какая же ты чувственная, Лима, — Аллард шепчет мне в губы признания. — Желанная, соблазнительная, люблю.

Впитываю в себя его голос, слова, ведь я знаю, что он отвечает за каждое. Вне сомнений он так и думает, и всё делает, чтобы я знала.

Его пальцы равномерно скользят по телу, вверх и вниз, губы продолжают ласкать. Выгибаюсь под ним, хочу стать ближе, роднее. Хочу запомнить его каждой клеточкой, прикоснуться к нему, запечатлеть навсегда его страсть.

Жадные поцелуи, кажется, никогда не закончатся. Возбуждение накатывает волнами, и с каждой такой волной я приближаюсь к вершине.

Оказывается, женщины тоже могут получать удовольствие от откровенных интимных ласк.

— Аллард! — кричу, когда нет сил сдерживаться, и меня накрывает любовь.

Открываю глаза, встречаясь с таким же любящим взглядом. Короткая пауза ужасна. И что ему отвечать? И «да», и «нет» могут стать поводом к любому повороту событий, поэтому предпочитаю молчать.

— Если это так, мне жаль.

— О чём ты сожалеешь, любимый?

— Вы не злитесь?

— Нет, Лима. Лучше ответь. Готова ли ты остаться со мной?

— Быть вашей диами?

— Больше, чем диами, Лиама.

— Да, но... — вздыхаю перед «лицом» дежавю.

— Что?

— Я дала слово Хорасу, что буду принадлежать ему. Это стало моей самой главной ошибкой.

И Аллард сжимает меня ещё сильнее в объятьях. Никогда не думала, даже не предполагала, что так сильно может всё измениться. Не могла даже представить, что тело умеет так остро реагировать на казалось бы обычные ласки. Всё усилилось и обострилось в разы, просто потому что рядом тот самый, настоящий мужчина. Любимый мужчина, который думает и заботится обо мне.

Шелем хмурится, подходит ко мне.

— Лима, Лима, — говорит он серьёзно. — Мы так увлеклись, что сейчас пропустим сюрприз.

— А зачем мы сюда прилетели?

— Ночь подходит к концу.

Аллард подхватывает меня на руки и выходит на террасу. Крепко обнимаю его за шею, губами покусываю мужскую щеку. Лёгкая небритость чуть колется, но нет более упоительного занятия, чем чувствовать близость любимого.

— Лима. Посмотри туда, — просит Аллард, и я от него отрываюсь.

— Ммм... Куда?

Поворачиваю голову, и дыхание вдруг перехватывает. Тёмно-синий, почти чёрный горизонт медленно озаряется золотом, по земле и небу постепенно расходитя красно-розовый свет.

— Это же...

Делаю глубокие выдох и вдох.

— Это рассвет... Такой, каким люди его видели раньше!

— Тебе нравится, Лима?

С непреходящей нежностью смотрю на Алларда, и глаза непроизвольно сыреют. Так трогательно, но как он узнал? Ведь я ему до сих пор ничего не рассказывала... Но вместо расспросов счастливо улыбаюсь, не пытаюсь скрыть радостных слёз.

— Нравится, Аллард. Очень нравится. Ты только что исполнил мечту.

Конец